

СОВСЕМ
НЕГЛАВНАЯ
ГЕРОИНЯ

ДЖЕЙД ДЭВЛИН, РИНА СКИХ

СОВСЕМ
НЕГЛАВНАЯ
ГЕРОИНЯ

ДЖЕЙД ДЭВЛИН, РИНА СКИХ

Совсем неглавная героиня

Джейд Дэвлин, Рина Ских

Аннотация

Тигродракона на скаку останови! Китайские домики подожги и сама же в них войди! Кому надо накостыляй, печать на задницу прилепи, в лобик поцелуй, армагеддец возглавь... Да вы издеваетесь?! Я зря, что ли, брала себе совсем второстепенного персонажа, далекого от всех этих событий? И кстати. Что по поводу «нелюбовей», а? Мы так не договаривались!

Оглавление

Совсем неглавная героиня

Аннотация

Оглавление

ГЛАВА 1

ГЛАВА 2

ГЛАВА 3

ГЛАВА 4

ГЛАВА 5

ГЛАВА 6

ГЛАВА 7

ГЛАВА 8

ГЛАВА 9

ГЛАВА 10

ГЛАВА 11

ГЛАВА 12

ГЛАВА 13

ГЛАВА 14

ГЛАВА 15

ГЛАВА 16

ГЛАВА 17

ГЛАВА 18

ГЛАВА 19

ГЛАВА 20

ГЛАВА 21

ГЛАВА 22

ГЛАВА 23

ГЛАВА 24

ГЛАВА 25

ГЛАВА 26

ГЛАВА 27

ГЛАВА 28

ЭПИЛОГ

ГЛАВА 1

Сан Линь

Он стоял на крыше самого высокого здания большого поместья семьи Мун и задумчиво покусывал нижнюю губу. Ночь плыла мимо прохладным ветром, острыми колючками падали с неба осколки звезд — в этом сезоне звездопад выдался особенно щедрым.

Вдруг некстати вспомнились слова чокнутой девчонки о том, что это не звезды, а всего лишь каменная пыль, которая летает где-то в небе своими дорогами и сгорает, натываясь на этот мир. Чушь, конечно же, очередная глупая сказка, а вот запала в память.

Баосы скрежетнул когтями по черепице, мягко опустившись рядом. Сложил крылья и вопросительно мяукнул.

— Займись сторожевыми башнями у ворот, — велел ему Сан Линь, и хищная улыбка примерзла к его губам. — Пришло время повеселиться.

— Ты все же решил выжечь этот клан дотла? — спросили вдруг откуда-то из-за спины, и Сан Линь резко обернулся. Но, вопреки стукнувшему о ребра сердцу, он увидел вовсе не того, кого ждал. На остром коньке крыши стоял и задумчиво смотрел вниз, в пока тихий внутренний двор, Гу Юнжень. На секунду лису показалось, что его новый «друг» и возможный будущий наниматель выглядит несколько странно, но это ощущение тут же прошло, когда мужчина откинул с головы капюшон своего неизменного темно-синего плаща.

— У вас есть какие-то возражения, мой господин? — Как Сан Линь ни старался, он не смог до конца замаскировать разочарованные нотки в голосе. И Гу Юнжень мгновенно отреагировал на них:

— Что, ты ждал кого-то другого?

— Нет, — бросил лис, резко отворачиваясь и все равно не снимая с себя недавно придуманное заклинание, не

позволяющее никакому постороннему зелью в воздухе проникнуть в его нос и горло.

— А жаль, — вдруг сказал Гу Юнжень, и в следующую секунду Сан Линь почувствовал, как мир вокруг взорвался яркими горячими звездами. В самый последний момент он еще успел сообразить, что подлетевший со спины человек в синем плаще просто и незамысловато ударил его по голове чем-то твердым и тяжелым, но сделать уже ничего было нельзя — забытье поглотило лиса.

С той стороны, куда минутой назад улетела крылатая бестия, сопровождавшая своего друга и хозяина, тут же послышалось злобное шипение. Тигродракон, неслышно подбирившийся к караульным на сторожевых привратных башнях, метнулся обратно с быстротой молнии и, уже подлетая к упавшему лису, едва заметно засветился темно-алым, готовясь плюнуть огнем во врага, посмевшегося напасть на того, кого летающий зверь считал своей семьей.

— Козявкин, фу! — резко приказал Гу Юнжень, теряя в росте добрые полметра и сбрасывая с плеч синий плащ, под которым не оказалось ничего, кроме тонкого шелкового облегающего костюма черного цвета.

— Мяу?! — недоуменно и жалобно пискнул зверь, опускаясь на черепицу. Он вытянул морду и шумно понюхал воздух. После чего переспросил еще жалобнее: — Миа-а-ао-о-оу-у-у?!

— Это для его же пользы, — сказал тот, кто притворился Гу Юнженем, и не глядя протянул руку, чтобы погладить тигродраконыша по морде. — Не беспокойся, голова у него крепкая. Ну не железом же мне было нашу мамочку жечь... Кто его заставлял фильтры в нос колдовать, сейчас уснул бы мирненько, и все! Так нет же, пришлось действовать радикально. Ты вот что, Козявкин, помоги-ка мне связать это чудо и запихнуть кое-куда. Пусть полежит пока... в безопасном месте. А я тут разберусь.

Следующие несколько минут тигродраконыш нервно порывкивал, шумно втягивая воздух, и беспомощно наблюдал за тем, как его папуля осторожно стягивает запястья мамули странными нитями. Не выдержав, в какой-то момент все же

потянулся и попытался подцепить нить зубом, понимая, что происходит что-то совсем уж непонятное. Но папуля была наготове и несильно, но от этого не менее обидно шлепнула по носу.

— Уа-ау-у-у! — жалобно провыл-прохныкал Баосы, совсем растерявшись. Он же должен защищать свою мамулю ото всех бед, но это же папуля, да и угрозы нет. А еще Баосы соскучился по ней, мамуля, он знал точно, тоже! А тут вот... Неправильно это! Мамуля будет в ярости, когда проснется. Он столько рассказывал ему, Баосы, насколько важна эта ночь, сколько предвкушал...

— Да знаю я, что это безумно важно для него. Будем считать, что мы с тобой сейчас устроим ему сюрприз, — внезапно выдала папуля, закончив плести последний хитромудрый узел. Выдохнув, она утерла вспотевший лоб и принялась запихивать парня в мешок. Баосы беспокойно переступил с лапы на лапу, вновь принюхиваясь к ночному воздуху, опасаясь проворонить появление в этот раз врага.

— Не знаешь, что такое «сюрприз»? — по-своему трактовала девушка, деловито упаковывая Сан Линя в мешок, будто делала это прежде не раз. — Подарок. У нас, конечно, не годовщина, но сколько-то месяцев точно прошло с момента нашего знакомства, было бы неплохо отметить. Вот только я девушка занятая, на празднование времени нет, так что ограничусь подарком... Как тебе идея?

Баосы заинтересованно склонил голову набок. Что такое подарок, он знал. Это когда ему разрешали сожрать много вкусного мяса и даже не ругались, что при этом он пачкался с ног до головы. Определенно, подарок — это хорошо! Что касается способа вручения... Кто поймет этих двуногих, может, у них свои традиции. Повода не доверять папуле у него не было.

— Миау? — вякнул он вопросительно, озадаченно уставившись на то, как девушка прикладывает к лицу Сан Линя нечто желеобразное, похожее на протухшую на солнце медузу, которую ему не позволили на прошлой неделе сожрать во время прогулки по побережью.

— Ага, не ошиблась. Надо же, какая у меня шикарная память, оказывается, запомнила его внешность до малейшей черточки. Гу Юнжень все же корявый получился, еще бы минута — и Линь понял бы, что подстава. Тут же... — бормотала она, выделывая какие-то магические пассы. А в следующий миг, подмигнув окончательно обескураженному Баосы, прилепила эту недомедузу к своему лицу и... и стала вдруг мамулей!

Баосы отпрянул, уставившись на нее ошалевшим взглядом. Потом осторожно втянул воздух и недоуменно потрянул головой. По запаху папуля, а по виду... Тут же переметнулся к лежавшему без сознания Сан Линю, почти полностью упакованному в мешок. Тщательно обнюхал его. Тут все сходилось: внешность соответствовала запаху.

Девушка тем временем достала из своего рюкзака какую-то колбу и полила мешок с Сан Линем сверху. Затем добавила несколько искр ци... И мешок исчез! Потрясенный Баосы бросился на то место и облегченно выдохнул: и по запаху, и на ощупь Сан Линь оставался там же, просто теперь его не было видно. Тигродраконыш снова жалобно мяукнул, уставившись на папулю.

— Пару часов продержится, потом снова станет видимым, не волнуйся. Ну что, Козявкин, пошли творить сюрприз и добывать мамуле подарок? — задорно подмигнула она и первая прыгнула с крыши. Баосы не осталось ничего иного, как последовать за ней. Такую странную еще вдруг кто обидит, нет уж! Тут только глаз да глаз. И если бы мамуля не спал, он бы наверняка одобрил... После того как высказал бы все, что об этом думает.

ГЛАВА 2

Джейсин

Маскировочные свойства пузыриков открылись мне внезапно и нечаянно. Это случилось в тот момент, когда я еще до явления Сияна рисовала печать на филевой части Ланлинь. Не знаю, где что сбойнуло, но эта коза проснулась не вовремя и едва не заорала, обнаружив склонившееся над ней чудище с круглой зеркальной головой. Слава всем богам, я успела зажать ей рот ладонью и приголубить еще одной порцией сонного зелья.

Но вот содержание задавленного вопля мелкой пакостницы меня озадачило. Она пропищала что-то вроде: «Чур меня, это же Ланлинь!»

Я далеко не сразу сообразила, что невезучая главная героиня просто-напросто увидела собственное отражение в моем зеркальном шлеме. И оно даже не было искаженным из-за кривизны зеркала, поскольку я для собственного удобства давно сделала переднее «забрало» пузырька плоским.

Вот этот инцидент и навел меня на интересную мысль. Несколько дней экспериментов — и все получилось: я сумела придать пузырю форму отразившегося в нем лица. Все же ци в этом деле незаменимая помощница, поскольку обладает некоей собственной памятью. Иначе ничего не вышло бы — я химик, а не художник и не скульптор.

Еще пару дней я развлекалась и тренировалась, украдкой лоя «зеркалом» чужие отражения и примеряя на себя разные лица. А потом пришла ночь и случился Сиян с новостями.

М-де. Фигус пришлось посадить в реальный горшок, и он теперь пытался оправиться от потрясения на моем реальном подоконнике. Не бросать же было боевого товарища в нигде, я и так ему чуть ствол о божественную спину и задницу не обломала.

Сиян тогда позорно сбежал. Точнее, выпнул меня в реальность. А фигус так и остался в моих руках, даже с комьями

земли на корневой системе — не все о божью морду обтрясла.

Вот и проснулась я с частичной сатисфакцией, боевым растением и многоматами в голове. А утром что — утром сходила на занятия и стала думать, как быть дальше и куда применить новые особенности собственных пузырей. Ну и придумала, конечно.

Рост до нужного пришлось добирать с помощью местной обуви — сапоги на высоченной платформе придумали не в двадцатом веке, а гораздо раньше, в Китае. Прямо можно было не сапоги купить, а натуральные котурны. Вот ходить на них — это другой вопрос, это потребовало тренировки.

А еще голос же: пришлось вспомнить основы физики — эта наука с моей любимой химией рука об руку ходит, и было бы странно не знать основ. Что такое звук, мне объяснять не надо. А память ци — лучше примитивной граммофонной пластинки, на которую можно было записать звуковые колебания.

Вот только если тембр тонкая мембрана из энергии воспроизвести могла, то интонацию и манеру речи пришлось обеспечивать самостоятельно. Опять же, репетиция наше все... И хорошо, что облик плюс голос Гу Юнженя я помнила из драмы. Настроила более-менее подходящий, хотя, конечно, долго эта маскировка никого не обманет — только в темноте, с расстояния как минимум в несколько метров и если не буду двигаться. Но по плану больше и не потребуется.

План придумался тот еще. Сама в ужас приходила от его наглости и рискованности. А что делать?!

Это еще хорошо, что рядом с лисом оставался мой верный шпион, по совместительству дракокотик. Он не стал вытряхивать из шерсти микроскопический пузырь-следилку, хотя и почуял его.

Да и теперь возмущенно фырчал и сопел на меня, но послушно крался вместе со мной между павильонов на территории клана Мун.

Я знала наверняка, где находилась та самая главная гнида, искалечившая психику не одного ребенка. И полностью разделяла чувства Сан Линя. Более того, еще пока продумывала весь этот рискованный план, сидя в академии,

настраивала себя на то, чтобы не сорваться и вместо лиса самой не пойти вершить вендетту. Моя задача — проследить, чтобы не пострадали те, кто не замешан во всей этой грязи. А дальше... Сан Линь заслужил воплотить свою месть, не отвлекаясь ни на что и не будучи ограниченным во времени. В рамках же дорамы все пройдет именно так, как и должно было.

Козьявкин шумно вдохнул воздух и едва слышно зарычал, опасно обнажив зубы. Его взгляд тут же загорелся яростью, стоило ему взглянуть на павильон, откуда доносилась музыка и периодически слышались пьяные вопли. Именно там сейчас праздновал что-то Мун Вейджо. Там все уже так перепились, что наши упражнения на крыше ничье внимание не привлекли.

— Знаю, туда мы обязательно проберемся, но чуть позже. Пойдем, — тихонько позвала я тигродраконыша, ласково потрепав по загривку. Ментальная связь после запечатления не просто слова, через нее передаются не только мыслеобразы, но и яркие эмоции. Козьявкин сполна хлебнул боли и ненависти к этой твари, пусть на самом деле их испытал не сам, а его мамуля.

У меня было время собрать все необходимые сведения о каждом члене клана Мун, проверить их и убедиться наверняка, кто заслуживает мести Сан Линя, а кто такая же жертва судьбы. Почти все виновные и гульбанили сейчас в главном павильоне, что мне было только на руку. Но все по порядку.

Первыми мы с Козьявкиным навестили самые отдаленные домики, которым больше подходило бы название «шалаша» и которые даже толком не охранялись. Здесь жили слуги, подмастерья, наложницы, жены и дети. Первой мыслью было усыпить всех привычным способом, запихнуть в мешок, перенести в безопасное место... И сколько бы я так провозюкалась? Недели две?

Войти, усыпить слабеньким раствором буквально на несколько минут. Убедиться, что тут только мои невинные клиенты, на всякий пожарный отпихнуть колющее-режущее-тяжелое-бьющееся подальше, привести в чувство. Расписать в двух словах, что клана Мун вскоре не станет, а все, кто рискнет

упомянуть эту фамилию, умрут на месте, посоветовать драпать подальше, вручить денег. Выдохнуть... В идеале.

Не сразу, конечно, все получилось, и не так уж гладко. Не дура, понимаю, что всегда найдется та, кто будет кричать: «Бьет — значит, любит. И вообще, хороший мужик, у тебя и такого нет, зато все знают, что я из клана Мун». Ну так и я не зря проверяла всех, не только виновных. Самых адекватных, не обделенных лидерскими качествами, определила сразу и заранее. Вот им и передала бразды правления и финансовую помощь, взятую из казны Муна, куда мы с Козявкиным наведались в первую очередь.

Да и пригодились все те же пузырьки, направленные на изменение голоса. Самым крикливым из протестующих их и навесила, даровав на время голосок мультяшного мышонка. Попытаются выступить, возмущаться и агитировать — ничего, кроме нервного смеха, в ответ не получают.

Зато адекватные товарищи, спасенные мною в первых рядах, убеждали остальных топтать с ними подальше отсюда. А может, в большей степени помогала определиться многозначительная клыкастая улыбка Козявкина, отправившегося с ними от павильона к павильону. Я тем временем усыпляла на подольше и пеленала уже тех, кого невиновным было никак не назвать.

Почти все мужчины клана Мун либо делали это, либо наблюдали в первых рядах, либо покрывали. Хотя, не скрою, встретились несколько человек, кого заставляли молчать, шантажируя семьей. Правда, они же, узнав, что их дети и жены теперь в безопасности, в первых рядах пытались броситься вершить мстю великую все в тот же главный павильон.

Но там мы с вернувшимся Козявкиным и сами справились. Я готовилась, изобретала боевые декокты... А эти свиньи настолько упились в хлам, что хватило снова-таки банального эфира. Больше времени заняло пакование их в один мешок.

— Ну что, Козявкин, подарок мы почти приготовили, осталось правильно его подать, — заговорщицки подмигнула я тигродраконышу, скалившему зубы на мешок. — Пошли на ближайший погост. Тут идти минут пять, не больше. Поможешь

мне копать... Что? Не смотри на меня так осуждающе. Ты считал вообще, сколько народу мы отпустили, а сколько приготовили для мсти? А вот я считала. Ровно столько могилочек нам следует посетить... Да не скули ты, шучу я, копать не надо. Но помощь в переноске не помешает, учитывая, что мешок занят. Давай, малыш, за дело! Нам это все еще жечь, предварительно живописно разбросав тела, а после писать послание для народа...

ГЛАВА 3

Сан Линь

Голова гудела так, словно неизвестный злоумышленник превратил ее в бронзовый котел, а потом со всей дури вмазал по нему поварешкой, так что звон пошел по всей Поднебесной. Во рту было сухо и пакостно, а чтобы расклеить слипшиеся веки, пришлось приложить нешуточное усилие. Сан Линь застонал, вспоминая: шутка про котел и поварешку оказалась шуткой лишь отчасти.

— Чтоб тебя! — прохрипел лис, пытаясь хоть пошевелиться. — Чтоб тебя, зараза такая! — от души добавил он, с трудом повернувшись на бок и открыв наконец глаза. — Ай! Не смей лизаться, предатель!

Конечно, Баосы и не подумал слушаться, от души несколько раз пройдясь шершавым языком от подбородка до лба. Он громко мурлыкал и заискивающе щурился, что само по себе уже давало разгадку всему тому дурдому, что с ним приключился.

— Что, опять папочка попросила и ты задом завилял, вместо того чтобы защитить родного человека? — Лис сам не понял, как осилил эту длинную и полную сарказма фразу. — Говори, морда предательская, за сколько кусков мяса меня на этот раз продал?!

Баосы обиженно насупился и отвернулся. Сан Линь наконец-то приподнял голову и огляделся. Он лежал на аккуратно застеленном шелковыми одеялами ложе, на подушках, раздетый до нижних штанов и заботливо укрытый еще одним одеялом. А под затылком чувствовалось что-то холодное — пошарив рукой, лис обнаружил там кожаный бурдюк с уже почти растаявшей ледяной крошкой.

Злой и раздраженный парень сел на своем ложе и не сдержался — громко и грязно выругался в пространство, нащупав здоровенную шишку под волосами.

Баосы, устроившись подле кровати, вздохнул и вынул откуда-то из-под лапы лист бумаги, на котором было написано: «Не ори на ребенка!»

— Что?! — еще громче гаркнул лис. — Да ты! Ты!

Баосы снова вздохнул и вытащил следующую бумажку.

«Сам такой. Не ори, сказала. В другой раз не будешь умничать и нос затыкать. И вообще, скажи спасибо, что я сделала за тебя всю нудятину, оставив на десерт настоящую месть».

— В смысле?! — сбавил тон лис, все еще машинально растирая шишку и украдкой оглядываясь. Вокруг была довольно благоустроенная пещера, он даже смутно вспомнил, что когда-то бывал здесь и сам собирался устроить что-то вроде секретного логова на крайний случай. Тут еще должен быть соседний зал, в котором некогда промышлявшие на окрестных дорогах древние разбойники держали пленников в ожидании выкупа. Там даже не очень проржавевшие клетки остались от этого прибыльного дела.

Но сейчас логово выглядело совсем не по-разбойничьи — здесь можно было вполне комфортно жить, учитывая со знанием дела устроенную в каменной нише постель, драпировки на стенах, расчищенный очаг, дым из которого вытягивало в естественную щель на потолке, и прочую посуду — бочку для купания — запасную одежду.

— Это что, она тут для меня устроила? — растерянно спросил он у Баосы. Тигродракон утвердительно муркнул и сунул в руки «мамочке» следующую записку:

«Значит, так. Месть вышла ничего себе, народ впечатлился, и твое имя гремит на всю Поднебесную. Преступления семьи Мун я расписала в красках на всех стенах, что не обгорели. Трупов подбросила нужное количество. Короче, начальство твое будущее тоже оценит. Насчет остального — загляни в соседнюю пещеру».

— Что за хрень творится? — снова обозлился Сан Линь. — Трупы она подбросила! Мне не нужна была шумиха, мне нужен был... — Слова замерли у него на губах, когда лис

откинул одну из занавесок и заглянул куда сказано — в соседнюю пещеру.

Он несколько раз сглотнул, глядя на скорченные мужские фигуры в клетках. И машинально взял из зубов тигра последнюю записку.

«Женщин и детей я забрала себе, думаю, для твоей мести они без надобности. А с этими сволочами делай что хочешь. Хоть умстись по уши. Невиновных среди них нет — все или делали, или помогали, или знали и покрывали. Даже братец главы, едва справивший совершеннолетие, оказался тем еще дерьмом, только не по маленьким мальчикам, а по маленьким девочкам. Короче, они твои. Но я бы первым делом кастрировала... впрочем, сам разберешься. Удачи!»

— Что она здесь вообще устроила? — пробормотал Сан Линь себе под нос. Первым порывом было подскочить к ближайшей клетке и привести в чувство лежавшего там мужчину, чтобы узнать больше о той, что притащила их сюда. Но во-первых, он тут же себя одернул, поняв, что вряд ли его нежданная спасительница, умудрившаяся столько времени скрываться от него и сейчас повернуть вот это все, так бездарно подставится и позволит потенциальному смертнику что-то узнать о себе. Во-вторых, на этих мразей в клетках у Сан Линя были совсем другие планы, и не факт, что во время их исполнения ему захочется разговаривать с кем-то из них. И в-третьих, рядом был более надежный источник информации: Баосы все время виновато вздыхал и пихал его теплым шершавым носом под руку.

Месть — блюдо, которое подается холодным. Сан Линь, несмотря на все эмоции, пылавшие в нем ярким огнем, ждал достаточно долго для того, чтобы позволить себе сейчас не торопиться.

Оценив, что пленники еще не приходят в себя, он вернулся пока в первую пещеру, где видел кувшин с водой.

Утоляя жажду, парень обратил внимание, что запас продуктов предполагает его нахождение в этом месте неделю, а то и больше. Так долго он здесь задерживаться не собирался, но вот на будущее — весьма и весьма неплохо.

Сделав еще несколько глотков воды, в которой тонкими нотками угадывались какие-то травы, дарующие свежесть и легкий мятный привкус во рту, Линь почувствовал, что головная боль почти сошла на нет, а сознание прояснилось. Негромко хмыкнул, вновь вернувшись мыслями к загадочной незнакомке, которую, судя по всему, все же немало интересует его жизнь. Знать бы еще, почему и каким образом она знает о нем столько...

— Баосы, перестану обижаться, если расскажешь о ней то, чего я не знаю, — выдал лис, покосившись на друга.

Тот сел, забарабанив хвостом по каменному полу, всем своим видом выражая готовность помочь своему хозяину, и недоуменно мяукнул.

— Да ладно, ты второй раз с ней видишься, причем не в тесном подвале. Не может же она прям совсем-совсем ничего о себе случайно не сболтнуть, может, рукав платья задрался и ты увидел какую-то татуировку на ее руке или родинку? Шрам, нет? Ладно... Кстати! Она была со своим непонятным пузырем на голове или тряпкой? — спохватился Сан Линь. И едва не упал со своего места, когда тигродракон отрицательно мотнул головой. — Покажи!

Баосы, довольный, что мамуля больше не сердится, а папуля не оставляла никаких инструкций на этот счет, с готовностью передал картинку того, как девушка прямо поверх непонятной шелковой тряпицы на лице прикладывает протухшую медузу и становится лисом.

— Какого?.. — только и выдохнул Сан Линь, осознав, что и с Гу Юнженем тогда тоже все было не просто так. Он-то уже почти успел поверить, что девушка работает на него и все это заранее спланированная акция. Но нет, похоже, Гу Юнженя на крыше и не было. На фразе девушки о подарке Сан Линь разразился ругательствами, потеряв концентрацию и выпав из мыслеобраза тигродракона. Высказав в пустоту все, что он об этом думает, лис перевел дыхание и отпихнул Баосы, вновь полезшего ластиться. Но тут же сам и почесал его за ухом.

— Ладно, показывай хотя бы, чего вы там творили на пару, подготавливая мне «подарок», — хмыкнул парень и уже без перерывов досмотрел все до конца.

— Хм... Значит, по мнению людей, свою месть я уже совершил, причем, судя по тому, как и где были расположены тела, изощрялся я по полной... Что ж, тем лучше. Ну что, Баосы, пора распаковывать подарок, — протянул Сан Линь задумчиво и, неприятно улыбнувшись, перевел взгляд вспыхнувших ненавистью глаз на пещеру, из которой уже начали доноситься возгласы очнувшихся тварей...

ГЛАВА 4

Джейсин

Честно говоря, количество нервных клеток, сгоревших во время этого приключения, я даже считать боюсь. С ума сойти, я ж приличная женщина, преподаватель с ученой степенью. И чем в итоге занимаюсь? Скачу ряженая по чужим крышам, ворую трупы с кладбища и бью по голове ни в чем не повинных лисов.

Хотя, конечно, последнее утверждение — перебор. Если Сан Линь невинная овечка, то я — признанная балерина с оперным голосом. И все равно за шишку на лисьем затылке меня мучает совесть.

Ведь нет никакой гарантии, что Сан Линь поступил бы ровно так же, как в дораме. Вполне возможно, он не стал бы убивать женщин и детей. Только в этом-то и проблема. По сюжету драмы поместье Мун было вырезано до последнего человека и сожжено. Поднебесная содрогнулась от ужаса и... уважения. Да, вот так странно тут устроено. Священное право мести признают все, хотя это вовсе не значит, что, попадись Сан Линь властям или просто кому-то из сильных мира сего, ему не предъявят счет за убийства и не казнят.

Но зато все, кто знал о преступлениях и нездоровых пристрастиях Мун Вейджо со товарищи (а знали многие, только помалкивали. Потому что либо сами сволочи, либо силенок не хватило бы что-то с гадом сделать), содрогнулись и приняли к сведению: сила и деньги не всегда равны безнаказанности.

Но как же я перенервничала... и устала. И что? И ничего. Покой нам только снился. На ближайшее время лис занят, Гу Юнжень ждет результатов его мести и тоже пока не дернется, по идее, зато у меня на повестке дня Пылинка и тот самый зверский артефакт, который пальцем не тронь, глазом не глянь, но в академию верни.

В академии ее нет, а поскольку вместе с ней пропали и Юань Шуай, и Да Сьон, логика и знание сюжета подсказывают мне, что искать всю компанию надо на землях клана домашнего

лиса. Собственно, также имеется одно интересное местечко, где заветный артефакт можно либо спрятать, либо подзарядить, на выбор.

Беда только в том, что дорама — это одно, а подробная карта местности — другое. Где искать таинственную пещеру, возле которой можно будет поймать нашу троицу, — это еще мозги как следует поломать. Ну и что, что я помню, как выглядит эта дыра в горе снаружи и изнутри? Саму гору крупным планом в ноуте не показывали, и вряд ли на ней нарисована красная стрелочка, чтобы я точно не промахнулась.

Напрягая мозг, я попыталась вспомнить все подробности и нюансы из драмы. Что вспоминала — сразу и быстренько записывала на листочек мелкими русскими буквами, чтоб никто не догадался.

Итак... вроде бы от центрального поместья лисьего клана до горы наши герои на экране добрались меньше чем с обеда до темноты. Но! У этих троих короедов с внутренними силами все в порядке, особенно после того, как я перестала рисовать им печати на одном интересном месте. Они и в драме, и сейчас, в реальности, летали на мечах, а не таскались по буеракам на своих двоих.

С горем пополам удерживать равновесие на этом небесном аналоге чокнутого скейта я тоже научилась. Вот только скорость... Короче, за троицей мне не угнаться. И как рассчитать их среднюю скорость, я тоже не знаю. Вот направление с трудом, но выудила из памяти — вроде как на запад они летели по сюжету. Эх, как сложно жить... без реактивного самолета!

Зато у меня есть своя лампа Аладдина с сидящим там джинном. Пускай не личным, пускай вредным, пускай не всегда доступным... Зато желаний не три! Правда, если верить Сияну, в гробу он видел исполнение еще хотя бы одной моей хотелки... Ну да то уже мелочи. Да и вообще, на безрыбье и рак рыба.

* * * * *

— Сиян! Прием-прием! — взывала я к нему уже добрых минут сорок, тщетно вглядываясь во вполне сносное изображение вредного божка на каменной глыбе.

Ее мне вручили сразу же после того, как узрели мои собственные художества. И даже толкнули высокопарную речь на тему того, что это часть какого-то древнего алтаря, у которого ему некогда поклонялись. Причем с такой экспрессией этот кирпич сунули в руки, что я прям прочитала в глазах Сияна, что с гораздо большим удовольствием он бы в меня швырнул им. Пришибить в своем нигде не пришиб бы, все же я там, в отличие от него, бесплотная сущность, но налаживать контакты после этого ему определенно было бы сложнее.

Правда, наличие довольно симпатичной картинки на камешке на качество связи никак не повлияло, учитывая, что абонент упорно отказывался быть абонентом.

Чертыхнувшись, от нечего делать уставилась пристальнее на изображение Сияна. И вот чем это художество лучше моего? На моем он больше угадывался, как по мне. А тут ему очень и очень льстили.

Нет, отдаленное сходство, конечно, было. Например, тога как настоящая получилась. У меня даже закралось невольное подозрение, что она у него единственная. Штопанная, видать, перештопанная уже. Стирал ли хоть, сердешный? Кхм... Ладно, фиг с одежкой. Но разве вот этот широкоплечий рослый красавец с золотыми кудрями, аристократически высоким лбом и точеным профилем Сиян? Ну видела ж его. Родственник — возможно... Хм... Может, потому сигнал и не проходит, что изображение не соответствует действительности?

Можно было, конечно, сразу бросить всю эту затею, взять уже собранные для похода вещи, навестить ректора и сообщить ему, что вынуждена отправиться к родителям, ибо соскучилась — сил нет, а от усталости просто валюсь с ног, к тому же мазей для целителей наделала с запасом. После чего двинуться по примерному направлению за компашкой полудурков, даже не потрудившихся официально прикрыть свой побег, и надеяться на авось. Мол, на месте разберусь что и куда... Нет, стратегия

не хуже прочих, но очень уж не хотелось идти вот так вот сразу в непонятное нигде.

А посему берем кинжал, которым можно выцарапывать на камне узоры, взываем ко всем своим тщательно спрятанным художественным талантам и...

— Ты совсем сбрендила?! Чего творишь?! Последнее мое изображение, выполненное моими почитателями! — взвыл Сиян над самым ухом так внезапно, что я едва не вонзила этот кинжал себе же в руку с перепугу.

А самое главное, что, хоть я и слышала божка, при этом находилась по-прежнему в своем домике. Я на всякий случай ущипнула себя, проверяя, не переместилась ли в его нигде, где он сделал новую перестановку. Но нет, боль от щипка ощущалась вполне реальная. Сияна, правда, рядом не было. Что не мешало мне слышать его громкие причитания об одной криворукой дуре, которая...

Кхм! А следом рядом со мной вдруг проявилось его голограммное просвечивающееся изображение! А говорил, что вот совсем нельзя никак иначе со мной связываться, только вводить в летаргический сон. Ох, Сиянушка, что-то рушатся твои крепкие догмы одна за другой. А когда кто-то пойман на очередной лжи или даже, скажем, оговорке, это означает одно. Джейсин, тебя таки ожидает новая плюшка!

— Что-то новенькое, однако, — пробормотала я. — А почему не переместил к себе, как обычно?

— Не прибрано у меня! — съязвил он. — Чего хотела?

— Спокойной мирной жизни, желательно без тебя и связанных с тобой проблем. Но это так, из глобального. Из насущного: ковер-самолет, — выпалила я.

Причем изначально я собиралась просто уточнить адрес. Но этот долгий дозвон так утомил меня, да еще и Аладдин с его джинном... В общем, все один к одному и сошлось.

— А почему сразу не ступу с помелом? — уточнил Сиян на удивление спокойным тоном, давая понять, что с нашими сказками знаком не понаслышке. Тем лучше, не надо будет объяснять в подробностях. А так и сочившийся в его словах сарказм, будем считать, я не заметила.

— Вместительность не та, лишнего с собой не утащить, пассажира сажать особо некуда, да и в управлении сложновато, думаю, к тому же даже не сесть... Так что? — поинтересовалась я деловито и, раз уж в гости меня не позвали и угощать ничем не собираются, достала из своих запасов пакетик «три в одном». Под этот ароматный напиток нудение Сияна воспринималось как-то легче.

— И не мечтай! Какой еще ковер-самолет? Может, сразу личный вертолет пригнать? — возмутился он. — Молчи! Никаких тебе самолетов. Тоже мне, еще бы ядро попросила, как у барона Мюнхаузена. Пришла, главное, в дораму, а ковер требует! — не на шутку завелся божок, с каждым словом распаяясь все больше. — Бери вон меч, осваивай полеты на нем, ко мне какие претензии?

— Жалко, что ли? — и не думала отступать я. — И не надо тут ля-ля, что не по дорамному сюжету. Я не одну дораму смотрела, они на чем только не летают: зонты, плащи, посохи, драконы... У кого на что фантазии хватит. Стандартно мечи, но никого особо не удивить чем-то иным. Так и скажи, что зажал ковер! Конечно! Это не тебе по буреломам, скалам, лесам, полным бандитов и хищной живности, пробираться. Твое дело маленькое — указать, куда мне топать, и сидеть спокойно, чаек попивать... Так ты и тут филонишь! Вот куда мне идти? Только не надо мне тут вещать о «их пути неисповедимы», «кто ищет — тот найдет» и прочую лабуду! Сам не раз признавался, что, когда нужно, вполне себе спокойно подсматриваешь, что и где происходит, да и тебе ли не знать, где и что находится в созданном тобой мире? По-человечески сказать, куда двинулись эти лотоснутые на всю голову и непропечатанную задницу, не судьба?!

Что тут скажешь... У меня, может, тоже нервы на пределе. После организованной мести клану и очередной встречи с Сан Линем как-то не по себе было. Не то чтобы прямо тревожно, просто как-то... Не знаю, странно, что ли. А тут еще этот ковер зажал!

— Ладно, понял, не ори. Координаты я дам, — вздохнул по итогу Сиян.

— Я тебе джипиэс-навигатор, что ли? Что мне с ними делать, по-твоему? — не оценила я.

— И научу пользоваться талисманами перемещения! — уже громче добавил он, не дожидаясь, пока я пойду на второй круг претензий. Но тут тоже малость просчитался.

Что такое эти самые талисманы, выглядящие как ряд особых иероглифов, накорябанных на бумажке, я и так знала. Не в одной дораме видела. А также мне было прекрасно известно, что помимо того, чтобы вписать нужные координаты, туда необходимо влить целую прорву ци, которой у меня просто физически быть не может! О чем, не стесняясь в выражениях, ему и высказала.

— Да ты лопнешь из меня энергию сосать! — предсказуемо взорвался божок. — Сколько можно?!

Я только вздохнула и задавила ехидную усмешку, поймав его взгляд, украдкой брошенный в сторону мирно растущего на подоконнике фикуса. Вообще, Сиян изо всех сил делал вид, что такого эпизода в нашей с ним жизни не было. Я подыгрывала — все же бог, слишком наглотать не стоит. Но о том, что меня можно довести до крайности, помнили мы оба.

— На один телепорт будь добр раскошелиться. Сам же знаешь, мое золотое ядро такое слабое, что я и на три шага талисманом не перепрыгну. Обратнo сама доберусь, хотя... добираться я, опять же по твоему плану, должна с артефактом в кармане. Тем самым, который будет влиять на все вокруг самым пагубным образом. М-да...

Сиян отчетливо скрипнул зубами, и на стол передо мной с легким стуком упали две перламутровые горошинки. То есть божественные жемчужинки.

— Туда и обратно. И все! Все! — рявкнул бог, начиная растворяться в сумрачном вихре. Сразу видно было, что жаба его душит просто насмерть, но он ее из последних сил побеждает и сваливает в тихое уютное местечко приходить в себя после эпичной битвы. — И все! Сама дальше как хочешь справляйся с нападением! Не успеешь ректора мешком поймать — твои проблемы, ко мне даже не лезь!

— Да кому ты нужен, — пробормотала я себе под нос и вздохнула. Села поудобнее, пригорюнилась. Как я дошла до жизни такой? Ведь до сих пор без содрогания не могу вспомнить эпопею с могильными работами. В жизни не представляла себя в качестве разорительницы старых кладбищ... Это еще хорошо, что заранее наглоталась успокоительного отвара, а от всяких не самых приятных запахов спасал головной пузырь. И копала я не руками и не лопатой, а все той же ци, отчего удалось оставить потревоженные могилки в приличном виде — со стороны и не скажешь, что их разорили.

В общем, то еще было приключение. Интересно, что лис сделает с пленниками, которых я ему оставила? Ой, нет. Что-то, пожалуй, не интересно. Слишком кровавые подробности сразу в голове, фу.

Ладно. Надо готовиться к следующей экспедиции. И что-то решать с дурацкими полетами. Если Сиян отказался предоставлять мне ковер-самолет, а на мече я могу улететь только носом в канаву — что остается? Вот, например, если наполнить относительно большой пузырь гелием... или водородом... или просто горячим воздухом... хм. Тратить ци на подогрев и движение по курсу, минус подъемная сила, обеспеченная другим способом... хм-хм-хм. Может, и потяну, даже со своими хилыми способностями. Эту идейку надо как следует проработать.

Жаль, времени нет. В смысле — сначала придется прыгнуть в дыру и отобрать у детишек опасную хрень. Интересно, почему в академии еще не заметили, что артефакт пропал? Сигнализации на хранилище никакой не стояло, что ли? Удивительная беспечность...

Сборы вышли недолгими — такими темпами я вот-вот превращусь в скорую пузырьчатую помощь. Ну и ладно... пусть лучше рюкзак будет постоянно укомплектован для самых неожиданных путешествий, чем в нужный момент у меня под рукой не окажется нужной мелочи.

Уф... Выбраться за стену привычным путем тоже вышло без проблем. А там, отбежав за деревья, я вытащила оставленный

Сияном талисман перемещения и влила в рисунок первую божественную жемчужину.

У-у-у! Мамочки!

Да екарный клистир! Знала, знала же, что затея с китайскими телепортами — дурацкая! Но нет, рога вперед, и как коза... прыгнула. Допрыгалась, точнее сказать.

Мало того, что в процессе меня покувыркало от души — словно запихнули в стиральную машину и включили центрифугу. Так еще и выплюнуло с размаху, да на камни.

У меня аж дух перехватило, и только поэтому я не заорала в полный голос. И слава богу, чтоб его, потому что я не просто вылетела возле нужной дыры в горе, а буквально в нее и провалилась. Прямиком под ноги всей честной компании, за которой мне и поручено было присматривать.

Вот это палево! Да, пузырь у меня на голове, а камуфляж, в котором меня уже разок ловили возле Пылинкиного дома, пришлось сменить на обычный, зато практичный черный цвет. Все равно, сам факт того, что за ними кто-то следит-бежит-катится должен компанию героев насторожить. А мне усложнить жизнь.

Была б я Чингачгуком или, к примеру, Джеймсом Бондом по-Джекичановски, я бы в кувырке изящно ушла в угол и там растворилась в тенях. А если бы хорошо училась в академии и сумела развить золотое ядро хотя бы до уровня Пылинки — вообще не кувыркалась бы тут, как сосиска по полу. Но увы. Как шлепнулась, так и осталась лежать, пытаюсь для начала отдышаться и сообразить, все ли руки-ноги прибыли вместе со мной, или часть потерялась по дороге.

Только секунд через тридцать я рискнула осторожно пошевелиться и открыть глаза. Наверняка ведь троица героев сейчас встала над моим расprostертым телом и решает, чего такого страшного сделать с пузыреголовым шпионом.

В одном я не ошиблась: кувыркнуло меня ровнехонько под ноги троицы и они действительно стояли теперь вокруг меня, застыв столбами. Только вот, кажется, им никакого дела не было до всяких падающих из телепорта личностей. Пылинка в центре и оба парня по бокам от нее не отрываясь смотрели в одну точку

и не шевелились — на какую-то долю мгновения мне показалось, что и не дышали. Мать моя реторта... как же я испугалась!

А потом почувствовала странную вибрацию — сначала подумала, что дрожит каменный пол, но нет. Дрожало все, в том числе и воздух. И эпицентр этого миротрясения находился в руках застывшей статуи с лицом Ланлинь.

Артефакт! Ох и ни фига ж себе! Она его активировала?! Идиотка! Зачем?! Ведь ему нужно было «привыкнуть» к хозяину, проверить его на прочность, насылая разные видения и соблазны, и потом чертова каменюка ожила бы сама! А у нас тут что?

А у нас, судя по всему, триндец и прочие неприятности. Оживший артефакт давит на мозги — я уже тоже это чувствую, хотя даже взгляд отвела, стараясь смотреть куда угодно, только не на руку малолетней козы, в которой зажата мерцающая звезда. И времени у меня на размышление — секунды две, не больше. А потом...

Единственное, до чего я додумалась, это подняться на дрожащие ноги и с размаху, не глядя, нахлобучить волшебный рюкзак на голову главной героине. Пропадай, моя телега и все нужные припасы, реактивы и прочие полезности, сейчас не до них!

Пыхтя, я продолжала натягивать мешок на Ланлинь, пока звенящий и вибрирующий артефакт вместе с ее рукой не оказался внутри пространственного кармана.

Звон прекратился. Еще пару секунд парни стояли рядом, а потом попадали на пол, как кегли. И мой рюкзачок, из которого жутковатым образом торчала нижняя половина Ланлинь, тоже упал. Вместе с этой самой нижней половиной героини.

Ага... Зашибись просто! И что теперь мне делать с ними?! Вот был бы ковер, я бы покидала их на него и упетляла с чистой душой обратно в академию, а так что? Так придется тратить последнюю божественную жемчужину... И да, сама знаю, что для этой цели мне ее и выдали.

Но я-то уже успела помечтать, как врываюсь сюда, усыпляю мелких вредителей, перехватываю артефакт, выпинываю

детишек из пещеры, а дальше мы все спокойно возвращаемся в академию. Они отдельно, я отдельно, конечно же. Объяснить им, что я тут вдруг забыла, а главное, убедить, что к пропаже артефакта никаким боком не причастна, все же вряд ли удалось бы.

Так что просто оставила бы записку от лица кого-нибудь могучего и таинственного (а может, от Скептика, хе-хе), где дала бы им намек, что артефакт теперь вернулся в родные пенаты, тем самым задав направление, и все, дело сделано! А уж я бы разобралась и сама, в какой стороне академия, где на мече по прямой, где на своих двоих, но рано или поздно добралась бы тоже. Пешие прогулки закаляют, прочищают мозги и вообще со всех сторон полезны. Не сломалась бы, в общем. Зато какие передо мной открывались возможности при такой-то прорве энергии...

А никакие! Могу сказать это с полной уверенностью, ибо что теперь делать с этими соляными столбами, в которые превратились еще не пришедшие в себя парни, я не представляла. По идее, активированный артефакт насылает различные образы, устраивает испытания, которые если провалишь — так навеки в иллюзиях и останешься, а по факту — просто станешь овощем. Но тут, получается, артефакт перестал работать, а значит, испытания автоматически считаются законченными, то бишь пройденными, разве нет? По моему, логично. Вот только Сиян их знает, как долго они все теперь пробудут в таком состоянии. И глыбу с изображением вредного божка не захватила, чтобы спросить у него напрямую. Чтоб вас!

Бормоча ругательства себе под нос, натянула рюкзак на Ланлинь уже полностью, а то самой не по себе стало от торчащих конечностей. С сомнением покосилась на медведя и лиса. А может, все-таки выкатить их из пещеры, туда же вытряхнуть аккуратно Ланлинь так, чтобы артефакт остался в рюкзаке? Самой занять наблюдательный пост в кустах: авось на солнышке троица оклемается, осознает, что артефакт прошляпила, и как рванет в академию! Я даже записочку накорябаю, что он там...

Но мои радужные мечтания прервало какое-то неприятное шуршание и стук мелких камешков, потревоженных чьими-то шагами. Я тут же подняла голову на звук, на всякий случай подготавливая пузырьки, недоумевая, кого еще принесла нелегкая...

— Да вашу ж Машу, да в формалине! — взывала я уже не скрываясь, узрев со всех сторон наступавших огромных пауков! Они двигались на нас откуда-то из глубины пещеры, шустро перебирая мохнатыми лапками и по полу, и по стенам, и по потолку пещеры. Да ну вас на фиг, я сваливаю! Прощай, жемчужина, здравствуй, академия!

Понятия не имею, как так получилось. Пауки были — буквально вот они, лапу протяни и сцапай глупую, хоть и неглавную меня. Так я, вместо того чтобы с визгом драпать, сначала запустила в гадов целой пулеметной очередью из шариков с огненным содержимым (кто бы мне объяснил, КАК я их вытащила из-под Пылинки!), а потом неким невероятным усилием запихала в мешок не только домашнего лиса, но и его ручного медведя. Буквально за полторы секунды, пока пауки не опомнились.

Что было потом — не помню. Но, кажется, все вышло правильно: жемчужина, талисман, прыжок в центрифугу — и здравствуй, родной пол в родном домике. Со всего размаха!

А сверху еще и приложило половиной успевшего прыгнуть на меня паука. Мамочки! Кто бы не заорал в такой ситуации? Вот и я чуть голос не сорвала... уж очень жутко эта уже почти дохлая тварь в агонии щелкала жвалами в пяти сантиметрах от моего носа.

С визгом отбросив хитиново-бронированную дрянь от себя, я попыталась встать. Все еще подвивая от переполнявших меня чувств, обняла свой рюкзачок и обнаружила, что его хорошо так погрызли и даже пожевали. И хотя, по идее, все, что внутри, никак не могло пострадать, меня снова прошило ледяной иглой страха. А вдруг там не три шилозадых подростка, а кровавый фарш?!

Растянув горловину и перевернув мешок вверх дном, я просто вытряхнула из него все, что там было. Только в самый

последний момент вспомнив и ужаснувшись: чертов артефакт!

Но сделать ничего не успела. Сначала мне под ноги грудой высыпались три бессознательных тела, а сверху на них совершенно не величественно, как простой булыжник, шмякнулась мерцающая звезда. А потом открылась дверь, и в дом вошел... господин глава академии.

Наверное, всем нам страшно повезло, что он пришел не позже и не раньше, а вот в самое подходящее время. Наверное. Потому что дурацкая звезда, словно очухавшись после пленения в моем заветном мешочке, радостно засветилась с новой силой. А тут ректор. Вошел, остолбенел. Но всего на секунду. А потом р-р-раз! И прихлопнул артефакт, как муху. То есть со стороны это так выглядело. А на практике — понятия не имею, чем он колданул. Просто звезду накрыло темным облачком и притянуло к нему в руку. Потом он почти спокойно достал из складок ханьфу знакомую мне по дораме резную шкатулку из кости небесного демона и спрятал в нее звезду.

Звон у меня в ушах постепенно стих, окружающее пространство очистилось от зверских эманаций мощного артефакта. Адреналин тоже чуть схлынул, позволяя соображать. Я окинула комнату немного ошалелым взглядом и не сдержала нервного смешка. Представила очень живо, что может подумать господин глава, глядя на эту порнографию...

Разбросанные, а то и сломанные сначала моим падением, а потом эманациями артефакта вещи, половина демонического паука еще скребет лапками по полу в углу, истекая слизью, я в одном местном исподнем из черного шелка и с пузырьем на голове. Сижу на рваном и заляпанном ковре, обнимаясь с пустым мешком, а передо мной кучей свалены три бездыханных тела.

Господин Се Лянчень почти минуту молча рассматривал этот интересный натюрморт, уделяя каждой детали пристальное внимание. Потом остановил свой взгляд на мне и щелкнул пальцами.

Я моргнула, не понимая, что случилось. А потом дошло — он убрал с моей головы пузырь. Ой, епть...

— Я так и думал, — кивнул сам себе мужчина, подходя ближе и довольно бережно поднимая меня за руку с пола. — Что же. У вас ровно одна палочка, чтобы объясниться.

Я с надеждой покосилась на так знатно подставившее меня трио, но, увы, они продолжали находиться без сознания. Конечно, хорошо устроились! Им и допрос сейчас не устроить, и не поорать даже, а мне тут выкручивайся. Гадство!

В голове мелькнула трусливая мыслишка и самой брякнуться в обморок. Мог же на меня артефакт подействовать чуть позже? А фиг его знает, пусть докажут, что нет! И потом, может, я дальше всех стояла или мой пузырь экранировал действие? То-то же. А тут вдруг и меня догнало так удачненько...

Вот всем идея хороша, но, тяжело вздохнув, я все же с ней попрощалась. Во-первых, я-то свалюсь, а ректор тем временем еще и может обшарить мой домик, обнаружить подвал... Оно мне надо? А во-вторых, Се Лянчень на меня сейчас смотрел как удав на мышь, такой и из бессознательного состояния живо вытряхнет, и даже из Сияновского нигде за ногу вытащит обратно. Ну что ж...

— Понимаете, я же отпрашивалась к родителям... — начала я, на ходу сочиняя историю. Взгляд мой при этом блуждал по комнате в надежде поймать хоть какую-то зацепку, в какую сторону лучше баять. — Но, как вы несомненно догадались, это было не совсем правдой. Точнее, конечно же, я не соврала, но и была не в полной мере откровенна...

— Вы испытываете мое терпение, — вымолвил ректор тоном, от которого резко вдруг захотелось в туалет.

— Это был эксперимент! — выпалила я, остановившись взглядом на останках паука. И, не давая себе передумать, схватила его с пола. С таким энтузиазмом, подозреваю, утопающие за соломинку не цепляются, как я за эти мохнатые лапки.

— Эксперимент? — скептически приподнял бровь мужчина. — Вы хотите сказать, что похитили артефакт чисто ради эксперимента?

И ведь еще даже не кричал, а напряжение в воздухе можно было едва ли не пощупать.

— Я? Ну что вы! Хотя на талисмане истины проверяйте — не похищала я артефакт! Нет, я про пауков. Этот редкий вид арахнидов толком не исследован, но их яд — это же просто кладезь ценных компонентов! Вы даже представить себе не можете, сколько полезных декоктов из него можно сделать! — тут же завелась я, уже посреди фразы задумавшись, что а ведь действительно. Джейсин в свое время даже что-то читала о свойствах ядов паукообразных, и, если чуть поднапрячь ее мозг да попытаться сделать вытяжку на основе семи трав... Кажется, что-то я даже успела проговорить вслух, излишне экспрессивно схватившись за полутушку паука. Отчего из него вырвалась струйка какой-то бурой жижи и ляпнулась четко на щеку ректора. Тот невозмутимо утерся рукавом и одарил меня совсем уж тяжелым взглядом.

— Шань Джейсин! Я услышу вашу версию истории или нет? Последний шанс оправдаться, — сурово сузил глаза Се Лянчень.

— Я же и рассказываю! Стою себе в пещере, никого не трогаю, на пауков охочусь... Иначе зачем мне еще так наряжаться и пузырь отражающий на голову напяливать? Уже почти приманила нужную особь, как откуда ни возьмись как выскочат эти трое! С чем-то сияющим в руках. И что-то как вспыхнет, как шарахнет! Арахниды будто взбеленились, на нас все поперли со всех сторон. А мне мама с папой на прошлый день рождения подарили талисман перемещения и кристалл с энергией ци для активации. Я его всегда носила с собой на всякий случай, все берегла для особой ситуации. Ну и вот, что поделать. Только переместились — а тут вы, — вздохнула я, пожав плечами. — Остального я не знаю. Ни что за артефакт у них был, ни как он попал им в руки, ни что и зачем они собирались сделать с ним в пещере...

По взгляду Се Лянченя было понятно, что если он мне и поверил, то на самую-самую кроху. Тем не менее пока молчал. И я поспешила закрепить успех.

— Вы всегда можете проверить меня талисманом истины. Я еще раз повторяю, что артефакт из академии не похищала, с этими тремя в сговор не вступала и в пещере встретиться мы не договаривались. Увидев пауков, я испугалась и переместила всех к себе домой. Про их планы ничего не слышала... Что с ними, господин Се Лянчень? — закончила я свою уверенную речь вопросом, полным беспокойства.

Ректор будто опомнился и склонился над Пылинкой, все еще пребывающей в беспомощности.

— С тебя к следующему понедельнику как минимум шесть новых декоктов на основе яда арахнида, и при малейшем подозрении талисмана истины тебе не избежать, — тут же строго сообщил он мне и, больше не обращая на меня внимания, занялся спасением дурных студентов путем перемещения их в павильон целителей.

Я же после его ухода так в обнимку с лапками паука и повалилась прямо на пол. Да уж, Штирлиц, так близко к провалу ты еще не был.

* * * * *

— Это все ты! — От неприятного визга у меня сначала зазвенело в ушах, а потом и вовсе их заложило. Да так, что я поморщилась и непроизвольно затрясла головой, пытаюсь вытряхнуть из нее неприятные звуки. — Ты виновата, что Юань Шуая накажут! Его высекут на помосте покаяния при всех! Его и Да Сьона!

— А тебя не высекут, стало быть? — Я еще раз поморщилась и отодвинулась от бешеной Пылинки на полметра, разрывая дистанцию. А то еще бросится. Я в рукопашной так себе. Побьет и не моргнет.

— Что? — поперхнулась претензиями Ланлинь.

— Что слышала. — Я убедилась, что толпа вокруг нас собралась погуще, а главное, в дверях уже маячит кто-то из преподавателей, прошла все же до своего места в классе, села на подушку и устало облокотилась на низкий столик.

Посмотрела на зрителей и только потом на Ланлинь. — Ты втравила парней в неприятности, вы попались на месте преступления, они из-за этого будут наказаны, ты нет, а виновата во всем я? Оригинально.

В классе стало тихо. Даже Пылинка молча таращила на меня глаза, пытаюсь уложить в своем сознании сказанное и найти возражения. Потом опомнилась и снова подала голос:

— Да, ты! Это же ты! Это из-за тебя нас поймали!

— Это из-за меня вас не съели, — педантично уточнила я.

— Ты совсем глупая или только притворяешься? Когда я попала в паучью пещеру, вы уже стояли там словно замороженные. И пауки собирались устроить из вас троих роскошный обед.

— Зачем ты вообще за нами пошла?!

— Да нужны вы мне. Я пошла за паучьим ядом, потому что в одном трактате прочла, что его можно использовать в лечебных зельях. — Поскольку официальная версия уже озвучена ректору, придется ее придерживаться. Я тогда, в разговоре с Се Лянченем, от испуга молчала первое, что в голову пришло. Но в целом версия оказалась если не самой удачной, то вполне рабочей. — Понятия не имею, что за нелегкая вас занесла в ту дыру, меньше всего я ожидала вас там встретить и уж точно не рассчитывала, что из-за вас пауки нападут сразу всем роем. Пришлось тратить подаренную родителями жемчужину духовных сил, чтобы спастись и вас вытащить. Ты хоть представляешь, сколько она стоит?! Нет бы спасибо сказать за то, что я вас там не бросила и не сбежала одна. Неблагодарная!

— О-го-го! — сказал кто-то в толпе зрителей. И классная комната наполнилась гулом — народ обсуждал новую сплетню. Пылинка же слегка затравленно огляделась и снова уставилась на меня с ненавистью:

— Ну конечно! Святая небесная спасительница! Первым делом сдала нас преподавателям и самому господину главе! Из-за тебя мы потеряли возможность... — Тут она осеклась, сообразив наконец, что орать на всю академию о своей принадлежности к древнему императорскому роду все же не стоит. Да и про мерцающую звезду, которую она с двумя

подельниками самым натуральным образом скоммуниздила из хранилища, тоже не лучшая идея.

— Да нужны вы мне. — Я еще раз устало вздохнула. — Можно подумать, кто-то специально звал господина Се Лянченя ко мне в дом. Сам пришел, почувствовав перемещение. Наверное... Но я бы в любом случае потащила вас к целителям, вы же были почти мертвые.

— Да уж, — прокомментировала Мянью-Мяню, устраиваясь на своем месте сразу за мной. — Шла бы ты, госпожа Ланлинь. Куда подальше. Пока мы не спросили у тебя, как так получилось, что попались вы втроем, а накажут только парней? Впрочем, догадаться несложно.

— Конечно! — поддержал ее кто-то из мальчишек с первых рядов. — Настоящий мужчина всегда возьмет вину на себя, спасая девушку. Только вот... — Тут он запнулся. А некоторые из парней, глазевших на наш белый лотос, покраснели.

Ага, аура действует. Но как-то слабее, что ли? Вроде и отшибает мозги, да не совсем. Хотя даже белый лотос не может замазать неприглядного факта: Ланлинь подставила мальчишек, а сама вышла сухой из воды.

— Хватит разговоров! — Все время стоявший в дверях преподаватель наконец вошел в класс и живо навел порядок. — Достали свитки и кисти. Проверочная работа.

Дружный стон был ему ответом, а я только тихо позлорадствовала. Хех, проверочная будет по последним темам, как раз по тем, которые Ланлинь успешно прогуляла, воруя мерцающую звезду. Вряд ли ее аура поможет ей сдать промежуточный письменный зачет, если она не открывала учебников и конспектов. А это означает, что ей назначат отработку и будут долго и нудно клевать мозг. Ну хоть так... не порка, конечно, как мальчишкам грозит. А все же чуть менее несправедливо.

Это немного улучшило мое настроение, и оно продержалось на сомнительной высоте до самого обеда, пока шли уроки. А вот потом, стоило нам всей толпой вывалиться из учебного павильона, как меня поймал мальчишка в зеленом ханьфу — такие носили младшие секретари академической канцелярии.

— Госпожа Шань Джейсин, господин глава приказывает вам явиться в его кабинет для разговора, — церемонно, хотя и поспешно поклонился гонец.

— А ты что натворила? — удивилась одна из соучениц. — Почему зовут тебя, а не эту...

— Так ведь Ланлинь у нас никогда ни в чем не виновата, за нее накажут других, — сладко пропела Сюин.

Я только вздохнула, оставляя цветник змей пускать свой яд в Пылинку, чтоб той жизнь медом не казалась. А сама поплелась к ректору, то есть к главе. Чего ему нужно? Вроде вчера все объяснила, и декокты, опять же... Кстати, паук и правда оказался на редкость плотно нашпигован разными полезными запчастями. Впору добраться до дыры в горе и поймать еще парочку.

Пока шла по дорожке, выложенной светлым кирпичом, даже забыла, куда направляюсь, задумавшись о пауках и способе их поимки. Вспомнила о ректоре только в тот момент, когда вошла в павильон администрации и машинально постучала в нужные раздвижные двери.

Се Лянчень сидел за своим столом и занимался каллиграфией. Выводил красивые иероглифы в свитке, ловко орудуя кистью с ручкой из драгоценного золотого нефрита. И добрых минуты три не обращал на меня никакого внимания, вынуждая стоять в полупоклоне. Согласно правилам этикета, я даже не могла разогнуться, пока старший мне не позволит.

— Шань Джейсин, — последняя изящная черта легла на шелковую бумагу, и нефритовая кисть вернулась на специальную подставку, — я обдумал рассказанную тобой историю и нашел в ней некоторое количество несостыковок. Но поскольку уже ясно, что ты действительно не имеешь отношения ко взлому хранилища и краже артефакта — нарушители сознались и будут наказаны, — твое участие в этой аванюре незначительно. И наказание будет соответствовать тяжести проступка. С сегодняшнего дня ты на два месяца приписана к павильону целителей и обязана проводить там все свое время, не занятое учебой и сном. Будешь выполнять

работу младшего служителя и вообще следовать всем приказам. Свободна.

М-да... ну офигеть теперь. Когда там наших приключенцев пороть назначено, через неделю? Дайте мне палку, я приду и добавлю! И Ланлинь за волосы на помост притащу.

* * * * *

Сказать, что целители обрадовались такому моему наказанию, — не сказать ничего. Мне теперь придется оглядываться, чтобы какую подставу не сделали в надежде, что ректор вновь сошлет меня к ним на каторгу. Ибо «следовать всем приказам» эти гады восприняли буквально! Младший служитель, как же! Вот только я по-прежнему торчала целыми днями у них в лабораториях и что-то выпаривала, смешивала, настаивала... Но теперь бесплатно!

Ну естественно, за что мне платить, если «необходимо еще три флакона снадобья от насморка. Займись немедленно, это приказ!». Ладно еще, обращались с простенькими заказами, на что и ци шла совсем кроха, и особых умений не требовалось, и мои личные наработки не затрагивало. Аж так наглеть целители не рискнули.

Тем не менее они пошли дальше! Прикинув, что два месяца для их нужд все же маловато, а я сама не спешу и падаю вновь нарушать правила академии, целители сделали ход конем!

Стоило мне сегодня прийти, как обычно, на занятие по так интересующей меня алхимии, как меня огорошили известием. Учитель, оказывается, посоветался с коллегами и признал меня весьма способной ученицей! Настолько способной, что на ближайшие два месяца освобождает меня от занятий, заранее поставив оценку за нынешнюю тему.

И сия светлая мысль посетила голову не только его! Почти половина учителей заявили мне ровно то же самое, пусть и иными словами! И да, разумеется, павильон целителей здесь совсем ни при чем. Ага-ага! Ровно как и звяканье каких-то

колбочек — уверена, с редкими снадобьями — в кармане одного из учителей.

Подкуп! Подлый, наглый и беспрецедентный подкуп! И не пожаловаться толком! Плохого-то мне ничего не сделали. Наоборот, высоко оценили уровень знаний. А что при этом автоматически получается, что я теперь намного больше времени буду проводить в павильоне целителей и батрачить там просто на износ, — ну так меньше правила надо было нарушать, логично же! Р-р-р!

Аж зла не хватает. Почему не хватает? Потому что часть этих эмоций я берегла для Сияна. Вот чем угодно могу поклясться — явно же, зараза такая, наблюдает исподтишка и хихикает, получая искреннее удовольствие. Иначе с чего бы он вновь игнорил мои взывания? Даже пририсованный моей кривой рукой длинный шнобель на алтаре не помог. Что лишь только укрепляло мое подозрение, что и ректор не просто так удивительно вовремя посетил мой домик...

— Джейсин, там тебе велели передать новое задание, — сообщил мне паренек из младших служителей, когда я только-только закончила переливать готовое зелье во флакон. И с трудом подавила желание швырнуть его о стену или в того же ни в чем не повинного Ван Бохая, который в отличие меня был настоящим младшим служителем и вполне себе радовался тепленькой должности при академии магии. Ну конечно! Его-то не заставляли делать ничего сверх его обязанностей.

— Что еще? Зелье против облысения? Мазь от натоптышей? Отбеливающий крем для лица? Лосьон от прыщей? — предположила я, отчего парень побледнел и попятился.

Станный он, я же даже голос не повышала. А включенная горелка сама собой оказалась включенной в руке. И наступала я с каждой фразой все ближе к парню, просто чтобы ничего важного не пропустить. А что выражение лица при этом было зверское... Ну так устал человек, чего пристали?

— Шань Джейсин, вам надлежит оставить все остальные дела и проследовать на помост покаяния. — Младший служитель вжал голову в плечи, глядя в мое разгневанное лицо.

— Что?! — опешила я. Вот это новости... В чем еще меня обвинили и когда успели приговорить?!

Впрочем, недоразумение тут же разрешилось.

— С-сегодня день наказания, и, поскольку двое виновных должны получить по сто ударов, одному из младших служителей надлежит присутствовать, чтобы проследить за наказанными и потом переместить их в лечебницу, — заученно, словно из свитка читал, протараторил парень, отступая на полшага.

Я выдохнула, а потом снова зависла. Так, погодите... погодите.

— Но почему я?!

— Не знаю. — Младший служитель замотал головой. — Господин глава приказал, больше ничего не знаю.

— Ах ты... вот, значит, как. — Я недобро прищурилась, оставляя пока в стороне морально-этическую сторону вопроса и сосредоточившись на практической его части. — И как, по-вашему, я потащу в лечебницу двоих здоровых парней?! Я хрупкая девушка, и у меня нет столько духовных сил.

— Нет-нет, вам лишь надо отдать указание слугам, — поспешил разъяснить парнишка, который уже явно был не рад, что его послали ко мне в качестве гонца.

Кажется, у меня от избытка «радости» глаза горели, как у кошки или у настоящей ведьмы, а общее выражение физиономии говорило о такой крепкой любви к миру, от которой обычно умирают.

— Госпожа, вам надо поспешить, наказание вот-вот начнется, — выпалил мальчишка и торопливо сбежал.

А я от души высказала ему вслед все, что думаю об этой дораме, ее героях, ее боге и господине главе лично. Благо в комнате никого не было, так что мой русский могучий никого не шокировал.

Скрипя зубами, я вылетела из лечебницы и поспешила на звук бронзового гонга — этот здоровенный, похожий на начищенную сковородку круг висел на центральной площади, аккуратно рядом с «помостом покаяния». Сюда стекался народ со всей академии, а двое приговоренных в одних белых рубашках и

штанах уже стояли на возвышении, преклонив колени, и ждали начала экзекуции.

Тут надо сказать, что в местном целомудренном обществе даже порка должна быть в рамках приличия. Ну, в смысле, если это не смертная казнь, на которую частенько не пускают девушек — вот как с Сан Линем было. Сейчас наказать должны были родовитых учеников, а не пойманного базарного воришку, поэтому и палками им предстояло получить по спине, обтянутой тонким белым полотном. Ну и немного пониже.

Мое присутствие было чисто формальным, но обязательным. Так что, едва я явилась, служители на помосте оживились и взялись за жутковатого вида толстые и длинные палки — ферулы.

Честно говоря, через пять минут, когда наказание началось, я мысленно обругала все местные приличия нехорошими словами. Потому что ткань ни капли не защищала от ударов и очень скоро украсилась алыми разводами, служки с ферулами лупили от души, не жалея. Так вот, прилипшая к ране тряпка, даже стираная, не слишком хороша в плане обеззараживания.

Парни, как тут и принято, демонстрировали выдержку и переносили наказание молча. На притихшей площади слышно было только, как тяжелые ферулы врезаются в плоть. Уй... жуть.

Я еле дождалась, когда весь кошмар закончится, и, хотя парни порывались встать и пойти самостоятельно, быстро отдала команду толпившимся позади помоста слугам: ловить, укладывать на носилки и бегом в лечебницу!

Тоже мне, герои нашлись...

А кстати, почему Ланлинь не было на площади? Струсила? Не хотела видеть, к чему привел ее авантюризм?

* * * * *

— Я так, уточнить на всякий случай, вдруг не расслышала. То есть смазывать пострадавшие задницы тоже должна я? — уточнила я, смерив хмурым взглядом Ван Бохая.

Тот, обреченно зажмурившись, уже просто несколько раз быстро кивнул. И, не дождавшись от меня следующей реплики по причине глубокой задумчивости о несправедливости этого мира в целом и вредности одного божка в частности, выпалил скороговоркой:

— Ну, Джейсин, это же обычное дело, что целитель, который наблюдал за проведением наказания, после и оценивает состояние наказуемых, заодно оказывая первую помощь.

— А на помосте я что делала, по-вашему?! Как раз и оценивала их состояние, разве нет? — справедливо возмутилась я, всплеснув руками.

Нет, положа лапку на сердце, мне, как в некоторой степени целителю, было глубоко наплевать, чью раненую задницу лечить. В конце концов, не они первые, но искренне надеюсь, что они последние. У Сан Линя все было в более плачевном состоянии, что не помешало мне измываться над ним, приводя его спину и филей в божеский вид. Да и парней мне жалко. Придурки, конечно, что пошли на поводу у Пылинки, сами виноваты... Но гадский лотос никто не отменял. А узнав за эти несколько месяцев парней получше, я успела проникнуться к ним симпатией.

Вот только проблема в том, что я как раз не простой рядовой целитель, служащий тут невесть сколько и ко всему привыкший! Несмотря на все мои сделанные здесь открытия в области алхимии, я остаюсь все той же Джейсин, бывшей невестой Шуая. И было бы весьма странно, если бы я сейчас такая с порога: «Что? Пожамкать поротые попки бывшего жениха и его телохранителя? Бегу-у!»

Посему я продолжала дальше разыгрывать праведное негодование и стеснение, старательно краснея и бледнея в нужных местах. Чему немало способствовал так и рвавшийся наружу просто-таки гомерический хохот. Одним лишь Бохаем не ограничившись, я еще минут пять-десять поломала комедию перед главным целителем. А получив его категорическое нет и малость злорадное напутствие больше не нарушать правила, направилась к небось заждавшимся помощи парням.

К моему приходу им уже должны были помочь избавиться от одеяний для наказания. Слуги и позаботились, зная, что и как следует делать, доставляя провинившихся в павильон целителей после экзекуции. Отдирать потом присохшую к ранам ткань... Бр-р!

Негромкие перешептывания пострадавших с периодическим ойканьем и шипением сквозь зубы я услышала сразу, как переступила порог лазарета, разделенного на секции ширмами. Мысленно еще раз пожелав много всякого-разного тому, кто придумал использовать столь садистские методы воспитания, я шагнула за нужную мне ширму.

— Джейсин?! Какого? Все нормально, позови целителя! — на диво синхронно заорали они и даже умудрились как-то прикрыться простынками. Не иначе как задействовали ци, вряд ли они были способны действовать так шустро в их нынешнем состоянии. Отходили ребят неслабо, мягко говоря.

— Увы, вынуждена вас разочаровать. Сегодня я вместо него, — ответила я спокойно, с целью их утихомирить. Но, кажется, вышло слишком спокойно, едва ли не угрожающе. По крайней мере, медведь некрасиво выпучил глаза, а Шуай нервно сглотнул.

— Ты же моя бывшая невеста... — практически простонал он. — Кто угодно, но не ты.

Вот-вот, примерно такой реакции я и ожидала. Хм, может, потому меня и приставили? Слышала, стыд — неотъемлемая часть сурового наказания, должно направить на путь истинный... А тут одним махом двух зайцев. Точнее, трех. Джейсин, так-то, тоже положено смущаться и стыдиться. Мне Сан Линь в свое время все уши прожужжал о правильных реакциях нормальных девушек, так что я теперь ученая.

Только, на мой взгляд, перед парнями притворяться уже поздновато, во мне и так странностей накопилось, которые они видели, слышали и на себе ощутили не раз и не два. Поэтому закатывать глаза и подыгрывать в представлении «ах, голый мужчина — это ужас и позор всему свету» у меня не было ни малейшего желания.

— Да ладно, как раз хорошо, что бывшая невеста, — усмехнулась я, пробираясь по проходу между двумя лежанками и начиная выкладывать на тумбочку малый медицинский набор — чистые прокипяченные тряпочки, снадобья, мази и прочие полезные вещи. — Была бы действующая — было бы неловко. А так и у меня видов нет, и тебе стесняться нечего, не чужие ж люди. Давайте, быстрее сядем... кхм... я хотела сказать, начнем — быстрее закончим.

— Джейсин! — хором взвыли парни, когда я попыталась сдернуть с них простыни. Вцепились как в последний оплот добродетели и наперебой выкрикивали разные глупости. Да только кто б их слушал? Честно говоря, мне и правда хотелось как можно скорее разделаться с этой докучливой обязанностью, и голые мальчишеские задницы — последнее, что могло остановить меня на этом пути. Чего я там не видела, спрашивается?

— Кто будет орать и брыкаться, того привяжу и добавлю, — свирепо рыкнула я, когда мне надоело играть в перетягивание простынки. — Что? Думаете, не смогу? Да запросто. И вы даже пожаловаться не посмеете на то, что вас девчонка отшлепала, как сопливых малышей!

Мои последние слова оказали эффект разорвавшейся бомбы с паралитическим газом. Оба несчастных так и застыли с вытаращенными глазами и приоткрытыми ртами. Что позволило мне без труда выдернуть простынки из ослабевших пальцев и оценить, наконец, поле деятельности.

М-да. Ну, ферулы — не палаческий кнут, такого ужаса, каким собирались до смерти запороть дикого лиса, тут не было. Но не сказать, что мне, а особенно парням, от этого стало сильно легче.

Что спины, что задницы — лиловые от синяков да плюс в алый потек. Какой-нибудь дизайнер фильма ужасов за такую натуру ползарплаты бы не пожалел. Черт, жалко мальчишек...

— Кто ж вас на веревке тянул артефакты воровать, несчастья вы ходячие, — не сдержала я горестного вздоха и первым делом принялась лечить домашнего лиса — то ли за счет того, что он был ниже ростом и тощее, то ли потому, что

выставил себя главным инициатором, но его тылы выглядели страшнее, чем медвежьи. — Я понимаю, красивая милая девочка, первая любовь... но головой-то хоть немного думать надо!

Юань Шуай в ответ на мою воркотню только уткнулся малиновым лицом в подушку и пламенел на меня ушами, не пытаясь даже возразить. Кроме того, он стоически, без малейшего писка, терпел не самые приятные зелья, которыми я сначала промывала, а потом осторожно смазывала его заднюю часть.

Зато медведь на соседней койке сопел и пыхтел так выразительно, что ему, молчуну по жизни, даже слов не требовалось, чтобы передать свое отношение к ситуации.

Правда, когда я занялась его ранами, сопеть и пыхтеть он перестал, демонстрируя ту же стойкость к боли, что и домашний лис.

Я закончила только через час, потому что кое-какие зелья после применения надо было строго по времени смыть другими, потом наложить примочки с третьими, а кроме того, напоить пострадавших отварами. Аж упарилась и с легким стоном выпрямилась, разгибая поясницу. Э-хе-хе...

— Спасибо, шицзе, — сказал вдруг Да Сьон.

Я подавилась водой, которую как раз решила выпить, и чуть не уронила стакан.

Нет, обращение «шицзе» — сестра по учебе — само по себе совершенно уместно. Вот только один нюанс...

Шицзе — это старшая сестра по учебе. Старшая. Имеющая все права учить, ругать и даже наказывать.

А если вспомнить, что Джейсин годами младше и лиса, и медведя и по идее должна называться «шимей» — младшая сестра... м-да.

— Спасибо... шицзе, — едва слышно выдохнул Юань Шуай после тычка в плечо от Да Сьона. И снова спрятался в подушке. Дожили.

* * * * *

Я озадаченно почесала в затылке. Точнее, хотела это сделать, но в последний момент вспомнила о местной сложной причёске и только вздохнула. Посмотрела на зареванную Пылинку и поджала губы.

— По распоряжению главы академии тебе запрещено посещать лечебницу вплоть до момента, пока наказанных не отпустят по домам.

— Ну Джейсин! — всхлипнула главная героиня. — Он ведь мой жених! Я люблю его!

— А когда в авантюру его втягивала, ты об этом не помнила?

— Я не знала, что так получится! — совершенно искренне взывала Ланлинь. — Все должно было быть иначе! Вообще все! Вообще! Я же знала заранее, что... — Тут мелкая искательница приключений прикусила язычок и снова разрыдалась.

Я только вздохнула. М-да... и что мне с ней делать? Дите дитем же. Воевать всерьёз — себя не уважать. Но я и пустить её к мальчишкам не могла, потому что от ректора потом прилетит всем троим. Оно мне надо? И так декокты из пауков ночами дистиллирую, скоро стану похожа на злую невыспавшуюся панду.

Парни уже даже не чирикали, получая лечение по всем пострадавшим местам. За простынки не цеплялись и вообще были не лис с медведем, а две послушные карамельки. Только грустные такие карамельки, аж на сочувствие пробивало. И фиг его знает, по какому поводу печаль-тоска, вслух ни один не жаловался. Ну ладно лис, возможно, он по своему лотосу соскучился. А медведь чего? Или его тоже аурой покоцало? Вроде бы в дораме гарема у главной героини не было. Да Сьон относился к ней скорее как к младшей сестре.

Как выяснилось вскоре, причиной трагедии оказалась ссора между друзьями. И явно не первая. Оставив Пылинку лить слезы у крыльца, я прошла к нужной комнате и тут сообразила, что обычно являюсь со своими лечебными примочками и пилюлями чуть позже, поспешила сегодня, имея в виду возможность под шумок смыться из лечебницы до окончания

рабочей смены. Выспаться наконец! Если получится... ну, или похимичить в своей секретной лаборатории, что не хуже.

Так вот, остановившись у раздвижных дверей, чтобы поправить смятое ханьфу, прежде чем входить к парням, я поневоле подслушала интересный разговор.

— Ты идиот! — яростно выговаривал обычно молчаливый, невозмутимый и спокойный, как горные вершины, Да Сьон. — Полный идиот! Это надо было додуматься — бросить шицзе, да еще так некрасиво, чтобы связаться с какой-то...

— Заткнись! — не менее зло прошипел в ответ домашний лис. Однако что интересно: гнева в его голосе было хоть отбавляй, а вот уверенности... и, кажется, именно это бесило Юань Шуая больше всего. — Она не какая-то! Ланлинь чудесная и достойная девушка, она...

— Она втравила тебя в самые большие неприятности, какие только могли случиться в академии, а сама не только вышла сухой из Желтой реки, но даже ни разу не соизволила тебя навестить! — мстительно припечатал медведь. — Да и это ерунда. По сравнению с тем, что девчонка просто дура. Самоуверенная, наглая и ни капли не симпатичная дура. Куда смотрели твои глаза, брат?! Как ты мог вообще отказаться от шицзе?! Ради...

— Не смей!

Я поняла, что пора вмешаться, когда скрип кровати подсказал, что кое-кто пытается встать, чтобы защитить честь Пылинки чем-нибудь посущественнее ругани. Э, нет. Я их зачем лечу? Чтобы они сейчас подрались, свели на нет все мои старания, а потом еще и дополнительно получили за такое безобразие, как бойня в лечебнице?

— Что за шум, а драки нет? — Я толкнула дверь коленом, поскольку обе руки были заняты — одна полами непослушного ханьфу, норовившего распахнуться не по уставу, вторая подносом с зельями, мазями и тампонами из специальной ткани. — Мало вам по сто ферул, еще хотите? Эта шицзе может организовать. Причем без вмешательства старших и без лишних зрителей. Так сказать, в узком кругу, как старшая сестра с младшими братьями.

— Не надо! — несколько поспешно выпалили оба страдальца. Судя по их взглядам, у парней даже тени сомнения не возникло, что я и правда могу организовать им обоим по заднице прямо сейчас и лично от себя. Ну да, ну да, за те три дня, что я занимаюсь их примочками, они уже привыкли, что слово с делом у меня не расходится, а со своей девичьей стыдливостью я всегда могу договориться.

— Точно не надо? — демонстративно «засомневалась» я. — А то глядите. Для вас эта шицзе на многое готова, в том числе и поделиться умом-разумом. Кстати, ваша Пы... Ланлинь там рыдает у входа в лечебницу. Но господин Се Лянчень строго-настрого запретил ее к вам пускать.

Я не могла не сказать этого. И потому, что дуреху было жалко, и потому, что скрывать сей факт было бы нечестно и некрасиво. А кроме того, я обещала зареванной девчонке, что передам ее извинения, сожаления и обещания на будущее парням.

Да Сьон и Юань Шуай слегка зависли, потом несколько минут выразительно переглядывались, продолжая разговор без слов. Видать, вслух ссориться опасались. И правильно делали, между нами говоря. Надеюсь, больше таких яростных и громких споров у них не случится, во всяком случае в моем присутствии. Но дуются друг на друга они все равно. А самое удивительное, что все чаще и чаще я замечала в глазах Юань Шуая некую неуверенность, как только разговор заходил о его новой невесте.

Вот и сейчас лис слегка поморщился и мотнул головой, будто отгоняя назойливую муху. В его глазах отражалась внутренняя борьба. Лотос вкупе с налетом естественной симпатии к смазливой девчонке или здравый смысл, что же победит? По лицу пробежала целая гамма эмоций. Начиная от надежды, заканчивая досадой. Мне даже не на шутку стало интересно, что он себе такое противоречивое думает.

Но узнать здесь и сейчас мне было не суждено. Ибо накатило знакомое головокружение, а уже секунду спустя я оказалась в этом чертовом нигде!

— Сиян, ты вкрай очумел?! Подождать, пока я буду дома, не судьба? И на кой феррум выдергивать меня снова сюда, простым голосовым сообщением не обойтись? — вызверилась я первым делом, с ужасом понимая, что сейчас я благополучно почти не подаю признаков жизни перед парнями, которым явно не безразлична моя судьба. Да чтоб вас всех! С них станется сразу главного целителя туда вызвать!

— Нет времени. Уже началось, не упусти ключевые точки. Помнишь ведь, кто сегодня должен исчезнуть? — непривычно серьезным и бесстрастным тоном уточнил Сиян, даже визуально став как-то старше.

И, не дожидаясь моего ответа, тут же вернул в лечебницу. Как раз вовремя, чтобы я услышала истошный звон колокола, знаменующий страшное для многих: на академию напали...

ГЛАВА 5

Сан Линь

В просторном зале было непривычно тихо. И это невзирая на столы, ломящиеся от еды и напитков, и сидевших за ними вельмож. Если присмотреться, легко можно было узнать глав некоторых самых крупных кланов, по слухам, не проявляющих особой лояльности к семье императора, а также их ближайшее окружение. Но никто из них не торопился прикоснуться к изысканным кушаньям. Возможно, этому способствовало то, что место во главе стола до сих пор пустовало.

Откуда-то лилась едва слышная музыка, лишь подчеркивающая царившее здесь безмолвие. Казалось бы, при таком скоплении народа невозможно соблюдать тишину, даже если ни у кого вдруг нет настроения разговаривать. И тем не менее на лицах собравшихся можно было различить лишь молчаливое ожидание. Да в глазах некоторых отражался страх, стоило им бросить взгляд чуть в сторону от пустующего места, туда, где на подушках удобно устроился совсем молодой на вид парень-лис.

Ему одному, пожалуй, не было дела до происходящего здесь. На его безмятежном лице сложно было различить хоть какую-то эмоцию. Лишь взгляд чуть потеплел, когда рядом с ним негромко рыкнули, привлекая внимание, а в следующий миг на его колени опустилась огромная тигриная голова с пробивающимся между шерстинок драконьим гребнем.

Тишина в павильоне нарушилась судорожным синхронным вздохом присутствовавших вельмож. Но ни тигродракон, ни его хозяин, принявшийся ласково почесывать опасную зверюгу за ухом, никак на это не отреагировали, привыкнув к подобной реакции на свое появление. Впрочем, сейчас сложно было судить, кого опасались больше: хищную смертоносную тварь с говорящим именем или же ее хозяина, за одну ночь

вырезавшего под корень едва ли не самый могущественный клан.

— Надеюсь, вы не успели заждатьсь? — раздался обманчиво веселый голос Гу Юнженя, и собравшего здесь всех сегодня.

Появившись на пороге, он улыбнулся достаточно приятной улыбкой, которая в свое время многих ввела в заблуждение, и, не глядя больше ни на кого, прошел к своему месту во главе стола. Ему не было никакого дела до глав могущественных кланов, которые ждали его почти час, не смея даже разговаривать между собой, а сейчас, выказывая ему уважение, кланялись, чего не делали уже очень давно. Если не учитывать посещения императорского дворца и вынужденных встреч с представителями правящей династии.

Гу Юнжень удостоил кивком лишь Сан Линя, также вскочившего со своего места и отвесившего поклон. Но ни для кого не являлось секретом, что мужчина открыто благоволил молодому лису, и тот уже по праву считался его правой рукой.

— Мой господин, — кивнул Сан Линь.

— Были проблемы? — уточнил Гу Юнжень, пробежавшись взглядом по так и не смевшим пока разогнуться вельможам, и чуть нахмурился. — Я вижу здесь не всех.

— Главы кланов Ван и Чэнь выразили сомнение и отказались принимать участие в собрании, — отчитался Сан Линь, мазнув безразличным взглядом по гостям, напрягшимся еще сильнее после этой фразы.

— Посмертно? — приподнял бровь Гу Юнжень и, получив утвердительный кивок в ответ, удовлетворенно усмехнулся. Он делил людей лишь исключительно на сторонников и врагов и своему протее отдавал конкретный приказ. Что не помешало ему сейчас громогласно расхохотаться, обращаясь уже к своим потенциальным союзникам:

— Ох, простите манеры моего близкого друга. Кровь молодая, горячая. Мою фразу «пригласить дорогих гостей на пиршество» он трактовал по-своему и весьма огорчился отказом некоторых из вас. — Гу Юнжень широко улыбнулся, взмахом руки давая понять вельможам, что можно уже

разогнуться. — Я обязательно принесу извинения новым главам этих кланов, надеюсь на дальнейшее взаимопонимание. Ну что же вы, не стесняйтесь, за едой и разговоры вести приятнее...

Сан Линь лишь криво усмехнулся уголком губ на эту фразу и молча вновь опустился на подушки рядом с Баосы. Согнув одну ногу в колене, а вторую вытянув, он приобнял свое мохнато-чешуйчатое «дитя» и, вполуха слушая речь Гу Юнженя, принялся рассеянно почесывать тигродракона под подбородком.

Сан Линь и так знал, ради чего Гу Юнжень все это затеял. В конце концов, именно поэтому лис и стал сотрудничать с ним. Являясь потомком свергнутой династии, Гу Юнжень с детства мечтал восстановить справедливость и вернуть то, что по праву должно было принадлежать именно ему.

Пусть в новых летописях и скрывается факт вероломного предательства младшего брата, а также последнюю пару поколений всячески прославляется воцарившаяся власть, есть те, кто все еще помнит... И те, кто не считает, что при нынешнем императоре все гладко.

И Сан Линь полностью принял сторону Гу Юнженя. Ему, как никому другому, было известно, до какой степени развилось беззаконие. Разумеется, никто не давал гарантий, что, как только Гу Юнжень займет трон императора, все изменится. Но все, через что пришлось пройти в свое время Сан Линю и таким же беззащитным босякам, как он, произошло при попустительстве нынешней правящей династии. Невозможно творить такие мерзости столь долго, чтобы до императора не дошли хотя бы слухи. Следовательно, по мнению Сан Линя, император был замешан во всем этом ровно столько же, сколько и те, с кем он имел наслаждение беседовать в пещерах. Потому лис ни капли не сомневался, принося Гу Юнженю присягу.

— Но как же артефакт власти? — спросил кто-то из присутствующих. И тут же несколько голосов дополнили его, согласно зашумев.

— Да, без артефакта узаконить власть не удастся...

— Артефакт должен признать...

— Вы сомневаетесь в том, что меня признает артефакт, при создании которого использовалась кровь моих предков? — лениво протянул Гу Юнжень, прервав разгоравшийся спор, и медленно обвел всех испытующим взглядом, вынуждая замолчать.

— Поймите нас правильно: у нас и в мыслях ничего такого не было. Но ведь артефакт находится в академии, под защитой боевых магов и их учеников, — рискнул все же ответить за всех глава клана Чжао.

— Верно. Поэтому мы и начнем с нападения на академию и добычи артефакта. Вы со мной? — ухмыльнулся Гу Юнжень.

Сан Линь, словно тень, молниеносно оказался за его спиной, сохраняя все такое же безразличное выражение лица. Лишь Баосы чуть обнажил верхние клыки и глухо зарычал, ожидая команды.

Но после демонстрации, что бывает с теми, кто не согласен со взглядами Гу Юнженя, будь это даже простая попытка уйти с ужина, не дождавшись появления хозяина, неудивительно, что отказаться не рискнул никто...

* * * * *

Свет луны освещал небольшую проплешину леса перед озером и отбрасывал причудливые блики по воде. Окутывал мягким сиянием фигуру Сан Линя, сидевшего на самом краю крутого берега. Тихо шумела листва, потревоженная легким ночным ветерком, да озеро иногда отзывалось едва слышным плеском, когда туда падали мелкие камешки, смахнутые хвостом парня. На лице лиса застыло озабоченное выражение, ему явно не давала покоя какая-то мысль, на что пушистая конечность реагировала, нервно подергиваясь, как у большого кота.

За спиной Сан Линя неожиданно хрустнула ветка под чьей-то тяжелой поступью и затрещали ближайšie кусты. Парень молниеносно вскочил на ноги, в его руке словно сам собой

оказался обнаженный меч. Но вместо ожидаемой опасности на берег вышел Баосы. Озадаченно встряхнул головой, заметив напрягшегося мамулю, и в довершение ко всему оглушительно громко чихнул.

— Вообще-то, хищникам положено подкрадываться совсем неслышно, чтобы жертва до последнего не услышала шагов своей смерти, — заметил лис нравоучительным тоном, тут же расслабившись. А присмотревшись к морде питомца, насмешливо фыркнул и потянулся к ней рукой. — Ворону сожрал, что ли? Перья вон поналипали. Кролика бы лучше поймал... А, вижу клочки шерсти. Кролика ты таки поймал, а после, довольный собой, решил полетать и на лету закусил пичугой? — вздохнул Сан Линь, очищая шерсть тигродракона, пока тот подставлял лобастую башку под ласку. И добавил укоризненно: — У нас завтра важный бой, а ты наедаешься.

На что Баосы тут же возмущенно рыкнул, мотнув головой, всячески намекая, что это так, заморил червячка, а на самом деле он все еще голодный.

— Да знаю я, что тебя попробуй прокорми... — усмехнулся парень, вновь усаживаясь на свое место на краю небольшого обрыва над озером. Баосы тут же примостился рядом, пытаясь подлезть под руку, чтобы его приобняли. Впрочем, лиса просить особо не требовалось. Как бы там ни было, тигродракон в самом деле для него был самым родным существом в этом мире.

— Ее ведь не было там, верно? — внезапно спросил Сан Линь, вновь погрузившись в свои размышления. — Девушек, правда, не было, да и похожего запаха тоже, но с нее станется нацепить чужую личину...

Тигродракон мотнул головой и недовольно рыкнул. Сан Линь слабо усмехнулся.

— Хочешь сказать, что она в отличие от меня дружит с рассудком и связываться с Гу Юнженем не станет? — правильно интерпретировал он реакцию своего мохнаточешуйчатого друга. Баосы почему-то сразу невзлюбил Гу Юнженя. Открыто это, конечно, не демонстрировал, понимая,

что тем самым подставит «мамулю», но наедине не скупился на фырки.

— Вообще, я был уверен, что она все же работает на него. Все тогда так замечательно складывалось бы: мое неожиданное спасение, твое появление... Эй, не слюнявь лицо, фу! Я же не говорю, что это плохо. Что бы я без тебя делал? Разве что меньше времени тратил на поиск жратвы для тебя... Не слюнявь, сказал же! Да и ее помощь с мстостью тоже вписывалась в эту версию. Думал, увижу ее сегодня на собрании... — протянул Сан Линь и досадливо поморщился. Даже не стал вновь одергивать Баосы, сочувственно рыкнувшего и снова лизнувшего его в щеку.

Посидев несколько минут в тишине, Сан Линь встряхнулся, и на его лице неожиданно появилась улыбка.

— А если она не работает на Гу Юнженя, это знаешь что значит? — хитро прищурился он. — Что она на противоположной стороне. На приближенную к императорской семье не похожа, да и не стала бы все равно возиться со мной. Среди ученых ее тоже нет. Но, учитывая, что она вытворяет со своей ци, все эти ее изобретения, познания в травах... Ошибки быть не может: она одна из преподавателей академии и завтра наверняка выступит в защите вместе с другими. Ты ведь мне укажешь на нее?

Баосы возмущенно отпрянул от лиса и задрал нос как можно выше, демонстрируя свое отношение к такому предложению.

— Да брось! Она, значит, раз попросила, и все? Ты теперь будешь начисто игнорировать мои просьбы, лишь бы она была довольна? — осуждающе протянул Сан Линь.

Баосы покосился в его сторону, но промолчал, неуверенно переступив с лапы на лапу.

— А вдруг нас судьба столкнет в бою? Я на нее нападу, так и не поняв, что это она и есть... — протянул лис. И удивленно покосился на сердито зарычавшего тигродракона. Чтобы тут же хмыкнуть, поймав мыслеобраз от него. — То есть сообщать мне, кто она, ты по-прежнему не будешь, но в случае опасности сам же ее и защитишь? Ладно, пусть хоть

так. Я все равно рано или поздно узнаю, кто она и зачем лезет в мою жизнь...

А уже следующим вечером армия Гу Юнженя готовилась штурмом взять ворота академии, пока он сам с Сан Линем и Баосы наблюдал за нападением издали.

— Мой господин, вы уверены, что это необходимо? — уточнил Сан Линь, всматриваясь в показавшиеся на стенах академии далекие фигурки преподавателей, принявших бой. Если он не ошибся в своих размышлениях, то не все там незнакомцы для него. Есть кое-кто, кто всегда в центре заварухи...

— Думаешь, лучше броситься в бой вместе со всеми? Линь, на то я и предводитель, что у меня всегда есть запасной план. Как видишь, сразу ворваться в академию не удалось. А мы не можем позволить себе терять время. Тем более сейчас, когда основные силы академии сосредоточены в одном месте. А ты на то и мой генерал, что сопровождаешь в опасных вылазках, — ухмыльнулся Гу Юнжень, ни капли не расстроившись недоверию своего протеже.

Баосы также был не в восторге от нового плана, по которому ему предстояло полететь к академии со стороны скал, а конкретно пропасти, везя на себе и Сан Линя, и Гу Юнженя. Но если верить последнему, защита академии в том месте несовершенна, пусть и стоит антимагическая завеса, выводящая из строя все артефакты. На то, что враг способен преодолеть путь по воздуху, уже очень давно никто не делал ставок. А зря...

Гу Юнжень оказался прав. Почти без заминок им удалось преодолеть пропасть и проникнуть на территорию академии. Но неожиданно их там встретили. Сан Линь едва успел выставить щит из ци, как его сотряс мощный магический удар.

— Гу Юнжень! Я знал, что ты стоишь за всем этим, — раздался грозный голос главы академии, на ходу создающего новое боевое заклинание.

— Лянчень, старина, а я предупреждал, что еще обязательно вернусь, — расплылся мужчина в неприятной

ухмылке. И небрежно кивнул Сан Линю: — Он мой. Действуй дальше по плану.

Но как оказалось, они были не единственными у пропасти. Из-за спины главы выглянула перепуганная совсем юная еще девчонка.

— Господин Се Лянчень, я же говорила, что они попытаются проникнуть здесь! Я чувствовала это! — пронзительно закричала она. Повернулась к Сан Линю и, только сейчас заметив тигродракона, взвизгнула и мертвенно побледнела.

— Ланлинь, назад! Предупреди остальных! — скомандовал Се Лянчень, на что девчонка с готовностью кивнула и бросилась бежать.

И с разгорающейся внутри ненавистью Сан Линь узнал в этой пигалице ту, кто приговорил его к едва не состоявшейся позорной казни.

— Баосы, взять! — скомандовал он будто чужим голосом. И бросился за ней, намереваясь сперва уничтожить мелкую дрянь и лишь потом поспособствовать захвату академии...

Тигродракон, негромко рыкнув, тут же бросился за истошно визжащей девчонкой за какие-то хозяйственные постройки. Спустя несколько мгновений визг оборвался на высокой ноте, захлебнувшись. На лице Сан Линя тут же расплылась мрачная удовлетворенная улыбка. Осознание, что его враг повержен, придало ему сил. Он был уверен в своем питомце, знал, что смерть для девчонки наступила быстро — Баосы редко играл со своими жертвами. И все же хотел удостовериться, что месть состоялась.

Но стоило ему только двинуться в сторону скрывшихся Ланлинь и Баосы, как за спиной раздался оглушительный грохот и все озарило яркой вспышкой света. Стремительно обернувшись, лис увидел, как часть каменистого плато, на которое они высадились, откалывается и падает в пропасть. Гу Юнжень, находившийся на самом краю, балансировал, рискуя упасть следом. Но тут уже Сан Линь не мешкал, сформировав из ци петлю и подтянув своего господина ближе.

Похоже, они все же недооценили мощь главы этой академии, который сейчас и дальше успешно отражал все атаки Гу Юнженя и теснил того к краю пропасти.

— Юнжень, смирись, тебе никогда не победить меня и не добраться до артефакта, — вещал тем временем Се Лянчень с легким налетом превосходства на холемом благородном лице. — Я был главой, когда ты поступал в эту академию. Я остался им, когда твой жалкий заговор против императорской семьи раскрыли. Я буду им, когда о твоём существовании все забудут...

— Я добьюсь своего! — зарычал Гу Юнжень и выпустил серию боевых заклинаний, завершив все шквалом огня. — Больше никто не встанет на моем пути!

На лице главы отпечаталось удивление и даже почти опаска, но в последний миг он успел отразить атаку. И пусть постарался сохранить все то же беспечное выражение лица, заметно побледнел.

— Остановись! Ты еще можешь уйти без потерь. Я не выдал тебя императору в прошлый раз, разве этого мало, чтобы оценить выпавший шанс и начать новую жизнь? — заметил глава нравоучительным тоном, что не помешало ему покрыть бывшего ученика шквалом ледяных лезвий.

Гу Юнжень расплавил их новой стеной огня, но одно из лезвий все же проскочило, чиркнув его по щеке и оставив длинный порез. Мужчина провел по нему рукой и, взглянув на окрасившуюся кровью ладонь, неожиданно расхохотался.

Наплевав на полученный приказ и посчитав, что Баосы и сам справится, Сан Линь бросился обратно к Гу Юнженю. Встал рядом с ним и вступил в бой с главой, не дожидаясь соответствующего приказа. Мужчина слегка нахмурился от неожиданности, но в следующий миг чуть улыбнулся уголком губ и благодарно кивнул, принимая помощь своего генерала.

— Нотации... Тогда и сейчас. Все, что ты можешь, — только сыпать нотациями, когда люди погибают сотнями. Даже когда я пытался открыть тебе глаза на происходящее за этими стенами, что я получил перед тем, как меня исключили? Очередную высокопарную речь, полную пафоса,

которая в нынешних реалиях не несет абсолютно никакого смысла! — крикнул Гу Юнжень в перерывах между взрывами заклинаний. — Но нет, все, что тебя интересует, — только в стенах твоей гребаной академии. Ты не знаешь, что происходит за ее пределами, к чему ведет власть твоего возлюбленного императора! Потому что не хочешь! Зациклился на приказе защищать артефакт любой ценой, учишь этому поступающих сюда юных заклинателей и даже не задумывался ни разу: а оно того стоит? Почему символ императорской власти хранится здесь, а не во дворце императора, где ему самое место? Не потому ли, что артефакт может его больше не признать, учитывая его деяния и деяния его приближенных?

— Ты не видишь всей картины в целом, зациклившись на малом! — аж побагровел глава, которому под двойным напором было сложнее сдерживать натиск. Роли поменялись, теперь уже Се Лянченя теснили к самой пропасти. Шаг за шагом, но он отступал. Мелкие камешки уже срывались вниз под его ногами.

— А ты видишь? Тогда тем хуже! Слепец, пожертвовавший честью и принципами ради былого и усиленно цепляющийся за старые традиции, — не тот человек, который достоин возглавлять академию и просвещать юные неокрепшие умы, — констатировал Гу Юнжень и, сделав хитроумный пасс руками, вложил все силы в последний удар. Щит Се Лянченя выдержал смертельное заклинание, но Гу Юнжень преследовал иную цель: глава и так стоял на самом краю, ему не хватало лишь небольшого толчка, чтобы полететь в пропасть.

— Прощай, Лянчень, не скажу, что мне будет тебя не хватать, но все же зря ты сегодня вышел на это плато, — обронил Гу Юнжень с самой толикой сожаления и уже спокойно обернулся к Сан Линю: — Где твой тигродракон?

Сан Линь бросил взгляд на ту постройку, за которой скрылся Баосы, и нахмурился, враз напрягшись.

— Должен был уже вернуться... — пробормотал он.

— Да брось, что твоей зверюге могла сделать эта пигалица? Расслабься, он наверняка пользуется случаем и дожирает ее бранные останки, — хмыкнул Гу Юнжень. — Пойдем, артефакт где-то совсем близко, я его чувствую... Демоны!

Ругань Гу Юнжень относилась к тому, что из-за, должно быть, учебных павильонов на плато над обрывом высыпало с десятков преподавателей, настроенных решительно. Сан Линь пробежался по ним быстрым жадным взглядом в надежде узнать свою спасительницу, но единственная женщина среди преподавателей была значительно ниже по росту и чуть шире по фигуре.

— Та мелкая пиявка все же умудрилась сбежать от тигродракона и позвать на помощь! — зло сплюнул Гу Юнжень, готовясь к бою.

— Баосы! — крикнул Сан Линь, уже не на шутку беспокоясь за своего питомца, и пронзительно свистнул, подзывая его привычным способом. На ментальном уровне он чувствовал, что питомец где-то рядом, но все же... К счастью, почти сразу после крика откуда-то сбоку появился взмыленный тигродракон, видимо долго преследовавший беглянку. При ближайшем рассмотрении Сан Линь заметил кровь на его шерсти, знаменовавшую, что свою жертву Баосы все же догнал, оправдывая свое имя.

— Они убили главу! — воскликнул кто-то из преподавателей, видимо успевших застать финал битвы.

Но не успел стихнуть этот крик и выпуститься первое боевое заклинание, как над академией разлилось бирюзовое сияние. А как только оно стихло, крыша одного из павильонов взорвалась осколками, и оттуда вылетел горевший ослепительным голубым огнем артефакт.

— Небесная Звезда... — ахнул кто-то.

Артефакт проплыл по воздуху к Гу Юнженю, издевательски завис вне зоны досягаемости над самой его головой и, еще раз ярко мигнув, вдруг исчез.

— Уходим тем же путем! — процедил Гу Юнжень сквозь зубы, понимая, что в академии ему ловить больше нечего. А

вот где теперь искать равноправный артефакт, уже другой вопрос...

ГЛАВА 6

Джейсин

Ангидрид твою валентность! Я так надеялась, что успею хотя бы долечить мальчишек до того момента, как Гу Юнжень нападет. А теперь что делать?!

А хотя... может, все и к лучшему. Здесь, в лечебнице, защитные плетения самые мощные и, что важно, работают в обе стороны. То есть я, как целитель, могу закрыть пациентов в их комнатах, и никто не сможет выбраться наружу, пока их не выпустит другой лекарь или сам глава академии.

То есть два домашних героя не будут путаться у меня под ногами. А я могу не светить пузырем на голове, а позаимствовать внешность у одного из них. Или даже...

— Лежать!

Поскольку Сиян на этот раз был просто молниеносен, я даже не успела упасть в божественный обморок, а мой краткий ступор запросто списывался на общую тревогу. А это значит, что, даже услышав боевые колокола, мальчишки не успели повскакивать с кроватей и удрать на битву.

— Джейсин! — успел возмутиться мне вслед Юань Шуай, когда я с ловкостью вспугнутой мыши вымелась из комнаты и сразу же активировала защитное плетение. — Стой! Да стой же! Ты не можешь так уйти!

— Верно, ходить нынче некогда, в самую пору бегать, — пробормотала я себе под нос, срываясь в галоп. Меня никто не пытался остановить, потому что все сами бегали и суетились, как муравьи в разрушенном муравейнике. Хотя, конечно, это только на первый взгляд казалось, что народ мечется без толку. На самом деле у руководства академии всегда был план на случай нападения. Века нынче беспокойные, даже в цивилизованном Китае всю феодализм и прочие междоусобные войны. На нас уже более ста лет, правда, никто не покушался, но учения проводились регулярно. И вообще, мы боевая академия или где?

Так вот, пока преподаватели и старшие ученики спешно готовились к обороне под прикрытием пока еще целых магических щитов, я целенаправленно галопировала в учебную часть. По расписанию у нас урок каллиграфии, а распоряжением ректора одной попаданческой козе поставили на вид и предупредили, что один прогул — и вылетит из студенток птичкой. Зря я думала, что Пылинка осталась безнаказанной. Ректор у нас не дурак и поставил козу в такое положение перед женихом, подругами и вообще всеми, что на самом деле лучше бы выпороли. Пылинка который день глаза поднять боится при всеобщем бойкоте. И не смеет отсидеться в домике, ходит на уроки.

Вот возле класса каллиграфии я ее и сцапала — она очень удачно выбежала последней, получила сонным газом в нос и улеглась на ступенечки. Поскольку остальным студентам до нее и дела не было, никто не оглянулся. И я без проблем подхватила спящее тело. Так, теперь осторожненько, но бегом, закоулками и обратно в клинику, время еще есть, но его мало.

— Джейсин! — встретил меня громким возгласом домашний лис, едва я появилась в дверях. Парни уже нашли свои штаны и кое-как натянули их на самые стратегические места, а остальное прикрыли простынками, соорудив из последних нечто вроде римских тог. — Выпусти нас отсюда! Это ведь нападение? Что происходит?!

— Оно самое, — пропыхтела я, примериваясь, как бы пропихнуть свою добычу в узкую щель возле самого пола. Ни один из широкоплечих, пусть и по-китайски традиционно сухощавых мальчишек в нее пролезть не смог бы, а вот еще более субтильная Пылинка — запросто. — Не выпущу, вы все еще нездоровы. И каналы у вас по приказу главы на время излечения запечатаны, чтобы не ликвидировали следы порки за сутки. Нечего вам снаружи делать. Да гуй на вас! Помогите лучше! Тяните ее со своей стороны! Быстро!

Не знаю, что подействовало — ругательства, зверское выражение лица или командный тон. Но Да Сьон словно очнулся и вцепился в Пылинку, рывком затащив ее в комнату. Пока домашний лис не опомнился, я живенько ликвидировала

прореху в стене и, не слушая его воплей, рванула за угол коридора. Там остановилась, чтобы отдышаться и сообразить, что делать дальше.

Натягивать на себя лица мальчишек я по зрелом размышлении передумала — слишком подозрительно, все знают, что они в лечебнице с запечатанными каналами и вообще еще плохо двигаются. А кроме того, оба заметно выше меня ростом, и компенсировать сейчас эту разницу будет трудновато. Значит, облик у меня в запасе только один — здравствуй, роль главной героини, я так долго и старательно от тебя отбрыкивалась.

Ну и ладно. Ну и ладно... это даже к лучшему, а кроме того, очень в духе сюжета. Ведь оригинальная Ланлинь стала героиней всея академии именно после этого штурма. Осталось припомнить, что она там по сюжету делала такого героического, сообразить, как повернуть похожий фокус с моими хиленькими силенками, да еще успеть поймать в мешочек господина главу. Вот приспичило мне, и все тут, не дам угробить мужика.

Составив план действий, я сорвалась на бег и первым делом помчалась в домик Ланлинь, где наскоро переделалась в ее самое приметное и знакомое однокурсникам ханьфу, натянула перед зеркалом на голову пузырь и по ранее отрепетированному алгоритму превратила его в маску. Критически оглядела себя... Отлично. Даже приглядевшись, не факт, что эту подделку можно отличить от оригинала. Это не Гу Юнжень, которого я помню только по дораме, Пылинку я за прошедшее время наизусть выучила. Даже интонации и жесты скопирую без труда.

Завершив образ, я выбралась наружу и двинулась в ключевую точку осады. Следуя сюжету, наши преподаватели успешно отбивают все атаки противника, укрепляя щит в нужных местах и подпитывая охранные артефакты собственной силой.

Поэтому Гу Юнжень очень скоро — как только на еще не успевшем окончательно потемнеть небе покажется полупрозрачный серпик луны — сделает неожиданный ход. Он бросит все силы на штурм главных ворот, а сам, прихватив с собой дикого лиса и Козявкина, начнет тайный взлом совсем с

другой стороны, там, где стена академии вплотную подходит к глубокому ущелью, на дне которого испокон веков копилось огромное количество темной энергии. Собственно, академия в свое время открылась именно здесь для того, чтобы контролировать и сдерживать эту энергию, не допуская ее прорывов. Щит с той стороны особенно крепок, но он имеет несколько иную структуру, чем те, что предназначены для борьбы с врагом.

И этой его особенностью собирается воспользоваться Гу Юнжень. Нет, он, конечно, персонаж, которым я восхищалась, следя за перипетиями драмы, но в реальности, когда его зловредные действия грозят вот-вот врезаться по моей личной макушке, расположение к нему слегка поутихло. Тем более что еще предстоит осуществить на практике то, обо что я уже сломала всю кору головного мозга.

Это я про спасение ректора, собственно. Общая стратегия ясна: падающее тело нужно поймать в мешок и оставить в нем отлеживаться до лучших времен, то есть до конца сюжета. А на практике? Как его ловить-то?

Не, я нашла уступ чуть ниже кромки обрыва, где чисто теоретически можно затаиться с раззявленной горловиной волшебного рюкзака. Но у меня руки коротки даже с этого карниза, весьма узкого, дотянуться до летящего в пропасть ректора.

Ладно, в конце концов я сообразила купить на рынке огромный рыболовный сачок, с помощью которого местные крестьяне что-то там ловят в реке. И даже аккуратно растянуть рюкзак по его окружности. Это добавило господину главе шансов. Но также и весомо легло на мои плечи возможностью сверзиться с карниза вслед за ректором. Вместе с сачком и своими грандиозными задумками.

После нескольких бессонных ночей я все же додумалась еще до одного хода. Но не успела утрясти детали даже в своей голове, как грянуло нападение. Все же это не сериал, где легко было ориентироваться по номерам эпизодов, в реальном времени все казалось другим.

Облик Ланлинь мне здесь оказался очень даже в тему. Подняв тревогу и приведя господина главу в нужное место, я внутренне собралась: начиналось самое сложное. А именно — атака Баосы во главе с диким лисом на скверную Пылинку, к которой у Сан Линя личные счеты.

К господину главе академии я предусмотрительно решила близко не подходить. Потому как он в прошлый раз с меня пузырь одним движением пальцев сдул, а ну как опознает фальшь в облике Ланлинь?

Не, чисто про себя если заподозрит, но решит разобраться позже, после нападения, — так и на здоровье. Он у меня все равно будет храниться в рюкзаке до конца сюжета, а после «финальных титров» я просто слиняю куда подальше, на академии свет клином не сошелся.

Но сцену пришлось разыгрывать как по нотам и сильно нервничать в процессе. Хотя все вроде обошлось, в смысле — покатилося ровно туда, куда надо.

И даже Козявкин с жутким рыком прыгнул в мою сторону исключительно вовремя. Так что я бросила последний взгляд на то, как выстроились для последней битвы противники, и с бодрым визгом рванула за угол, прикрываясь еще и кустами.

Между прочим, ребеночек, рванувший следом, за прошедшее с последней встречи время еще подрос и выглядел действительно жутко, когда с оскаленной мордой и страшным рыком летел на добычу. Я ведь облилась уничтожающим запахи декоктом, поэтому издавдала он меня как папочку опознать не мог и собирался всерьез прикончить.

Признаться, когда я на бегу оглянулась и узрела в полуметре от собственной кормы оскаленную огнедышащую пасть, взвизгнула без всякого притворства, споткнулась и кубарем покатила по земле. Теряя к собакам всю свою маскировку.

— Козявкин, фу! — только и успела пискнуть, прежде чем разогнавшаяся туша тигродракона налетела на меня, дохнув горячим прямо в лицо и даже, кажется, слегка подпалив мне ресницы и брови. — Фу, сказала! Брысь!

— Мря-а-а-а?! — Затормозивший на всем скаку зверь уронил челюсть так натурально и красноречиво, изумленно вылупившись на меня огромными золотисто-зелеными глазами, что меня тут же пробрал нервный смех.

— Мря, — обиделся Баосы, ткнувшись носом мне чуть ли не в живот и шумно втягивая воздух. Уловил-таки из-под декокта мой родной запах и обиделся еще больше. — Мря!

— Не один ты такой нюхливый, так надо было. — Я отодвинулась и только потом встала на подрагивающие ноги. С тревогой посмотрела туда, откуда доносились отголоски боя между главзлом и главректором. Передернула плечами и скомандовала тигродракону:

— Пусти на спину и полетели. У нас с тобой срочное дело. Все остальное потом!

— Мря?!

— Ага, очень срочное. — Я даже не стала дожидаться, пока Козявкин послушно уляжется, начала карабкаться на него прямо так. И буркнула «спасибо», когда вздохнувший звереныш помог мне собственным хвостом, подставив его под руку и под ногу, как поручень и ступеньку.

— Летим вдоль деревьев. Вон там, где нас уже не увидят, разворачиваемся и ныряем в ущелье, — прикинув к начавшей превращаться в броню шерсти крылатого чудища, скомандовала я. — Держись выше границы темной энергии, но чуть ниже крайнего уступа. Чтобы сверху нас нельзя было разглядеть ни при каком раскладе.

— Мр-р-рф-ф-ф...

— Ну что поделаться? Не я такая, жизнь такая, — пожала плечами и стиснула его бока коленками. — Стартуем!

А сама вынула из рюкзака рукоятку сачка и к этому же рюкзаку ее и пристроила. Здоровенное бамбуковое кольцо, на котором раньше крепилась сеть, было диаметром больше метра, и я сначала сомневалась, что мой волшебный мешочек растянется до нужного размера. Но на удивление ткань словно сама удлинялась под пальцами. И теперь у меня был в руках легкий, прочный и поистине гигантский сачок для ловли ректоров. В такой наш глава просто обязан пойматься!

— Мря? — Кажется, темная энергия, щупальцами извивающаяся на дне рокового ущелья, очень не нравилась Козявкину. Мне пришлось строгим голосом отдать команду, чтобы он таки слетел пониже карниза. Да и там пришлось планировать от одного скального выступа к другому — зависать в воздухе на манер колибри или вертолета тигродракон не умел. Так что мы с ним болтались в пропасти, как пробка от шампанского в унитазе, и оба нетерпеливо посматривали наверх. Туда, где небо озарялось яркими разноцветными вспышками битвы.

— Безобразие какое-то, а не главзло! — сердилась я. — Чего он там копается? Давно бы уже сбросил противника в пропасть!

— Мр-р-рф! — соглашался со мной Баосы. Он вообще, как я поняла, относился к начальству «мамули» без восторга и до сих пор не покусал и не подпалил тому ханьфу только по двум причинам. Во-первых, это ему запретил Сан Линь, а во-вторых, я настоятельно попросила не есть главзло раньше времени. Оно мне еще нужно! Я не хочу отдуваться еще и за него, мне главной героини выше крыши.

Пока я бормотала под нос ругательства, заходя вместе с Баосы на очередной круг по ущелью, наверху, наконец, полыхнуло особенно ярко, загрохотало, кто-то закричал. Я напряглась, приготовив сачок, и скомандовала своей «лошадке»:

— Ловим то, что упадет!

Козявкин понял меня без лишних объяснений. Он видел в темноте гораздо лучше, чем я, и потому метнулся к летевшему в пропасть телу ровно в нужный момент. Без него я бы упустила. А так...

Все равно вышло суетливо, нервно и несколько глупо. Ну представьте: совершил человек подвиг ценой своей жизни. С чистой совестью падает в тартарары, готовясь к смерти. Смотрит в звездное небо, на лице умиротворение, приличествующее настоящему китайскому герою.

И тут неизвестно откуда налетает девица верхом на крылатом коте, машет идиотским сачком, умудряясь в процессе

еще и огреть бамбуковым краем кольца спасаемого по ногам.

— Извините, — пискнула я покаянно, встретившись глазами с совершенно ошалевшим господином Се Лянченем. — Простите!

И надавила ладонью ему на прическу, окончательно запихивая в мешок.

Уф-ф-ф... Это мне еще знатно повезло, что, попадая в мой волшебный рюкзак, любой предмет теряет не только размер, но и вес. Я, конечно, за прошедшее время в теле Джейсин посещала занятия по боевой подготовке и укрепляла свои мышцы с помощью ци. Но до остальных совершенствующихся мне все еще как до неба. Здоровенного мужика на лету мне бы в жизни не удержать только при помощи собственных рук и сачка.

А так — ректора в полете удачно развернуло ногами вниз, влетел в сачок солдатиком, как там и рос. Бульк в недра, и порядок. Правда, судя по мелькнувшему напоследок в его глазах выражению, доставать товарища надо будет под наркозом. А потом быстренько драпать куда подальше, пока спасенный не очнулся. Иначе, чувствую, этот глава меня наизнанку вывернет. Не в смысле навредит, а в смысле вытрясет все, что я знаю и не знаю.

— Мыр-рфря, — предупредил Козявкин, взлетая над краем ущелья и планируя в ближайшие кусты. — Фр-р-рма-а-ама!

— Беги, раз мама зовет, — согласилась я, сползая с его спины и заботливо поливая морду и шкурку зверюги заранее припасенной кроличьей кровью. Пусть думают, что он дрался с Пылинкой не на жизнь, а на смерть. — Присмотри за ним. И про секретность не забывай!

И чмокнула тигру в испачканный нос. А потом подтолкнула:
— Лети.

* * * * *

На пышную церемонию прощания с ректором собрались тысячи людей. Ученики академии, преподаватели, выпускники, представители знати, которые знали Се Лянченя лично... Даже

приближенный императора прибыл в помпезном паланкине и от его имени толкнул прощальную речь, пропитанную фальшью и пафосом. Но это было, скорее, исключение из правил. Надо отдать должное, ректора здесь искренне любили, почитали и уважали.

Слова тех, кто знал его не один год, проникали в самое сердце, задевали что-то внутри. Даже у меня свербело в носу, что уж говорить о других? Та же Ланлинь рыдала на плече Юань Шуая, не обращая внимания на потекшую косметику и распухший от слез нос. Каюсь, на какой-то миг у меня даже вдруг шевельнулась неуверенная мыслишка: а так ли уж плохо для сюжета, что ректора больше нет? Спит он спокойно в мешке под стазисом, дожидается, когда к нему набьется еще народу, невинно убиенного сценаристами дорамы...

На фоне всеобщего горя как-то даже притупилась другая немаловажная весть: артефакт покинул стены академии и скрылся в неведомом направлении. Ну как «неведомом». Кто смотрел дораму, не будем тыкать пальцем, знал наверняка, где искать Небесную Мерцающую Звезду, символ императорской власти. Всем прочим же оставалось только недоумевать.

Почему артефакт вообще исчез, особо никто не задавался вопросом. Недаром он должен был попасть в руки лишь самому достойному, кто и займет престол. Гу Юнжень, который вероломно ворвался в академию и из-за приспешников которого многие преподаватели и старшекурсники оказались ранены, подорвал доверие своенравного артефакта. Тем не менее, не взорвавшись, не испепелив святотатца на месте, а попросту сменив место дислокации, символ власти давал носителю крови древней династии еще один шанс.

Теперь Небесная Звезда сияла посреди старого заброшенного лабиринта, полного разнообразных смертоносных ловушек. Он в свою очередь находился на дне одного из самых опасных ущелий, куда простому путнику нет хода. А даже если и занесет нелегкая, то вряд ли посчастливится выбраться, ведь там кишмя кишат жуткие плотоядные твари... Впрочем, чего я так распалюсь и нагнетаю? Мне-то как раз и посчастливилось

уже оттуда выбраться, да еще и не одной, а с Козьявкиным в виде яйца под мышкой.

Ну да суть не в этом. Теперь артефакт в самом деле попадет в руки лишь самому достойному. Ну или самому безбашенному и отчаянному, как по мне. У кого еще хватит духу отправиться за этой сияющей каменюкой, рискуя жизнью? Зато тот, кто преодолеет этот путь, получит звание достойного владеть артефактом. Ибо эта гадина магическая, помимо прочего, будет насыпать еще и иллюзорные испытания, проверяя заодно и внутреннее содержание избранника.

Помнится, в свое время именно по этому поводу у нас с Пылинкой разгорались самые ярые баталии на форуме. Я в чем-то разделяла идею Гу Юнженя о смене власти. Не одобряла методы достижения целей, но могла понять его мотивы. Может, если бы он пошел другим путем, то и вовсе стал бы положительным главным героем, так что шанс для него побороться за артефакт я считала оправданным. Пылинка и иже с ней с пеной у рта доказывали, что второй шанс для Гу Юнженя — это читерство и вообще несправедливый и лишенный логики сценарный ход.

Кстати, о ней. Под ее личиной я привела ректора и преподавателей к плато, что в итоге вынудило Гу Юнженя отступить. Так что в глазах всей академии она все же стала героиней. Только трое знали, что это не так. Юань Шуай и Да Сьон молчали из уважения ко мне, как и положено по отношению к шицзе, да и я пообещала со временем все объяснить, не уточняя сроков. А вот почему молчала Ланлинь, я затруднялась ответить. Пусть со мной все эти события связать она и не смогла, очнувшись в пустой палате, где не было уже ни меня, ни парней.

Но и заявлять в открытую, что ее кто-то усыпил, не стала. Точнее, я рассчитывала на то, что это как раз и будет исполнение ее мечты — чествование ее как героини, пусть подвиг совершила и не она. Ей не с руки выдавать, что это не так. Разве не этого девчонка хотела, занимая роль главной героини и мухлюя на первых же шагах?

Вот только, принимая поздравления, Ланлинь радостной не выглядела. Скорее растерянной и окончательно запутавшейся. Часто оглядывалась и с каким-то мучительным ожиданием всматривалась в лица своих сокурсников, словно собираясь задать им какой-то вопрос, но так и не решаясь. И при каждом упоминании ее имени как героини лишь нервно передергивалась и выдавливала кислую улыбку.

Похоже, девчонка в самом деле далеко не безнадежна. Вкус славы, для достижения которой она не приложила никаких усилий, оказался совсем не таким сладким. Да и при взгляде на Шуая и Сьона на ее лице часто отражалась вина, а сама она относилась к ним гораздо теплее и, я бы даже сказала, человечнее, чем раньше, предлагая мелкую помощь и искренне беспокоясь, как и принято среди близких друзей. Видимо, понемногу до нее начинало доходить, что этот мир не такая уж игра и нельзя воспринимать живущих здесь персонажей лишь как пешек, чья бы фантазия их ни создала и что бы ей ни было известно об их прошлом и будущем.

Я же наконец-то смогла спокойно выдохнуть лишь через пару недель после нападения. Военное положение сняли, убедившись, что Гу Юнжень, чье местоположение искали теперь многие талантливые боевые маги, в академию больше не вернется. И всем ученикам вновь позволили посетить город.

Мне как раз надо было пополнить свои запасы трав. Не полагаясь на одни лишь жалкие крохи, выделенные жадными целителями на лечение наказанных, я истратила на поротые задницы некоторых почти всю свою заначку. Ну ладно, допустим, до них на еще одну лисью задницу пришлось потратиться. Да и, чего уж там, пару раз ночью вынимала ректора из мешка, предварительно усыпив, и обрабатывала его раны, полученные в бою с Гу Юнженем. Но факт оставался фактом: мне скоро выдвигаться в опасное путешествие, а запасов полезных снадобий почти не осталось.

Почему я была так уверена, что путешествию таки быть? Ну, во-первых, во что — во что, а в закон подлости я всегда верила. Во-вторых, весьма сомнительно, что Сиян удовлетворится моим участием в нападении на академию и оставит в покое до конца

дорамы. И в-третьих, Гу Юнжень узнал, где искать артефакт, от Сан Линя, вспомнившего, что, когда он убежал от преследователей и заодно прихватил в ущелье яйцо, заметил внизу какие-то развалины, похожие на лабиринт. А учитывая, что в этой реальности яйцо добывал не лис и видеть развалины не мог, то... Ну понятно, в общем. Нет, конечно, Гу Юнжень может последовать по пути оригинальной Ланлинь и неделями пропадать в библиотеке, изучая древние хроники, и все же, чувствуя, подправлять сюжетную линию мне так или иначе, но придется...

За такими мыслями я быстро преодолела путь до своей излюбленной лавки с различными травами, уже даже набрала полную корзину свертков стебельков, лепестков, корешков и порошков и собралась было расплатиться, как услышала у себя за спиной страшное.

— Баосы, осторожнее, ты здесь не пройдешь, — раздался негромкий, до боли знакомый голос, а вместе с ним звякнул колокольчик входной двери лавки...

Не рассчитывая на столь внезапную встречу, как раз сегодня я декокт от запахов и не использовала, чтоб им всем было пусто! По моим прикидкам Сан Линь должен был находиться сейчас где-то рядом с Гу Юнженем и искать пути к спетлявшему от них артефакту. Какая нелегкая его вообще понесла в город на рынок? Здесь любая собака укажет на него, и его тут же схватят, чтобы допросить, где находится его господин! Да десяток преподавателей видели его с Козявкиным, вряд ли с такой зверюгой тут ходит кто-то еще! Или здесь все работает не так?

Но это все потом. Сейчас счет шел на секунды. Козявкин не выдаст при прямой встрече лоб в лоб, но в этом и нет нужды, стоит лису сейчас вдохнуть чуть поглубже и уловить мой запах. Гадство!

Решение созрело молниеносно. Взгляд метнулся к ближнему от прилавка стеллажу, где продавец хранил дорожные специи, среди которых, я знала наверняка, был и молотый красный перец. Дальше дело техники.

Обернуться, узреть погруженного в свои мысли Линя, а за ним засунувшего в дверь морду Козявкина. Ментальным

посылом подтолкнуть тигру на выход, одновременно с этим громко взвизгнуть и шарахнуться в сторону... Аккурат на опасно закачавшийся стеллаж, где втихаря я уже подцепила жгутиком ци горсть молотого перца. Картинно всплеснуть руками — и вуаля! Пахучее облако накрыло и меня, и Линя.

Глаза тут же защипало, хоть я и успела их предусмотрительно закрыть ладонями, будто испугавшись тигродракона. Но хватило того, что я для достоверности успела вдохнуть. Раздавшиеся рядом громкие ругательства свидетельствовали о том, что и лису сполна досталось. А прозвучавший следом оглушительный чих, а за ним и второй, и третий, дали понять, что мой план сработал.

Вот только в следующий миг чья-то ладонь сграбастала меня за шиворот и ощутимо встряхнула. Э-э! Лисья морда, я для того тебе задницу лечила, кто тебя учил так обращаться с девушками?! От изумления я попыталась открыть слезящиеся глаза, но виделось все пока еще размытым.

— Господин, это она виновата в случившемся! Я держу ее! Ты представляешь, сколько стоят эти специи?! — тут же наябедничал торговец, и схвативший меня. Ах ты ж, гнида трусливая! Я тебе уже который месяц нормальную такую выручку делаю, и такая благодарность к постоянным клиентам?! Да чтоб у тебя все травы плесенью покрылись, а порошки намочило дождем!

— Я просил? — обманчиво спокойно спросил тем временем Линь, пусть и немного гнусаво из-за малость покрасневшего и распухшего носа. С улицы раздался предостерегающий рык предусмотрительно не пытающегося сюда заглянуть Козявкина.

— Простите, господин, я просто подумал... — тут же стушевался хозяин лавки, и рука на моем воротнике разжалась. А сам торговец вдруг как-то почти мгновенно оказался уже за прилавком с подобострастной улыбкой на лице. Его даже больше не заботили убытки из-за моей неуклюжести. — Чем могу помочь?

Но Сан Линя он интересовал сейчас меньше всего. Его взгляд пристально блуждал по моему лицу, фигуре, рукам... и сверткам в корзинке, которую я во время своей диверсии

бросила на пол. Да твою ж налево! Вряд ли Линь запомнил, какие именно травы я использовала в своих снадобьях, тем более что из них в моих сегодняшних покупках была хорошо если треть, но с ним уже ни в чем нельзя быть уверенной! Вот какого ему с Гу Юнженем не сиделось?!

— Простите, господин, я испугалась! Мне показалось, что с улицы заглянула какая-то зверюга стра-ашная... — тоненько провыла я, всхлипнув. И, на ходу входя в роль, продолжила, натурально заливаясь слезами и раскачиваясь на месте: — А мне матушка сказала эти травы купить, а я все рассыпала, дура кривору-укая! И господина осы-ыпала, а-а-а...

— Перестань притворяться большей дурочкой, чем ты есть, — поморщился лис, насмешливо разглядывая меня превратившимися в щелочки глазами. — Я чувствую фальшь лучше, чем твои духи, впечатление от которых ты успешно уничтожила своей неуклюжестью и перцем.

Тут Сан Линь снова громко чихнул. Досадливо передернул плечами и велел:

— Уступи мне твою корзину и считай, что мы в расчете. Ты же еще не отдала за эти свертки деньги? Вот и отлично. Оплачу сам.

— Еще чего! — От неожиданности этого покушения на мою добычу я и правда перестала строить из себя идиотку. И хмуро уставилась на нахала. — Зачем вам мои травы, господин?

— Удачно подобрала, самому не придется возиться, — любезно пояснил наглый паршивец, успевший обшарить взглядом покупки, и требовательно протянул руку. — К тому же, я смотрю, ты забрала последний запас горечавки. И коробка с драконьим имбирем на полке у аптекаря смотрит на меня грустной пустотой. А мне нужны эти специи.

— Мне они самой нужны. — Я быстро спрятала корзинку за спину и воинственно выпятила подбородок. Было совершенно ясно, что Сан Линь меня не узнал. Даже не заподозрил. Значит, слишком юродствовать нет надобности. И пресмыкаться тоже. А уж делиться травами — и вовсе обойдется. Мне нужнее. Для его же лечения, в случае чего.

— Да ты не просто неуклюжая, но еще и непочтительная, нахальная и дерзкая малявка! — картинно «удивился» лис. — Кажется, я был непростительно добр, решив ограничиться мелкой компенсацией. Тебе просто необходим урок вежливости и почтительного отношения к старшим, девчонка!

Ух, все. Я разозлилась. Он будет меня учить, как обращаться к старшим? Не того лиса палками по заднице отлупили, вот не того!

Но не драться же с этой оглоблей? Он изящный, конечно, как большинство китайцев, но при этом сильный и вообще мужик. А я кнопка в прыжке, дунь — улечу.

И все равно уступать не намерена. Злобно фыркнув, я запустила в притихшего за прилавком хозяина лавки связкой монет. Ну, погоди, торгаш-подхалим, я с тобой еще отдельно поговорю, когда приду с кем-нибудь из наших целителей делать оптовую закупку для лечебницы! Я из тебя такую скидку выблю под угрозой сдать жирный заказ конкурентам, что ты у меня раз и навсегда заречешься девушек в пользу лисьих рож обижать!

Продавец едва успел пригнуться, чтобы не получить монетами в лоб, но, кажется, сообразил, что выступать себе дороже, потому что как присел, так и остался под прилавком.

А я, не теряя времени, ловко пнула нависавшего надо мной гада в коленку и рванула к двери.

Самое смешное и удачное — это то, что лис только насмешливо фыркнул мне в спину, не пытаясь поймать сразу. Явно знал, на кого я наткнусь, едва выскочу в переулок. И собирался неспешной походкой выйти следом, чтобы спасти полуобморочную меня от «чудища». И под это дело таки отобрать мою корзинку.

Ну-ну.

ГЛАВА 7

Сан Линь

Ну-ну. Наглая пигалица! Интересно, как громко она будет визжать? Или сразу в обморок рухнет? Хм, воплей не слышно, значит, второе.

Сан Линь жестоко и расчетливо не торопился, выбирая те снадобья и травы, за которыми пришел в лавку, усмехаясь про себя тому, что девица — конченная дура, раз все же расплатилась за свои покупки. Что ж, сама виновата. Он заберет ее добычу, ведь там действительно есть то, что уже закончилось среди запасов аптекаря. И даже не подумает оставить компенсацию. За наглость и непочтительность надо платить. И за пинок по колену тоже. Хорошо, что эта таракашка — слабачка, потому что bila она довольно точно и умело, не успея лис среагировать — катался бы по полу, держась за сустав и подвывая. А потом хромал бы еще пару недель... так что никаких денег паршивке!

В том, что он найдет ее в переулке возле лавки, у Сан Линя даже сомнений не было. Неслышную для чужих команду Баосы понял, визга не последовало — значит, напугал, поймал падающее тело, придавил лапой бессознательную козьявку к пыльной дороге и сторожит.

Будет неплохо, если к тому моменту, как лис соизволит закончить свои дела и вытащит пигалицу из-под тигродракона, она уже придет в себя и успеет еще больше испугаться. Наверняка станет покладистой и будет умолять о прощении. Так и быть, решил Сан Линь, прощу. И даже, боги с ней, все же верну деньги за корзинку трав. Я мужчина, грабить девчонок — ниже моего достоинства. Вот поучить — другое дело.

— Что?! — Невозмутимо-нахально-виноватая морда зверя, встретившего его в переулке за лавкой, в первый момент вызвала оторопь. — Как?! Куда она делась?! Ты же...

Торопливый осмотр подворотни следов крови не выявил. Значит, Баосы малявку не сожрал. Но тогда...

— Как это — убежала?! Почему... что значит — не поймал?! Маленькая, шустрая? Не морочь мне голову, наглая кошачья рожа, ты птиц на лету жрешь! А тут не успел?

Баосы возмущенно встопорщил усы и промяукал довольно длинную фразу. Лис озадаченно приоткрыл рот. И неожиданно для самого себя вдруг покраснел. Ушам стало жарко.

— Э-э-э-э... ага. Нельзя охотиться на молодую течную самочку... кх... ладно. Ладно! Не надо подробностей. Не надо, я сказал! Какие еще будущие котята?! От меня?! Ты рехнулся? Все! Пошли отсюда!

И сердито запахнулся в плащ, разворачиваясь к выходу из города. Что за жизнь пошла. Что ни день, то неприятный сюрприз. Уже собственный кот пытается без него его женить на какой-то наглой незнакомой козьявке. Еще и... тьфу. Может, потому она была такая нахальная и злющая? Говорят, в эти дни женщин лучше не трогать, мало ли на что они могут быть способны. Ему, как всегда, «повезло»!

Теперь придется тащиться в соседний городок. В этом лис уже проверил обе аптекарские лавки, драконьего имбиря не осталось, словно нарочно весь скупили. Тьфу! Не эта ли нахалка вычистила запасы? Зачем ей столько?

Жаль, дурной кот категорически отказался даже пройти по следу, куда она пошла. Фыркал, пырился на хозяина и друга прищуренными глазюками, мел хвостом и в конце концов просто сбежал, якобы на охоту. Вредное животное! А еще «мамочкой» называет. Неслух.

Линь даже имени козьявки узнать не успел. Отчего-то это особенно досадно...

На воротах лис бросил знакомому стражнику пару монет за то, что тот не доложил сразу кому следует о появлении правой руки Гу Юнженя со своей зверюгой. Понятно, доложить тому все равно придется, в городе и так многие их увидели. Но пока суд да дело, и следа Сан Линя здесь уже не будет.

Более не задерживаясь, он свернул в лес, где для большей скорости оседлал уже слопавшего какую-то птицу Баосы.

— Давай, пора возвращаться. Только я тебя прошу, не пробегай больше под низко висящими толстыми ветками, — проворчал лис, машинально потерев едва заметную ссадину на лбу у самой линии роста волос.

Баосы насмешливо фыркнул, мотнув хвостом, но терпеливо дождался, пока мамуля заберется на него и прижмется всем телом, распластавшись. Похоже, особо не надеясь на сознательность своего дитяти, мамуля решил дополнительно себя обезопасить, предусмотрительно не возвышаясь над ним во время бега.

А в следующий миг Баосы сорвался стремительной стрелой и, радостно порякивая на бегу, ломанулся сквозь лес, выбирая путь по лишь ему одному ведомым признакам. Для Сан Линя же все окружающее пространство слилось в единую мешанину красок, такую скорость сразу развил его воспитанник.

Правда, уже давно привыкнув к подобному способу передвижения, Сан Линь больше не опасался, что они на всех парах впишутся в дерево. Хотя, признаться честно, когда Баосы только-только учился бегать на скорость в четко заданном направлении, случалось всякое. Но не даром у него на лбу тоже были крепкие драконьи чешуйки.

Прибыв в лагерь Гу Юнженя, Сан Линь невозмутимо спешился и, одарив охранников невыразительным кивком, отправился напрямик к шатру предводителя.

На ходу поймав совсем юного мальчишку-служку, который вертелся чаще всего рядом с целителем, вручил ему в руки корзинку с травами.

— Все, что сумел добыть. Остальное ищите сами как хотите, я не посыльный, — обронил он хмуро.

— Благодарю, господин, — пискнул мальчишка, низко поклонившись, и, прижав к себе корзинку как драгоценную ношу, побежал куда-то вглубь палаточного лагеря.

Сан Линь же уже собирался толкнуть полог шатра Гу Юнженя. Личные телохранители у входа тут же молча сдвинулись, перекрывая ему путь. Пусть Сан Линя они знали

как никого другого, но полученный приказ «никого не впускать» собирались выполнять до последнего.

Лис на это иронично скривил губы. Всерьез сцепляться с ребятами, выполняющими приказ, он не собирался, что не помешало ему подмигнуть Баосы. Тот с готовностью придвинулся ближе к воинам, невольно чуть отступившим, и грузно плюхнулся на землю, после чего принялся демонстративно вычесывать задней лапой прилипший к шерсти сорняк.

— Есть желающие помочь ему? — уточнил лис, переводя взгляд с одного телохранителя на другого.

В их глазах отразилась опаска. Они понимали, что при прямом приказе, не противоречащем приказу Гу Юнженя, им придется подчиниться. Но вместе с тем никто не рисковал сунуться к огнедышащей плотоядной зверюге, которая на их глазах уже не раз играючи расправлялась с неугодными.

— Ну? — поторопил их Сан Линь. Один из телохранителей, невольно сглотив, дернулся было в сторону Баосы. Но тот шумно клацнул зубами, делая вид, что ловит какую-то мошку. Несчастный парень потерял последние краски лица.

— Кстати, забыл предупредить, он голоден, так что малость не в духе, — добил их лис.

— Господин, нам не велено никого пускать, — взмолился второй воин, глядя на скалящего зубы тигродракона с ужасом.

Но не успел Сан Линь ничего ответить, как из шатра послышался недовольный голос Гу Юнженя:

— Можешь с чистой совестью скормить своей зверюге этих болванов, которые не в состоянии запомнить, что подобные приказы к тебе никакого отношения не имеют. Входи!

Баосы тут же прекратил вычесываться и перевел задумчивый взгляд на совсем уж посеревших воинов. Но Сан Линь, походя щелкнув его по носу, лишь негромко обронил, прежде чем скрыться в шатре:

— Обойдешься, в лесу можно найти мясо и посвежее. Жди.

* * * * *

Гу Юнжень сидел посреди шатра на широком ложе из дорогой ткани, с которого обычно только под утро могла выпорхнуть юная дева, прекрасная телом и душой. Ее шатер, который она делила еще с тройкой таких же прелестных гурий, находился чуть дальше. По официальной версии это были воспитанницы Гу Юнженя, о которых он в свое время обещал заботиться их родителям. Сложно сказать, на полном серьезе это было заявлено или их господин просто под настроение так пошутил, представляя своих наложниц, но никто не торопился оспаривать данную версию.

Впрочем, сейчас Гу Юнженю было не до юных нимф, скучавших уже несколько дней и изводивших приставленную к ним служанку. Смятые простыни лежали в том же положении, что и вчера вечером, да и сам Гу Юнжень, растрепанный и с красными от недосыпа глазами, сейчас не производил впечатления предводителя немалочисленной армии, того, кто взял под свое начало могущественные кланы, осмелился напасть на академию и претендует на престол.

Вокруг него в беспорядке валялись сотни свитков и древних трактатов, изученных, видимо, вдоль и поперек. Рядом высилась стопка смятых пергаментных листов, испещренных свеженаписанными иероглифами. Но, похоже, все это было не то.

— Проблем в городе не было? — уточнил Гу Юнжень, мельком взглянув на своего подручного, и вновь вернулся к древним письменам.

— Нет. На главные улицы я не совался, патрулю под ноги не кидался. Те, кто меня видел, в основном предпочитали обратиться куда подальше с моего пути. Может, кто и донес страже, не побоявшись моего возможного гнева, но и я не задерживался, — пожал плечами Сан Линь.

— О твоей мстительности и злопамятности каких только историй в народе не бают, — хмыкнул Гу Юнжень, отбросив упавшую на лицо прядь волос.

В дневном свете, пробивавшемся сквозь легкие светлые ткани шатра, когда на губах мужчины не было привычной язвительно-циничной ухмылки, а шляпа не бросала тень на лицо, добавляя ему загадочности, было остро заметно, что по возрасту он не намного старше Сан Линя. Возможно, именно потому Гу Юнжень испытывал к своему генералу легкую симпатию и позволял ему больше, чем прочим своим подручным. Дружбой эти чувства нельзя было назвать. Но, пожалуй, если бы лис разочаровал Гу Юнжэня и тому пришлось бы убить его, после он был бы значительно огорчен. Возможно, даже тосковал по подчиненному.

— Чем полезны слухи — делают грязную работу за тебя, сразу отсеивая лишних людей, господин, — хмыкнул Сан Линь. — Ничего о том, куда мог подеваться артефакт?

— Только треклятое упоминание «испытаний, которые обязан преодолеть достойный, не омраченный низменными желаниями». Да понял я, что просто так эту каменюку не получить, лишь тот, кто чист помыслами... и прочая ерунда — да-да-да, все это мне известно еще с детства. Кто же знал, что это не дурацкие сказочки, а Звезда и в самом деле может куда-то упорхнуть, если ей покажется, что методы достижения цели не соответствуют общепринятому «высокому и чистому»? — выверился Гу Юнжень, с досадой отпихнув очередной бесполезный талмуд.

— А что по поводу испытаний? Я слышал, артефакт сам их насылает, воспроизводит в сознании избранного, — уточнил Сан Линь, осторожно подняв один из листков со схематичным изображением энергетических потоков могущественного артефакта.

— Легенд и сказаний много, — поморщился Гу Юнжень и устало потер красные глаза. — Можно годами сидеть в самых закрытых библиотеках кланов или академий и не найти четкого ответа. Сам знаешь, как устроена древняя мудрость — лишь бы напустить побольше тумана, запихать в простую мысль побольше затхлой морали и нравоучений, а сверху припорошить высокоумной философией.

— Судя по тому, как эта дрянь шустро удрала, не все сказки с моралью так уж глупы, — хмыкнул Сан Линь. — Но я скорее поверю, что древняя Звезда должна проверять кандидата на наличие ума и отсутствие выходящей за рамки кровожадности. Злобный идиот во главе империи — это не то, чего желали своим потомкам создатели артефакта. А ты пошел напролом, еще и детей обижал. Учителя грохнул. Это вообще святотатство. Вот и получил хвост от кометы вместо трона.

Гу Юнжень с досадой отбросил очередной список, повел плечами и встал.

— Пошли в купальню. Вместе. Иначе я кого-нибудь убью.

Сан Линь от неожиданности моргнул и уставился на собеседника недоверчиво:

— Что? Господин, а вы ничего не перепутали? В купальню ходят с этими вашими... ученицами. Не со мной! С какой стати вы решили вдруг заделаться обрезанным рукавом и почему решили, что меня устроит участь надкушенного персика?!

— Рехнулся?! — в свою очередь обалдел Гу Юнжень. — Что за чушь ты несешь? Я всего лишь предложил тебе отдохнуть в хорошей компании, выпить вина и обсудить, что делать дальше. И не имел в виду ничего такого, придурок ты озабоченный!

— Да? — немного успокоился Сан Линь. — Ну ладно... хотя я все равно не понимаю, зачем пить вино именно в купальне.

— Потому что там мои ученицы, идиот. Все уже приготовили. И сделают нам обоим массаж. Обычный! Просто чтобы отдохнуть, никаких весенних игрищ. Как у тебя сил вообще хватает думать о всякой похабщине? Мало нагружаю?

— Достаточно, — торопливо отбоярился лис, мысленно обругав себя дураком. И припомнил тихим незлым словом одну заклинательницу, лица которой он так и не видел, а вот всякие неприличные сны с ее участием уже успел посмотреть

не раз. Это все они! Она, в смысле. Наводит его на похабные мысли. Даже в неподходящей ситуации.

В купальне все действительно оказалось достаточно прилично — девчонки-ученицы-наложницы успели приготовить легкий ужин, заварить правильного чая и охладить легкое асмантусовое вино. А также подогреть воду в двух больших бочках и повесить на шелковую ширму купальные халаты.

Вот только разговора о делах все равно не получилось. Какие там дела, когда вино легким туманом затягивает мысли, а тело расслабляется в горячей воде. А потом и вовсе растекается по мраморной лавке под твердыми, хотя и ласковыми пальцами массажисток.

В какой момент асмантусового вина стало мало (пришлось добавить рисовой водки), а взаимных жалоб на жизнь много, Лис потом вспоминал с трудом. Вспоминал-вспоминал, да так и не вспомнил. Просто осознал, что проснулись они поутру в шатре господина Гу Юнженя с нешуточным похмельем. И не просто так проснулись, а оттого, что один получил упавшим свитком по носу, а второй дернулся от знакомого запаха, который тут же исчез.

— Это что?! — напряженно и настороженно переспросил мгновенно и окончательно протрезвевший Гу Юнжень, развернув свиток.

Лис заглянул ему через плечо и озадаченно присвистнул.

ГЛАВА 8

Джейсин

В целом неожиданная встреча мне все же оказалась на руку. Чутко прислушиваясь, не собирается ли вредный лис покинуть лавку, я ловила ментальные образы Козявкина, взалхлеб засыпающего меня впечатлениями. Соскучившемуся толстозадому «дитяте» хотелось поделиться со мной как можно большим количеством новостей. Так что потом придется еще перебирать образы, где важная информация о Гу Юнжене, где подробное описание, как Козявкин ловил какую-то наглую ворону, а какие мне и смотреть не стоит, чтобы не рисковать вывернуть содержимое желудка наружу.

Я, конечно же, знала, что это не пушистый котенок, да и его «мамуля» не милый всепрощающий зайка, но знать по дораме — это одно, а видеть наглядно, еще и, спасибо Козявкину, от первого лица, — все же чересчур. Правда, несколькосоткилограммовый малыш, смекнув, что подобные мыслеобразы меня расстраивают, тут же забросал другими, посвященными прогулкам по лесу и забавным кривляниям мамули, когда тигра, увлекшись, промчался под низко висевшей толстой веткой.

Едва сдержав смех, чтобы не привлечь внимания все еще копавшегося в лавке Линя, я мстительно подумала, что так ему и надо. Не помешало бы и еще пару раз так его попинать, может, стал бы добрее к незнакомым девушкам. Явно не торопится выходить нарочно, предвкушает мой страх и ужас, а то и вовсе обморок. Тоже мне!

И все же, поверхностно пробежавшись по тем мыслеобразам, что касались Гу Юнженя, я с досадой отметила, что Козявкину не так-то много и известно. В шатер ему хода нет, а на улице полно и других занятных вещей, на которые еще далеко не взрослый тигрик мог отвлечься.

Впрочем, может, это и к лучшему. Навострившись с Юань Шуаем и Да Сьоном с их вечным стремлением держаться

поближе ко мне, я клепала невидимые мелкие следящие пузырики десятками только так. Добавить им липкости — дело нескольких минут. Так что, наглаживая довольно высунувшего язык Козявкина, я прилепила следилки ему и на загривок, и на лапы, и на живот, и на лоб. Больше всего, конечно, на спину, рассчитывая, что они прилепятся к одежде Сан Линя.

И, напоследок чмокнув огорченно вздыхавшего тигру, который уже кидал мне корявые мыслеобразы того, как мы с лисом гуляем, держась за ручки, под дождем из лепестков сакуры, поспешила слинять оттуда. Что Козявкин меня выдаст, я не опасалась, подкинув ему идею, что можно сказать мамуле в ответ на закономерный вопрос: а, собственно, где?..

Купить я успела все, что собиралась, так что в академию вернулась достаточно быстро. Чтобы у самых ворот наткнуться на домашнего лиса с медведем. Правда, сейчас они больше напоминали встревоженных сусликов, то ли высматривающих опасность, то ли потерявших маму. Вертевшаяся рядом с ними Пылинка же могла сойти за койота, особенно учитывая почти агрессивное выражение лица. Похоже, парни и сами никуда не пошли, и ее никуда не пустили. Зато на меня набросились сразу, стоило им меня увидеть!

— Куда одна? Опасно! После нападения!.. — загалдели они разом, на что даже Ланлинь удивленно выпучила глаза, и неожиданно вместо ревности на ее лице отразилось почти сочувствие... Впрочем, сразу же сменившееся ехидцей. Мол, ну давай, выкручивайся теперь.

— Официально объявленный выходной для всех совершенствующихся. Было бы опасно — никого бы за ворота не выпустили. И что-то не припомню, чтобы я давала кому-либо из вас право контролировать каждый мой шаг и указывать, куда мне стоит идти, а куда нет, — заметила я ровным тоном, смерив уверенным взглядом и одного, и второго. Те тут же смешались, но на лицах отразилась обида. Беспокоились же, вот так, как умеют, по-лисьи и медвежьи. Потому, слегка улыбнувшись, я добавила уже мягче и тише:

— Я взрослая девочка, не зря учусь в боевой академии. К тому же меньше всего мне надо лезть на рожон и участвовать в

опасных мероприятиях. Все хорошо, нет нужды волноваться. Сходите лучше с Ланлинь, куда ей надо, не издевайтесь над девушкой, — кивнула я в сторону мнущейся рядом Пылинки.

И пока парни не придумали, что мне сказать на этот счет, скрылась за воротами академии. Подспудно опасалась, что вскоре в мою дверь постучат, но нет. Видимо, все же вняли совету и пошли выгуливать Пылинку.

Ну и правильно, им там по сюжету еще втроем подвиги совершать, сблизиться будет нелишним. Не дело это, что Да Сьон едва не фыркает уже в ее сторону, а Юань Шуай все чаще отмахивается от нее, как от назойливой мухи. Надо бы спросить у Сияна, что там не так с ее лотосом. Сломала, что ли, начав играть мимо сюжета и выбиваться из роли? Так и я свою героиню не отыгрываю от и до... С другой стороны, у моего персонажа изначально ничего и не было, что там терять?

Мотнув головой, выбрасывая это все пока из мыслей, я вскипятила водички и, едва не мурлыкая от предвкушения, залила свой порошковый «три в одном». Кофейно-карамельный аромат тут же поплыл по домику, навевая ностальгию по былым временам. Когда я вот так же после трудного рабочего дня приходила домой, наливала в пузатую зеленую чашку вот эту химическую, но жутко вкусную гадость и садилась перед телевизором... Кстати, Сан Линь вполне уже мог прибыть в лагерь Гу Юнженя.

Отставив пока чашку с напитком в сторону, я принялась настраивать пузырик побольше, чтобы посмотреть, что там транслируют мои следилки. Изображение, конечно, не очень, размытое, как отражение в мутной стоячей воде, и все же...

Так, это не то, просто лес — видимо, пузырик отвалился по дороге. И это не то, это вообще не пойму что... Козявкин по земле там катался, что ли, стряхивая мои следилки?! А, нет, вот что-то уже поинтереснее. Половину «экрана» занимает ухо Козявкина, но за ним можно рассмотреть спящих по палаточному лагерю людей. Так, хорошо-о...

Взяв в руки чашку с напитком, я с наслаждением сделала первый глоток и приготовилась искать дальше по пузырькам

что-то интересное. Не может быть, что прямо ни один не прилепился к одежде Сан Линя!

И да, пару пузыриков спустя мои поиски увенчались успехом. Сперва на «экране» я увидела часть мокрого пола и дубовой бочки. А в следующий миг я невольно поперхнулась напитком, когда весь экран заслонила чья-то весьма аппетитная, стоит признать, задница. И, судя по приметной родинке на правом полупопии, Сан Линю она не принадлежала...

Я потеряла глаза и откинула голову на подушку. Трансляция мужской пьянки из купальни главзла закончилась, когда оба долбоклюя наклюкались до такого состояния, что внятно уже разговаривать не могли, значит, полезные сведения получить не представлялось возможным.

Да елки! И что теперь? Нет, вы это видели?! У них ни намек на то, где искать Звезду, а они там бухают с девками и обнаженными... обнаженным всем!

Такими темпами слегка оклемавшаяся от шлепка по самолюбию Пылинка выковырнет Звезду из лабиринта и воцарится, пока наше дорогое главзло будет по бочкам вино глушить с голой жо... в смысле, я злюсь. Я очень злюсь. Потому что предчувствия мои оправдались на все сто: мне теперь не только Ланлинь нянчить, стеречь и направлять, но еще и Гу Юнженя подпинывать в нужном направлении. Ибо тот понятия не имеет, куда спетлял строптивый артефакт. Он ведь дораму не смотрел, в отличие от юной читерши.

Ну да, я ж напихала им всем своих микропузыриков во все места и бессовестно подглядываю, подслушиваю и даже временами подсказываю. А что? Раз уж поневоле дирижирую этим оркестром (и с каждым днем все яснее ощущаю, что меня знатно надули, расплатившись за адскую работу пакетиками «три в одном»), то надо хотя бы знать, в какую дуду дуют участники. И нет, меня не будет мучить совесть за вторжение в частную жизнь главгероев и главзла. И за Юнженеву голую задницу, которую я имела удовольствие наблюдать в купальне. Лисью я и раньше видела, а главзлиную сочла мелкой компенсацией за крупные неудобства своей должности всеобщего спасителя и направлятеля.

А потому что чего они?! Расслабляются, как сволочи, одна я должна за всех отдуваться. Хоть полюбуюсь... там есть на что, если что. А еще лис очень забавно опасался своего начальства и время от времени что-то бормотал про надкушенные персики и обрезанные рукава. Осуждающе бормотал и халатиком прикрывался.

Я аж озадачилась. А потом вспомнила китайские иносказания и долго ржала. «Обрезанный рукав» и «надкушенный персик» — это такие китайские поэтично-уклончивые названия любителей однополрой мужской любви. Сан Линь явно подозревал Гу Юнженя в нехороших поползновениях и старательно демонстрировал свою гетеросексуальность. А главзло на него разобиделось за такие инсинуации и предложило, не выходя из бочки, поделиться наложницей нужного пола.

Короче, два придурка занимались ерундой и развратом вместо того, чтобы искать артефакт. Зла не хватает на это зло!

И чтобы мне совсем жизнь медом не казалась, под утро, когда я плюнула на наблюдение за узюзюканными в сосиску мужиками, ко мне в дверь тихо поскребся домашний лис с новостями.

Такими новостями, что я с ходу едва не вывалила на него весь запас моего великого и могучего.

— Джейсин, я думаю, ты должна знать. Мне непонятно, какое отношение ты имеешь ко всей этой истории, я не смею выпытывать, но... Ланлинь догадывается, где находится Мерцающая Звезда, и собирается идти туда. Я не могу отпустить ее одну, поэтому мы с Да Сьоном отправимся вместе с ней. И вот подумалось... Ланлинь против, но, возможно, ты захочешь пойти с нами?

Вот вам и здрасьте. И что ему ответить? А-а-а-а!

С одной стороны, он прав и отпускать гоп-компанию приключаться в одиночестве против всего мира, на который вдруг перестал действовать сломанный Пылинкин лотос, — это проще прибить их сразу, чтоб не мучились. С другой — меня в сюжете нет! И вообще... А с третьей, Гу Юнжень похмельем

мучается, вместо того чтобы поспешать в лабиринт одновременно с Ланлинь. И это уже совсем нехорошо.

Даже не помню, что я там ответила Юань Шуаю, отказалась, конечно, но в каких именно выражениях — Сиян его знает. Мне с ними было нельзя, потому что разорваться я не смогу при всем желании, а объяснить спутникам, куда временами пропадает девчонка-слабосилка и откуда у нее такой волшебный рюкзак, что она то достает оттуда, то прячет в него чуть ли не целый город...

Короче говоря, если я хочу контролировать всех действующих лиц, мне придется изображать бэтмена-невидимку пополам с каким-нибудь фантомасом-супершпионом.

И первым делом таки тыркнуть в нужном направлении нерадивое главзло. Ей-богу, была бы возможность — я б ему лично пинка наладила под прекрасную задницу с родинкой сердечком. Но нельзя.

Значит, что? Значит, будем изображать высшие силы. Таинственные по самое не могу. Для этого нам нужен... нужен... так, где-то у меня на самом дне рюкзака валялся... главное — достать, не вытряхнув ректора. Оп!

Божественный свиток. Сиян расщедрился. Ну, то есть на самом деле это всего лишь свернутая в рулон шелковая бумага высшего качества. Но напитанная самой крохой божественной силы. Уж не знаю, зачем наш боженька выдал мне сию редкость, потому как годилась она в основном только для красоты. Ну и чтобы пыль в глаза кому-нибудь пустить, намекнув на свои контакты с высшими небожителями.

Вот и пригодилось. Сейчас я изображу направляющий пинок для зла, даже карту ему нарисую, чтобы прицельно летел. Тут ведь еще одно удобство с божественностью свитка — он сам умеет перемещаться туда, куда я его пошлю, а после того, как адресат прочтет послание, свиток этот растает у него в руках и вернется ко мне, чистенький и готовый к следующей записи. То есть даже доказательств моего жульничества ни у кого не останется. Ну а Гу Юнженю придется надеяться на свою зрительную память, когда он полезет в лабиринт за Мерцающей звездой.

Это чтобы жизнь медом не казалась. Впрочем, парень он способный, к иероглифам привычный, запоминать умеет хорошо. Справится.

Сказано — сделано. Набросав послание (и напустив туману), я нарисовала карту — ну, как сумела, так и нарисовала. Вообще-то, я и сама ее не очень точно помнила. Да, этот чертеж был частью заставки дорамы и, пока играла красивая вступительная песня, светился с экрана несколько минут. Не хочешь, запомнишь. Но не сказать, чтобы в точных подробностях. С этим Гу Юнженю придется разбираться самому. Главное, чтобы он понял, куда вообще предстоит лезть.

Закончив с писаниной и рисованием, я сосредоточилась, представив в подробностях главзло. Почему-то лучше всего вспоминалась та часть тела, которая с пикантной родинкой. Тьфу ты!

Ладно, если ему по заднице прилетит свитком — тоже годится. А я пока пузырьки-следилки опять настрою. Надо же точно знать, дошло послание или нет. И достаточно ли оклемались эти двое пьяниц, чтобы понять его.

* * * * *

— Не-не, даже не рассчитывайте. Рабство отменили. — Я выдернула свой рукав из пальцев Ван Бохая. — Каникулы! Время отдыха. Я еду навестить семью и заняться своими делами. Лунный Новый год — семейный праздник, ты что, не знаешь?

— Но два месяца, назначенных господином главой... — попытался возразить Ван Бохай и горестно вздохнул, понимая всю бесполезность своих доводов.

— Законного отдыха меня никто не лишал, я даже на выходные сбегала от вас, как все нормальные ученики. — Аккуратно сложив стопочкой бамбуковые свитки со своими заметками, я устроила их на краю стола — сейчас выставлю помощника целителей и упрячу их в рюкзак. При посторонних я

опасалась его развязывать, вдруг заметят что-то необычное. Оно мне надо, отвечать на всякие неудобные вопросы?

— Но как же производство мазей... и твои ученики?!

— Мои ученики тоже должны отдыхать, они еще дети! — хмыкнула я, с головой залезая в сундук и демонстративно бесстыдно начиная выкладывать из него то, что тут считается нижним бельем, — особо тонкие вышитые шелковые штанишки и рубашки.

— Шань Джейсин! — Ага, подействовало. Ван Бохай покраснел так, что от его ушей можно было спиртовку поджигать.

— Уже девятнадцать лет Шань Джейсин, — мирно отозвалась я, разглядывая на просвет пару нижних штанишек, на которых, как мне показалось, слегка расползлась вышивка. — Ага, все же надо новые... Так вот. Я тебе уже ответила на все вопросы, какого гуя болотного ты стоишь тут и бесстыдно тарщишься на мое нижнее белье?

— Шань Джейсин! — уже в голос взвыл несчастный парень, отворачиваясь и едва ли не прикрываясь рукавом. — Да ведь это же ты его тут...

— Ну да, ну да. Это, если ты не понял, был тонкий намек. Очень тонкий, но очень явный. И если ты сию минуту не оставишь меня в покое, я тебе еще что-нибудь из сундука достану, пострашнее. Может, тогда дойдет уже! Брысь!

— Я расскажу господину главному целителю, пусть он сам приходит и с тобой разговаривает! — попытался отыгаться по очкам помощник лекаря, предпринимая стратегическое отступление к двери. — Посмотрим, как ты ему...

— Ты думаешь, господин главный целитель не испугается моих ношенных подштанников? — с живым любопытством перебила я, отвлекаясь от увлекательной сортировки тряпочек в сундуке. — Ну, тогда я предъявлю ему письмо от моего отца, где он выражает недоумение тем, что младший ребенок, единственная и любимая дочь семьи Шань вместо учебы в прославленной академии, за которую, между прочим, он заплатил немало денег, занимается мытьем полов в лечебнице и производит литрами мазь по два золотых за склянку. Из которых ей ни серебрушки не платят!

— Ты... Ты... бесстыдница!

— Ага, я такая. А теперь еще раз и внятно: БРЫСЬ!

Ван Бохай аж шарахнулся к двери, когда я махнула в его сторону теми самыми штанишками, и унесся вдаль, словно резвый сайгак от голодного Козьявкина. Уф-ф-ф... довели. Нет, правда, довели. Вы думаете, он первый мне тут мозги канифолил на тему «куда пошла, какие каникулы, сиди и вари мазюку литрами»? Как бы не так. Он был последней соломинкой, сломавшей хребет верблюду моего терпения. Ну потому что фантастически занудный и упорный юноша. Он нудел почти час! Прежде чем я озверела и слегка вышла из образа.

Теперь надо войти обратно и резво уматывать, пока целители не додумались тупо взять меня в плен и посадить на цепь. Вряд ли до этого дойдет, но лучше не рисковать. Глаза у главлекаря при взгляде на меня все еще горят нездоровым огнем фанатизма, так что ну его. И так забот полон рот.

Рюкзачок... проверим в последний раз, все ли я взяла и в поля, в леса. В лабиринт, будь он неладен.

Одного только сухпайка тут хватит на месяц в осаде. А потому что мало ли, запас карман не тянет, а я не Козьявкин, ворону на лету не поймаю и уж тем более сырую не сожру. Да и жаренную на костре тоже, пакость же. Ну и, разумеется, снадобий, декоктов, растворов, солей, окислов наварганила на все случаи жизни, последние несколько дней только этим и занималась. Что при этом потеряю драгоценное время, я не беспокоилась. Как бы там ни было, а фора у меня все же была.

Во-первых, перед Гу Юнженем, которому я вручила карту лабиринта, но без подробного объяснения, где именно это ущелье находится. К тому же день-два у него все равно уйдет на сборы его армии, подготовку плана действий и чтобы убедиться, что в свитке именно божественная магия, а не подделка от недоброжелателей.

Во-вторых, фора перед Пылинкой. Мало знать всю дораму назубок, конечную точку назначения героев сценаристы не называли. Впрочем, как и промежуточные пункты. Так что ей с парнями предстоит повторить весь немалый сюжетный путь

героини, ориентируясь на знакомые кадры местности. Насколько я могу судить, побывав в нужном ущелье и вернувшись из него, блуждать их компании хорошими такими кругами, прежде чем дойдут до цели. Не все Пылинке читерить.

Так что, доварив последнее зелье, напитав ци все заготовленные пузырьки и кинув в сумку к мирно спящему ректору горсть пакетиков «три в одном», я была готова выдвигаться. Одежду, спальный мешок, палатку, чашки-ложки, артефакты, свитки и прочую немаловажную дребедень я подготовила заранее и запаковала в обычные свертки, чтобы потом не копаться, рискуя вместо сковороды вытащить за ногу Се Лянченя.

Аккуратно примостив свою поклажу в рюкзачок и еще раз беглым взглядом окинув заметно опустевший домик, выдохнула и затянула тесемки сумки. Ну что ж, пора драпать, пока целители не перешли к тяжелой артиллерии. С них станется связаться с отцом Джейсин и, разливаясь соловьем и не жалея лести, убедить его, что мне дарована величайшая честь и счастье — трудиться на благо академии.

Причем подать это можно ведь по-разному. Сыграть на тщеславных нотках отца, давно смирившегося с тем, что его дочь ничего не достигнет на магическом поприще, но мечты которого так просто не стереть. Вполне реально убедить, что у меня появился тако-ой шанс... В общем, было бы желание, а у целителей его хоть отбавляй. Меньше всего хотелось в данной ситуации впутывать родню Джейсин, не говоря уж о том, что как раз это и станет задержкой, которая сведет мою фору к нулю.

Так что, еще раз проверив, надежно ли спрятана дверь в мой подпол, и навесив еще несколько мелких маскировочных пузырьков, которые не так легко заметить из-за малого количества ци, я с чистой совестью покинула академию.

ГЛАВА 9

Сан Линь

— Успел запомнить? — мрачно спросил Гу Юнжень, прижав тыльную сторону руки ко лбу. Он морщился, кривился и покусывал пересохшие губы, мучительно сглатывая, но даже не пытался дотянуться до столика, на котором с вечера примостился кувшин с травяным отваром от похмелья.

— Все, — кивнул Сан Линь, с точностью зеркала копируя все жесты и все нюансы самочувствия начальства. — Господин знает, что у меня почти абсолютная память. Нарисую все до последней линии, как только получу бумагу и кисть. А толку? Ты всерьез собираешься верить неизвестно откуда свалившейся карте, да еще снабженной настолько издевательской припиской? После того, как эта самая карта еще и растаяла без следа в твоих руках? Да мало ли кто...

— Конечно, я не собираюсь просто так верить никому, даже тебе, — снова поморщился Гу Юнжень. — Еще чего. Дай отвар. Ага, спа... спасибо. Уф-ф-ф... так вот. Карта растаяла не без следа, божественное присутствие ощущается до сих пор.

— Угу. — Лис тоже приложился к кувшину и с облегчением выдохнул. Пустыня в горле немного отступила, бешеная кузница в висках сбавила темп. — Очень божественная.

«А еще запах. Один. Очень интересный. О котором я тебе не расскажу. Пока...»

— Это само по себе странно, ибо я не настолько самонадеян, чтобы считать себя избранныком богов. — Гу Юнжень на глазах превращался из похмельной развалины в нормальное думающее начальство.

А это означало, что стоит быть осторожнее в словах.

— Так вот, о чем я? А! Я лучше тебя понимаю, что все это похоже на ловушку. Но есть одна проблема.

— Угу, — снова изобразил ночную птицу Сан Линь. — И эта проблема называется «гуй его знает, куда улетела

демонова каменюка, у нас все равно ни единой зацепки, кроме этого божественного пинка, больше похожего на издевательскую шутку».

— Именно. Ни малейшего следа Звезды обнаружить мне так и не удалось. Зато вчера прибыли шпионы из академии. И среди их донесений было одно вроде бы незначительное, но... чутье подсказывает мне обратить на него особое внимание.

— Так. — Лис мгновенно сосредоточился, сбрасывая с себя мутную пелену вчерашнего вечера. Он сам пока не мог объяснить, с чего так напрягается всякий раз, когда речь заходит об академии. Ведь среди преподавателей он так и не увидел свою таинственную спасительницу. Зато не мог обмануться, почувствовав след ее запаха на таинственном божественном свитке.

Стоп. Стоп! Хотя нет, этого просто не может быть. Она не может быть богиней. Это уже слишком. И потом, никакого божественного присутствия он в ней не чувствовал, даже тогда, когда она его бесстыдно хватала за обнаженные части тела.

Или она, как многие боги, умеет скрывать свою природу?

Так. Лис по примеру начальства еще раз потер виски и сам для себя постановил: никаких богинь. Точка. Она — обычная земная женщина, просто очень хитрая, себе на уме и преследующая неизвестные цели. На Гу Юнженя она не работает, в академии ее не было, значит... гуй его знает, что это значит. Потом разберемся, прежде — дело.

— Помнишь ту пигалицу, которая испортила нам всю идею прорыва щитов? Ну ту, которую не доел твой зверь?

Сан Линь поморщился, потом удивился:

— Ну помню. При чем тут она?

— При том, что в ее жилах тоже течет кровь древней династии, — хмыкнул Гу Юнжень.

— Откуда знаешь? — мгновенно насторожился лис.

— Все оттуда же. По донесению моего человека, она с парой своих друзей оборотней уже успела один раз стащить Мерцающую Звезду из хранилища и даже удрать с ней на довольно большое расстояние от академии. И чтоб мне

провалиться к демонам в бездну, но эта мелкая нахалка сумела активировать артефакт, поскольку он начал насылать на эту троицу свои видения, те, что предшествуют настоящему испытанию.

— Так, — недобро прищурился Сан Линь, у которого были свои счеты к противной девице. Ее императорское происхождение ничуть на них не влияло. — Но если она уже заполучила Звезду и даже вошла в испытание, каким образом артефакт снова вернулся на место? И почему она не прошла испытание до конца? То есть не сдохла, раз уж оказалась недостаточно хороша?

— А это еще интереснее. — Кривоватая ухмылка придавала в целом благородному лицу потомка древних императоров неуместно мальчишеское, можно даже сказать хулиганско-уличное выражение. — Ее остановила другая пигалица все из той же академии. Первокурсница. Вроде бы целительница. Если верить слухам — случайно остановила, спасла, притащила вместе со Звездой обратно в академию и сдала главе весь комплект: артефакт и троих оболтусов.

— Первокурсница? Шутишь?! — Лис сцапал со стола кувшин с остатками отвара и влил в горло бодрящую горечь. Жадно облизнулся и обшарил шатер ищущим взглядом — чего бы еще выпить? — Этот твой шпион тебе рисовую лапшу по ушам развешивает. И какое вообще эта лапша имеет отношение к нашей проблеме?

— Первокурсница, все верно, — кивнул Гу Юнжень, в свою очередь болезненно облизывая снова пересохшие губы. Он помедлил секунду в раздумье, но все же решил повременить с вызовом слуг до конца разговора. — Об этой первокурснице мы поговорим позже и подробнее. Очень уж неоднозначные слухи ходят о ней в академии.

Сан Линь вдруг насторожился. Смутное предчувствие защекоталось где-то там, в мыслях, но похмельный туман на задворках сознания пока успешно глушил эту щекотку. Только откуда-то из глубин памяти вдруг всплыло хорошенькое личико недавней знакомой — нахалки из лавки, той, которую упустил Баосы. Но лис только хмыкнул и прогнал этот образ.

Обычная девчонка. Хотя... как-нибудь потом стоит расспросить лавочника и узнать подробнее, откуда она взялась и куда подевалась.

— Так что за слухи? — подбодрил он начальство, старательно настраиваясь на рабочий лад. А заодно на всякий случай воскрешая в памяти картинку, увиденную на божественном свитке, — ее предстояло вскоре нарисовать, так что лучше подстраховать собственный разум.

— Сейчас не это важно. — Гу Юнжень наконец нашарил за собственным ложем кувшинчик с вином и уставился на него в некотором сомнении. Пить хотелось ужасно, но хмель в голове сейчас мог только помешать. — Важно другое. Пигалица по имени Ма Ланлинь в сопровождении своих друзей — лиса из клана Юань и его друга-телохранителя Да Сьона — покинули академию. Очень спешно покинули и направились в сторону большого лабиринта в ущелье Погибели. А до того, как они ушли, шпиону краем глаза удалось рассмотреть один свиток, который показывала своим друзьям моя «соперница» по крови. Это была карта. Карта лабиринта. И что важнее, там присутствовал вот такой иероглиф.

Гу Юнжень дотянулся до лежавшей на нефритовой подставке кисти и, не тратя времени на растирание чернил, прямо вином нарисовал на обрывке бумаги замысловатый символ.

— Узнаешь?

ГЛАВА 10

Джейсин

— Да отцепись ты, кому сказала! Брысь! Живой не дамся, а на другое и не надейся, кыш, образина пархатая! — ругалась я, обстреливая своими взрывными пузырьками какую-то зубастую крылатую обезьяну, вознамерившуюся во что бы то ни стало таки попробовать меня на зуб.

И ее даже не смущало, что две ее предыдущие товарки уже обугленными трупиками лежали на дне глубокой расщелины. Правда, судя по доносившимся оттуда по ночам каким-то утробным булькающим звукам и шипению, вряд ли там от чернобыльских мартышек осталось что-то, кроме костей.

Но это все не меняло того факта, что очередная крутая жуть пыталась меня сожрать. Причем конкретно эта была похожа на ту, которая едва не схарчила нас с Козьявкиным, когда мы с ним еще мало что умели и спаслись во многом благодаря удаче. Хотя постойте-ка! Не, таки это та самая зараза! Ну да, у нее даже клюв кривоватый на обезьяньей морде и глаза одного нет, как у той.

— Ах ты ж, падла, я тебя узнала! А ну, иди сюда! — уже я перешла в наступление, перебирая пузырьки, выискивая нечто поубойнее, и заворковала ласково: — Подлети поближе, у меня для тебя подарочек...

Но эта скотина не зря оказалась удачливее своих товарок. Подавившись клекотом на лету, заходить на новое пике в мою сторону она не рискнула. Видимо, вспомнила, чем я могу ее угостить. Каркнув нечто явно ругательное и выпустив вонючую кляксу, поспешила улететь. Мне же только и оставалось, что костерить ее на чем свет стоит. Ибо это не воробушек, оставивший небольшое пятнышко на асфальте! С пол-литра зловонной жижи выпустила как минимум, я едва успела в сторону отпрыгнуть!

Кстати, а помимо вони все же пробивается характерный запах серы, причем ее тут немало, судя по всему. А что, если?..

Так, Джейсин, соберись! Не хватало еще от безысходности и скуки начать в дерьме копаться, пытаюсь выделить абсолютно не нужный тебе сейчас элемент!

Сердито выдохнув, я поправила перевязь рюкзака и, убедившись, что больше никакая хищная зараза не пытается подкрасться ко мне, прошла оставшуюся пару метров до входа в лабиринт. Не то чтобы мне сюда сейчас прямо надо было, но я в этом ущелье уже третий день, Гу Юнженем и Пылинкой здесь и не пахнет, а я скоро взвою уже от скуки!

У одной вдруг оказался топографический кретинизм, и они уже два дня топчутся на месте, не в силах отличить валун в виде головы орла от валуна в виде головы голубя. А второй оказался той еще недоверчивой заразой, вместо того чтобы выдвигаться тут же в путь хоть к какому-то из ущелий, собирает всю доступную информацию по местному пантеону богов и пытается определить, с чего бы одному из них начать ему помогать.

А мне только и остается, что торчать в этом треклятом ущелье, периодически прорезживать поголовье живущих тут хищных тварей и исследовать вход в лабиринт. Поскольку я не избранная и не в родстве с прежней династией, то входить туда не рискну, конечно же. Из ума пока не выжила. Что не мешает мне обходить его по кругу, заглядывать в щели между старыми камнями стен и даже пытаться пускать туда пузырьки. Гаснут, правда, почти сразу, но несколько секунд трансляции мне все же передают...

Будто в ответ на мои мысли, вход в лабиринт вдруг слабо замерцал, после чего перед ним появилась полупрозрачная голубоватая фигура какого-то степенного бородатого старца в роскошном ханьфу. Это что-то новенькое, такого я по дораме не помню...

— Сиян? — позвала на всякий случай неуверенно. Мало ли, вдруг имидж сменил, пока не виделись, в барбершоп заскочил при случае, прибаррахлился новой одежкой опять же... В этой размытой светящейся фигуре все равно черты лица толком не разобрать.

Призрак тут же повернулся в мою сторону и, глядя будто сквозь меня, жутковатым потусторонним голосом, напоминая больше завывание ветра, сообщил:

— *Лишь достойнейший сможет войти, Среди сотен — верную дорогу найти. Артефакту неважно, сколь ты могуч, Чистые помыслы — вот твой ключ.*

Я с глубокомысленным видом покивала. Вот эти стишки я уже слышала, и не раз. Правда, пела их девушка с красивым голосом, как раз когда на заставке драмы светилась та самая карта лабиринта.

— Как только — так сразу, — пообещала я, с тоскливым вздохом посмотрев на скалу, из-за которой рано или поздно должна была появиться Пылинка. Но эту достойную козу где только черти носят. От того, чтобы уже выйти им навстречу и ткнуть носами в верную дорожку, меня останавливало только то, что и Гу Юнжень еще даже не выдвинулся, чтобы окружить это ущелье. А ведь по сюжету именно он должен был первым войти в лабиринт... Я так поседею с ними скоро, честное слово.

Покачав головой и пнув какой-то камешек, я прошла мимо входа в лабиринт к стене, где один камень был надколот и сквозь щель можно было запустить очередной пузырик. Может, если рассчитать траекторию, удастся закинуть его за поворот и посмотреть, что там?

— *Время не терпит, когда враг уже близок, Сомнения прочь, теперь только вперед! Беспокорство за близких — вот главный признак, Что судьба не ошиблась, бремя власти не ждет,* — выдало альтер эго артефакта, или что там олицетворяет это привидение, заставив меня вздрогнуть и обернуться к нему.

— Говорю же, задерживаются они, скоро будут. Как только прискачут, так прямым ходом и пойдут за властью с чистыми помыслами наперевес. А пока тут только я, — развела я руками с извиняющейся улыбкой.

Нет, смысла особого нет. Ловушек никаких не увижу, ведь на пузырик они и не среагируют, хищная пакость тоже вряд ли торчит у самого входа в лабиринт, только зря промудохаюсь. Пойти, что ли, снова посмотреть по пузырькам, что там

происходит у моих, прости господи, подопечных? Следилок там осталось не так много, но прицепились конкретно, информацию передают мне исправно.

Мои размышления прервало усилившееся сияние от фигуры, которая аж раздулась немного, уставившись на меня, клянусь, с укором напололам с возмущением. И уже почти завопила, все же умудрившись сохранить свой степенный стиль:

— Что же ты медлишь, избранник народов?! Испытания духа и чести ожидают давно! За правду, за волю, за жизнь и свободу! Сделай лишь шаг, ведь тебе суждено!

На несколько минут я зависла, пытаюсь вспомнить, в каком именно куплете пелись эти строчки. Нет, я, конечно, далеко не из тех фанаток, которые ставили песню из любимой драмы на рингтон телефона и пели ее при случае и без. Но вспомнить, что такое слышала, должна была, нет? Хм...

А секундой позже до меня дошел смысл этих строчек. А заодно то, что, пока я тут размышляла о своем, шагая мимо призрака туда-сюда, он в такт моим движениям поворачивал голову за мной и не сводил своего пристального взгляда, обретшего осмысленность. И сейчас явно ожидал ответа...

— Не-не-не, — неистово замотала я головой. — Ошибочка вышла, опаздывают потомки древней династии, а пока я за них, просто гуляю тут, пейзажами люблюсь.

Словно в ответ на это мое заявление из-за ближайшего утеса мерзко проклекотала-проревела давешняя обезьяна. И даже показала свой кривой клюв, злобно сверкая алевшим глазом, но подлетать ближе благоразумно не стала.

— Некогда мне, в общем, — отмахнулась я от призрака.

И, оценив, что солнце перевалило за половину неба, сочла за лучшее вернуться в свою пещерку. Тем более что за эти три дня я ее оборудовала не хуже убежища Сан Линя. Даже что-то типа душа себе обустроила, обнаружив в углу стекающий по стене ручеек. Меньше часа понадобилось, чтобы осторожно вывести его немного в сторону и чуть усилить поток воды. А нагревающий артефакт позволял регулировать температуру для нормальной помывки. Сток там был уже до меня, образованный в естественных условиях, когда вода веками точила камень...

— *Власть уступить — достойного право! Править с трибуны — удел дурака. Не манит героя ни почесть, ни слава, Коль царствовать можно издалека!* — взвыл внезапно дурниной призрак, когда я уже стояла на пороге своей пещеры. От неожиданности я шарахнулась в сторону и метнула в него несколько взрывных пузыриков. Лопнув с негромким хлопком, они выбили немалые такие куски камня из скалы за спиной этой прилипучей заразы, но привидению не повредили, пролетев спокойно сквозь иллюзорную фигуру.

— Какого феррума ты за мной поперся?! Лабиринт там, избранных здесь нет! — вызверилась я, выпуская эмоции. Призрак с готовностью набрал воздуха в свои призрачные легкие.

— *Крови лишь капля, не каждый избраннык, Все стерлось, забылось за эти века! Неважно, простой путник ты или странник...* — затянул он очередное четверостишие, но у меня не было ни настроения, ни душевных сил слушать до конца.

— Попрошу без намеков! Давай, топай в свой лабиринт и жди настоящих избранных, еще я эту ношу на себя не взваливала, нет уж! — заявила я категорично, перебив его, и указала рукой в сторону лабиринта, от которого мы отошли достаточно далеко.

Призрак задумался, бросив на меня обиженный взгляд, и повернулся в указанном направлении.

— Да-да, все правильно, тебе туда. Вот так оставишь свой пост и пропустишь настоящего избранного. Что тогда делать будешь? И вообще, можно подумать, много ты знаешь о моих помыслах. Вдруг я сплю и вижу, как бы захватить эту Небесную Звезду, распилить на сотню звездочек поменьше и продать на черном рынке? — подбавила ему пищи для размышлений я.

По поверхности привидения прошла легкая рябь, какая бывает на ровной глади озера от слабого вечернего ветерка.

— *Меня не обманешь, запутать не выйдет...* — затянул он с победоносным видом, когда я уже почти было поверила, что все, удалось его переубедить.

— Да чтоб тебя! Ну по-человечески прошу: оставь меня в покое! Что я тебе сделала, что ты меня третируешь при жизни?

Мы ведь даже не знакомы! Дела у меня тут, понимаешь? А ты мешаешь!.. — воскликнула я, осознавая, что это не живое создание, которому нужно время на сон, еду и иные естественные надобности. Эта фиговина вполне может преследовать меня вечно, пока не добьется того, чего хочет!

К счастью, каким-то чудом мне все же удалось достучаться. Зависнув на месте, призрак снова зарыбил и наконец-то исчез. Фух, ну слава всему святому!

Вытерев взмокший лоб, я уже с чистой совестью шагнула под своды своей пещеры. Еще раз оглянулась с опаской, не светится ли за спиной чего призрачного, и окончательно выдохнула. Так, это уже не шутки, где там мои пузырьки-следилки, где народ избранный шляется, а?! Я за них отдуваться здесь не собираюсь!

Кстати, где опять нелегкая носит нашего безумного халтурщика? В смысле бога. Даже на пинки по алтарю уже не реагирует, гаденыш. Я вот чем дальше, тем больше задумываюсь — может, бросить все к чертям Сияновым и сбежать? Ну правда, такое впечатление, что я на каторге, а не в дораме.

Посмаковав эту мысль и параллельно настроив себе несколько видовых экранов (всего-то и понадобилось, что сделать пузырьки-приемники плоскими как лепешки), я вздохнула и с удобством устроилась на импровизированной постели в глубине пещеры.

Никого я не брошу. Сиян его знает, вдруг мир и правда схлопнется, если сюжет полетит совсем уж коту под хвост? А даже если и не схлопнется — как их всех бросить? Вот этих, еще по сериалу вроде бы немножко своих, а теперь, когда они не плоские картинки на ноутбуке, а настоящие люди с чувствами и волей, так вообще. Даже главзло и то вроде как немножко родное... совестно бросать. В сюжете-то хоть более-менее понятно, кого и когда спасать.

Пригорюнившись, я решила отвлечься: что там у меня с Пылинкой? С ребятами? Ага... встали на ночлег примерно в полчаса пешей ходьбы от входа в лабиринт. Умно: смеркается, здешние хищники просыпаются и выходят на охоту. Нет смысла

подбираться ближе, а тем более спускаться на дно ущелья. Лучше дождаться рассвета.

Так, а у главзла что? Хм. Хм...

У меня в глазах двоится или?.. Секретный лагерь Гу Юнженя... Мать моя таблица Менделеева!

Эти умники встали на ночлег у одной и той же группы скал, только Ланлинь со своим лисо-медвежьим сопровождением с южной стороны, а Гу Юнжень и Ко — с северной.

Скала относительно большая для того, чтобы герои и антигерои друг друга не услышали. Если сядут и будут сидеть спокойно. А вот если кому-то приспичит прогуляться по округе в поисках дров или, может быть, приключений... м-да.

Вряд ли они вежливо раскланяются и разойдутся каждый в свою сторону. Скорее всего, Гу Юнжень или кто-то из его людей попытается прибить подозрительных детишек. Особенно если главзла вспомнит, кто именно обломал ему штурм — я ведь была под личиной Ланлинь. И это я молчу о том, что сделает с девчонкой мстительный дикий лис, если наткнется на нее первым. Ее белый лотос совсем уже не фурычит в его сторону.

Чертыхнувшись, я подскочила и заметалась по пещере. Ну и что делать?! Вон на северном экране как раз Сан Линь отошел от разведенного в яме секретного костра и потопал куда-то в обход скалы. Может, ему просто приспичило уединиться... но это неточно. И как не дать ему зайти слишком далеко?!

Несколько раз глубоко вдохнув и выдохнув, я проследила за тем, как Баосы насторожился, хлестнул себя пару раз хвостом по бокам и потопал вслед за «мамочкой». Значит, лис не по естественной нужде в кусты полез, решил обойти скалу дозором. Наверное.

А это значит — покой мне этой ночью даже не приснится. Ноги в руки, декоктом побрызгаться — и вперед. Ловить... кого поймаю.

* * * * *

Так, ну и где он? Черт, всем хороши мои подглядывательно-следильные пузырьки, только вот развеиваются со временем. Все же я слабосилок, и от этого никуда не деться. Последний «глазок» висел, прилепившись к сапогу Сан Линя, и ничем особенно помочь не мог. Ну шастает лис по зарослям. А по каким конкретно — пойдя пойми...

Ладно. Буду сидеть ровно посередине между противниками и отпугивать и тех и других, как приблизятся на опасное расстояние. Пузырьками в них... жаль только, вредный Сан Линь теперь все время фильтр на морде таскает! А по голове его можно было шандарахнуть один раз неожиданно, больше он такого не допустит... и где вообще его носит? Шел бы уже в лагерь, и я...

Тяжелая рука, высунувшаяся из кустов за моей спиной и опустившаяся мне на плечо, едва не стоила мне сердечного приступа.

— А это у нас кто тут? — ласково спросил знакомый голос, от которого мое сердце окончательно провалилось в желудок и там затихло, сделав вид, что его вообще никогда не было.

Я не успела ничего. Мое фантастическое везение, сопровождавшее меня с самого начала сюжета, судя по всему, кончилось. Ну, или мозги от самоуверенности утекли в канализацию, не знаю, чем еще объяснить случившееся. Да, декоктом я обрызгалась с ног до головы, а вот сообразить из наголовного пузыря маску кого-то незнакомого — в голову тупую не пришло. Полезла с собственной рожей, идиотка.

Да, я не собиралась показываться ни героям, ни антигероям вживую. Но подумать о том, что вообще-то в этой дораме все подряд гораздо сильнее и опытнее меня, ведь могла? Могла! Так нет же, успех прежних приключений застил глаза. Вот и поплатилась за самоуверенность.

Поэтому только пискнула и свалилась в протянутые лапы дикого лиса, словно спелый плод с дерева.

— О! — насмешливо удивился он. — О-о-о! — И явно восхитился: — Кого я вижу! Какими судьбами, молодая госпожа? — И улыбнулся во весь лисий оскал.

Я обреченно зажмурилась и промолчала. Мозг лихорадочно скрипел в поисках выхода из ситуации. Надо бежать, но как? Сан Линь вцепился в меня намертво, отпускать не собирается. Мало того, развернулся в сторону главзлиного лагеря и потащил прямо через кусты навстречу...

— Пусти! — шепотом попыталась воззвать к паразиту я и на пробу брыкнулась. Куда там... все равно что пытаться бороться с Железным Дровосеком. — Чего тебе надо, ирод?! Отпусти!

— Нет уж, маленькая нахалка. Сначала ты мне расскажешь, как ты тут оказалась. Зачем, почему и что задумала. — Лис радостно скалился, глядя на меня как на свежую упитанную куропатку.

— А сам не видишь?! — От отчаяния я решила играть на грани фола. — Травы собираю! Редкие! Кое-кто все запасы из лавок выгреб!

— Да что ты говоришь? — «изумился» лис. — И где же твоя добыча? Много собрала? А в эту опасную глушь ты забрела так, случайно?

— Это ты виноват. — Я продолжала упорно жмуриться и вертеться, вдруг да получится отпихнуть этого тощего силача. — Я испугалась и все уронила!

— А поумнее ничего придумать не можешь? — почти с жалостью поинтересовался Сан Линь. — Ты помолчи, поразмышляй. У тебя есть на это немного времени. Пока мы дойдем до лагеря моего господина. Вот уж он тебя так спросит, что отвечать придется!

И сделал зверскую морду.

— Никуда я не пойду! — уперлась я обеими ногами в землю, прекрасно понимая, насколько это глупо и бесполезно. Но с другой стороны — зато правдоподобно. И очень в духе дорамных девочек-героинь с их детсадовскими истериками, отчего-то приводящими китайцев в умиление. И поможет выиграть хоть самую капельку времени. Вдруг лиса кто-нибудь или что-нибудь отвлечет, и тогда я...

Ага, как же. Сан Линь, может, и вредный мститель, но ни разу не дурак. И все мои трепыхания закончились тем, что паршивый оборотень перекинул меня через плечо и потащил в

лагерь главзла. Эх... ну хоть по спине его кулаками поколотила от души, выпустила немного пара. Все равно ему мои удары как комариные укусы. О! Кстати. Может, и укусить для комплекта? Вот прямо за... ых! Накачался, гад! Через три традиционных халата за каменные мышцы — я скорее без зубов останусь, чем цапну так, чтобы он заметил. А до задницы не достаю! Если только ущипнуть.

— А ну, прекрати! — Звонкий шлепок по собственному филею заставил меня вскрикнуть и возмущенно задергаться. Лис же только насмешливо фыркнул и предупредил: — Вздумаешь еще раз ущипнуть, я тебя перекину через колено и отшлепаю как следует.

Нет, вы слышали эту наглую морду?!

По идее, я могла бы вырваться. Например, зафигачить поганцу пылающей бомбой прямо по лицу или вообще поджечь его со всех сторон. Но... но. Это ж не чужой лис, это практически моя собственная... скотина такая. Жалко. Не смогу я ему всерьез навредить. Лучше сбегу прямо из лагеря, там-то полно народа без противогазов, усыплю стражу и... а еще там Козявкин, он мне поможет, если попрошу. Короче — не пришел еще тот крайний случай, от которого надо отбиваться всерьез.

Оставалось только устроиться поудобнее на лисьем плече, любоваться зарослями, сквозь которые меня довольно аккуратно тащили, и терпеливо ждать подходящего случая для побега. И уныло размышлять на тему вреда излишней самоуверенности для отдельно взятой попаданки.

— Как интересно, — выдал Гу Юнжень через полчаса. Меня уже приволокли в лагерь и даже предъявили главзлу как шпионский трофей и вообще неизвестно что, с неизвестными целями шастающее по кустам в подозрительной близости от лабиринта. — Более чем интересно. Сан Линь, а ты знаешь, кого привел?

На секунду у меня аж лопатки свело холодом — что?! Неужели... но откуда Гу Юнжень может знать мою тайну? Как?! Где я прокололась?! Или кто-то сдал? Но если сдал, то это мог сделать лишь один персонаж. И я ему божественное ухо оторву

и божественный нос откушу, если окажется, что этот потусторонний паразит...

— Госпожа Шань Джейсин, мне так приятно лицезреть вас лично, — выдало главзло, одарив меня непонятной улыбкой. — Мы о вас наслышаны. Сан Линь, веди себя любезнее, тебе повезло поймать в кустах не просто подозрительную девицу, а настоящую гордость и достопримечательность Небесной академии. Первокурсница, которой всего за несколько месяцев обучения удалось устроить переворот в медицине и предотвратить кражу Мерцающей Звезды, достойна почестей и бережного отношения. А ты что делаешь? Разве это вежливо — таскать госпожу, перекинув через плечо, словно мешок с редькой? Госпожа, надеюсь, вы простите неотесанность и дерзость моего помощника.

— Шань Джейсин? — задумчиво переспросил лис, даже и не думая отпустить мою руку и сканируя заинтересованно-пронизывающим взглядом. — Как интересно. Вот и познакомились.

Преувеличенно ласковый тон и галантность Гу Юнженя не могли меня обмануть. И еще больше настораживала такая его осведомленность. Неглавная героиня, серая мышка, комический персонаж, ага. Молодец, Джейсин, справилась! Да так умело, что даже главгад обратил свое внимание на тебя. С другой стороны, а что такого он сказал? Сделала открытие в медицине — ну так понятно, что раз целители так были взбудоражены моими достижениями, то рано или поздно это вырвется за стены академии. Вот и вырвалось. А что касалось моего участия в возвращении артефакта в академию... Да ладно, вляпалась и вляпалась, а Гу Юнжень отслеживает все, что связано с Небесной Звездой, вот и засветилось мое имя. Правда, при таком раскладе особо не соврешь...

— Такая разговорчивая была, а сейчас вдруг растеряла все свое красноречие? — хмыкнул лис, сбивая меня с мысли. Глаза Гу Юнженя тем временем цепко оглядывали меня, отмечая малейшее изменение мимики и невольный жест. Улыбка так и светилась на его лице, но взгляд не выражал ничего доброго.

Одна ошибка, несоответствие известной ему информации — и все. И отмалчиваться не выйдет, по крайней мере не здесь.

Посему, независимо фыркнув, я сердито дернула плечом, стряхивая ладонь Сан Линя, которой он ненавязчиво придерживал мое предплечье.

— Растерялась я. Думаете, приятно, когда тебя таскают вот так на костлявом плече? Все внутренности мне отдал, еще и от тряски кровь прилила к голове, до сих пор в ушах шумит, — проворчала, скосив глаза в его сторону. И тут же ослепительно улыбнулась Гу Юнженю, смущенно чуть потупившись. — Да, верно, это я. Не думала, что о том случае кто-то узнает. Дурацкая ситуация вышла на самом деле... — сморщила нос, украдкой тоскливо вздохнув, и, будто спохватившись, вновь внимательно уставилась на главзла. — Простите, а вы?..

— Гу Юнжень, к вашим услугам, — ухмыльнулся он, с интересом дожидаясь реакции.

И она незамедлительно последовала. Чуть округлив глаза и вполне натурально вздрогнув от прохладного ночного ветерка, я лишь изрекла глубокомысленное и чуточку удивленное:

— О...

Я была не настолько хорошей актрисой, чтобы водить за нос того, кто знаком с психотипами людей и считывает их характеры на раз. Посему играть на грани правды и недоговорок — то, что мне оставалось. Удивить, сбить с толку... и при этом быть максимально честной. Это обеспечит мне тепленькое местечко в лагере врага. По крайней мере, я смогу проследить, что они дойдут до лабиринта и по пути не пришибут одну дурную Пылинку с ее компанией.

— О? — переспросил Гу Юнжень, приподняв бровь, и быстро переглянулся с Сан Линем, стоявшим у меня за спиной. И что тот показывает, интересно? Крутит пальцем у виска, намекая, что, мол, чего связываться с блаженной?

— И даже не будет попыток выцарапать глаза тому, кто стал причиной гибели всеми любимого глубокоуважаемого ректора? — вкрадчивым тоном уточнил Сан Линь, склонившись почти к самому моему уху, отчего на коже проявились предательские

мурашки. И вообще, здесь холодно, на сквозняке стоим, почти в горах, между прочим.

— Я первокурсница, с ректором виделась всего пару раз, с чего мне желать мстить за него тому, кто заведомо сильнее? — отбрила я и, отметив скептическое выражение лица Гу Юнженя, поспешила добавить, пока оно не сменилось подозрением: — К тому же мы не ладили.

— Н-да? И чем же первокурсница снискала недовольство целого главы академии? Виделась пару раз, а уже успела надавить на любимую мозоль? — протянул Гу Юнжень глумливым тоном. Помощь пришла откуда не ждали. Правда, не совсем в том виде, в котором хотелось.

— О, с нее станется, поверь. Там и одного раза более чем достаточно, — фыркнул Сан Линь едва слышно, за что тут же захотелось больно пнуть его по косточке. Вот так и спасай этих засранцев, лечи, беспокойся об их дурных головах, чтобы получить такую благодарность. И все же это придало мне уверенности для нового выпада.

— Вот вы слышали, что я предотвратила кражу артефакта, а знаете, какая мне за это благодарность была, знаете?! — выпалила я, не скрывая искреннего возмущения, которое до сих пор зрело где-то глубоко внутри. И, не дожидаясь справедливого уточнения, поспешила наябедничать: — Этот глава заставил меня два месяца все свое свободное время отрабатывать у целителей! Проводить первичную обработку пострадавших после наказания! Такое унижение для меня, девушки знатного рода! Еще и зелья им варила до посинения просто ведрами. А я простой слабосилок, мне и так все это дается тяжело. Стоило углядеть то, чего другие не видят, — нате, пожалуйста, тут же нагрузили, будто за меня постоять некому!

— Почему же за тебя не постояли те, кто обязан? Твои родители? — справедливо уточнил Гу Юнжень, заметно расслабившись и дав знак телохранителям расходиться по своим делам. Те, правда, далеко не отошли, оставшись больше ради бесплатного развлечения в моем лице.

— А что я им скажу? Что мне здесь плохо? Так меня никто и не заставлял идти в академию, мама с папой, наоборот,

отговаривали, предупреждали, что слабосилку придется тяжело, — проворчала я неохотно, насупившись. — Небось целители еще бы отцу навешали рисовой лапши на уши о моей исключительной полезности для академии и уникальном опыте для меня с шансом в дальнейшем устроить свою жизнь в качестве уважаемой ученой. Какому отцу не захочется такой судьбы для любимого ребенка? — честно поделилась я с ними своими соображениями и вернулась к насущному: — Так за что же мне любить ректора? Уж точно лезть в ваши разборки не собираюсь, мне жизнь еще дорога.

— В таком случае, думаю, самое время перейти к самому главному вопросу сегодняшнего вечера: что вы делали близ нашего лагеря ночью? Советую не врать, мой артефакт реагирует на ложь, — протянул Гу Юнжень опасным тоном, указав на крохотный прозрачный кристаллик на цепочке на запястье и продолжая улыбаться. Но его улыбка уже была более угрожающей. Впрочем... Я и не собиралась врать, пусть и не сразу вспомнила об этом артефакте, который по сюжету он использовал всего пару раз. Набрав побольше воздуха и распрямив плечи, смело взглянула Гу Юнженю прямо в глаза.

— Ваш подручный меня скомпрометировал, практически обесчестил, так что я требую, чтобы он на мне женился! — заявила я, на что у главзла брови поднялись неестественно высоко и даже рот немного приоткрылся, придавая ему глуповатый вид. А за спиной кто-то вдруг резко подавился и закашлялся.

— Чего?! Когда это я?.. — прохрипели оттуда. На что я позволила себе немного мстительную улыбочку. Когда-когда... Когда вещал мне в подвале, как подобает себя вести девушке, а как нет и чем именно порядочная девушка на моем месте может подмочить свою репутацию.

— Сами сказали, что артефакт реагирует, когда говорят неправду. Разве я лгу? — настала моя очередь приподнимать бровь, глядя на Гу Юнжю.

Неожиданной реакцией стал его громкий искренний смех, сбивающий с него маску опасного злодея.

— Да не было ничего! — наконец-то откашлялся Сан Линь.

— Что значит «не было»?! А тогда, в нашу первую встречу, это для тебя все просто так, да? Хочешь сказать, это ничего не значит, или же забыл уже? — возмутилась я, уперев руки в боки. Думала-то я и представляла именно нашу самую первую встречу, но, судя по тому, как окончательно смешался и почему-то покраснел Сан Линь, для него и встречи в лавке хватило, чтобы засомневаться.

— Ладно, раз это твоя близкая знакомая и почти невеста, утром разберемся. Я вообще-то собирался уже отдыхать, — вынес вердикт Гу Юнжень, хлопнув в ладоши и покосившись на свой шатер.

— Что?! Да какая она мне... — все не унимался Сан Линь.

— А это уже ваши проблемы. Главное, следи, чтобы она никуда не исчезла и никуда не лезла. Отвечаешь головой. Спокойной ночи. Надеюсь, больше никакая обещанная тобой девица не нападет на след? Советую утром узнать, как она нашла тебя. И обустрой ее куда-нибудь на ночлег, — отрезал Гу Юнжень и скрылся в своем шатре.

Сан Линь еще пару минут бормотал какие-то ругательства, а потом на его лице вдруг расплылась мстительная улыбка.

— Будешь ночевать с моим Баосы сегодня. Советую не дергаться лишний раз, он спит очень чутко и спросонья всегда не в духе, — протянула эта зараза елейным голоском и, подхватив меня за предплечье, потянула куда-то в сторону.

ГЛАВА 11

Сан Линь

Ах ты ж, пизалица гужева! Нахалка!

Ну он ей покажет женитьбу. И невесту покажет, и вообще все на свете.

Сан Линь буквально кипел от злости — он прекрасно понял намек Гу Юнженя. Начальство было далеко от благодушной наивности и вовсе не собиралось по-глупому беспечно относиться к странным совпадениям и прочим шпионкам в кустах. Вот только ответственным за этот чирей на заднице оно назначило лиса. А что? Сам поймал — вот сам и возись дальше.

Совершенно не церемонясь, лис снова закинул взвизгнувшую девчонку на плечо и зашагал через весь лагерь к собственной палатке, в тени которой мирно дрых Баосы, по-кошачьи выгнувшись и подставив пузо свежему ветерку. Замшевая подкладка раскинутых крыльев светилась нежно-розовым в коричневых пятнышках, кисточка на конце хвоста распушилась, спрятав в мягких волосках ядовитое жало. И вообще, весь тигродраконыш, на взгляд Сан Линя, был умилительно хорошенький. Славный такой, даже красивый, пожалуй.

Но это на взгляд Сан Линя. Остальные соратники и слуги будущего императора шарахались от шикарного зрелища, как от чумы. Особенно когда Баосы сладострастно всхрапывал или взрыкивал во сне, дергая лапами, скаля зубы и выпуская из пасти мелкие язычки пламени и клубы дыма. Наверное, зверю снилась охота. Он искренне получал от своих грез и вообще от жизни удовольствие, но людям это почему-то не нравилось.

Пакостно ухмыльнувшись, лис вынул из рукава шипастый металлический ошейник, который он специально заказал у кузнеца для своего котеночка. Вообще-то, этот ошейник был предназначен для защиты Баосы от других хищников, не

позволяя им вцепиться в горло сильного, но еще не слишком опытного в поединках тигродракона. Но Сан Линь договорился с питомцем, что иногда они будут играть в хозяина и послушную собачку на поводке, чтобы обмануть противника. Баосы отнесся к идее без восторга и очень долго ворчал, но потом поддался на уговоры «мамули». После того, как этот самый «мамуля» наловил ему целую корзину невероятно любимых тинных раков, которых огненный кот сам поймать не мог, хотя и пытался.

Именно поэтому ошейник был снабжен тонкой, но прочной и длинной цепью, которую лис, не церемонясь, накинул на шею девчонке. И торжествующе щелкнул замком. Ухмыльнулся еще пакостнее и надел ошейник на все еще спящего зверя. Баосы только лапами в воздухе взболтнул, переворачиваясь на другой бок и мурлыкая что-то сквозь грезы.

— Сиди тихо, и он, может быть, не проснется, пока я не вернусь, — почти ласково объяснил Сан Линь явно онемевшей от страха нахалке. — Станешь визжать, дергаться, попытаешься сбежать — я с удовольствием смету в мешочек пепел твоих косточек, чтобы отправить его твоим родителям вместе с соболезнающим письмом.

Он силой усадил эту Джейсин шагах в трех от Баосы, великодушно выбрав местечко почище, потом посмотрел на кота и наклонился к нему. Нахальная зверюга все продолжала притворяться спящей, хотя на самом деле проснулась еще до того, как лис подошел со своей добычей.

— Стеречь. Не кусать, не жрать, не обжигать. Пугать не сильно, — шепотом велел Сан Линь, сделав вид, что проверяет, хорошо ли застегнулся ошейник на могучей тигродраконьей шее. — И не вздумай опять заводить песню про котят! Иначе я тебя самого отправлю яйца высиживать, бессовестный ты сводник! Отвечаешь за эту заразу хвостом и моей головой, понял? Но в целом можешь и дальше притворяться спящим, а то эта дура сразу помрет, не успею как следует допросить.

Баосы вместо ответа выпустил струйку дыма из левой ноздри и вяло дернул хвостом. Даже не стал приоткрывать

глаза, чтобы посмотреть, кого там к нему приковали. Впрочем, наверняка ведь по запаху ее опознал, не в первый же раз встречаются...

Не успел Сан Линь додумать эту мысль, как его настигла совсем иная. Он осознал, что не давало ему покоя с самого столкновения с этой нахалкой в кустах. Запах!

Желая удостовериться, стремительно развернулся к мелкой пигалице и, бесцеремонно подтянув ее к себе поближе за рукав ханьфу, вдохнул запах ее волос... От которых пахло хвоей, какими-то сухими листочками, совсем чуточку пылью и костром... и все!

— Эй, с ума сошел?! Приковал к своей зверюге, а теперь насильничать пытаешься? Жениться для этого надо сперва! — сердито прошипела эта язва, умудряясь почти кричать даже шепотом. Правда, при этом опасливо косилась на притворяющегося тигродракона, его она боялась явно больше, чем лиса. Сан Линь же, услышав это заявление, на несколько секунд даже замер, а после, не сдержавшись, легонько встряхнул совсем обнаглевшую девицу.

— Мечтай больше! Что с твоим запахом? Почему его нет? — выпалил он требовательно, пристально всматриваясь в ее злющие глаза.

— Потому что правила личной гигиены для меня не пустой звук! Моюсь регулярно, знаешь ли. Рассказать в подробностях, что это и для чего придумано в цивилизованном обществе? — процедила Джейсин, заставив Линя натуральным образом зарычать. А со стороны Баосы послышался звук, похожий на хрюканье. Вредный кот, похоже, искренне веселился, отлично разбирая человеческую речь. Девчонка же вздрогнула и, бросив испуганный взгляд в сторону кота, поежилась, попытавшись отодвинуться в сторону еще хотя бы на полшага. Ну хоть что-то ее может пронять. Сан Линь мстительно улыбнулся. То-то же!

— Я о твоём естественном запахе, почему его нет? — повторил он уже спокойнее. На что девчонка уставилась на него с искренним недоумением и пожала плечами.

— Собираясь в далекий путь, я понимала, что тут мне не предоставят комфортных условий, а вонять хотелось меньше всего. Приобрела дорогуший экстракт от потливости. Не знаю, может, он и полностью запах отбивает, как-то не интересовалась, — ответила она в кои-то веки без ерничанья.

— Ладно... А отправилась сюда зачем? Только не ври! Как вообще меня выследила? — вновь навис над ней Сан Линь, позабыв, что собирался отложить этот разговор до утра, когда нахалка как следует проникнется своим положением, а главное, опасным соседством и растеряет весь свой гонор.

— Зря не веришь, вон даже артефакт подтвердил... Но если тебе так хочется поговорить, может, устроишь мне более комфортабельные условия? Теплый шатер с мягкой подстилкой, отвар трав... Я продрогла, между прочим, — заявила Джейсин, нахально улыбнувшись. На что Сан Линь испытал одновременно и восхищение смелостью девчонки, сохраняющей свой нрав даже в такой незавидной ситуации, будто она здесь хозяйка положения, и раздражение от того, что она такая... такая...

— Обойдешься! Здесь самое место для тебя. Сиди и думай, что скажешь утром, если не хочешь остаться прикованной к Баосы навсегда... Ну или до момента, как он проголодается, а кто-то из слуг запоздает с кормежкой, — пригрозил Сан Линь и покинул их.

Первоначально он собирался поговорить с охранниками лагеря, после пройтись вокруг, проверить, была ли эта девица в самом деле одна, не оставила ли каких-то следов в тех кустах. Да и в целом просто прогуляться, проветриться и утрясти свои мысли.

Но пока он опрашивал охранников, клятвенно заверяющих его, что в округе все тихо и ничего подозрительного не видели, начался кошмарный ливень. Плюнув на все, Сан Линь думал было вернуться в свой шатер, но некстати вспомнилось, как эта Джейсин вздрагивала всего лишь от порывов легкого ночного ветерка в своем тонком ханьфу. Да и Баосы не хотелось оставлять мокнуть, он-то уж точно тут

ни при чем. Да, именно руководствуясь заботой о своем чешуйчатом друге, Сан Линь вернулся к ним и застал чудную картину.

Больше не притворяющийся спящим Баосы, обиженно сидящий на относительно сухом клочке земли. И жмущаяся к нему такая же обиженная Джейсин, над которой тигродракон держал распахнутое крыло, защищая от потоков воды. А главное, увидев Сан Линя, они оба умудрились одновременно презрительно фыркнуть, выражая свое отношение к нему. И даже мордочки у них стали один в один похожи.

ГЛАВА 12

Джейсин

Нет, ну ей-Сиян, это было бы смешно, если бы не было так грустно. Лис-паршивец решил сделать из меня цепную Джейсин и не придумал ничего лучше, чем прицепить в Козявкину. На цепь. За шею.

Вот последнее я гаденышу припомню. А сейчас главное было достоверно изображать страх перед тигродраконом и не спалиться. А то кот-притворщик как вскочит, как кинется лизаться-обниматься, и пропадай, моя маскировка, все четыре пузыря.

Но Козявкин оказался молодцом, спал очень натурально, аж пока злющий и несколько обескураженный, хотя и ехидный лис не умелся куда-то на другой конец лагеря по своим делам. А мы остались вдвоем с «сыночкой» расхлебывать мою неосмотрительность. Да еще на видном месте, там, где за нами с большим интересом следили другие подручные Гу Юнженя, словно бы невзначай шмыгая мимо.

Именно поэтому мне пришлось и дальше сидеть на камушке, поджав лапки, как воробей на жердочке, и изображать почти обморок каждый раз, когда вредный Козявкин дергал «во сне» лапой. Хотя шепотом общаться с котом мне это ничуть не мешало.

Баосы первым делом предложил мне сбежать, если я не хочу тут оставаться. Дескать, ему будет грустно без папочки, мамочка тоже будет скучать, но если надо...

Пришлось этот героически-самопожертвенный порыв деточки обломать.

— Ты же понимаешь, что второй раз он тебе не поверит, что бы ты там ни придумал? — Сидеть на камне было жестко и уже прохладно. Китайская зима — она, конечно, своеобразная, тут вон в феврале слива цветет. Тем не менее и ледок бывает на лужах, и снег изредка сыплется с неба, вперемешку с дождем. Короче говоря, рассиживаться на свежем воздухе без движения

— удовольствие так себе. Даже если ты совершенствующийся с некоторым контролем ци. — Но я еще припомню нашей мамуле это высиживание... вот где его до сих пор носит?! Пчхи! Нет. Нет, Козявкин, не надо меня греть! Караульные подумают, что ты пытаешься меня поджарить и съесть. Еще вмешаются... не стоит привлекать лишнего внимания, я и так засветилась везде, где не хотела. Пчхи! Да что ж такое...

Главное, полный рюкзак химии и прочих полезных вещей, а пилюли от простуды нет... зато есть одежда же! И это ни капли не подозрительно, если я ее достану и закутаюсь.

Увы, надолго радости от еще трех шелковых халатов и одного одеяла мне не хватило. Потому что пошел снег, потом к нему добавился дождь, который злостно перешел в самый настоящий ливень.

Стало не до шуток, к тому же окружающим таки теперь было не до нас с Козявкиным. И тигродракон, вместо того чтобы свернуться в водонепроницаемый кокон — а он так умел, — со вздохом принялся изображать из крыла зонтик.

К тому моменту, как некоторые лисы вспомнили о своих обязанностях по отношению к пленникам, мы оба с тигром промокли, продрогли и нешуточно разозлились. Поэтому встретили «мамулю» дружным чихом и неласковым взглядом.

— О, я вижу, вы нашли общий язык? — первым делом съехидничал Сан Линь, разглядывая меня сквозь подозрительный прищур с нездоровым интересом.

— Иди к гуям! — от души посоветовала я, а потом высунула руку из-под крылатого навеса и от души зачерпнула из лужи, щедро окатив самодовольного лиса холодной водой.

— Ты совсем огуела?! — взвился тот, пытаюсь отряхнуть грязную воду с щегольского лилового ханьфу. — Да я ж тебя...

— Замуж возьмешь, — мрачно перебила я. — Теперь ты мне по гроб жизни обязан, не отвертись. Апчхи!

— Чтоб тебя! Неужто заболеть вздумала? — проворчал Сан Линь, за деланым недовольством скрывая легкую растерянность, а во взгляде на миг отразилась вина. Козявкин в свою очередь недовольно рявкнул и мотнул легонько головой, заставляя цепь неприятно звякнуть.

— Конечно! Делать-то мне здесь больше нечего! Сижу, понимаешь ли, размышляю, как бы тебе досадить посильнее. Думаю, а ну-ка, сейчас ка-ак разболеюсь... — начала заводиться я, с каждым словом испытывая все больше злости и досады на гадского лиса. К тому же в горле в самом деле уже мерзко начала пошкрябывать простуда.

— Я и не сомневался. Небось именно это и было твоим планом с момента нашей первой встречи, потому сюда и пришла, ага, — хмыкнул Сан Линь, ничуть не смутившись от моей отповеди. И не успела я ничего сказать ему на это, как он рывком подхватил меня на руки. Я только пискнуть успела.

— Да хватит меня уже таскать как мешок с клубнями! — возмутилась, для острастки стукнув его кулаком по плечу, на которое меня и взвалили.

Но поскольку сидеть на холодном камне мне понравилось значительно меньше, дергалась и возмущалась не сказать чтобы очень уж активно. Да и Козявкин, к которому я по-прежнему была прикована цепью, топал за нами вполне себе бодренько, а его усатая морда выражала едва ли не детскую радость. Нет, ну а этот-то чего уже довольный такой?!

Не успела я толком додумать эту мысль, как меня припечатали мыслеобразом, от которого я едва не свалилась с плеча лиса. Какие еще, мать их так, котята?! От этого?! Козявкин, я тебе самому сейчас котят в ближайшем ущелье надыбаю и высиживать заставлю! Тьфу ты! Яиц! А может, и котят тоже, чтоб жизнь медом не казалась!..

— Ты чего там подозрительно притихла? Аж непривычно. Жар, что ли? — ворвался в мои чутка пришибленные мысли обеспокоенный голос Сан Линя, после чего меня бесцеремонно сгрузили на землю у какого-то шатра. Так же нагло пощупали влажный от дождя лоб. Я машинально шлепнула его по ручонке загребущей.

— Ага, дерешься — значит, все в порядке. Тем лучше. Залезай давай, — хмыкнул парень, кивнув на вход в свой, так понимаю, шатер.

Тут уж я ни спорить, ни строить из себя оскорбленную невинность не стала, шустренько забравшись куда указали, тем

более что Козявкин, не дожидаясь приглашения мамули, тоже уже ломился в трещавшую по швам палатку.

Сан Линь лишь цыкнул зубом, видимо оценив, что ему там места особо не достанется, но, удивительно, также не стал вредничать и выяснять отношения.

— Можешь взять мое сухое ханьфу и переодеться. Я к целителям схожу за отваром. Еще мне не хватало сопливых девиц на шее, — проворчал лис и оставил нас с Козявкиным наедине.

Я хотела было вслед ему крикнуть, что, чай, не безрукая и сама высушить свое ханьфу сумею, но только сейчас поняла, что эта дурацкая цепь ко всему прочему еще и блокировала магию! Не сильно, расковырять можно, все же она не планировалась как антимагические кандалы, но для такого слабосилка, как я, и этого достаточно! Да чтоб тебя! Вот почему я простудилась!

Ладно, ну и гуй с тобой. Хорошо, что я все равно напялила не все свои ханьфу и в рюкзаке осталось еще сухое белье. Мне тут только еще не хватало в лисьем расхаживать.

Так что, быстренько переодевшись и кое-как развесив в тесной палатке свои мокрые тряпки, с удобством устроилась практически на Козявкине, готовясь ожидать возвращения блудного «жениха». Вот только после холода в тепле оказалось так хорошо лежать, да еще и уютное мурлыканье Козявкина звучало так убаюкивающе...

— Подвинься, — сердито пробухтела я, дергая за край одеяла, которым с головой укрылся лис. — Ну!

— Отстань, — промычал Сан Линь сквозь сон и попытался снова оуклиться. Не на ту напал.

— У тебя шатер промокает, козел ты, а не лис! — яростно прошипела я, с упорством плодоярки ввинчиваясь внутрь одеяльного кокона, сухого и нагретого лисьим телом. — Не для того семья Шань ягодку растила, чтобы я тут загнулась от холода и сырости!

Козявкин, дремавший с другой стороны от постели оборотня, что-то одобрительно рыкнул и пихнул хозяина носом, обдав горячим воздухом с запахом серы. Лис в полусне сморщился и

попытался отбрыкаться от нас обоих, но вдруг до его сонного мозга все же дошло, что происходит нечто совсем странное, и он очумело сел, вытаращившись в темноту.

Я моментально воспользовалась случаем и нырнула в подушки на его место. Дело в том, что гадский паразит поступил не по-джентльменски: сам улегся на сколоченную из досок кровать, а меня, пусть даже снабдив одеялами, спихнул спать на пол. Не снимая цепи с шеи, естественно. Чтобы не сбежала и не колдовала. Гад!

Ливень и не думал прекращаться, колотил в полог уже полночи. Естественно, это кончилось плохо для шелкового шатра, даже зачарованного от промокания. Это сверху он был весь извозюкан магией, а вот снизу очень даже промок, потому что один лис-халтурщик плохо выкопал дренажные канавки вокруг своего временного обиталища.

Я и так с вечера часа два ворочалась, пытаюсь сообразить, как бы мне без потерь слинять от такого гостеприимства. Втихаря под одеялом заглядывала в последние шарики-следилки, оставшиеся с компанией Пылинки, и переживала, что эти товарищи заблудятся в трех соснах поутру. Не дойдут до лабиринта вовремя. Еще переживала, что теперь Гу Юнжень велит лису тащить меня с собой. Тоже в лабиринт. А там полоумный призрак артефакта, если он начнет меня помогать на предмет будущего императорства, страшно подумать, чем это все может кончиться.

Сто пудов ни Пылинка, ни Гу Юнжень не обрадуются еще одной конкурентке. Еще решат прибить от греха, пока противник под рукой в цепях и даже не может сопротивляться.

В общем, все и так «весело». А тут еще холодная вода в постель.

— Ты совсем рехнулась? — Продравший глаза оборотень уставился на меня так, словно ему в кровать не красивая юная девушка забралась, а какая-то неведома зверушка с неясными намерениями. То ли покусает, то ли напрудит в одеялко.

— Сам такой, — злобно отозвалась я, бесцеремонно хватая одетого только в нижние штаны и рубашку Сан Линя поперек туловища и прикивая к нему всем дрожащим от холода телом.

— А я просто з-з-замерзла как собака. Давай спать, завтра доругаемся. Вдвоем теплее.

Кажется, лис настолько офигел от моей наглости, что у него временно пропал дар членораздельной речи. И хорошо, потому что на злобное рычание и пыхтение я решила внимания не обращать, пока он такой теплый, почти горячий, и вообще уютный на ощупь. И постель у него сухая. А я устала. До смерти просто. Почти до того состояния, когда мне становится наплевать — хоть сто раз разоблачайте, убивайте, пленяйте и все такое, только не поливайте холодной водой и не будите.

— Фр! — одобрительно сказал Козявкин, понаблюдав за нашей вялой возней. Кажется, лис тоже спать хотел сильнее, чем отбиваться от приставучей девчонки. — Фр!

И придавил хозяина лапой, роняя его на подушки. В обнимку со мной.

Сан Линь еще пытался что-то вякнуть, но я уже скоренько провалилась в сон. К тому же с Козявкиным было еще теплее.

Не знаю, как спалось всяким лисам, а я выспалась отлично. Мне даже снилось что-то такое приятное, сладкое, отчего в теле будто поселилась какая-то легкость, да и в целом разлилась приятная истома... Что скрывать, я взрослая самодостаточная женщина, мало ли чего мне там могло горяченького присниться на фоне постоянной нервозности?

Так что от едва уловимых эфемерных образов сон плавно перешел к более конкретным. Где присутствовали теплые сильные мужские руки, крепко прижимавшие меня к себе, такое уютное бормотание, когда я перехватила инициативу, да и поцелуй вышел что надо...

— Мя?! — прозвучало донельзя удивленное совсем не по сценарию.

От неожиданности я даже вздрогнула, выпутываясь из объятий дремы... Но не кольца рук! Да и стоило распахнуть глаза, как встретила с таким же чуть затуманенным, немного шокированным взглядом. А на губах все еще пылал поцелуй, который, похоже, мне совсем не приснился!

— Негодник! Воспользовался моим положением и... — тут же завелась я, выпрямившись, и заткнулась на полуслове.

Этому поспособствовало осознание того, что как раз Сан Линь лежал на спине, в то время как я умудрилась забраться на него сверху и вполне уверенно оседлать.

— И? — напомнил гаденыш, нахально улыбаясь и не предпринимая ни единой попытки выскользнуть из-под меня. Более того, не скрываясь, пробежался по мне одобрителем раздевающим взглядом.

Фыркнув, спокойно слезла с него и села рядом. Ханьфу я давно научилась завязывать крепко, да и нижнее белье было намного более закрытым, чем летний наряд любой среднестатистической девушки из моего мира. Так что, как бы там беспокойно я ни спала, лису все равно не светило увидеть ничего лишнего.

— И не женишься, — припечатала я, нравоучительно вскинув палец. — Вместо того чтобы надеть свадебные украшения, нацепил эту дрянь мне на шею. Постыдился бы! На будущую-то жену!..

Сан Линя натуральным образом передернуло, будто ему под одеяло кто-то запустил электрического угря. Все веселье словно ластиком стерли, когда он сел на кровати. Несколько секунд рассматривал меня задумчивым взглядом, будто взвешивал какое-то решение, а уже секунду спустя я вдруг оказалась лежащей на спине, а этот гад нависал надо мной, вдавив обе мои руки за запястье в постель! Да я даже движение заметить толком не успела, так, смазанное что-то.

— Предложение руки и сердца делается немного не так, — проворчала я больше из вредности, прикидывая, стоит сейчас коленкой припечатать его по самому дорогому или вначале послушать, что он скажет. Но, видимо, что-то такое отразилось на моем лице, потому что лис неуловимо изменил положение, и я поняла, что теперь даже дернуть ногой не могу, не то что заниматься членовредительством в прямом смысле этого слова!

— Сейчас, дорогая моя «невеста», — последнее слово он процедил с всевозможной язвительностью, — ты мне расскажешь, каким таким волшебным образом выследила меня. И расскажешь ВСЮ правду о своих планах.

— А нормально поговорить за пиалой чая не судьба, да? Ну ладно, всю так всю. И так, мои планы. Значит, сначала мы поженимся. О, это будет невероятно красивая церемония на вершине утеса. Я буду в алом струящемся ханьфу, расшитом золотыми нитями. На мне будут атласные туфельки, знаешь, с небольшим таким каблучком. Я потом покажу тебе, где можно купить подобные. А еще нас обязательно будут осыпать дождем из лепестков сакуры... — принялась я вдохновенно вещать. Но меня возмутительным образом перебили, банально легонько встряхнув.

— Ни о какой женитьбе я слушать не желаю! — рявкнул Сан Линь. Может, если бы я не лечила его поротую задницу сколько дней подряд, я бы и испугалась. Но сейчас я все еще злилась на лиса за ошейник и попытку спихнуть меня ночевать на пол, а посему...

— Ладно-ладно, церемонию можно обсудить и позже, не злись. Ну, дальше по плану родить тебе дочь. Она будет копия я, от тебя разве что ресницы возьмет, девочке пойдут такие длинные и густые. Сам понимаешь, больше тут особо и брать-то нечего. Вот если бы пацан, там да, возможны варианты. А назовем мы нашу дочурку...

— Я тебя сейчас просто удавлю, — мрачно пообещал Сан Линь, глядя на меня уже с каким-то алчным блеском в глазах.

— Впрочем, над именем тоже можно подумать попозже, — быстро согласилась я, чуть завозившись под ним, но потерпела фиаско, посему просто расслабилась.

— А знаешь, какие у меня планы? — вдруг выдал лис, мрачно улыбнувшись. — Вначале я злостно надругаюсь над тобой, прямо здесь, не слушая ни криков, ни мольбы...

Я даже заинтересованно приподняла бровь, ожидая подробностей. Но весь настрой сбил Козьявкин, которому эта идея пришлась по душе, и он огласил шатер громогласным мурлыканьем. Подозреваю, при этом наглый кошак еще и передал мамуле какой-то мыслеобраз, поскольку тот подорвался вдруг как ошпаренный и ошалелым взглядом окинул вначале Козьявкина, потом меня.

— Да вы сговорились, что ли, со своими котятами?! — взвыл он. Одарил меня еще одним свирепым взглядом и, взяв себя в руки, продолжил уже спокойнее: — На самом деле, мне плевать, какую игру ты ведешь. Но если она хоть каким-то образом помешает нашим планам — тебе не жить, что бы ты там о себе ни мнила. У тебя десять минут привести себя и свои мысли в порядок — Гу Юнженю будешь объяснять, как вышла на наш лагерь.

И, погрозив Козявкину кулаком, покинул шатер.

ГЛАВА 13

Сан Линь

Утренний разговор с нахалкой просто вывел Сан Линя из себя! Понадобилось вылить на голову несколько плошек холодной дождевой воды из бочки, чтобы охладить свой пыл и усмирить гнев. Да даже не гнев, а досаду и возмущение поведением этой... этой... Да где вообще берутся такие занозы?!

За свою жизнь он повидал множество девушек. Да что там повидал, и более близких знакомств насчитывалось немало. Но такая язва ему попадалась впервые! Если, конечно, не считать ту таинственную неуловимую спасительницу...

На этой мысли Сан Линь споткнулся и уставился диким взглядом на пробежавшего мимо служку. Тот невнятно пискнул и уронил кувшин прямо в грязь, заставив лиса поморщиться и пройти мимо него. Да нет, бред какой-то! Что может быть общего у той уверенной в себе и не по годам мудрой девушки, преследующей какие-то свои цели, и этой наглой легкомысленной выскочки, у которой на уме одно замужество? Парень даже насмешливо фыркнул в такт своим мыслям.

А подсознание тем временем вытряхнуло сразу несколько совпадений: примерно тот же возраст, возня с лекарственными травами, странное поведение Баосы, возможная связь с академией... На последнем факте лис скривился. Что та незнакомка связана с академией, правда, не доказано, но... Ладно, это пока отбрасывается.

А вот Баосы... Впрочем, можно ли считать его поведение странным, если девушка относится к условно невинным гражданам, которых Линь сам учил не трогать и лишний раз не пугать? Да и конкретно эту Джейсин тоже попросил особо не дергать, неудивительно, что тигра пошел дальше и решил даже прикрыть ее от дождя своим крылом. Особенно если учесть его предыдущую подколку насчет котят...

Так! А эта мысль тогда вообще откуда взялась у него в его чешуйчато-пушистой башке?! Можно подумать, до этого на улицах они ни разу не встречали девушек, у которых... кхм... то самое... обстоятельства, в общем! А тут...

Да и голос он пусть и не помнил настолько идеально, чтобы выделить среди тысячи других, в отличие от запаха, но что-то там было... Особенно когда она ворчит и язвит, прямо будто шевелится какой-то червячок в мозгу. Правда, может, все девушки, обладающие столь вредным характером, выражают эмоции примерно похоже. Сравнивать особо не с чем, во вкусе лиса раньше были исключительно покорные и стеснительные молчаливые девы... Тьфу ты, раньше! И сейчас! «Невесты» ему только не хватало! Ну, погоди ж ты, пора докопаться до правды так или иначе.

Уверенный, что вот он и нащупал нить, Сан Линь круто развернулся и стремительным шагом направился к своему шатру. Как раз вовремя, чтобы увидеть выползающую из него недовольную Джейсин.

— Папуля? — тут же прошипел лис, обвиняюще уставив на нее указательный палец. Девица вздрогнула, забавно округлив глаза, и на всякий случай обернулась, будто ожидая, что за ее спиной кто-то стоит. После чего вновь повернулась к Сан Линю и уставилась на того едва ли не с жалостью.

— Тебя по голове никто не бил? Я и на твою мамулю никак не тяну. Сестра, и то с натяжкой — такого братца я бы с собой взяла прогуляться да где-нибудь и потеряла, от греха подальше, — проворчала она и осторожно попыталась убрать руку Сан Линя, которой тот тыкал ей едва ли не прямо в грудь. Выползший следом Баосы удивленно вякнул и осторожно обошел Джейсин, брезгливо встряхивая лапами, ступая по мокрой после дождя земле.

— За дурака меня не держи. Это ты держала меня у себя в подвале несколько недель? — прошипел Сан Линь, но его уверенность чуть поколебалась.

— А? Так ты поэтому такой странный и дерганый? Не я первая женить тебя пытаюсь, моя предшественница додумалась до похищения? — прыснула эта зараза и залилась

искренним смехом, отчего Сан Линь нервно дернул хвостом и почему-то пристыженно прижал уши к голове. А Джейсин тем временем продолжала, шагнув ближе и ласково погладив его по предплечью: — Ну-ну, оставь плохие воспоминания в прошлом. Я не обижу. Обещаю, только исключительно любовью и лаской буду приручать...

Натуральным образом зарывав, Сан Линь выдернул свой рукав из цепких рук девчонки. А в следующий миг его озарило следующей замечательной идеей, как вывести засранку на чистую воду.

— Снимай свою одежду! — непреклонным тоном скомандовал он, вспоминая, как однажды спасительница ввалилась к нему в подвал полуголая, позволяя рассмотреть все сквозь тонкую белую ткань, и даже бесстыдно попыталась запихнуть свои озябшие узкие ступни ему под одеяло...

От этого воспоминания на губах невольно проявилась улыбка. А в следующий миг она же и увяла, стоило ему взглянуть на испуганное лицо Джейсин. Нижняя губа подрагивает, глаза повлажнели, руки крепко сжали края ханьфу, будто он прямо сейчас набросится на нее и начнет срывать одежду, аки зверь. Да чтоб ее гуй побрал!

— А ты не щадишь чувства своей невесты. Удивительно, что при таком обращении с девушками находятя те, кто все же хочет связать себя с тобой узами брака, — раздался за его спиной ленивый голос Гу Юнженя, ставшего свидетелем последней сцены.

— Да я не то имел в виду! — выдохнул Сан Линь, не зная, кого он больше хочет убедить этой фразой: своего господина или свалившуюся на его голову нахалку, чей страх оказалось неожиданно неприятно видеть.

— Ну полно тебе. Приглашаю вас обоих в мой шатер разделить утреннюю трапезу, — усмехнулся предводитель, источая предельную любезность и галантность.

К счастью, девица не стала спорить, а, быстро кивнув, поспешила пройти, куда ее приглашают, умудряясь при этом еще бросать уничижительные взгляды на Сан Линя. Лучше бы

спасибо сказала за то, что цепь с нее снял! Временно снял, но все равно!

— Что насчет способа, как вы, милая Джейсин, выследили нас? — спросил Гу Юнжень некоторое время спустя, когда они немного поели. Девушка тут же подобралась, должно быть понимая, что здесь уже не до шуток и не до излишнего проявления эмоций.

— Да не было особо никакого способа, просто везение, скорее. Я же видела, какие травы вот он хотел забрать у меня, когда мы столкнулись в лавке. Мне, допустим, целители поручили приобрести их, но я-то знаю, для каких снадобий их можно использовать. А зачем они ему в таком количестве? Не иначе как планируется долгий поход, да не в одиночку, а в очень большой компании. Я и подумала, что в неформальной обстановке да при свидетелях будет больше шансов убедить его жениться на мне, — поморщилась она, бросив на лиса очередной обиженный взгляд.

— И? Как в таком случае определила, куда идти? — вклинился Сан Линь, отбросив на время эмоции, пытаясь понять логику Джейсин.

— Часть трав используется лишь в приготовлении мази против сильного переохлаждения, почти обморожения. У нас случаются, конечно, холодные ночи, но чтобы аж настолько... Разве что в горах. А горы у нас только на севере.

— Не только красива, но и умна, — хохотнул Гу Юнжень, покосившись на помрачневшего Сан Линя. — Пока все складно. Но на север ведут три основные дороги, по которым ежедневно проходит уйма народу, как определила, на какую из них пал наш выбор?

— Только у одной было чуть перекошенное дерево, будто в него врезался с разгону кто-то очень большой и сильный, должно быть заигравшись, а в коре застряло несколько клочков шерсти тигродракона. Я и подумала, что Сан Линь с товарищами отправился туда, — хмыкнула Джейсин, невозмутимо прихлебывая отвар из пиалы. И прежде, чем прозвучал очередной наводящий вопрос, охотно продолжила: — Если честно, переживала, что безнадежно отстала и никого

не найду, пусть периодически и находила то следы когтей на камне, то снова клочки шерсти на больших деревьях, будто кто-то чесал о них спину. Уже почти решилась вернуться домой ни с чем, но вчера мне повезло, и я вас догнала.

Гу Юнжень вновь смерил Сан Линя долгим пронизывающим взглядом, в котором одновременно было и уважение к собеседнице, и досада из-за одного тигродракона, который, оказывается, так легко мог вывести на след.

— Что же, будем надеяться, что больше никто не заглядывал к Сан Линю в корзинку с травами и не пошел по той же логической цепочке, что и вы. Боюсь, следующего, кто рискнет повторить сей путь, будет ждать не столь ласковый прием. Я же ценю умных и интересных собеседников. Уверен, мы с вами найдем еще не одну тему для разговора. Пока же у меня к вам вопрос: не желаете ли присоединиться к нам? — обворожительно улыбнулся Гу Юнжень и легко коснулся губами тыльной стороны ладони Джейсин...

А потом они оба удивленно оглянулись на лиса. Сан Линь, признаться, тоже замер, до глубины души шокированный собственной реакцией. Это точно он сейчас зарычал?! Глухо, угрожающе и... ревниво?! Да не может быть!

ГЛАВА 14

Джейсин

Ох, ёх... что это было?

Я пикнуть не успела, как лисьи грабли меня хватя и утащили из главзлиного шатра. А главное, когда мы оказались уже в своей палатке и я смогла оглянуться на своего похитителя, у Сан Линя вид был не менее ошарашенный, чем у меня. Он хлопал глазами и словно прислушивался к себе. А потом гневно погрозил мне пальцем, словно это я во всем виновата, и выскочил вон, на бегу велел Баосы стеречь и не пущать. Никого никуда.

Ну и что это было?! Не, меня вот эти хватания за лапку от Гу Юнженя тоже... настораживают, как бы. И не по сюжету вообще, и просто вообще! Но с лисом-то какая пердимонокля приключилась, что он на начальство нарычал?

И еще странность. Почему у меня так и не отобрали рюкзак? Даже не проверили, что у меня там. Такое впечатление, что окружающие его видят, но не заостряют на нем внимание, тут же забывают. Взгляд соскальзывает. Сан Линь даже не спросил, откуда я достала лишние ханьфу и куда их поутру спрятала.

Неужели Сиян расщедрился? А как давно? Или он ничего нарочно не делал, просто это что-то типа базовой характеристики таких саморасширяющихся сумочек? Ладно, без разницы. Что толку гадать, лучше порадоваться. А то полез бы лис в мешочек и как вытащил оттуда... что-нибудь. Главу академии, например. Вот бы оба удивились!

До самого выхода в сторону лабиринта меня больше никто не беспокоил. Даже Баосы вылез из палатки и «сторожил» меня снаружи. Я успела умыться, причесаться и вообще привести себя в порядок.

Поэтому к входу в лабиринт я прибыла при полном параде. И злющая, как шершень в дождь. Потому что главзло — вот оно, дисциплинированное и послушное, пришло куда надо. А главгероиня и Ко где?

Ну знаете, кто не успел, тот опоздал. Мой последний пузырик-подглядка на компании Пылинки сдох еще ночью, так что я понятия не имела, где носит героическую команду. Но то, что у входа в лабиринт ни одной звездной Ланлинь не наблюдается, — это я сейчас видела собственными глазами. Правда, для этого приходилось вставать на цыпочки и вытягивать шею, что тому страусу. Потому как вредный лис, которого с утра чуть не женили насильно, упорно задвигал меня себе за спину и вообще шипел, чтобы не высовывалась.

Ага, как же! Как же тут не высовываться?

Нет, в целом все пока в рамках сюжета, в дораме Гу Юнжень тоже пришел к лабиринту первым. О, кстати! Если вспомнить виденное на экране, то Пылинка и ее компания тоже здесь, но не на открытой местности, а сидят где-то довольно высоко в кустах и оттуда наблюдают. Может, и в реальности все именно так обстоит? А-а-а, я даже не могу проверить, запустив незаметных микроскопических шпионов! Цепь-то с меня так и не сняли, разве что теперь она была обернута не вокруг моей шеи, а вокруг талии. И второй ее конец больше не был пристегнут к сбруе Баосы. Его намотал на руку паршивец-лис и таскал меня за собой, как болонку на поводке.

И получается, сейчас эти молодые герои видят меня в моем натуральном виде и на цепи! То есть в плену. Ой, колбочки мои, реторты. А если им в голову придет меня спасти? Это ж...

А тут еще призрак коммунизма, в смысле артефакта. Я даже со своего места, очень неудобного для наблюдения за входом в лабиринт, отчетливо вижу перламутровый дымок, который начинает сгущаться в тени каменного навеса над пещерой. И опять же, прямо седьмым чувством улавливаю брюзгливо-недовольное выражение на лице бородатого стихоплета. Он что, собирается послать Гу Юнжениа куда подальше, на хутор рисовых бабочек ловить?! Вроде как не должен, все претенденты могут попробовать свои силы в честной схватке с испытаниями.

А этот чего, решил, что я ему нравлюсь больше всех, и собирается шугать остальных обладателей древней крови? Ну точно же, точно! Рожу скривил как на заказ, всем подряд

сообщать, какие они недостойные ничтожества. А сам, свинтус полупрозрачный, так и косится в ту сторону, где я устроила себе временное логово.

Поняв, что сейчас случится что-то ну совсем нехорошее и абсолютно мимо сюжета, я сделала все, что от меня зависело: высунулась из-за спины лиса как можно дальше, поймала взгляд призрака и свирепо погрозила ему кулаком. А потом быстро ткнула пальцем в сторону Гу Юнженя и еще раз погрозила.

И спряталась обратно. Только одним глазком отслеживала, что дальше будет.

Призрак мою пантомиму очень даже заметил, судя по тому, что подавился заготовленным пафосным стишком и совсем не величественно забулькал, прикрывая призрачную бороду призрачными руками.

От неожиданности настороженный и готовый ко всему будущий император (пока в своих мечтах) Гу Юнжень тоже растерялся и даже попятился. Всего на полшажочка, надо отдать ему должное. Все же главзло у нас не из трусливых. Быстро взял себя в руки и вежливо, с достоинством сложил руки в традиционный крендель. Поклонился призраку и выдал:

— Потомок древней крови приветствует хранителя. Будет ли позволено недостойному войти в лабиринт испытаний?

Пользуясь тем, что все напряженно вытаращились на слишком долго молчавшего хранителя Мерцающей Звезды, я снова немного высунулась из-за лиса и скорчила самую страшную рожу, какую только могла себе представить. Я так грозно не смотрела даже на студентов, которые на зачете не могли вспомнить, какого цвета в этом семестре методичка по лабораторным.

— Вот именно что недостойному, — внявший моим гримасам стихотворящий призрак вдруг заговорил обычной прозой. В его голосе отчетливо прорезались ворчливо-брюзгливые нотки. — С чего ты взял, смертный, что сможешь пройти испытание? Наверняка только загадишь лабиринт своими смердящими останками, а мне сто лет ждать, пока они сгниют окончательно и превратятся в прах.

Гу Юнжень напрягся. А следом за ним по цепочке напряглись и все остальные, включая моего дикого лиса. С ума сошли? Они что, собираются драться с призраком?

Нет, все же главзлу у нас более-менее взрослое и вменяемое. Когда не пьет. Поэтому сделал легкий знак рукой, и все наострившие мечи сопровождающие расслабились, вроде как команду «вольно» получили.

— В моих жилах течет кровь древней династии, поэтому, многоуважаемый хранитель, я имею право войти в лабиринт испытаний. А там пусть судьба решает, достоин ли я силы великого артефакта, или гнить моим костям бесславно до окончания времен.

Ага. Призрак у нас пафос растерял, зато Гу Юнжень подобрал и юзает. Заразился?

Гу Юнжень продолжал препираться с призраком Мерцающей Звезды, но я уже отвлеклась на другое. Вдруг пронзило ощущение пристального взгляда в спину — даже между лопатками зачесалось. Едва подавила первый порыв развернуться и пристально всмотреться в заросли там, откуда я этот взгляд почувствовала.

Почему подавила? Да вот мысль меня вовремя догнала. Кто у нас может в кустах таиться? Правильно, Ланлинь со товарищи. Не хватало только выдать их месторасположение главзлу, не та пока весовая категория у троицы, чтобы всерьез воевать с этим соперником. Лучше пусть дождутся, когда отряд втянется в лабиринт, и разбираются с хранителем отдельно, может, их он пустит без лишних препирательств. А там, внутри лабиринта, соперников так просто убивать уже нельзя — Звезде не нравится. На это, собственно, и расчет.

Все же мне удалось развернуться боком к нужному месту и, прикрывшись широким рукавом ханьфу Сан Линя, скосить глаза. Черт! Точно, вон кусты шевелятся. Куда смотрят домашний лис и медведь?! Почему не соблюдают конспирацию?!

И тут меня пронзила ужасная мысль. Елки-горелки! Я же без маскировочного пузыря. Что они видят? Их шицзе, да на цепи, прикована к помощнику главзла! Не иначе как коварно взяли в плен и мучают!

И это значит что?! Это значит, что два долбоклюя сейчас кинутся в битву, спасти меня! А-а-а-а, что же делать?! Их ведь от дураического порыва даже Пылинка не удержит, у нее лотос поломался.

Мысли прыгали в голове как блохи в банке с дустом, лихорадочно и смертельно. Ну ни-че-го-шеньки умного не придумывалось, хоть умри. Наверное, поэтому я и решила вести себя как законченная идиотка: прижалась к лисьей спине, потерялась о него всей собой, обреченно вспомнив, что груди у меня — примерно столько же, сколько умных мыслей. Но с другой стороны, ведь другим девушкам в Китае это не мешает? Они тут все плюс-минус нулевого размера...

Обняла Сан Линя за талию и томно (а еще громко) пропела на все ущелье:

— Ми-илый, долго еще? Ты обещал, что если я устану, то понесешь меня на руках в самый центр волшебного храма! Ведь у меня должны остаться силы на три поклона перед древним алтарем!

Вот уж не знаю, кто охренел больше: я сама, уже во время произнесения последнего слова сообразившая, что именно говорю; окружающие силы главзла; само главзло, обернувшееся на мой возглас и скептически изогнувшее бровь; призрак Звезды, прищурившийся на это представление с большим неодобрением; затихшие от потрясения силы добра в кустах... или, наконец, сам Сан Линь.

Дикий лис буквально окаменел. Я тихо порадовалась, что не вижу сейчас его лица — что-то страшновато стало. Поэтому и вцепилась в жертву изо всех сил, не давая Линю возможности сцапать меня за шиворот и вытащить пред ясны очи.

Ага, ему только позволь. Прибьет — и как на самом деле зовут, не спросит. Даже Козьявкин спасти не успеет. Кстати, последний подозрительно довольно прядает ушами и, судя по всему, вот-вот огласит ущелье громким мурлыканьем. Хорошо ему. А мне что делать?!

Спасение пришло оттуда, откуда я его точно не ждала. Как хорошо, что я эту тварь не убила! Потому что слегка паленая обезьяна с крыльями и хищным клювом внезапно заорала,

вылетая из-за утеса в сопровождении еще десятка родственников, и спикировала прямо на меня.

Во всяком случае, мне показалось, что на меня, хотя стая просто неслась в нашу сторону, разинув клювы, растопырив когтистые лапы и мерзостно вереща.

Мама дорогая! Тут уж стало не до маскировки. Пусть лучше меня узнает Сан Линь, чем сожрет клювастая мартышка. Да и вообще, сдаваться без боя — не наш метод.

Вокруг царил звездац и хаос — Гу Юнжень и его люди довольно бодро отстреливались от чудовищ разной убойности заклинаниями. Козьякин бился высоко в небе — оттуда периодически слышался его ликующий мяв и сыпалась обгорелая обезьянья шерсть. Но паленая мстительница, чтоб ее, времени зря не теряла: такое впечатление, что она потратила время, прошедшее с нашей последней встречи, на то, чтобы облететь всю округу и собрать родственников, знакомых и вообще любую тварь, которой повезло мимо проходить. Так что сколько бы образин ни сбивали на подлете, из-за скал и деревьев все лезли и лезли новые нападающие.

Ну я что? Я тоже поучаствовала. А то лис, конечно, очень бодро нас защищал, но даже он не мог успеть везде. Та самая паленая гадина на лету словила в разинутый клюв шарик с перцовым газом и заорала, пытаясь отплеваться и выцарапать самой себе язык. Повезло, что шарики у меня в рюкзаке были заготовлены заранее, ци-то заблокирована цепью!

— Джейсин! — почти таким же возмущенным тоном завопил Сан Линь, который засек мою артиллерию. По глазам было видно — подозревал, гад. А теперь уверился полностью. Узнал то есть. И орет так, словно это не обезьяне в клюв перцу насыпали, а ему под хвост.

— Да, дорогой, — машинально отозвалась я, стараясь улыбнуться как можно обольстительнее.

Как раз в этот момент родственники обезьяны в кустах маленько закончились, стало чуть тише, и я поняла — упс, пора рвать когти. Потому как обольстительность моя подействовала на дикого лиса странным образом — кажется, он меня

собирался сожрать в полном согласии с обезьянами. Э нет, так мы не договаривались.

Похоже, пора пускать в дело секретное оружие. Ущелье возле входа в пещеру лабиринта узкое, благодаря чему, кстати, мерзким крылатым тварям не удалось нас окружить. И совсем рядом тот незаметный отнорок, где я устроила себе логово. Если не знать заранее, что он тут есть, — фиг найдешь. К тому же это не просто пещерка, это щель, так что вполне можно выбраться из нее с другой стороны горного склона.

Когда произошло нападение, Сан Линь поневоле отстегнул мой поводок — он здорово мешал ему драться, еще и ци блокировал, не сильно, но тут уж любое лыко в строку. Поэтому он свой конец отцепил, и мне оставалось только живенько смотать цепь и перекинуть через локоть, словно элегантный длинный шарф.

А потом дело техники. Смешать два ингредиента так, чтобы они вступили в бурную реакцию с большим выделением газа, — для химика раз плюнуть. А если все это богатство приправить жидким розовым мылом...

— Пока, дорогой!

...то мы имеем полное ущелье шикарной пены — аж на несколько метров поднялась! Я знала, в какой момент задержать дыхание и в какую сторону шмыгнуть. А лис не знал.

ГЛАВА 15

Сан Линь

Разговор с юной нахалкой в шатре Гу Юнженя оказался удивительно плодотворным. Вот только меньше всего лису понравилась благосклонная улыбка, возникающая на губах предводителя, особенно когда он потянулся к ладони этой... этой... Да какого гуя его вообще это волнует?! Сам же собирался в случае неблагоприятного исхода разговора просить Гу Юнженя об услуге, а именно — пощадить дуреху, незнамо зачем забредшую в такую даль. Радоваться бы, что их мысли схожи и убивать странную девицу никто не собирается, особенно если она умудрилась заинтересовать господина...

Только теперь почему-то внезапно хочется удавить эту язву, да и сам Гу Юнжень вызывает какую-то иррациональную... даже нет слов описать это чувство. Досада, что ли? Только гораздо ярче, почти злость, но... Если еще окажется, что Джейсин и есть та его спасительница и все ее кривляния сейчас — просто коварная игра, то он самолично возьмет ее и... и... Да к гуям все! Делать больше нечего, только о свалившейся на его голову «невесте» думать, вот еще!

Встряхнувшись, Сан Линь взял себя в руки, занявшись своими прямыми обязанностями правой руки предводителя. А конкретно — руководить сборами лагеря, выслушать отчеты ночных дозорных, заодно еще раз заглянул к Гу Юнженю и уже наедине с ним обсудил дальнейшие планы.

Впрочем, за ночь в них ничего не изменилось, и неожиданное появление подозрительной девицы на них никоим образом не повлияло.

— А что насчет Джейсин? — невольно вырвалось у Сан Линя, когда основное уже обсудили.

Гу Юнжень смерил его долгим взглядом, чуть прищурившись, и фыркнул, покачав головой.

— Девушка далеко не глупа, но, думаю, ты и сам это уже понял. Такая, если что вобьет себе в голову, ни перед чем не остановится. И в общем-то, это могло бы создать ненужные проблемы, — задумчиво протянул он, искоса поглядывая на Сан Линя с легкой ухмылкой на губах и наблюдая за его реакцией. — Знаешь, у меня даже мелькнула была мысль, вдруг в ней также течет кровь избранных. Чего только не случается в жизни. Тогда появление этой Джейсин было бы логичным, но весьма невыгодным мне. Императором должен стать я, никто иной.

Сан Линь кивнул, соглашаясь, хотя от этих рассуждений стало как-то неприятно. Впрочем, он своего господина знал уже не первый день, чтобы сделать соответствующие выводы.

— Судя по тому, что она все же вышла на своих двоих из шатра и даже получила предложение присоединиться, ты уверен, что избранной она не является? — полуютвердительно уточнил Сан Линь.

— Да, артефакт не среагировал на нее. А ведь именно благодаря ему я в свое время узнал, что эта кровь имеется во мне. — Гу Юнжень небрежно приподнял гроздь амулетов, висевших на его шее, и щелкнул ногтем по самому невзрачному, грубо обработанному камешку бурого цвета. И тут же на контрасте весело улыбнулся и по-мальчишески задорно подмигнул: — Так что ее цель — исключительно ты, мой друг. Что бы ты там ни планировал, вырваться из ее цепких лапок будет очень трудно.

— И ты ее еще после этих выводов решил оставить с нами? Как же мужская солидарность?! — возмутился Сан Линь, испытывая все же облегчение, что этой занозе ничего не угрожало по причине родства с древней династией.

— Во-первых, я не даром о ней узнавал недавно — девчонка пусть и слабосилок, но делает значительные успехи и на своем месте, открывая, казалось бы, очевидные вещи и находя им применение. А во-вторых, у нас тут не так уж много развлечений, чтобы добровольно отказываться от увлекательного наблюдения за великой борьбой

неприступного холостяка Сан Линя и целеустремленной девицы, не побоявшейся сунуться даже во вражеский лагерь, — хохотнул Гу Юнжень.

Сан Линь проворчал в ответ что-то возмущенное, но развивать тему не стал — пора было уже в самом деле выдвигаться к лабиринту. К тому же мысли теперь снова блуждали вокруг Джейсин, и их теперь было еще больше. Целеустремленная, умная, разбирается в травах, крутится среди целителей, делает какие-то открытия... Чтоб ее, все это прекрасно вписывалось и в образ его спасительницы!

Один только ее зеркальный пузырь на голове ему сколько раз снился в кошмарах. Об умении принимать чужое обличье или усыплять противника каким-то неведомым заклинанием и говорить нечего. Все это свидетельствовало о недюжинной силе и опыте... Как он думал раньше. Сейчас же сомнений становилось все больше.

Может, потому это все и не было придумано раньше, что такими исследованиями занимались те, у кого потоки силы изначально раскачаны и рассчитаны под большие выбросы энергии? Кому, как не ему, знать, что иногда достаточно иметь не силу, а целеустремленность и ум, чтобы добиться многого...

Сан Линь потряс головой, с досадой понимая, что так можно и вовсе до чего угодно додуматься. К тому же стоит вот она рядом, молчит, сопит, Баосы на нее даже не реагирует толком. Впрочем, тот сейчас попросту в восторге, вынюхивая незнакомые запахи в кишачем опасностью ущелье. Да и все воины напряжены до предела, одновременно со страхом и почтением наблюдая за переговорами предводителя с призраком лабиринта, один лишь Сан Линь думает незнамо о чем...

— Ми-илый, долго еще? — внезапно возопила Джейсин у него за спиной и обхватила руками в стальной прямо-таки хватке. Будто этого недостаточно, принялась и дальше верещать снова что-то о замужестве, нашла, мать ее так, время!

Чего удивляться, что от вопля дурной девки местные хищники тут же всполошились и ринулись в атаку! И конкретно в данный момент Сан Линь даже не мог их осуждать за это!

Тем не менее рефлексы сработали как по нотам, защищая в первую очередь ее от нападения стаи летучих тварей. Они же, почему-то, избрали именно ее своей целью, бросаясь со злобным клекотом, несмотря на значительные потери в рядах от клыков того же Баосы. Почему им вообще нужна эта Джейсин? Крикнула и крикнула, некоторые воины тоже сейчас орала, получив ранения, а тут уже что-то едва ли не личное!

— Да чтоб тебя! На, подавись! — яростно прошипела Джейсин, не выказывая особого страха. Более того, на ее лице вдруг проявился азарт, а в следующий момент она бросила что-то в одну из тварей. Громко бабахнуло, яркая вспышка — и запах паленой плоти дал знать, что снаряд попал куда надо. Вот только что это и откуда она его взяла, с собой ведь ничего не было! Еще и в пылу боя умудрилась как-то избавиться от цепи.

А еще то, как она замахнулась рукой, в которой находилось студенистое нечто, было ну очень уж знакомо! Одна небезызвестная спасительница-похитительница именно таким образом отправляла в полет свои коронные сонные пузырьки, чтоб ее!

— Джейсин! — взревел Сан Линь, испепеляя чистой ци очередную тварь прямо на лету, и шагнул к наглой заразе, водившей его за нос столько времени. — Ты!..

— Да, дорогой, — вдруг широко улыбнулась эта язва, а в ее ладонях что-то вновь зашипело, забурлило. — Пока, дорогой!

Сан Линь протянул руку, чтобы схватить ее прежде, чем взорвется очередная хрень, или что это было, но откуда-то вдруг повалила в немереных количествах мерзкая розовая пена, из-за которой камни тут же превратились в опасное скользкое пространство. К тому же эта дрянь перекрыла обзор. Неосторожно шагнув, Сан Линь все же поскользнулся и упал на одно колено. Мерзкая субстанция лезла в глаза, мешая

осмотреться. Лис вскочил на уступ повыше почти сразу, но нахалки уже и след простыл...

ГЛАВА 16

Джейсин

Фу ты, ну ты, колбы гнуты... Честно — сама не верила, что фокус прокатит. А он взял и прокатил! Даешь пену, большую и розовую!

Только запасы декокта кончились на фиг совсем. Я ж им пшикалась каждый раз, как лис отворачивался. Козявкин активно не одобрял, но его не спрашивали. Черт меня дернул ему про котят тогда подсказать. Не спорю, для Сан Линя отмаза вышла неплохая, но этот ребеночек теперь каждый раз интересуется, как скоро я начну яйца нести. И агитирует за мамулю как соавтора гнезда вообще и детенышей в частности. Мне от его мыслеобразов, в которых он передает различной степени неприличности и мимимишности на тигродраконий лад, иногда не по себе. А бедного лиса так и вовсе корежит.

Под эти мысли я быстренько использовала домашнюю заготовку — у меня сбоку от входа в прятательную щель на подпорках из других камней, покруглее и помельче, была приспособлена большая глыба песчаника. Которую я сейчас с бодрым пытением подтолкнула в нужную сторону, тем самым перекрыв себе обратный путь, а гончему лису — намек на то, что тут когда-то была дыра в горе. Пусть думает, что у меня порталный свиток был в кармане припрятан и его пленница так хитро колданула. Для верности я еще быстро схватывающимся раствором замазала щели по периметру каменной глыбы и немного выдохнула. Так, теперь замок... Кое-кто, когда покупал поводок, не рассчитывал сажать на него людей, цепь для тигры заточена. Поэтому замок, с помощью которого зараза застегнута вокруг моей талии, — без магических свойств. Обычный, бронзовый, но весь из себя с хитрым запором. Ключа у меня нет, но против лома нет приема. В нашем случае — против химии. С замком я справилась с помощью ядреной смеси кислот — просто пережгла дужку.

Потом ци-запирательная цепь, которую я сперла у товарища Сан Линя, отправилась в рюкзачок, мало ли, пригодится. Туда же в спешном порядке ссыпались прочие удобства, которые я себе тут организовала. Все равно ждуть больше нечего, Гу Юнжень — очень упертое главзло. Даже не сомневаюсь, что призрака он продавит и втиснется в испытательный лабиринт. Прихватив с собой помощника — за что ему дополнительное спасибо, потому как такое бодрое и деятельное начальство просто не даст лису времени тщательно обнюхать ущелье.

А мне прямая дорога через другой выход и бегом вокруг горы к тем кустам, откуда меня прожигали взглядами. Если троице «академиков» хватит мозгов не лезть в пену и лабиринт одновременно с главзлом — есть шанс лично наладить всем троим пинка в нужном направлении.

А на бегу можно немного отвлечься и подумать, с какой стати мне так понравилось спать в обнимку с диким лисом. И целоваться было... очень приятно... и вообще. Мама дорогая, только этого не хватало. Очнись, Джейсин, у тебя никаких лотосов ни в каком месте не отросло, Сан Линь близко не влюбится. Что бы там Козьявкин ни придумывал насчет совместных яиц. Не зря же лиса так передергивает при одной только мысли о женитьбе.

Мрачно хмыкнув себе под нос, я выбралась из кустов — они очень удачно маскировали запасной выход моего убежища. Наскоро сориентировавшись, набрала скорость — вот спасибо сказочному миру, даже такие слабачки по местным меркам могут дать фору олимпийским чемпионам с Земли. И поскакала.

И прискакала. Да, я не собиралась больше прятаться от главдобра, все равно они меня уже видели. Но и врезаться со всего разбегу в домашнего лиса так, чтобы сбить его с ног, все же перебор.

— Слезь с моего жениха! — первым делом рявкнула Ланлинь, как только к ней вернулся голос. — Ты! Ты! Мы все видели! Ты была с врагами академии! Ты обнималась с этим!

— Ты бы тоже обнялась с кем угодно, хоть с крокодилком, если бы знала, что иначе тебя прибьют, — пожала я плечами и

попыталась сползти с распростертого в кустах парня. Ага, не тут-то было.

Домашний лис вцепился в меня почти так же крепко, как дикий. Обхватил талию обеими руками и держался. И смотрел непонятно снизу вверх. Ресницами шикарными хлопал.

Я не на шутку забеспокоилась и машинально наклонилась потрогать лисий лоб — сама не знаю зачем. Ну, то есть знаю: температуру хотела проверить. Хотя глупее поступка в этой ситуации придумать нельзя. Я же беспокоилась о том, что Юань Шуай головой ушибся, когда я сбила его с ног. А от этого температура не поднимается.

— Да отпусти ты его! — занервничала Пылинка и попыталась выдернуть своего жениха из-под меня. Естественно, безрезультатно. Особенно когда Юань Шуай не слишком явно, но для меня заметно попытался уклониться от ее рук. Нет, безобразие какое-то, надо Пылинке лотос чинить. Иначе такими темпами я задолбаюсь еще и свадьбу устраивать для этой парочки.

— Дурында, не его тащи, а меня, — беззлобно ругнулась я, выразительно строго посмотрев сначала на Юань Шуая, потом на вострапанную Ланлинь и на невозмутимого, как всегда, Да Сьона. — Помогите мне подняться. А-Шуай, отпусти, пожалуйста.

Лис домашний отпустил, но как-то очень неохотно, за что заработал сразу три хмурых взгляда: от Пылинки, от медведя и от меня. Но ему, кажется, было все нипочем. После того как я с него слезла, Юань Шуай бодро вскочил и первым делом попытался отобрать у меня рюкзачок. Под предлогом того, что девушкам тяжести носить не пристало.

Еле отбившись от его галантности, я выдохнула и мысленно озадачилась: то есть главно добро рюкзак видит. Это только главлу не показывают? А как рюкзак их различает?

— Ну и чего ждем? — Поскольку Пылинка демонстративно дулась, а парни просто молчали, инициативу пришлось брать в свои руки, наплевав на то, что она почти всегда наказуема. — Эти, которые меня в плен взяли, они уже вошли в лабиринт? Да? Ну так и вам пора.

— Нам? — сразу уловила главное Ланлинь. — То есть ты не пойдешь?

И все трое дружно вытаращились на меня.

Я вздохнула. Осмотрела все главдобро от сапог до заколок в волосах. Вздохнула еще раз и удрученно резюмировала:

— Куда я от вас денусь. Потеряетесь опять по дороге, дольше будет искать.

— Она же с ними! Вражеский шпион! — возмутилась Пылинка, искренне веря в свою правоту.

— Делать мне больше нечего. Была бы шпионом — сразу бы указала на подозрительные кусты. Вы же там ветки трясли как стадо слонopotамов, это вам увеселительная прогулка или что? — в свою очередь вызверилась я, обращаясь уже больше к парням.

— Ты была в цепях! В плену у врага. Что нам еще прикажешь делать, спокойно сидеть и провожать тебя взглядом? — Пришедший в себя после падения Юань Шуай и не думал сдаваться.

— Вот и посидели бы, зато чего важного, может, узнали бы, куда спешить?

— А если бы тебя там отдали тигродракону на съедение, тоже сидеть и не высовываться? — еще больше возмутился лис, даже не пытаясь вникнуть в суть моих слов и как-то устыдиться, что ли.

Наоборот, весь будто распушился, стоит взъерошенный, воинственный, даже плечи расправил, прям властный герой собственной персоной. Ну или я просто переобщалась кое с кем, и теперь природную язвительность, умноженную на недовольство ситуацией в целом, так просто не загнать обратно.

— Да пусть бы сожрали, подавились бы. Ну вы чего, ну посмотрите на нее! Явно же в сговоре с ними. Одно только то, как она на шею вешалась к тому гаду... Гнать ее надо, пока Гу Юнженю не донесла о наших планах! — вновь взвыла Ланлинь, привлекая внимание к себе. Девчонка от невозможности добиться своего аж подпрыгивала на месте и едва ножками не топала, картинно закусив нижнюю губу.

— Ланлинь! — окрикнул молчавший до этого Да Сьон. — Джейсин — пострадавшая сторона, и если ты в угоду своей личной неприязни к ней... — начал он угрожающим тоном.

Но тут я уже сама поняла, что запахло жареным. Как бы там ни было, а цели перессорить эту команду у меня точно не было.

— Так, все, хватит ссориться. В общем-то, мне особо нечего делать в этом лабиринте, так что лучше бы вы потопали туда сами... — начала я, собираясь закончить веским «но». В которое как раз бы и вошло упоминание, что я тут с врагом прогулялась, кое-чего узнала, у лабиринта потерлась, а значит, пригожусь... Но меня возмутительным образом перебили.

— Мы тебя одну теперь не оставим! Как ты вообще оказалась в этих местах? — вклинился Юань Шуай со вполне справедливым вопросом.

— Да! Вот пусть объясняет, что здесь забыла в столь сомнительной компании, если уж она совсем ни при чем. Где ж это ее похитить могли?! — тут же воспряла духом Пылинка, тыкая в меня пальцем и победоносно поглядывая то на лиса, то на медведя.

— Как раз это легко объяснить — Джейсин передумала и решила составить нам компанию, но нарвалась на вражеский лагерь, — авторитетным тоном вставил свое веское слово Да Сьон, тем самым не дав мне шанса самой все объяснить. — Но вот что они хотели от тебя?

Угу, давайте вы меня теперь дружно начнете подозревать во всех грехах, а то, видишь ли, совсем мне скучно до этого жилось! С трудом уняв поднявшуюся было злость и досаду на ситуацию, я глубоко вдохнула и попыталась начать сначала.

— Как я уже сказала, меньше всего мне хотелось идти и в это клятое ущелье, и в дурацкий лабиринт, и...

И мне снова не дали договорить. Но, надо отдать должное, в этот раз троица была ни при чем, ибо голос раздался со спины.

— За тысячи лет не случалось подобного безобразия! Где это видано, чтобы избранный отказывался следовать судьбе?! Верных соратников — и в путь!

По ошарашенным лицам компашки и знакомому свечению, которое пусть и было за спиной, но отбрасывало блики на камни

передо мной, можно было даже не гадать, кого там еще черти принесли по мою душу. Да и, чего скрывать, голос я тоже узнала, пусть он и перестал вещать четверостишиями.

— Не по сюжету... — прозвучало приглушенно от Пылинки.

Было видно, что вырвалось случайно, и, если бы не наступившая тишина, никто бы и не услышал. С другой стороны, парни все равно не отреагировали на этот ее возглас. Зато кто-то из них как-то шустро и почти незаметно вдруг схватил меня за плечо и задвинул себе за спину, где тут же оказалась и Пылинка. А сами приготовились защищаться, соткав из ци боевые заклинания и намереваясь пустить их в ход.

Призрак смерил их долгим взглядом, в котором плескалась вселенская усталость, печаль, а также явное сомнение в их умственных способностях, после чего вновь повернулся в мою сторону.

— Но нет ничего зазорного в том, чтобы избранный отправился навстречу судьбе и без соратников, — объявил он с толикой ехидцы в голосе.

— Это хранитель лабиринта. Ну и артефакта, так понимаю. Если честно, толком не разобралась. Он Гу Юнженя с его генералом пропустил внутрь к испытаниям, — поспешила прояснить я.

— Да быть того не может! Он какой-то самозванец! — выдохнула Пылинка, вернув себе самообладание, и вышла из-за спин ребят.

Должно быть, спешно прокрутила в голове все, что знает по дораме, ничего о хранителе не нашла и успокоилась. Ну-ну. Как расфигачить сюжет — так мы первые, а как вследствие этих вмешательств что-то и дальше идет уже не по плану — так это случайность и вообще невозможно, ага. Удобно, чё!

Призрак-хранитель в свою очередь смерил ее взглядом, попутно окатив презрением, и с тонким намеком выдал:

— Да как бы и ты на избранную не очень-то похожа.

— Что?! Да как ты смеешь! Был бы ты хранителем, знал бы, что во мне течет кровь свергнутой династии! — выдала она высокопарно и даже нос задрала повыше.

— А имела бы ты при этом мозги, знала бы, что избранный должен в первую очередь быть чист помыслами, храбр духом и велик своими деяниями! — прогрохотал хранитель, засияв ярче, отчего в самом деле стало не по себе, что не помешало ему приглушить яркость до минимума и с типично старческой вредностью добавить, кивнув в мою сторону: — В лабиринт пущу только ее.

— А я без них не пойду, — быстро вставила я, решив уже не спорить со всем этим дурдомом, а то такими темпами, пока будем выяснять отношения, Гу Юнжень в самом деле пройдет все испытания и заберет артефакт.

Хранитель пожевал губами, бросил недовольный взгляд на Пылинку, полный немого укора на меня, с сомнением осмотрел парней... Вот на них он все же кивнул. После чего вновь вернулся к Пылинке, которая от обилия новой информации мигом сдулась и стояла как пыльным мешком прихлопнутая, уж простите за тавтологию.

— Ладно, избранная, бери их всех. Но войти ты должна до заката, иначе пророчество не сбудется! — сдался хранитель. Я же выпучила глаза. Вот какое еще, к чертям собачьим, пророчество? Ладно, фиг с ним. Будем считать, что речь все о том же — кто добудет артефакт, тот займет трон, а там уже дело техники подсунуть Звезду Пылинке в руки.

— Договорились. Только перед лабиринтом засели войска другого избранного. Нельзя ли нам устроить какой-то обходной путь? Черный ход? Щель, в конце концов? Я видела, там камни не все в идеальном состоянии, — мило улыбнулась я, похлопав глазками.

После Сияна подобная манера разговора со всякими мифическими существами у меня уже получалась сама собой. Впрочем, она же и имела результаты. По крайней мере, уже до заката мы таки шагнули в лабиринт... Вот тут и начался тот самый армагеддец!

А как еще можно назвать форменное издевательство, которое прямо у входа организовал мне вредный призрак?! Вы видели когда-нибудь ожерелье, которое гоняется по большой пещере за претенденткой, чтобы захомутать? А претендентка,

то есть я, очень бодро улепетывает, матерясь на чем свет стоит. Исключительно по-китайски матерясь, все же ситуация не настолько стрессовая, чтобы я с перепугу выдала Пылинке свое происхождение. Она считает своим противником главзло, вот пусть и дальше так думает.

Но сам факт! Это что за безобразие?! Главное, на постаменте, где эти самые ожерелья по сюжету лежали, теперь было пусто. А изначально эти бусики, чтоб им, были парные. Стало быть, одно ожерелье уже напялил Гу Юнжень. И ему, судя по ехидной роже призрака Мерцающей Звезды, а также некоторым свежим разрушениям в пещере, за своим «ошейником претендента» пришлось побегать.

А второе с какой-то стати бегают за мной! То есть оно летает, конечно. Но мне ни разу не легче. Только подставь шею, и все! Считай, от дальнейших испытаний не отвертеться. Эти чертовы бусы вроде как билет к Звезде, но одновременно еще ключ, судья и надсмотрщик. И пинатель под зад того, кто слишком медлит. А под конец, если провалишь слишком много заданий, именно эта хрень тебя задушит. Обалдеть, козырное украшение. Вот только этого счастья мне и не хватало!

— Отстань, зараза! — Очередной пируэт с толчком ноги о стену, подпрыгиванием и неуклюжим сальто едва не вышиб из меня последние силенки. Потому что не физкультурник я! Химик! Была химиком и осталась, даже несмотря на бодрые ежедневные тренировки в академии. — Сволочь бородатая! Чего лыбишься?! Отзови дурацкое ожерелье!

— Достойного претендента выбирает артефакт! — пафосно пророкотал полупрозрачный гад и снова прикрыл ладонью бороду вместе с ехидной усмешкой.

Ах ты... ну ладно. Там, где у меня не хватит сил, чтобы отбиться от ненужной короны, должно хватить мозгов. Я, правда, не очень хорошо умею думать на бегу, но, если нет другого выхода... должна справиться.

Троица главдобра все то время, что я скакала бешеным зайцем по пещере, стояла столбами и тарасилась на представление во все глаза. Даже не комментировали. То ли обалдели в крайней степени, то ли старательно пытались не

ржать вместе с призраком. Я не разглядела, мне было не до того. Но сейчас сконцентрировала все свое внимание на Пылинке. Так, не ржет, уже хорошо. Хлопает глазами и губки уже сложила подковкой — сейчас ребенок заплачет.

Еще бы! Столько трудов, так хотела быть главной героиней, оставаться в центре внимания. Даже в дораму попала! А тут вместо сюжетных плюшек и читерских суперспособностей — такое расстройство сплошь и рядом. Лотос барахлит, Звезда и вовсе изменяет с другой.

Ничего, детка, сейчас мы это исправим. Вот сейчас... оппа! Ай! Моя коленка... ы-ы-ы-ы.

Но прыжок с переворотом все равно вышел что надо. Я подпустила дурацкие бусы почти плотную, а потом, не иначе как чудом (и на последних искрах своей хилой ци), перемахнула через препятствие в виде Ланлинь, оказалась у нее за спиной и очень ловко использовала последнюю в качестве шеста, на который надо поймать кольцо. Проще говоря, схватила Пылинку за плечи и рывком подставила ее голову под летящее ожерелье.

Оно и наделось. Зацепилось за Пылинкин нос, дернулось, но тут уж я не зевала — рывком натянула строптивные бусы до конца и еще придержала на главгероининой шее обеими руками. Убедилась, что «ключ-пропуск» прекратил попытки сопротивления, отпустила Ланлинь и согнулась вдвое, хватаясь за разбитое колено. Бородатый хранитель, совсем не пафосно с досадой сплюнув на пол, тут же исчез.

Парни, будто отмерев, мигом бросились к нам. Внимания досталось и Пылинке, которая теперь стояла ни жива ни мертва, все ощупывая свою шею и перебирая драгоценные камешки ожерелья как четки, и моей раненой коленке. С последней я справилась своими силами, шустро достав из рюкзака ранозаживляющую мазь и смазав кровоточащую ссадину. Только после этого выдохнула и заправила выбившуюся прядь волос за ухо. Впрочем, подозреваю, моя прическа в целом сейчас походила больше на воронье гнездо, после таких-то кульбитов. Да в общем-то, я еще и после нападения обезьян не успела привести себя в порядок, не до того было... Чего сейчас заморачиваться?

— Порядок? — спросила я у Пылинки, встретившись с ней взглядом, а заодно убедившись, что своенравное ожерелье не пытается ее задушить. А то мало ли. Девчонка несколько заторможенно кивнула, а в ее глазах проявилась осмысленность.

— Ты же могла забрать его себе, раз уж артефакт выбрал тебя, да и сам без испытаний шел в руки, — пробормотала она растерянно с бездной непонимания во взгляде.

— Вот уж нет, не я главная героиня этой истории, жених и тот меня бросил, — хмыкнула полушутливо и с кряхтением поднялась. На миг в глазах Пылинки мелькнула настороженность, но почти сразу же растаяла. Зато, видимо, моя невинная оговорка привела ее к иным мыслям.

— Спасибо... — пробормотала она и, нахмурившись, вдруг выпалила: — Скажи, а пока ты была там в плену, не слышала ли каких-то странных разговоров? Ну, то есть, может, Гу Юнжень вел себя странно?

— Странно? — Мне даже не пришлось изображать замешательство от столь странного и неуместного вопроса. Да и парни также уставились на нее с недоумением.

— Ну не так, как мог бы... Быть может, он упоминал существование других миров? Употреблял странные словечки, значение которых тебе неизвестно? Или же говорил, что он избран богом этого мира и отправлен с великой миссией? — с надеждой спросила она.

И я даже сразу не нашлась что ответить. Меня не подозревали — это плюс. Подозрения по поводу иномирного происхождения Гу Юнженя, а конкретно причастность к троллей деятельности — ну, по крайней мере, не минус. Меня больше не ненавидят так явно — жирный плюс... А дальше мне в который раз не дали ничего сказать.

— Коль судьба так перепутала нити, всегда можно пустить еще одну! — выдал вновь появившийся хранитель и, одарив меня триумфальным взглядом, вдруг рассыпался на крупные искры. Чего?

Что самое странное, искры никуда не исчезли, а раскатились по неровному полу пещеры словно бусины.

Присмотревшись к ближайшей, я с удивлением поняла, что это светящиеся бусины и есть. А еще секунду спустя они вдруг, едва слышно загудев, принялись стекаться к центру пещеры и собираться в... бусы?!

Да чтоб вас! Интуиция мне подсказывала, что ничем хорошим для меня это не закончится, новое украшение также вполне способно самостоятельно перемещаться, судя по всему, а к новым кульбитам я не готова! Да и чью шею мне подставлять теперь? Юань Шуая?

Посему, цапнув стоявшую ко мне ближе всех Ланлинь за лапку и махнув парням рукой, я заорала:

— Бежим! Испытания не ждут!

И первая бросилась к одному из выходов из пещеры дальше в лабиринт.

Передо мной стояла неприступная стена с вырубленными на ней письменами, а в обе стороны в лабиринте тянулись два ответвления. Так-с, чего тут пишут? Значит, направо пойдешь — смерть свою сыщешь, налево — коня потеряешь...

— Джейсин, быстрее! — жалобно всхлипнул «конь». То бишь Пылинка.

— Тихо, я думаю! — шикнула на нее, пытаюсь расшифровать очередную хитромудрую китайскую загадку.

И ладно бы просто загадка, так, во-первых, тому, кто писал, понятие «каллиграфия» явно неведомо! Ибо это ж невозможно, эти иероглифы похожи друг на друга, и это при том, что мне знания с памятью и способностями тела передались! А во-вторых, этому лабиринту сотни лет, надпись местами совсем затерлась, и фиг поймешь, в чем конкретно состоит загадка! Моя вольная трактовка лишь примерно передавала суть, но это не точно. А еще целого куска не хватало. И вот куда прикажете идти? Направо или налево?

— Джейси-ин! Что дела-ать? — провыла Пылинка, потной ладонью вцепляясь в мое запястье. — Они уже здесь! Мне страшно!

Однако надо отдать должное, пусть девчонка и была на грани истерики, но, утерев слезы, выпустила вполне бодрую серию боевых заклинаний в преследовавших нас зомбаков, чтоб

им пусто было! Благо хоть они в этих развалинах торчат не один десяток лет, и плоти на костях уже не осталось, соответственно, и неприятного запаха тоже.

Да и все же эти парни явно поприятнее, чем пауки-переростки, встреченные нами минут двадцать назад в другом коридоре. На тех и вовсе магия Ланлинь почти не действовала, да и мои пузырики на удивление больше злили живучих тварей, чьи тела были покрыты какой-то слишком крепкой чешуей, но все же! Вот только, как оказалось, Пылинку именно несчастные скелетошечки пугали практически до мокрых штанов!

Почему мы застряли в каком-то ответвлении лабиринта, а из защиты у нас только Пылинка? Хороший вопрос!

Выбежали из первой пещеры мы все вместе и даже бодренько прошли несколько секций, отбиваясь от ползающих и прыгающих тварей. А после настал черед загадок. Юань Шуай почему-то решил, что является мозгом нашей компании, и смело двинулся вперед. Нет, не спорю, тут и я дала маху, помня по дораме, что в самом деле было что-то такое, лис решал загадки, помогая своей возлюбленной Ланлинь, и они быстро двигались вперед... Но в том-то и дело, что загадки решали они вдвоем!

И да, Пылинка честно вспомнила ответы на первые три. А дальше сценаристы просто показывали, как бодро герои движутся вперед, преодолевая все невзгоды, и не стали заострять внимание на всех прочих камнях с письменами!

У меня ничего не екнуло внутри, когда Шуай остановился перед очередной плитой, которую я точно видела впервые. Но я и первые не особо-то помнила, кажется, как раз на этой серии я попутно проверяла работы студентов и на экран смотрела лишь краем глаза. Пылинка же в данный момент отвлеклась на попытку очистить свое ханьфу от мерзкой вонючей слизи, которой ее окатила последняя убитая нами тварь.

Никто из нас и подумать не мог, что лис способен решить головоломку неправильно! А когда пол под нами внезапно задрожал и по нему пошли трещины, уже было поздно искать виноватых. Я только и успела сцапать Пылинку за запястье и дернуть к ближайшей стене. В свою очередь, тот же маневр повторил Да Сьон, сбив Шуая с ног и откатившись с ним... в

противоположную сторону. А пол между нами тем временем осыпался, и образовавшаяся пропасть стремительно продолжила расширяться. Выхода не оставалось, благо и с этой, и с той стороны было как раз очередное разветвление лабиринта. Пришлось разделиться и побыстрее покинуть то место в надежде, что парни прекрасно справятся с прочими напастями и вскоре мы с ними вновь воссоединимся.

— Джейси-ин! — взывала Пылинка, практически повисая на мне. — Их слишком много!

Резко выдохнув, я мотнула головой, бросив быстрый взгляд на целую толпу скелетошечек, вооружившихся каким-то древним оружием. Так, право или лево? Лево или право? А ну их всех, пойдем напролом!

— Ложись! — скомандовала я Пылинке и, утянув ее на пол, за груды камней, как за бруствер, бросила в стену с надписью сразу несколько взрывных пузыриков, пробивая третий ход. К черту эти загадки, мне всегда из мифов больше нравился «Гордиев узел»!

О том, что потолок лабиринта от такой встряски может рухнуть и похоронить к гуям и меня, такую умную, и всю компанию добра и зла в полном составе, я подумала, конечно же, тогда, когда стало поздно. Увы, я умная, но опыта командос в моей биографии не значит.

Зато камушек, прилетевший по башке, несмотря на то что мы нашли укрытие, и не пробивший в ней дырку только благодаря пучку волос, собранному по местной моде на макушке, здорово прочистил мне мозги и на полную мощность включил житейскую сметку, заодно открутив на минимум авантюризм. И правильно, а то, кажется, безбашенность здешнего населения — дело заразное, я пошла в разнос, вообразив себя неуязвимой и самой умной.

Пылинке вообще повезло — ее камнями не задело. И слава богу, вот уж кому последние мозги дороги.

Но и плюсы в моей глупости тоже были — скелетиков, кучковавшихся перед нападением, засыпало качественно, а в дыру, которую пробило взрывом, мог бы протиснуться не слишком упитанный гиппопотам.

Правда, в этой дыре было темно, очень пыльно и подозрительно тихо. Но с другой стороны, все, кто мог там шуметь, наверняка тоже получили камнем по кумполу. Если живы — пытаются собрать глазки в кучку и не чирикают. Есть шанс бодро проскочить мимо самых зловредных обитателей лабиринта.

— Ноги в руки и бегом! — скомандовала я, хватая Пылинку под локоть и выскакивая из-за груды камней. Ланлинь не возражала, только что-то тихо всхлипывала себе под нос и оглядывалась — не пробился ли сквозь завал еще какой зловредный зомби. М-да... бедный ребенок. Конечно, на экране ноутбука хорошо с мертвецами воевать, а в реальности это дело очень плохо пахнет и вообще неприятно.

Нам фантастически повезло. Ну, или зловредный призрак лабиринта откровенно мухлевал, не знаю. Но в пробитой дыре действительно не обнаружилось никого страшного или вредного. Такое впечатление, что все, кто поджидал нас в лабиринте, остались в двух официальных проходах. А мы прошли эту «Икею» от входа почти до кассы, просто проломив одну из перегородок. Обслуживающий персонал остался там, куда вели официальные пути, и разочарованно стонет, а мы уже резвым галопом скачем напрямик к заветным тефтелям, избежав стандартных ловушек в виде свечечек, чашечек, пледиков и прочих уютно-бытовых ужасов.

Жаль только, что вместо тефтелек в этом ресторане подавали другое блюдо. Когда мы с Ланлинь пробрались сквозь пыльные завалы и перед нашими глазами открылся огромный подземный зал с озером посередине и фантастически красивыми белоснежными сталагмитами, почти подпирающими потолок, первым, кто из-за этих сталагмитов вышел, оказался мрачно ухмыляющийся дикий лис.

— Давно не виделись, дорогая.

— Тьфу на тебя, — от души высказалась я, пытаюсь вырваться из цепких лисьих лап. Этот засранец одним небрежным движением плеча отодвинул от меня Пылинку, вскользь просверлив ее таким взглядом, что я поспешила сама вцепиться в Сан Линя. А ну как кинется на главную героиню и

прибьет, не слушая ничьих возражений?! Тут и сказке конец, блин.

— На меня, значит, тьфу? — обманчиво ласковым тоном промурлыкал лис, перехватывая меня за талию и стискивая так, что я аж вскрикнула. — Больше ничего, значит, не хочешь мне сказать?

— Укусить могу, — любезно предложила я, смирившись и перестав брыкаться. — Ты куда ребенка дел? Почему он опять без присмотра где-то бегаёт? А если его какой-нибудь здешний гуй обидит?!

А что, нападение — лучшая защита. Все равно я понятия не имею, о чем теперь разговаривать с Сан Линем, не о том же, как я его за задницу щупала. И не о том, как мы целовались в шатре. Тьфу, не вовремя вспомнила!

— Этот ребеночек сам кого хочешь обидит, — предсказуемо хмыкнул лис. — Так что на твоём месте я переживал бы скорее за того гуя, что ему под горячую лапу попадет. А ещё о себе подумал бы. Знаешь, что я с тобой сделаю?! — Он добавил грозного рыка в голос.

— Попить есть? — перебила я и сама зашарила руками у него на поясе. Там, насколько я помню, было целых две фляги, одна с отваром бодрящих травок, вторая с вином. У меня в горле так пересохло, что сгодились бы оба варианта. — Надеюсь, сам все не вылакал?

— Ну ты нахалка, как же я сразу-то по манерам не узнал? — кажется, даже восхитился Сан Линь. Но перестал сжимать меня до треска в ребрах и сам отцепил от пояса флягу с отваром. А когда я потянулась за вином, шлепнул по руке и зашипел совершенно по-кошачьи.

— Жадина, — обругала его я и присосалась к отвару.

— Если вы закончили свои семейные разборки, — голос Гу Юнженя прозвучал неожиданно и очень ехидно, — то, может, займемся делом?

Главзло вышло из-за самого толстенького белоснежного сталактита и для начала прищурилось на Ланлинь. Многозначительно так прищурилось. Я на месте Пылинки

моментально попыталась бы провалиться сквозь пещеру куда-нибудь поглубже.

Впрочем, наша главгероиня тоже не настолько дурочка, чтобы не понять опасности. Судя по тому, как шустро она попятилась и как затравленно оглянулась на меня.

Лис же на ее испуг отреагировал по-хищнически предсказуемо — совсем отпустил меня и двинулся к жертве с кровожадно-предвкушающей улыбочкой маньяка:

— Вот и встретились на узкой дорожке, красотка. Помнишь меня? А я тебя очень хорошо запо... АЙ! Что за?!

— Не тронь, это мое. — Я бестрепетно намотала на кулак один из чернобурых хвостов и снова от души дернула. Мама дорогая, что творю, что творю?.. Лисьи хвосты неприкосновенны, а я... а с другой-то стороны, как его иначе отвлечь и удержать от поедания одной там главгероини?! — Со мной она, понятно? Попытаешься навредить — хвост оторву!

Не, ну я знала, что играю с огнем. Когда лис стремительно развернулся и кинулся, я даже пискнуть не успела. Только в хвост вцепилась еще крепче. Но мне это, понятно, не помогло, когда заострившееся в полуобороте лицо (или уже морда?) рывком приблизилось почти вплотную и острейшие белые зубы внушительных размеров щелкнули у самого носа.

Я как замороженная уставилась в огромные почерневшие глаза, в глубине которых мерцали искры. Красиво...

— Ну? — не выдержал лис, еще раз недовольно щелкнув зубами.

— Чего? — удивилась я, а потом протянула руку и потрогала мягкое пушистое ухо. Вот честно, оно само! Раньше, чем я успела сообразить, что происходит. — А ты ими шевелить умеешь?

— Тьфу! — искренне повторил мой возглас страшный хищник. Дернул ухом, покосился на мою руку. Убрал с морды лица признаки оборота и снова стал симпатичным китайцем. — Ненормальная!

— Есть немного, — заторможенно согласилась я. И скосила глаза сначала на застывшую сусликом перепуганную Ланлинь, потом на Гу Юнженя. Он как раз заметил и оценил ожерелье

избранной на шее нашей главгероини и теперь щурился на него внимательно так. Будто бусины пересчитывал — у кого больше, у него или у соперницы.

— Как интересно, — прокомментировал он наконец свои взгляды. И двинулся в сторону живо попятившейся Пылинки. — Так значит, это ты та самая девица, в жилах которой течет кровь древней династии? Это ты пытаешься отобрать у меня наследие и трон?

— Отобрать можно то, что имеешь, — не вытерпела и вмешалась я, поудобнее устраиваясь в лапах лиса, коль скоро он и не собирался меня отпускать. Даже его хвост из собственных цепких пальцев так и не выпустила, жамкала — от нервов очень помогало. — А у вас пока вместо наследия одни претензии. Ничего не решено, и Звезда убежала. Так что по-честному — оба вы в равном положении. У одного бусики, у другой тоже они самые, передрались в лабиринте вы не можете — агрессора артефакт прогонит. Остается честная борьба.

— Вас, прекрасная госпожа, никто не спрашивал, — весьма любезно ответил Гу Юнжень. Он кружил вокруг насторожившейся Пылинки, как акула вокруг тюленя. И улыбался на редкость пакостно.

Правда, сама Ланлинь, судя по тому, как она насупилась, сжала зубы и кулаки, отслеживая взглядом перемещения главзла, сдаваться не собиралась. Я кожей почувствовала, как девчонка концентрирует свою ци на кончиках пальцев, и готова в любой момент не только защищаться, но и нападать.

Нет, молодчина, конечно. Но если эти двое сейчас передерутся, они же выпадут из соревнований за трон! И вообще могут помереть, от чего мне сразу не по себе. Все же Ланлинь еще почти ребенок, и почти мой. Да и к главзлу я уже как-то привыкла...

— Не дергайся и не лезь, — явно просек мои мысли Лис и стиснул покрепче. — Сами разберутся.

Оставалось только зашипеть с досады. Эх...

Напряжение скапливалось в пещере, как перед грозой, воздух уже почти искрил и тут...

— Сан Линь, спаси меня! — я отчаянно взвизгнула, попытавшись вскарабкаться по лису куда-то ему на шею, а оттуда, если получится, на потолок. — Ааааа! Помогите! Не хочу!

— Ты что?! — обалдел и перепугался лис, да и два поединщика дружно обернулись в мою сторону, на секунду забыв друг о друге. Но мне было уже почти все равно, я отчаянно пыталась убежать от растреклятых бус, сияющим росчерком прочертивших полутьму пещеры. Догнали, гады! Поганое ожерелье метило прямо в меня, и, оттолкнувшись от лиса, я сиганула как можно дальше, убираясь с траектории артефакта.

Устраивать забег во второй раз, после того как вдоволь уже пошастала по лабиринту и посражалась с монстрами, — то еще удовольствие. И положение совсем не спасало то, что пространства для маневра у меня стало больше. Что мне до красот сталагмитов и подземного озера, если я в своих кульбитах чудом ни во что не врезалась и едва не свалилась в воду!

Еще и эти замерли как не знаю кто! Нет, я понимаю, не каждый день увидишь, как за растрепанной и отчаянно ругающейся девицей по пещере летает сформировавшееся из бусин ожерелье, угрожающе позвякивая застежкой. Но ради всего святого! Пылинка наблюдает эту картину уже во второй раз! И мне плевать, что в этот раз она занята тем, что вновь бормочет себе что-то под нос, провожая меня растерянным взглядом.

— Да помогите же мне! — натуральным образом взревела я, нарезая круги вокруг Гу Юнженя и Сан Линя, от неожиданности сгруппировавшихся и отступивших в сторону. Видимо, чтобы не мешать мне. Ну дык! Ожерелье как раз и шарахалось от Гу Юнженя, будто чуя, что на нем артефакт уже есть. Кстати, а ведь это мысль! Чего же она сразу не посетила мою голову?..

Впрочем, окончательно сформироваться она все равно не успела, ибо на мой окрик одновременно встrepенулись и Сан Линь, и Пылинка. Если первый попытался сбить преследовавший меня артефакт при помощи холодного оружия,

невесть откуда раздобытого, то Ланлинь с готовностью шарахнула по нему боевым заклинанием. Итог: меч попросту выбило из рук ругнувшегося лиса напрямик в озеро, а от заклинания ожерелье вполне бодро увернулось...

Что прибавило всем веселья на следующие полчаса. Ибо стены пещеры оказались покрыты какой-то антимагической хтонью! Шарик ци, ударившись об одну из них, увеличился до размеров немаленькой такой шаровой молнии и еще некоторое время преследовал уже всех нас, рикошета от всех поверхностей. Ожерелье ради такого случая где-то затихарилось. Определенно, зараза, выжидает, кто из избранных выживет.

— Осторожнее! — Сан Линь дернул меня на себя, падая на пол, прямо над нами с неприятным гудением пролетел шар.

Но не успела я поблагодарить его, как уже самой пришлось толкать в сторону Пылинку, оказавшуюся на пути своего же ставшего дико опасным заклинания. И меня не волновало, что при этом толчок получился чересчур сильным, из-за чего девушка улетела напрямик в Гу Юнженя, благополучно повалив его на камни. Ну зато сама не ушиблась.

— Нужно что-то делать! — воскликнула она с отчаянием в голосе.

И пусть фраза была, в общем-то, банальной и очевидной, я с ней была солидарна. Вот только что? Втянуть в себя измененное заклинание крайне опасно. Перебить его другим заклинанием? Не хватало еще, чтобы за нами летали две молнии. Остается только ждать, пока запас магии в этом иссякнет. Вот только, судя по тому, с какой резвостью и зловещим гудением шар продолжал метаться по пещере, неумолимо увеличиваясь в размерах, на это рассчитывать тоже особо не приходилось...

— Продержитесь еще немного! — выдохнул вдруг Сан Линь.

И не успела я никак съязвить на этот безумно ценный совет, как он в очередном прыжке сиганул в озеро и нырнул сразу на дно. Этот придурок решил там укрыться? Каким идиотом надо быть...

Меня как морозом обдало, когда я поняла, что водной поверхности эта шаровая молния касалась не раз, заставляя воду подсвечиваться голубым от пробежавших по ней разрядов. И сейчас, судя по траектории, снова коснется озера, где решил внезапно поплавать мой пока еще не поджаренный лис...

Со своего места я не успевала ничего сделать, да и даже будь я ближе к озеру, то что? Счет шел на секунды, я лихорадочно зашарила взглядом вокруг, надеясь схватить хоть какой-то камень, которым можно было бы сбить молнию.

К счастью, подобные мысли посетили не только меня. За пару секунд до того, как молния коснулась водной глади, в нее врезался набитый различными полезностями заплечный мешок, пущенный мощной главгадской рукой. Шар таки отбросило в сторону, и дальше он заскакал по новой траектории. У меня же на миг снова сердце замерло, как только я представила, во что мог превратиться ректор, находившийся внутри моего волшебного мешка. Mamочки, я ни хрена не изменила сюжет, Гу Юнжень таки убил его...

— Мой рюкзак! — воскликнула Ланлинь пронзительно громко.

У меня тут же отлегло от души. Тем более что взгляд наткнулся на мой собственный мешок, так и лежавший там, где я его скинула, когда увидела ожерелье и начала свой забег. И окончательно сердце встало на место, когда увидела, как выбирается на берег невредимый Сан Линь, сжимая в правой руке эфес своего меча. И на кой черт он ему? Железкой бить по шаровой молнии не лучшая идея, стоило ли так рисковать, меня до седых волос доводить?!

— Ценнее моего подручного? — уточнил Гу Юнжень, отвечая на фразу Пылинки, и резко дернул ее на себя, вынуждая схватиться за его плечи и помогая тем самым избежать столкновения с окончательно взбесившимся заклинанием, ставшим уже размером с арбуз. И эта хрень теперь неслась на меня! Да чтоб вас!

Яркая вспышка света, посыпавшиеся во все стороны искры — и шаровая молния исчезла, оставив на своем месте

ухмыляющегося Сан Линя, поигрывающего мечом. Нашел время понтоваться!

— Пожалуйста, — ехидно подмигнул он мне.

— Ты совсем охренел, тыкать железкой в шаровую молнию? Да тебя поджарить могло от хвоста до кончиков пушистых ушей! — выпалила я в ответ, в голове прокручивая все возможные негативные последствия.

— Во-первых, это не простая железка, а меч, впитывающий магию, по свойствам металл схож с материалом этих стен. А во-вторых, женщина, ты вообще умеешь быть благодарной? — справедливо возмутился лис.

Честно сказать, ему даже удалось на какой-то миг меня пристыдить. Но тут я повернула голову и увидела, как из-за ближайшего сталагмита опасно показалось ожерелье, убедилось, что опасности больше нет, и прямо по полу шустро так поползло ко мне!

— Некогда мне, некогда! — простонала я, вскакивая на ноги и понимая, что сил уже практически не осталось.

Еще и Пылинка так и продолжала висеть на Гу Юнжене, пожирая его уже совсем иным взглядом. Клянусь, она на Юань Шуая смотрела с меньшим восхищением, да что этот гад такого сделал-то, а? И сам, зараза, не торопится ее отпускать... А впрочем, и к лучшему.

— А ну-ка, подвинулись, вокруг меня сгрудились... Для дела надо, — быстро протараторила я, бесцеремонно втискиваясь между ними, надеясь обмануть свое ожерелье.

Тут целых двое избранных со своими артефактами, может, оно одумается и распадется снова на бусины, а те соберутся в хранителя... Которому я его призрачную бороденку по волоску выщипаю!

— Ой! — вскрикнула Ланлинь почти сразу после этого, реагируя явно не на мое наглое поведение, при этом смотрела почему-то на свою левую руку.

— Какого гуя?! — не менее многословно подхватил Гу Юнжень, рассматривая свою правую руку, которой до этого придерживал Пылинку.

Я же, оставаясь зажатой между этими двумя, медленно опустила голову и с чувством выругалась, уже не стесняясь и позволяя прорваться великому и могучему. Да и как сдержаться, когда ожерелье теперь украшало запястье Ланлинь... и Гу Юнженя, превратившись в дорогие и красивые браслеты-кандалы, надежно скрепившие этих двоих?

— Так вам и надо! — по некотором размышлении зловредно заявила я, шустро выкарабкиваясь из злодейско-героинского бутерброда. — Мало вам было одного пропуска к короне, теперь у вас по полтора!

— Что за?!.. — Гу Юнжень на пробу дернул рукой, да так, что Пылинка вскрикнула — ее часть кандалов сильно впилась в тонкое девичье запястье.

И не иначе как инстинктивно пнула главзло по ноге, а потом вцепилась в него обеими руками, не давая отстраниться:

— Стой спокойно!

— Идиллия, — ехидно усмехнувшись, прокомментировала я, спиной откинувшись на широкую лисью грудь. Сан Линь под шумок подобрался вплотную и снова меня поймал, а я и не возражала. Если честно, у меня от этих приключений и прыжков уже все поджилки тряслись. А коленки подгибались. Так что пусть держит. — Три поклона — и правьте империей сколько влезет, дети мои. Благословляю!

Главзло и главдобро моментально перестали сверлить друг друга пылающими взглядами и так дружно развернулись ко мне, что я с трудом подавила желание еще раз вскарабкаться лису на голову. Нет, а что я такого сказала?

Не знаю, что бы эта обожерельенная парочка со мной сделала. Точно ничего хорошего, если судить по их взглядам и по тому, что Сан Линь инстинктивно запихнул меня за спину, прикрыв собой. Хм, а хорошие у него рефлексы. Правильные.

В любом случае что-либо предпринять Гу Юнжень с Пылинкой не успели. Потому что снова (в который раз уже, а!) раздался грохот, пыль взметнулась столбом, и в дальней стене появилась дыра. Из которой с дружным матом вывалились два тела.

— Ланлинь! Джейсин! — взвыли они почти хором и рванули... куда? Ага, застыли на полпути, потому что не смогли сразу решить, кого спасти раньше: меня от лиса или Пылинку от главзла.

Бедного Юань Шуая едва надвое не порвало. Ланлинь ему как-никак невеста. А я — тоже невеста, хотя и бывшая. И вообще, любимая шицзе. И что делать, когда мы обе в опасности?

После секундной заминки парни разделились. Юань Шуай кинулся спасать Ланлинь, а медведь Да Сьон рванул ко мне. И словно на стену налетел на свирепое рычание лиса. Тот снова отрастил зубищи и свирепо дергал двумя хвостами, задевая меня по ногам. Стоп, двумя? Точно... когда он второй успел заполучить и где так прокачался?! И как я, столько времени имевшая удовольствие любоваться его поджарой голой задницей, не заметила чуть ранее, что хвостов стало два? Два, колбочки-реторты! Не иначе как в глубоком стрессе была.

— Пошел вон! — в низком рыке с трудом, но различались слова. — Моя!

Уж не знаю, что бы это значило. Но медведь не просто притормозил — совсем остановился, озадаченно склонив набок резко обросшую шерстью и зубами башку. И вопросительно уркнул.

Получил в ответ еще один рык и внезапно успокоился. Обернулся в сторону Пылинки и ее компании. Так, словно меня никакой лис за спину не задвигал и хвостами не обнимал. Вот же!

Юань Шуай тем временем уже доскакал до своей невесты и с ходу попытался вступить в бой. Выглядело это странно, потому что Гу Юнженю, понятное дело, надо было защищаться — а упс. С Пылинкой на буксире это оказалось затруднительно, тем более что приковало ее к его правой руке, лишив возможности помахать мечом.

Но и Юань Шуаю было не легче, потому как долбануть в главзла заклиниванием и не попасть при этом в Ланлинь оказалось затруднительно.

Мы с Сан Линем какое-то время с тревогой, а потом с интересом наблюдали, как они танцуют «танго втроем». Занятно это получалось, особенно когда Ланлинь опомнилась и попыталась принять активное участие в драке. Гу Юнжень справился с ее потугами быстро, но своеобразно. Как-то так закрутил легкую девчонку вокруг себя, что ею же отбил летящее заклинание связывания, а потом той рукой, которой был к ней прикован, прижал главгероиню к груди и дальше вальсировал в тесном тандеме, используя ее как щит, но в то же время умудряясь не причинить Ланлинь вреда. А в паузах между пируэтами виртуозно доводил свою жертву и домашнего лиса до белого каления.

Как доводил? Своеобразно. Что-то шептал на ухо Пылинке, отчего она меняла цвет с красного на зеленый со скоростью сломанного светофора. А чтобы добить, время от времени целовал ее то в ухо, то в шею, то в макушку.

Ланлинь сначала замирала, потом пицала и брыкалась. Домашний лис при виде таких вольностей свирепел и терял концентрацию. Короче, никому не было скучно.

Да Сьон, может, и хотел помочь другу, но мой дикий лис показал себя крутым воином, потому что умудрился и меня потискать, и медведя за полу ханьфу поймать и затормозить. Оскалился выразительно и помахал на него двумя хвостами.

Да Сьон впечатлился, и я его даже понимала. Два хвоста — это невероятно круто для оборотня. То есть теоретически их может быть семь и даже девять (последнее — практически уровень бога). Но на практике даже второй хвост отрастить умудряются единицы из тысяч.

Вот кстати! Когда он успел? И с какого перепугу так окрутел вообще? И... елки, это мимо сюжета, вообще-то.

Сказать по правде, сюжет вообще пошел лесом. Аж с момента материализации хранителя Мерцающей Звезды и его упорных попыток окольцевать меня своими бусами. И главное, от Сияна ни слуху ни духу. Что бы это значило?

— Ты когда успел охвостеть? — шепотом спросила я у лиса, безуспешно пытаюсь поймать хоть одну пушистую кисточку, чтобы потискать.

— Когда надо, — хмыкнул паразит, выдергивая мех буквально из-под пальцев. Вид у него при этом стал на редкость самодовольный. Так бы и... оппа! Ха-ха! Поймала.

— Ащ-щ-щ! — отреагировал Сан Линь.

Но я вцепилась в белую кисточку на хвосте, как утопающий в соломинку, и одарила пакостника счастливой улыбкой. Ну правда, вопреки ситуации почувствовала себя почти на вершине блаженства, стоило ощутить ладонью теплое-пушистое. Прямо почти наркотический ка-а-айф.

Сан Линь явно хотел выругаться, но наткнулся на эту мою улыбку и вдруг завис. Даже зрачки у него расширились. А еще он вроде бы перестал дышать. На мгновение, но я заметила.

— Может, хватит устраивать балаган? — раздался голос главзла. — Мне бы не хотелось остаться здесь навсегда.

Я обернулась, не выпуская лисий хвост из пальцев. Ага, танцоры слегка утомились и поняли всю бесполезность своих па. Уже хорошо. Мне вообще нравится, когда все словами через рот договариваются, а не лупят друг друга палками, мечами и заклинаниями.

— Отпусти мою невесту! — Тяжело дышащий домашний лис явно не собирался сдаваться. Паузу взял, что ли? Прислонился к сталагмиту и пыхтит, утирая пот. Но смотрит непримиримо.

— Да если б мог, я б тебе приплатил, чтобы ты эту дурочку от меня отцепил, — поведал ему Гу Юнжень.

И получил злобный пинок в голень.

* * * * *

— И все же убивать друг друга не самая лучшая идея, Небесной Звезде это, видите ли, не нравится, — лениво обронил Гу Юнжень спустя какое-то время, с сожалением поморщившись и почему-то покосившись на Пылинку.

Та в долгу не осталась и совершенно по-детски вредно показала ему язык, мигом нахохлившись, как воробей морозным утром. На что главзло красноречиво закатил глаза и проворчал что-то себе под нос. Что именно, я не расслышала, но Ланлинь

покраснела и часто-часто заморгала, будто с трудом сдерживая слезы.

— Эй! Морально добивать соперника тоже неспортивно, у вас равные права, — вступилась я, отвлекшись от лисов, выяснявших отношения, словно бойцовые петухи.

Причем причины так-то и не было, разобрались же, что никто никого не убивает, не пленяет и даже не насильничает. Да Сьон и тот успокоился, с интересом осматривая своды пещеры. А эти такое впечатление, что бесят друг друга одним фактом своего существования, и плевать, что видят друг друга впервые и даже поговорить толком не успели, не то чтобы любимую мозоль оттоптать.

— У меня — с ней?

— У меня — с ним?

Это донеслось от связанной цепями парочки с идентичной интонацией превосходства и пренебрежения. Они тут же синхронно отвернулись от меня и продолжили выяснять отношения между собой. Причем огрызались оба вполне бойко, не желая уступать, Ланлинь и вовсе раскраснелась от злости, глаза сверкают азартом, того гляди покусает Гу Юнженя, но таки докажет свою точку зрения... интересное кино. А Главзлу, когда Главдобро целовало, делало это вполне с удовольствием. Может, конечно, это чистая зловредность была. Но не похоже, если честно.

О как. Тем лучше, сами разберутся. Пылинке полезно нарваться на того, кто ее осадит, не влюбляясь в нее по сюжету, а заодно научиться не кукситься и верещать в ответ на любую неприятность, а именно отстаивать собственное мнение, подбирая здравые аргументы. Главзлу тем более полезно, какие-то остатки лотоса там все равно фурычат, нужной пылью его нрав немного усмирят, а в остальном неплохо пообщаться с тем, кто не испытывает перед ним ни малейшего пиетета. Так, глядишь, натренируются на хомячках, то бишь друг другу, и приятными собеседниками станут.

— А где выход? — отвлек меня от занимательных наблюдений и отдыха в сторонке растерянный голос Да Сьона.

— В смысле — где? Мы вон оттуда пришли, — кивнула я на... э-э-э... глухую стену? Разве мы с Ланлинь не оттуда пришли? Мотнув головой, повернулась к пролому, через который ворвались парни... и снова застыла. — А где?..

Стена выглядела цельной, как и до их вмешательства. Даже вон мхом или какой-то другой склизкой гадостью местами поросла. У порожка и вовсе на тонкой длинной ножке колыхалась бледная поганка, намекая, что если бы кто тут взорвал стену и вошел, то ее бы вмиг затоптал. Какого черта?

— Нет прохода? Я даже магических эманаций не чувствую, кто успел заложить ход? — отреагировал Юань Шуай, тоже услышав возглас друга. Подошел к стене и недоверчиво потрогал ее, пытаясь выпустить щуп ци, но тот затухал, стоило коснуться каменной поверхности.

— А по-вашему, мы просто так тут все застряли в пещере? — протянул Сан Линь язвительно, сложив руки на груди. И тут же окрикнул, увидев, как Шуай разводит руки в специфическом пассе, собираясь создать очередное заклинание: — Не трать магию, дурень, видишь же — стены ее поглощают. Очередная загадка лабиринта. А может, ловушка. Войти сюда можно, а выйти — никак.

— Да ладно, — не поверила я. — Обо всех ловушках заранее идет предупреждение, в нее угодить можно, только если не справился с заданием. Нам с Ланлинь никаких загадок не попадалось. Шуаю и Сьону тоже, они вообще новый проход сделали. Может, конечно, вы косякнули...

— Нет, просто повернули на очередной развилке без каких-либо указателей. Зверь замешкался и к нам не попал, как видишь, — добавил Гу Юнжень, подтверждая мою догадку.

Так, то есть они не отправили Козявкина по важному заданию, а в самом деле умудрились посеять ребенка в этом опасном месте?! Сан Линю достался мой уничижительный взгляд. Нельзя было следить получше, держать его поближе? Тоже мне, мамуля года просто!

— Вот! Следовательно, выход здесь должен быть. Это ловушка только в том случае, если мы не отгадаем загадку, — заметила я между тем нравоучительным тоном.

— Где же в таком случае ее условие? — задала Ланлинь резонный вопрос.

— Вот это нам и предстоит выяснить. Убивать друг друга все равно нельзя, так что объединились — и сообща ищем выход, — хлопнула в ладоши я. — За дело, ребятки, все мы в одной лодке.

— Я бы как раз предпочел отсоединиться и вообще разбежаться по различным секциям. Нам с Сан Линем желательно в ту, где хранится Небесная Звезда, а вам можно и поближе к выходу, — проворчал Гу Юнжень с кислой миной, демонстративно бряцнув своим наручником. Тем не менее становиться в позу не стал, понимая, что ворчи не ворчи, а выбираться нужно. Так что вскоре они с Пылинкой вместе деловито осматривали одну из стен пещеры, вполголоса о чем-то переругиваясь на ходу.

Рассредоточившись по пещере, мы негласно каждый определили свой участок и принялись тщательно исследовать, изучая каждый сантиметр пространства.

— Итак, Джейсин, значит... Долго же ты от меня бегала, — натуральным образом промурлыкал совсем не по-лисий один двуххвостый некоторое время спустя. И когда только умудрился вновь подкрасться почти вплотную?

— Во-первых, ищи молча. Вон озеро неохваченное осталось, может, там на дне как раз загадка. А во-вторых, кто там бегал, я тебя умоляю! Училась я, некогда мне шастать под носом у некоторых лисов, — фыркнула я, вывернувшись из захвата обвившего меня хвоста.

Нет, приятненько, конечно, но в поисках выхода из пещеры это никак не помогает, скорее совсем наоборот, навевает снова мысли всякие... Я бы сказала, лотоснутые, если бы не знала, что у Сан Линя этой функции не предусмотрено. Что невольно злило. Причем сложно сказать, что больше: лис с его несвоевременным выяснением отношений, дурацкая ситуация в целом, вследствие которой мы все оказались заперты в пещере, не то что не по сценарию, а вовсе вопреки... Или моя не менее дурацкая реакция на лиса и всякие мысли странные. Для меня странные, учитывая мои жизненные убеждения. И главное дело,

веселило же все это еще вчера в его палатке, а сегодня уже как-то совсем не смешно...

— Шастать некогда, а вот спасти меня, тащить к себе домой, обнаженного и беззащитного, чтобы злостно надругаться, не отвлекаясь от учебы... Ну да, ну да, — понимающе покивала эта зараза.

Вот ни капельки не смешно. Ибо я просто притоплю сейчас эту язву и скажу, что так и было!

— Кажется, я нашла! — звонко воскликнула Ланлинь, тем самым спасая лису жизнь.

— Где? Ты уверена? — к ней тут же рванули находившиеся почти рядом Юань Шуай и Да Сьон.

— Да, я тоже вижу. Этот иероглиф. Странно, что один, но... — пробормотал Гу Юнжень, коснувшись чего-то на стене.

Мы с Сан Линем, переглянувшись, тут же поспешили к ним. Но не успели пересечь и половину пещеры, как Гу Юнжень вдруг с невнятным возгласом провалился в эту же стену, а за ним, следовательно, и Пылинка, успев лишь негромко вскрикнуть.

Юань Шуай с Да Сьоном, как в детской сказке «Репка», попытались ее удержать, но миг спустя в пещере не было и их. А подбежавших секундой позже меня и Сан Линя встретила лишь бездушная монолитная каменная стена. И сколько мы ни нажимали на тот самый иероглиф и ни пытались пройти следом, повторить путь нам не удалось...

* * * * *

— Ты неправильно давишь, надо одновременно, — заявила двуххвостая зараза спустя пару часов наших бесплодных попыток повторить то, что удалось Гу Юнженю.

— Скажите пожалуйста! И как это можно нажимать неправильно на кусок стены с криво нацарапанным иероглифом? — фыркнула я, картинно всплеснув руками. Но продолжать возмущаться не стала, и так понятно, что у обоих нервы на пределе. Посему, быстро мысленно досчитав до пяти,

выдохнула и гораздо спокойнее предложила: — Давай на счет три коснемся? Раз... два...

Коварный иероглиф мы нашли практически сразу, пусть он больше и напоминал причудливую трещину в камне естественного происхождения. И несмотря на то, что говорить о четкости и каллиграфии тут не приходилось, достаточно быстро расшифровали значение. Этот иероглиф можно было перевести как «Единение». Но понимания, что делать и почему оно сработало в случае Пылинки и Гу Юнженя, это нам не прибавило.

По умолчанию мы решили считать, что Да Сьона и Юань Шуая затянуло следом случайно, за счет того, что коснулись вовремя Пылинки, которую древняя магия и так уже пропускала. Тогда получалось, что нам всего-то и нужно повторить то, что сделали двое из нашей компании. Значение иероглифа наталкивало на мысль, что, видимо, следует действовать как единое целое и коснуться этого иероглифа одновременно.

— Три! — скомандовала я, и мы с лисом вместе коснулись иероглифа. И... ничего. Снова.

— Да чтоб тебя! — рявкнула я, вскакивая на ноги, и от избытка чувств пнула ногой какой-то камешек, метко отправляя его в озеро.

Пока мы тут торчим, с парнями и Пылинкой может произойти что угодно! Тот же Гу Юнжень может и дальше использовать девчонку как живой щит, сражаясь с тварями, а Да Сьон и Юань Шуай хоть и достаточно сильные заклинатели, но совершеннолетие и то отпраздновали не так давно. Немного утешал тот факт, что, хоть все и пошло не по сюжету, у нас и своих козырей хватало. В частности, момент с разблокировкой печати домашнего лиса во время нападения на академию так и не случился, зато и я не обновляю свои каляки на его заднице, а значит, по идее, сегодня-завтра его сила будет ему доступна в полной мере. Лишь бы продержались.

Сиян, мать твою, ты куда пропал? Хранитель, я согласна уже и на твою бородатую физиономию полюбоваться...

Но конечно же, в ответ на мой мысленный призыв никто не откликнулся. Что вынудило меня поднять булыжник побольше и

уже прицельно запустить в озеро, таким нехитрым образом сбрасывая стресс.

Сан Линь поморщился на очередной негромкий бултых, но и сам отвернулся от неподдающейся стены, опершись на нее спиной и вытянув длинные ноги, будто на отдыхе.

— Не бушуй, рыбу так всю распугаешь, — прокомментировал он мои действия.

— Какую еще?.. — начала я недовольно, но осеклась и уже совсем по-новому взглянула на озеро. — Там водится рыба? Съедобная?

— На вкус не пробовал, пока нырял за мечом, но выглядит знакомо. Так что от голода и жажды не умрем, — заметил лис меланхолично.

— Я не собираюсь всю жизнь провести в этой пещере! — возмутилась я.

— Я, представь себе, тоже! Но что мы застряли здесь надолго — это факт. И чем раньше ты примешь его и отбросишь лишние эмоции, тем лучше, — отбрил он довольно цинично и добавил нехотя: — Может, дело совсем не в касании к иероглифу. «Единение» могло относиться к тому, что Гу Юнжень и эта скованы артефактом, и оба являются избранными для единой цели. Медведя и лиса утянуло следом. Ну а мы с тобой никакого отношения к Небесной Звезде не имеем, артефакта у нас тоже нет. Чего ради отрицать очевидное?

Его слова звучали достаточно резонно. Да что там, у самой уже мысли начали вертеться в подобном направлении. Но сдаваться так сразу все равно не выход!

— А не пойти бы тебе... — я запнулась, зашарив взглядом по пещере, чтобы не встречаться глазами с насмешливо взирающим на меня лисом, — к озеру! Рыбу ловить, раз уж мы задерживаемся тут на ужин в том числе.

— С радостью, любовь моя, — ехидно оскалился парень, мотнув обоими хвостами, и неторопливо поднялся на ноги. — Если ты в свою очередь обустроишь нам место для ночлега. Мой мешок вон у того сталагмита, кстати. Там есть кое-какие припасы и теплое одеяло.

— Не один ты такой запасливый, — фыркнула я беззлобно, вспоминая примерный список того, что хранилось в моем волшебном рюкзаке и что могло бы пригодиться для благоустройства пещеры.

Выходило, что полезное там практически все. Кроме ректора, который в данной ситуации все же будет больше мешаться. А главное сокровище там далеко не сковородки, котелки, палатки и удобные спальные мешки. Я же почти всю свою химическую лабораторию перетащила. И если мне не изменяет память, смешав в определенной последовательности нужные компоненты, я сумею получить средство для образования нового прохода в стене и без участия дурацкого иероглифа. Единственное, что, помня о неадекватной реакции стен на магию, нельзя будет использовать ни капли ци. Ну да ради всего святого, в своем мире как-то ручками и пробирками справлялась, так что и здесь не ударю в грязь лицом.

— Что-то менястораживает твое выражение лица. Ты там, часом, не задумала ночью по-тихому прирезать меня, драгоценная моя? — сбил с нужного настроя голос Сан Линя. Досадливо фыркнув, я повернулась к нему и нахмурилась.

— Как ты меня назвал? — переспросила, не уверенная, не послышалось ли мне.

— Драгоценная. Предпочитаешь «дорогая» или «любовь моя»? Возможны варианты, — ухмыльнулся этот засранец. — Все для моей возлюбленной невесты.

— Какая еще невеста, совсем сбрендил? Шаровой молнией таки задело, признавайся?

— Ты же сама хотела за меня замуж! — ни капли не смутился лис.

— Вот и надо было брать, когда предлагали, а теперь я перехотела, — дернула плечом, отвернувшись от него.

И, оставив свои планы по взрыву некоторых стен, подошла к его рюкзаку. Устроиться с комфортом в любом случае не мешало бы, да и в животе уже урчало от голода. Так что разбить временный лагерь и поужинать вначале — вполне здравая мысль. После этого уже можно будет продолжить мыслить, как будем выбираться из пещеры.

— Ты не понимаешь, это же я хранил верность своей настоящей любви! То есть тебе, моя спасительница! Конечно, я не хотел предавать тебя с малознакомой мутной девицей! — патетично взвыл Сан Линь тем временем, чтобы под громкий плеск добавить уже будничным тоном: — Первая рыбка готова. Давай, женщина, шустрее обустраивай быт для своего будущего мужа.

— А по шее?! — не выдержала я.

Но нашу перепалку вдруг прервал торжествующе-восторженный мяв со стороны. Молниеносно обернувшись, мы успели увидеть, как в проявившийся буквально у нас на глазах проход заскакивает Козявкин... После чего за его спиной вновь вырастает неприступная стена.

— Понятно, — мрачно констатировала я, ощупав стену от неровного пола до сводчатого потолка. Сплошной камень без намёка даже на щель. — Понятно... всех впускаем, никого не выпускаем.

— Мря! — радостно подтвердил Козявкин и так боднул меня своей ушастой башкой под пятую точку, что я чуть ласточкой не улетела куда-то в сторону Сан Линя.

— Баосы! — возмутилась я, хватаясь за ближайший сталактит. И смерила обоих паразитов обжигающим взглядом. Что лис, что тигродракон соорудили такие моськи, словно я их в лучших чувствах разочаровала, не свалившись в объятия «мамули».

Наглый тигренок вообще с момента появления в пещере чего только не делал, чтобы согнать нас с лисом в одну кучку. И подталкивал, и делал глазки котика из «Шрека», и ныл самым натуральным образом. Чуть ли не на задние лапы вставал, чтобы передними потыкать в каждого и указать, в какой точке нам следует собраться в кучку, чтобы зверю было удобно свернуться вокруг нас кольцом и получать удовольствие.

Я сердилась и даже один раз потопала на них обоими ногами. Нашли время! Мы застряли в какой-то дыре, главзло там без присмотра, не дай бог, съест главгероиню. Или еще чего-нибудь похуже выкинет. Божественная морда Сиян пропал в неизвестном направлении и без вести. Где-то поблизости

шляется призрак Звезды и наверняка затевает какую-то каверзу... а эти два дундука сводничают и глазки строят!

— Выхода нет, — возмутительно спокойно констатировал лис. — Это значит что?

— Что? — угрюмо переспросила я, шаря в Сан Линево́м рюкзаке на предмет съестного. Доставать свои запасы я буду тогда, когда меня никто не видит — палить безразмерность мешочка не хочется.

— Это значит — устраиваемся с удобствами и отдыхаем! — с непонятным мне энтузиазмом выдал лис. Прыгнул ко мне и попытался залезть в свой мешок очень своеобразным способом — не отобрал последний, а облапал меня со спины и заглянул в раскрытую горловину через мое плечо. — Доставай постель, видишь вон то синее одеяло?

— Сам доставай. — Я моментально съездила нахалу локтем по ребрам, бросила его рюкзак и отскочила на пару шагов. Спряталась за сталагмит потолще и выудила из волшебного рюкзака собственные постельные принадлежности. А заодно утрамбовала поглубже ректора. В последнее время он все время попадался мне под руку, что бы я ни пыталась достать из безразмерного мешка. Всегда первым делом пальцы натыкались на ректорскую лодыжку, макушку, а пару раз и задницу. Аж неудобно перед мужиком...

— О, два одеяла всегда лучше одного, любовь моя, — раздался над самым ухом вкрадчивый голос Сан Линя.

— Мур-р-р! — поддержал его тигропаршивец, сунувшись под локоть.

Я чуть не вскрикнула и не выронила рюкзак. И рассвирепела:

— А ну, брысь отсюда, два поганца, пока я вам обоим хвосты не открутила! Все три! Нечего пасть разевать на мою постель, я ею делиться ни с кем не собираюсь!

А чтобы мои слова крепче усвоились, оба паскудника получили по микропузырю с перцем в нос. Чихали они дружно и очень обиженно.

Зато не посмели выступать, когда я прогнала обоих в другой конец пещеры и устроила себе индивидуальное спальное место

под самым развесистым сталактитом.

Сон, как назло, никак не шел. Все лезли мысли дурацкие в голову в стиле: а что, если в данный момент какой-то монстр уже доедает Пылинку, предварительно придушив ребят? И вот если бы я смогла додуматься до того, как покинуть пещеру, мы бы выбрались и как раз успели бы всех спасти?

Да-да, подспудно я и сама понимала, что во мне в полной мере, мать его так, уже развился комплекс героя, которому всенепременно нужно идти кого-то спасать, направлять на путь истинный, контролировать... Хм... Может, так и становятся темными властелинами и злобными тиранами? Да чтоб тебя, снова о ерунде всякой думаю!

Сердито выдохнув, я злобно поправила свой матрас и вновь улеглась, пытаюсь поймать крохи сонливости. Нужно хорошо выспаться, а с утра с новыми силами...

А что с утра? Сан Линь поделился уже наблюдениями по поводу камня конкретно в этой пещере. Он не просто отражает магию, он и по плотности превышает почти все известные мне элементы. Я украдкой даже достала составленную Сияном для меня периодическую таблицу и нашла этот... даже не знаю, можно ли его назвать теперь камнем, учитывая химические свойства. Одно могла сказать точно: мои мысли о большом взрыве пока стоит отложить. Ибо небольшой взрыв даже не поцарапает породу, а большой в первую очередь нас размажет.

И никакие щиты из ци нам не помогут, эти дрянные стены и так понемногу то ли выкачивали магию, то ли запечатывали ее. Лис успокоил меня, что стоит нам покинуть это место, как магия вернется, но в воздухе так и повисла несказанной фраза: ЕСЛИ выберемся.

Оставался один вариант: решить головоломку. Но чем больше я думала об этом, тем больше склонялась к тому, что Сан Линь и здесь прав — пещера выпустила избранных, а парням просто повезло. Может, подобных пещер-ловушек вообще много, рассчитаны как раз на тех, кто, не имея никакого отношения к правящей династии, на свой страх и риск пытался пройти испытания. И в каждой лежит по несколько скелетошек, нам вот просто досталась еще чистенькая, необжитая...

Я снова шумно вздохнула. Так я вообще никогда не усну!

— Если не спится — можешь подкатиться ко мне под бочок, — донеслось вкрадчивое из темноты.

— Мря! — тут же раздалось следом, полное надежды и по-детски непосредственной радости.

— Я вас сейчас, конечно, не вижу, но ваши голоса звучат подозрительно близко. Если я сейчас выйду из-за сталагмита и увижу вас в непосредственной близости, таки накручу хвосты, так и знайте, — отозвалась я многообещающе.

В ответ донеслось обиженное тигродраконье сопение и невнятное шебуршание, будто кто-то перетаскивал свое спальное место подальше.

— Спи, злобный у нас папуля, смирись, — шикнул Сан Линь спустя какое-то время, когда к сопению прибавились прямо-таки душераздирающие вздохи.

— А еще метко пинаюсь, — напомнила одному лису.

— Вот-вот, Баосы, слышал? И локти у нее острые, во сне толкается, не поспишь толком, — продолжил парень невозмутимо и добавил погромче: — Не надо нам такого счастья.

Я в ответ лишь фыркнула, не поддавшись на столь детскую провокацию. Но эта короткая шутилка странным образом утрясла мои мысли, запихнув самые тревожные из них подальше, и я уснула.

* * * * *

А вот пробуждение было вполне себе знакомым. Не скажу, что мне снилось что-то определенное, я бы даже отметила, что спала без сновидений. Потому ума не приложу, что сподвигло к тому, что проснулась я от поцелуя.

Брыкаться и прерывать его прямо сразу я не стала, чего б не насладиться моментом, че уж там. Но когда открыла глаза, приготовилась вякнуть что-то негодующе-возмущенное на тему всяких извращенцев, которые пользуются положением и совращают спящих невинных девиц. Вот только быстрый анализ

ситуации показал, что в данной ситуации «извращенцев» как минимум двое. Ну либо мое чувство дежавю проявилось с удвоенной силой, ибо я вновь удобненько так устроилась на сияющем от довольства лисе и самозабвенно целовалась. Причем еще и его руки прижимала к постели. М-дя, и кто из нас теперь «насилъник»?

— Такое пробуждение мне определенно нравится.

Продолжай, дорогая, — завозился подо мной Сан Линь. И стоило мне отпустить его запястья, сам прижал меня к себе, заключив в объятия. Может, я даже позволила бы себе понежиться еще немного, но эта зараза все испортила, добавив: — После этого ты теперь просто обязана выйти за меня замуж.

Мило улыбнувшись, не отказывая себе в удовольствии, я таки склонилась к его губам за очередным поцелуем, но, завершая его, с силой прижала свое колено к нежной части его тела, заставив сердито зашипеть. Ну а кому понравится, когда придавливают хвост?

— Брак, дорогой мой, это дорожка из сплошных трудностей. Как говорится, в горе и радости... Не одна лишь малина там. — Я подмигнула ему, поднявшись с постели. И с недоумением уставилась на свое одеяло, лежавшее практически вплотную к спальному месту Сан Линя. По припорошенному пылью полу пещеры можно было отчетливо увидеть след с места моей стоянки, будто меня прям взяли за край одеяла и осторожно притащили сюда. А еще наталкивали на определенные мысли аккуратные отпечатки тигродраконьих лап рядышком.

— Это Козявкин меня притащил, что ли?

— Ну, у меня была мысль, что ты сама пришла, но, когда я проснулся, Баосы сидел рядом и едва слюнями не капал, глядя на нас влюбленными глазами, — поделился Сан Линь, встав со своего места. И тут же заявил, обвинительно уставив на меня указательный палец: — С такими размышлениями о браке ты нескоро выйдешь замуж!

— Суть ты уловил, — насмешливо подмигнула ему я.

— Мелкая врунишка. А ведь была так убедительна... — проворчал лис беззлобно, заинтересованно блеснув глазами. И

явно хотел добавить что-то еще, но нас отвлек громкий плеск от озера.

Обернувшись туда, мы увидели, как из воды выбрался довольный тигродракон с заметно округлившимся пузом и, осоловело похлопав глазами, завалился набок на берегу. Мы тут же, не сговариваясь, бросились к нему.

— Что с ним? Отравился?! — выдохнула я, но стоило взглянуть поближе на блаженное выражение морды тигры, на шерсть которого налипла рыба чешуя, как и без ответа стало все ясно.

— Ты сколько рыбы там слопал, засранец?! Хоть что-то оставил? Нам тут еще жить неизвестно сколько, а ты в одно рыло выжираешь все запасы, — принялся бранить его Сан Линь. Но Козявкину было абсолютно наплевать на все нотации.

— Мря-а... — лениво дернул лапой он и, закрыв глаза, натуральным образом захрапел.

— Ты не тигродракон, ты самый настоящий тигрожракон! Джейсин, ты где его вообще откопала? Клянусь, самого прожорливого отбирала! — переключился Сан Линь на меня, заметив мелькнувшую на моих губах улыбку.

— На яйце ничего такого написано не было! — тут же отмазалась я. — Иди сюда, бедный голодный лис. Я тебя покормлю. Только оставь ребенка в покое. Сам нашел себе пропитание — и молодец. Потому как на двоих запасов еще хватит, а вот на тигродракона я не рассчитывала.

Сан Линь тут же заинтересовался. Но когда я полезла в свой волшебный рюкзачок, лицо у него стало странное. Обиженно-недоуменное, а потом сразу настороженно-хищное.

— Как ты это делаешь?! — спросил он напряженным голосом. — И что еще можешь достать из воздуха?

— Из воздуха? — не поняла я. И тут же хлопнула себя ладонью по лбу — черт! То есть Сиян! Ведь лис мой волшебный мешок не видит. Я, если честно, об этом забыла и вообще думала, что эффект прозрачности с пожитков уже слинял. Но нет... Конечно, для него я вытаскиваю аккуратно свернутые треугольничками цзунцзы с рыбой и специями из воздуха.

— Это просто мешок невидимый, не волнуйся.

— Невидимый мешок? — потрясенно переспросил лис, глядя, как на расстеленной циновке появляются не только цзунцзы, но еще и тыквенные сосуды с соусами и водой для кофе (из озера пить я не рискну без фильтра, там кто только не плавал, включая тигра, чумазого после драки с летающими обезьянами). — Чего еще я о тебе не знаю, гениальный слабосилок из лучшей академии континента?

— Да много чего, — пожалала я плечами, усаживаясь возле импровизированного стола. — И что теперь? Есть не будешь?

— Нет, — усмехнулся Сан Линь, нахально устраиваясь не с другой стороны циновки, а рядом, почти вплотную. — Просто женюсь. Тогда все твои секреты станут моими.

— Вот еще. — Я покосилась на лиса и под прикрытием невидимой горловины мешка насыпала себе в кружку «три в одном». Размешала и вздохнула: холодный растворимый кофе — извращение. Но дров тут нет, а греть воду с помощью ци в месте, которое эту самую ци высасывает... обойдусь. Все равно вкусно и бодрит. И мысли проясняет. — Обойдешься. Ты мне еще предложи по примеру Козявкина гнездо вить и яйца нести. Вообще-то, ты у нас мамуля, если так подумать. Тебе и нестись!

Вопреки моим ожиданиям, Сан Линь на эту неуклюжую подначку не повелся. Только хмыкнул и изогнул на меня красиво очерченную бровь. А потом нагло потянулся к моей чашке и шумно понюхал. Лицо у него стало озадаченное.

— Это что ты пьешь?

— Не дам, самой мало, — первым делом отодвинула я от загребущих лисьих лап свое сокровище. И хитро добавила: — Женский отвар пью, от которого грудь растет и голос становится тоньше, нежнее и женственнее. Тебе нельзя!

— Врушка, — опять не повелся лис, но на кофе больше не покушался, приналег на рисовые треугольники с начинкой.

Какое-то время мы молча и мирно ели. Я так расслабилась, что голова стала пустая и легкая, как один из моих пузырьков. А когда в голове пустота, туда рано или поздно забредет какая-нибудь бредовая мысль. Вот и сейчас. Забрела, расселась с удобствами и заставила меня поперхнуться второй порцией кофе.

Лис посмотрел на меня, вопросительно замычал, дождался кивка, протянул руку и похлопал по спине, помогая откашляться. А потом... а потом, словно услышав эту самую бредовую мысль, руку свою не убрал. Только сползла она мне на талию и там осталась, чуть ли не прожигая до костей сквозь несколько слоев шелка.

ГЛАВА 17

Ланлинь

— Все, с меня достаточно. Никуда я дальше не пойду! — заявила Пылинка непреклонным тоном, в котором, если хорошо прислушаться, уже можно было уловить нотки подступающей истерики.

Не обращая внимания на и так подавленных парней и уж тем более начисто игнорируя одного гада, прикованного к ней древним артефактом, девушка просто села на пыльный пол пещеры. Привалившись спиной к каменной стене, часто задышала, пытаясь унять предательские слезы. Еще не хватало позорно разреветься, как трусливой малолетке! Вот только именно сейчас Пылинка себя таковой и воспринимала.

Все это оказалось чересчур для простой девчонки, серой мышки, только-только поступившей на первый курс университета и еще не успевшей распрощаться ни с детскими мечтаниями, ни с розовыми очками. Если поначалу все происходящее воспринималось как некая забавная увлекательная игра наподобие тех ММОРПГ, в которые она играла сотнями, то постепенно ситуация как-то резко изменилась.

Нет, не то чтобы резко, кажется, все и дальше шло по сюжету драмы, по которой она фанатела уже не один год, яростно вступая в словесную схватку на форумах. Но те же события каким-то образом приводили не к тому результату, который она видела на экране. И казалось, чем больше она пыталась все вернуть в нужное русло, тем больше все портилось.

Ланлинь помнила, что по сюжету истинная слава, почет и всеобщие любовь с уважением главной героине достались, когда она преодолела испытания, победила злодея и получила императорский титул. Вот тогда, под руку со своим возлюбленным, сценарная Ланлинь обрела истинное счастье...

Да только в этой дурацкой выдуманной реальности все с самого начала пошло совсем не так! Начиная от гадской бывшей невесты Шуая, вдруг нарисовавшейся здесь же, заканчивая неучтенным хранителем, не пожелавшим даже пускать ее, избранную, в лабиринт! Казалось бы, куда уж хуже? Но может, может быть! Все плохое, что только могло случиться, сейчас случилось с Пылинкой! Опасные монстры, смертельные ловушки, коварные загадки... Откуда ей было знать, что все это далеко не весело, скорее страшно?! Девчонке уже ничего не хотелось, только оказаться как можно дальше от всего этого, можно в той же академии магии, но чтобы все были живы и здоровы! И она бы даже прилежно училась, не строила никаких козней и даже не выделялась бы...

Вот только плевать всем местным богам и сценаристам на ее желания! Теперь еще и Джейсин пропала, и пусть Пылинку она всегда бесила, от этого за нее страшно и тревожно ничуть не меньше. А сама Пылинка теперь прикована к гадскому злодею, и что делать с этим...

Резкий рывок за запястье, слегка ободравший кожу, заставил ее невольно вскрикнуть и подняться с пола.

— Совсем ополоумел?! — воскликнула Пылинка, смаргивая выступившие от боли слезы и потирая руку.

— Жаль, ожила. А я уж думал воспользоваться твоим состоянием... — глумливо протянул Гу Юнжень, вызвав глухое рычание подобранных ближе медведя и лиса.

— Что?! Да как ты вообще мог подумать... — аж задохнулась от возмущения Ланлинь, судорожно проверяя завязки своего ханьфу.

На что Гу Юнжень красноречиво закатил глаза.

— Вот уж что-что, а твои сомнительные прелести интересуют меня меньше всего. Я всего лишь хотел отрубить тебе руку и, избавившись от обузы, спокойно двинуться дальше за Небесной Звездой, — невинно улыбнулся главный злодей всея дорамы.

Не сдержавшись, Ланлинь отвесила нагло скалящемуся гаду звонкий подзатыльник. В другое время предводитель многочисленной армии, не задумываясь, все же отрубил бы

руку за такой проступок. Но сейчас он лишь искренне расхохотался. Эта наивная неумеха, каким-то чудом возомнившая себя избранной, его забавляла, как неведомая зверушка в бродячем цирке. Ну кусается, так дикая потому что, глупая. У нее и зубов толком нет.

— А что не так? Ты идти не хочешь — я готов тебя избавить от этой необходимости. Все равно императрица из тебя никакая, — пожал он плечами, отсмеявшись. И весело клацнул зубами в сторону разъяренных Сьона и Шуая. — Отбой, детишки, ваша мышка остается при полном комплекте конечностей... Пока что.

— Да уж получше, чем из тебя, — пренебрежительно фыркнула Ланлинь. И, нарочно пихнув его плечом, с силой дернула за запястье, шагнув вперед. — Чего стоим? Меня артефакт еще ждет, а с ним и императорский престол.

Слезы, готовые вот-вот пролиться, высохли, словно их и не было. Наверняка испарились от огня злости и возмущения, бушевавших у девушки внутри.

Да Сьон и Юань Шуай молчаливо перекинулись только им понятными знаками, определяясь, стоит ли доверять Гу Юнженю. По всему выходило, что нет. Но в данной конкретной ситуации особо выбирать не приходилось. Да и как бы там ни было, пока им все равно идти в одну сторону. К тому же что бы там ни говорил злодейский гад, но избранные не имеют права вредить друг другу во время испытания, а значит, его рисовка с мечом — лишь дешевое позерство, чтобы подразнить их подругу.

— Я пойду вперед, может, сумею почуять опасность гораздо раньше, чем мы с ней столкнемся, — высказался Да Сьон вслух и обогнал скованную парочку.

— Я страхую сзади, — тут же отреагировал Шуай.

Еще ни разу не было такого, чтобы на них напали со спины. Пройденные секции не зря считались пройденными — опасности для тех, кто справился с угрозой, уже не было. Но кто знает, какие сюрпризы скрываются на подходе к артефакту. К тому же так удобнее следить за Гу Юнженем. В конце концов, есть уйма возможностей вывести избранного из

стройка, толком не навредив ему. Хотя бы банально усыпить. Конечно, пока Ланлинь прикована к злодею, тот ничего не сумеет поделаться. Но кто знает, какие тайны он скрывает и что прячет в рукаве? Возможно, и от связывающего артефакта избавиться способен в любой момент.

Гу Юнжень, обернувшись к лису, несколько мгновений сверлил его пристальным взглядом, будто читал его мысли, после чего в своей манере насмешливо хмыкнул и отвернулся к Ланлинь.

— Ну а мы, дорогая моя, по-прежнему остаемся центральными фигурами.

И, нарочито выводя ее из себя, приобнял собственническим жестом, будто не замечая, что этим самым заставляет ее неудобно завести руку за спину. Впрочем, тут же отпустил, стоило ее острому локотку впиться ему под ребра.

— Центральной фигурой и препятствием, которое я, будь уверен, преодолею, — заявила она, зло сверкая глазами.

— И откуда же такая уверенность? — Гу Юнжень заинтересованно приподнял бровь, ожидая выпада от мышки, решившей обзавестись острыми зубками.

— Злодеев никогда не ждет «долго и счастливо». Простая статистика, — ухмыльнулась девчонка и, довольная собой, демонстративно отвернулась.

Гу Юнжень лишь хмыкнул на это. Ну-ну, наблюдать, как некто столь наивный сталкивается с суровой реальностью, — не худшее развлечение в этом лабиринте...

ГЛАВА 18

Джейсин

Я, как замороженная, подалась к Сан Линю, глядя ему прямо в глаза. Его губы дрогнули, чуть приоткрывшись. Где-то на заднем фоне счастливо мурлыкнул Козявкин. Вот он, тот самый момент, который решает многое.

— Почему Да Сьон и Юань Шуай прошли сквозь стену? — проникновенно спросила я, когда между нашими лицами оставалось расстояние всего в пару сантиметров.

— Кто? — выдохнул Сан Линь хрипло, озадаченно моргнув.

— Медведь и домашний лис, — нетерпеливо напомнила ему, от переизбытка эмоций вскочив на ноги. И остановила недоуменный взгляд на совсем растерявшемся парне. — Ты чего? Не проснулся еще?

— А. Ну да, разумеется. О чем бы мы еще сейчас говорили... — пробормотал он себе под нос с некоторой долей разочарования. — Разумеется, только медведь и д... Так, а с чего он у тебя вдруг уже домашний?! Это чей дом имеется в виду? У тебя там не один подвал?

Тут его взгляд приобрел осмысленность, и Сан Линь также поднялся на ноги, ревниво уставившись на меня. Аж хвосты замотались из стороны в сторону, как у разозлившегося кошака.

— Десяток, коллекционирую местную фауну, знаешь ли. Каждой твари по паре и все тому подобное, ага, — съязвила я. — Какая муха тебя укусила? Забыл уже, где мы находимся?

— Да есть тут одна... назойливая, — процедил Сан Линь, бросив на меня злющий взгляд. Но, видимо, досада все же прочистила ему мозги. — Так что ты говорила об этих недорослях? Мне-то откуда знать, с чего их пропустила стена? Схватились за вовремя подставленное плечо, наверное.

— Всего-то лет на пять-семь младше тебя, — фыркнула я, но махнула рукой, не став продолжать бессмысленный спор. — Они не разлей вода едва ли не с пеленок. Всегда везде вместе,

друг за друга стоят горой, куда один, туда и второй.
Неудивительно, что они близки...

— Я не осуждаю, у каждого свои предпочтения, — пожал плечами лис, ехидно блеснув глазами. — Мне вот больше девушки нравятся...

— Дурак! Не физически — духовно близки, как братья, потому стена их и пропустила. Единение! Забыл? — выпалила я.

Лис задумчиво почесал подбородок, но на его лице также отразилось понимание.

— Гу Юнжень и Ланлинь связаны на магическом уровне, плюс оба избранные. Потому их тоже пропустили, но это мы выяснили вчера. Ну что ж, я один в семье, сестру никогда не хотел. Артефакта у нас тоже нет, но, если хочешь, можем, конечно, обвязать наши запястья хвостом Баосы...

— Мря-а?!

— Ну вот, он против, этот вариант тоже отпадает. Остается одно, самое очевидное: ты все же обязана выйти за меня замуж. Баосы, тебе как самому близкому нам и единственному существу в этой пещере придется сейчас провести обряд бракосочетания. Не волнуйся, это просто: промяукай что-то пафосно-вдохновенное и благослови, а дальше погуляй вон в той части пещеры, пока мы будем узаконивать наш брак, — закончил этот засранец невозмутимо.

— Да я тебя сейчас просто придушу! — не выдержала я, как только ко мне вернулся дар речи. — Вон за тем камнем в пыли прикопаю, после чего в обнимку с Козявкиным и выйду из пещеры. Вот у нас с ним точно единение!

— И с чего это вдруг у вас единение?! Ты сколько раз его за это время навещала, а? Раз на рынке потискала, потом возле лавки врать научила... Да и все! Кто его все это время кормил, поил, лапы ему мыл, морду от крови чистил... — с пол-оборота завелся Сан Линь с такой бурей возмущения, что не всякой матери-одиночке дано.

— Вот именно! Вместо того чтобы нормально дитё воспитывать, ты учил его убивать. Самому не стыдно? Чистую и невинную душу сразу в пучину порока бросил... — не осталась в долгу я.

— Мау-у-у... — жалобно и пронзительно завыли рядом, сбивая с мысли и заставляя растерянно оглянуться. Козявкин, крепко зажмурившись и раскачиваясь из стороны в стороны, продолжал выводить скорбные рулады.

— Вот! — Уже наглаживая между ушей с трудом успокоенное дитяtko, я другой рукой обвиняюще ткнула в сторону надутого лиса. — Смотри, до чего ребенка довел!

— Я довел?! — снова взвился Сан Линь. Шепотом взвился. Впрочем, и я сама на него шипела вполголоса.

— А кто? Ругаться при ребенке нельзя, у него от этого будет психологическая травма, которая может ему всю жизнь сломать. А ты что делаешь?!

Сан Линь только рот от возмущения открыл, но не издал даже звука. Я невесело ухмыльнулась: тоже мне, победила, называется. Демагогиня и вообще злобная мегера, довела ребенка и...

— Ладно, иди сюда. — Я потянулась и дернула лиса за рукав, подтаскивая к себе поближе. Заметила, что Баосы приоткрыл один глаз и хитро скосил его на мою руку. Тут же отпустила шелковое одеяние «мамули» и погрозила мохнатому симулянту кулаком. Потом вздохнула и поверх тигриной головы, уложенной мне на колени, посмотрела на лиса серьезно:

— На самом деле, у нас проблема, и все невесело. И я не знаю, что делать. Не умею изображать единение с тем, кто этого не хочет, знаешь ли.

Лис вздрогнул и посмотрел на меня... странно. Потом нахмурился, прикусил губу, отвернулся и вроде бы о чем-то задумался.

Я только усмехнулась про себя. Ну да, ну да. Одно дело весело вредничать и шутить про три поклона, а совсем другое — всерьез думать о том, чтобы как-то там связать свою судьбу с совершенно, по сути, незнакомым человеком. И не добровольно связать, а под принуждением: или «единитесь», или помирайте тут с голоду.

Рыбы в озере надолго не хватит, учитывая аппетиты Козявкина. В моем рюкзаке, конечно, есть запасы. Но и они не бесконечны. А еще ж беспокойство по поводу Пылинки и Ко... но

даже ради этого мне странно и неприятно принуждать Сан Линя к тому, чего он сам не хочет. А он точно жениться ни на ком не собирается. Это в оригинале новеллы его лотосом, бедного, ушибло на всю башку. Здесь, слава всем богам и, кажется, мне лично, товарищ остался полностью вменяемым. Это хорошо, потому что я не хочу видеть, как он гибнет в конце сюжета...

— Давай ты не будешь решать за меня? — Я аж вздрогнула, когда Сан Линь это сказал. Подняла на него глаза и оторопела: лис придвинулся почти вплотную и смотрел прямо на меня, в упор.

— Вот именно этого я делать и не хочу. — Отвернуться не получалось, и голос прозвучал как-то жалко, совсем на меня не похоже.

— Чего ты не хочешь? — Напряжение вокруг лиса все нарастало, я физически чувствовала мелкие колющие искры, бьющие от него в меня.

— Сан Линь, ну перестань. — Усталость вдруг навалилась на плечи, и я склонила голову к притихшему Баосы, прижавшись щекой к его пушистой макушке. — Не хочу, чтобы ты на мне женился только из-за того...

— Не хочешь?! — Лис буквально взвился, с настоящей такой злостью. Я едва успела поймать его за ханьфу. Хотя, конечно, никуда он не делся бы из пещеры. Но мне важно было удержать его сию секунду, не дать сбежать даже на несколько шагов.

— Не хочу, — повторила твердо, глядя прямо в злые сузившиеся глаза. — Не хочу насильно. Не хочу, чтобы вот так...

— Как?! — опять перебил Сан Линь. Его хвосты мелькали черными молниями, я кожей чувствовала создаваемый ими ветер.

— А вот так! — Теперь злость пришла и ко мне. — Не строй из себя дурака, все ты прекрасно понимаешь! Одно дело — дурачиться и дразнить друг друга, как ты это делал все время, а совсем другое...

— Дурачиться?! — буквально прошипел он. А потом неожиданно и так быстро дернул меня к себе, что я не успела среагировать. И...

ГЛАВА 19

Сан Линь

Да если бы он сам знал! Чего хочет от этой ненормальной... все слишком сложно и непонятно. Он не собирался жениться, и уж тем более не на взбалмошной девице из богатой известной семьи. Такой, которую избаловали вниманием с детства. С которой придется всю жизнь носить, как с фарфоровой вазой позапрошлой династии.

Однако Джейсин... какая угодно, только не избалованная. И не девчонка. Еще тогда, в подвале, Сан Линь невольно ощутил ее как минимум... равной? Нет, старшей не ощущал! Нет, сказал!

Равной. Да. Взрослой, разумной и очень себе на уме. В этой де... женщине больше загадок, чем в лабиринте Мерцающей Звезды. Ее тайны раздражали, даже бесили. И интриговали так, что кровь кипела.

Словно в вены перца впрыснули. Хотелось прибить на месте или... или поцеловать. Особенно когда она с непробиваемой наглостью смела решать за Линя — хочет ли он на ней жениться всерьез или просто играет в странную игру!

Перец в крови обжег так, что Сан Линь не сдержался. И уже через секунду эта поганка, только что утверждавшая, что не пойдет за него замуж, отвечала на поцелуй с таким пылом, что они могли бы проплавить пол в пещере и провалиться на другой уровень только силой страсти.

В голове помутилось, Линь даже не заметил, куда делся Баосы, который вроде бы устроил свою здоровенную ушастую башку у Джейсин на коленях. Сколько времени прошло — тоже не понял, только женщина оказалась у него на коленях, и они продолжили целоваться, как в последний раз перед смертью. Кажется, Линь рычал. Кажется, она отвечала тем же, а еще оставила четыре алые полосы на его шее, когда он

попытался отстраниться на секунду — только чтобы притянуть ее еще ближе.

Кажется, Линь порвал ее ханьфу. А потом...

— Ай! — Джейсин вскрикнула от неожиданности, а лис прямо в воздухе попытался извернуться, чтобы упасть правильно: оказаться внизу, защитив девушку от удара о камни. Слава всем небожителям, провалились они неглубоко — хотя у Линя все равно перехватило дыхание, когда он врезался спиной в наклонный пол, по которому оба и заскользили дальше вниз.

Сверху и позади рычал Баосы, безуспешно пытаясь зацепиться когтями за гладкую поверхность, но безуспешно — лаз, по которому они все съезжали в неизвестность, был словно специально отполирован.

— Дообъединялись!

Нет, эта невозможная... зараза! Даже сейчас умудряется ехидничать! Так бы и... женился.

Ужас какой! Это лис сейчас вслух сказал?!

— Обойдешься! — Джейсин попыталась от него отбрыкаться прямо на лету, но вот уж чего Линь не собирался делать, так это отпускать ее. Не-ет. Не будь он двуххвостым лисом, единственным, между прочим, в своем поколении, если отпустит поганку! Она будет его. Так сказал!

— Мяо-о-оу-у-у! — перебил мысли Линя «сыночек», и под громкие завывания испуганного кота они закончили спуск — врезались в стену и сбились в один клубок из рук, ног, лап и хвостов.

— Да что ж ты... будешь делать, — просипела через какое-то время вредная зараза, которую Линь с Баосы все же успели как-то обернуть собой и уберечь от самого сильного удара. — Черт с вами, я согласна единиться, в смысле — целоваться. Но во-первых, не втроем, а во-вторых, хочу свои конечности в первоначальном наборе! Лишнего мне не надо. Слезайте с меня, ироды!

— Мы-ы-ыу? — участливо спросил бронированный кот-сыночек, когда они кое-как разобрались, где чьи ноги, и отдышались. — Мя-а-а?

Баосы по очереди заглянул в лицо Джейсин и Линю, что-то там себе придумал и вдруг громко и очень довольно замурлыкал. Так громко, что рокочущее эхо пошло гулять по темным коридорам лабиринта.

Лис и Джейсин одинаково скривились, переглянулись и вдруг начали не менее громко ржать. Понятно, что отчасти это была истерика — у девушки, по крайней мере, лис-то покрепче должен быть. Но сбросить напряжение хотелось до чесотки в желудке.

Что они и сделали. А когда отсмеялись, неугомная зараза попыталась встать и оглядеться. Не сиделось ей у Линя на коленях! Когда он успел ее туда затащить? Уметь надо.

— Дапусти ты, вцепился как в родную папу. — Джейсин несильно шлепнула лиса ладонью по руке, вскочила и первым делом сунула нос в самый темный проход, ведущий неизвестно куда. Поводила носом и доложила:

— Плесенью воняет. И несвежими мертвяками. Туда мне идти не хочется.

— Никому не хочется. — Лис поймал девушку за пояс ханьфу и дёрнул на себя. — Будешь так совать нос куда попало, тебе его эти самые несвежие и откусят.

— Из других дыр воняет точно так же, — вздохнула Джейсин, отчего-то больше не делая попыток вырваться из лисьих рук. Только задумчиво прищурилась в темноту. Потом подняла глаза на Сан Линя и спросила: — Твой нос что по этому поводу думает?

— Мой нос кое-кто перцем травил совсем недавно, — проворчал лис, но послушно напрягся. И тут же скривился. — Справа куча хищных трупов и много пыли. Слева куча хищных трупов, и еще каким-то звериным дерьмом воняет. Прямо... трупы, звери, вода и...

— Обалдеть, я тоже это чувствую! — восхитилась девушка. — Ну, Ланлинь! Это ж надо было так надушиться!

— А по-моему, пахнет благовониями Гу Юнженя, — фыркнул помощник главзла. — Он тоже любитель лить пахучую гадость всюду, где она не нужна.

— Они нашли друг друга, — заключила девушка и поудобнее откинулась на лиса, задрав голову и посмотрев на него снизу вверх. — Пойдем по их пахучим следам или...

— Или подождем немножко. — Сан Линю показалось, что он понял тонкий намек даже раньше, чем Джейсин сама его осознала. Уже имея представление о характере своей внезапной избранницы, он не стал давать ей время на раздумье, развернул, притянул и поцеловал.

Она ответила на поцелуй, но через минуту укусила за губу, не сильно, но чувствительно. Отстранилась и вздохнула:

— Нашел время. Сейчас как провалимся куда-нибудь еще глубже! Пошли посмотрим, чем заняты наши душистые друзья. Вдруг им помощь нужна?

— В чем? — хмыкнул немного недовольный лис. — В способах поубивать друг друга, но не рассердить Звезду? Какое тебе вообще до них дело? Или ты сама претендуешь на титул будущей императрицы?

Сказал и вдруг напрягся. А что, если правда?! Что тогда ему делать? На Гу Юнженя, в конце концов, можно наплевать — нерушимых клятв верности лис не приносил, их с этим господином связывала взаимная выгода, и не более. Мелкая гадина из академии так и вовсе годилась только на один укус. Он бы и куснул, имел право отомстить за несостоявшуюся жуткую казнь. Так именно Джейсин не позволила. Почему? Какие цели она преследует? Чего хочет на самом деле?

ГЛАВА 20

Джейсин

А, пропадай моя реторта. В конце концов, он отлично целуется, а то, с каким удовольствием я принимаю участие в этом процессе, еще не обязывает меня идти замуж и рожать полную нору лисят. Хотя я уже, наверное, и не против... Мамочки! Это я подумала? Чур меня!

Лучше займись делом. У меня вон главзло не присмотрено, в паре с главдобром. А вдруг покалечатся или убьются?

Правда, лис мои попытки откосить от поцелуев и заняться приключениями оценил своеобразно. Точнее, вовсе не оценил. И выдал что-то про императорский трон и мои на него поползновения.

— Да ты рехнулся! — вполне искренне ужаснулась я. — Зачем мне эта головная боль аж по самую задницу?! Императорский трон, ага... Отдайте кому-нибудь другому. Вот, кстати, для этого и надо проследить, чтобы эти двое не убились друг об друга. Пусть забирают и трон, и империю и трахаются с ними на пару. Ведь если помрут, не дай боги, чокнутый призрак Звезды опять начнет ко мне приставать.

— А-а-а... — многозначительно протянул лис и вроде бы немного успокоился. — Ну да, логично... слушай, не хочу тебя пугать, но теперь вот отсюда, — он ткнул пальцем в нужную нору, — тянет паленым Гу Юнженем и прочими. Может, они там уже поджарились и нам не надо никуда больше идти? Займемся более интересными вещами...

И притянул меня к себе, паразит, явно намереваясь снова поцеловать. А самое обидное — я уже и не против.

— Стоп! — Собрать мозги в кучку удалось буквально в последний момент. И то потому, что я вдруг вспомнила побочную ветку сюжета, в которой дорамный дикий лис точно так же пытался поцеловать главную героиню в любой подходящей и не очень ситуации. Нет, я не взревновала, мне не стало обидно, и вообще никакой подобной чуши. Мне в голову стрельнуло

другое: все эти лисьи поползновения и вся его любовь в дораме очень плохо кончились. Для Сан Линя. Он по сюжету погиб, спасая Ланлинь, в которую оказался смертельно влюблен.

А теперь у нас чего? Лотоса у меня нет, это плюс. То есть ничем смертельным лиса по башке приложить не должно — в плане влюбленности. Но! Он ведет себя точно так же, как на экране ноутбука, ловит меня, целует так, что голова кружится, а пару раз, когда ему казалось, что мне угрожает опасность, этот ненормальный закрывал меня собой. Да хоть это «единение» сквозь пол и вниз по каменной горке вспомнить! Держал так, чтобы собирать все шишки своим телом, а не моим.

И это меня пугает. Во-первых, я, кажется, не готова к бурным чувствам. Или готова? Тьфу, запуталась. Но даже это не главное.

Что, если и в этом варианте сюжета Сан Линю предстоит умереть, только спасая уже не Пылинку, а меня? Нет, я чего-то не согласна! Это мой лис, и вообще... вообще... колбочки-реторты, кошмар какой.

И тут до меня дошел смысл последних лисьих слов.

— Паленым Гу Юнженем пахнет?! — переспросила я растерянно, а потом взвилась с места в карьер: — Бежим быстрее! Там же дети!

— Какие еще дети? — ошалел Сан Линь, машинально находя взглядом притихшего возле стены с улитками Козявкина (он их слизывал втихаря, стараясь не слишком громко хрупать панцирями).

— Мои! В смысле, академические! Однокурсники мои! — уже на бегу прокричала я, один за другим посылая в темноту флуоресцентные шарики и освещая ими путь. — Быстрее!

— На многодетность я еще не соглашался, — пробухтел мне в спину лис, но все равно сорвался с места и поспешил за мной следом. Про Козявкина и говорить нечего — развеселое тигродитяtko норовило еще и меня обогнать, с целью порвать какого-нибудь не вовремя высунувшегося из бокового прохода мертвяка.

В мертвяков я почти не глядя пуляла шариками с кислотой — их костям это категорически не нравилось, ибо магический ты

скелет, или просто мертвый труп — один фиг состоишь из соединений кальция. А кальций очень любит вступать в реакцию с кислотами.

Баосы недовольно мрякал, когда мертвяки разбежались, сверкая неаккуратными дырами в черепахах. Лис за спиной только сопел, но не комментировал. А чертовы бесконечные коридоры все никак не кончались. А я еще и чують духи Ланлинь перестала, ибо химические реакции тоже неплохо бьют по обонянию, даже миллион палочек благовоний не спасут.

Тут только лисий нюх и выручал. Хоть Сан Линь отчаянно чихал и матерился, но направление мне выбирать на развилках помогал, бодро хватая сзади за пояс ханьфу и оттаскивая от бесперспективных нор.

— Вот оттуда воняет жареными всеми, — мрачно прокомментировал он очередную развилку и ткнул пальцем в самый черный и неприветливый коридор. — Даже мертвяками не пахнет в том направлении, только копотью, паленой шерстью и прочим начальством.

— Значит, нам туда, — вздохнула я. — Сейчас, только дух переведу. Все же я слабосилок, не могу, как некоторые, часами бегать как ошпаренная и даже не запыхаться.

— Выходи за меня, — моментально отреагировал хитрый лис. — И клянусь, тебе никогда в жизни больше не придется так бегать!

— На цепь, что ли, посадишь? — фыркнула я, пряча улыбку. — Не, спасибо, я лучше побегаю. И вообще, я свободная женщина, буду развивать свое самосовершенство. Когда-нибудь дорасту даже до той ступени, на которой расселись мои однокурсники.

— Ты глупая женщина, — упрекнул Сан Линь, вкрадчиво и коварно подбираясь поближе, чтобы обнять и потискать. — Но я даже разрешу тебе бегать сколько хочешь, главное, выходи за...

— Отставить брачные танцы! — Я вывернулась из лисьих лап и честно призналась: — Еще раз так обнимешь, и мы точно никуда больше не побежим. У меня от тебя коленки подгибаются... и нечего так улыбаться! Сначала дело, потом все остальное!

Конечно, вредный Сан Линь лыбиться не перестал, кто бы удивлялся. Только что руки не потирал и даже начал мурлыкать себе под нос песенку. Ну и тигродраконыш ему подпевал на ходу. Два оглоеда...

Так и мурлыкали ровно до того момента, как из стены впереди ударила струя огня. Я бы не успела среагировать, но лис не зевал и успел дернуть меня назад. Я только пискнула от рывка.

Стало тихо, только шипели сопла по бокам коридора, из которых секунду назад било пламя.

— Ох и ни фиги ж себе, — ошарашенно пробормотала я.

— Пойду вперед, — тут же заявил Сан Линь, решительно задвигая меня себе за спину.

— Да щаз! — взвилась я, вспомнив его сюжетное самопожертвование ради любви. Допустим, я все же лотосом его не была, но...

ГЛАВА 21

Ланлинь

— О чем задумалась? — прозвучал невозмутимый ехидный голос Гу Юнженя у Пылинки над ухом.

Она лишь недоуменно вскинулась на него, пока толком не понимая, о чем тот вообще. Они только-только отбились от стаи каких-то мелких зубастых зверьков, напоминавших смесь летучих мышей и хорьков, но при этом плюющихся едкой слюной, прожигаящей камни. К счастью, с меткостью у этих тварей был напряг, да и боевые заклинания против них работали как надо.

Так что сейчас Пылинку малость потряхивало после пережитого, а руки гудели с непривычки — столько ци через себя девушка пропускала впервые. Вполне вероятно, если бы она ничего не делала, то справились бы и без нее: парни работали на диво слаженно, отбивая опасность и сверху, и снизу, да и Гу Юнжень не подпускал никого близко. Но сейчас Ланлинь до безумия боялась потерять кого-то еще.

Почему-то то, что Джейсин осталась в пещере с этим неприятным лисом, чудом избежавшим казни, совершенно выбило Пылинку из колеи. Выдуманый и абсолютно бесполезный персонаж, еще и такой бесящий, а поди ж ты — тревога лишь усиливалась! Даже привычная мантра, что они все тут ненастоящие, лишь фигурки в до жути реалистичной игре, не приносила никакого успокоения. К тому же чем больше времени проходило, тем больше возникало сомнений: а так ли это?

— Что? — переспросила Пылинка, выныривая из своих размышлений.

— У тебя на лице отражается сложнейший мыслительный процесс. Неужто представляешь уже, какие законы введешь в империю в первую очередь? — насмешливо поинтересовался Гу Юнжень, подмигнув ей.

Пылинка скривилась и отвернулась от скалящегося в улыбке гада. Вместо этого повернулась к Юань Шуаю, поравнявшемуся с ними.

— Как думаешь, с Джейсин все в порядке в той пещере? — спросила она с тревогой.

— По крайней мере, там безопасно и есть вода, — пробормотал парень, мысли которого также занимала их подруга.

— А тот злобный лис?

— Опасаешься, что Сан Линь покусает твою хорошенькую подругу? — вкрадчиво уточнил Гу Юнжень.

— Вот еще! Она сама кого хочешь покусает, — фыркнула Пылинка больше из вредности. И зачем-то добавила: — И она мне не подруга.

— О, это многое объясняет. Как говорится, скажи мне, кто твой друг, и я скажу тебе, кто ты... — протянул он глумливо. — Вот ее бы я как раз и не хотел видеть в конкурентах. Но раз вы не друзья, это многое упрощает.

И демонстративно звякнул наручниками.

— Что ты хочешь этим сказать? Что я хуже нее? Да ты вообще знаешь, кто она, а кто я?! — тут же завелась Пылинка, которая была уже на грани того, чтобы вцепиться Гу Юнженю в лицо и стереть эту осточертевшую ехидную ухмылку.

— Ну разумеется, я знаю все о тех, кто что-то из себя представляет. Так что о Джейсин мне известно все... Кстати, а тебя как зовут, наивное создание? — продолжил подначивать он, искренне веселясь от того, как сильно удавалось вывести девчонку из себя.

Но увидеть реакцию на эту его подколку ему не удалось. В следующий миг на уровне их груди откуда-то из глубины коридора прошел вал огня. Гу Юнжень почувствовал колебания ци за пару мгновений до того, как это произошло.

— Ложись! — скомандовал он и первый рухнул на пол, увлекая за собой Пылинку. Та попыталась что-то возмущенно вякнуть и трепыхнулась было, видимо собираясь вскочить, но

Гу Юнжень бесцеремонно надавил ей на затылок, пригибая голову к самому полу.

А дальше уже стало не до того. Огонь не собирался утихать, непрерывным шквалом прокатываясь по коридору.

— Нужно двигаться вперед, искать выход, иначе мы так вскоре задохнемся, — просипел Юань Шуай, подползая ближе.

— О, все же вняли предупреждению и даже не подкопнулись... — прокомментировал Гу Юнжень без особой радости в голосе. — Я уж понадеялся, что под предлогом «ни за что не будем слушать врага» двумя задохликами станет меньше.

— Тогда не надо было предупреждать. Да прекрати ты меня держать, я и не собиралась вставать, не дура, — вновь трепыхнулась Пылинка, скидывая с себя руку Гу Юнжэня.

— Ну, я бы не был так категоричен... Ай, не пихайся, здесь и так лежать неудобно. И я спас тебя, между прочим. С обгорелого тела явно было бы проще стащить браслет, — проворчал Гу Юнжень.

— Она права. Зачем предупреждал нас? — хмуро уточнил Да Сьон.

— Может же и во мне быть толика благородства? — хмыкнул Гу Юнжень, ни капли не смутившись.

— А, я поняла. Боишься, что Небесная Звезда тебя снова не примет, не обнаружив нужных внутренних качеств? Благородство духа, великие деяния и все в том же ключе? Зря стараешься, — фыркнула Пылинка, смерив его проницательным взглядом.

— Много ты понимаешь. Так что, ползем вперед? Поток огня, кажется, уменьшился.

— А не лучше ли тогда вернуться и поискать обходной путь? — справедливо усомнился Юань Шуай.

— Последняя развилка была несколько часов назад. Если бы мы неправильно выбрали путь, застряли бы еще раньше, но с предыдущими испытаниями мы справлялись вполне успешно. Следовательно, это просто очередная загадка. Или ловушка, в которую мы не попали, учитывая, что все еще

живы, — аргументировал Гу Юнжень, начав уже испытывать раздражение.

Возвращаться ему не хотелось, тем более он чувствовал, что прав. Но самое паскудное — просто пойти вперед он тоже не может, для этого придется убеждать вредную девчонку, не на буксире же ее тащить...

— Согласна. Мне тоже кажется, что нужно ползти вперед, — неожиданно поддержала его эта пигалица. — И как насчет того, чтобы после прохождения этого участка лабиринта остановиться на привал?

Последнее предложение прозвучало с надеждой, пусть Пылинка и пыталась показать себя сейчас сильной и уверенной. Но усталость и так была написана на ее лице. Так что неудивительно, что ни у кого не нашлось возражений.

Больше не задавая никаких вопросов, все поползли вперед. Огонь все так же бушевал над их головами, заставляя задыхаться от невыносимого жара. Но уже минут десять спустя откуда-то потянуло свежим воздухом. А еще через какое-то время их взглядам открылся проход в следующую секцию лабиринта.

— Пройдем чуть дальше, поищем какой-нибудь отнорок или пещеру, подходящую для ночлега? — предложил Юань Шуай, немного отдышавшись. Здесь воздух был чуть прохладнее, но близость огня все еще чувствовалась.

— А если наткнемся на очередное испытание лабиринта или свору каких-нибудь плотоядных тварей? — резонно заметил Гу Юнжень, приподняв бровь.

— Я чувствую впереди воду. Рядом с водой обычно никаких опасностей нет, — возразил Да Сьон.

— Кроме тех пещер, которые потом не выпускают, — фыркнул Гу Юнжень.

— Можем просто заглянуть в нее, посмотреть, что там, если она в самом деле недалеко, — предложила Пылинка.

На том и порешили. И, пройдя всего с десятков метров по коридору, обнаружили небольшой отнорок лабиринта, заканчивавшийся тупиком, где по стене бежал небольшой ручеек.

Проверив все на предмет опасностей и убедившись, что отсюда можно беспрепятственно выйти, все единогласно решили здесь же и остановиться на ночлег.

ГЛАВА 22

Джейсин

— Даже не подумаю! — возмутился Сан Линь, по новоприобретенной привычке вцепляясь в пояс моего ханьфу и тормозя буквально на полушаге. — Куда?! Совсем рехнулась, что ли?

— Да колбочки-реторты! — Я потеряла остатки терпения, обернулась и от души хотела врезать лису по чему достану. Но в последний момент встретилась с ним глазами, прочла в его взгляде много чего и опустила руку. Но зато от души сказала:

— Р-р-р-р на тебя! Отстань, Сан Линь, я не собираюсь убиваться в этом огне, с чего ты вообще взял?

— А что ты собираешься еще делать? — воинственно не понял лис-оборотень. — Куда лезешь, зачем? Я сам!

— Что ты сам, хвосты подпалишь? — почти ласково переспросила я. И в доказательство поймала один из мечущихся пушистых вихрей. Не удержалась, подтащила к лицу и потерлась о белую кисточку щекой. Сан Линь на несколько секунд застыл, как загипнотизированный, глядя на эти мои манипуляции. — Нет уж, мне твои хвостики дороги как память о приятных тактильных ощущениях.

— Если ты сгоришь, — упрямо не сдавался лис, не отнимая хвоста, — то никакие тактильные ощущения в принципе тебе не будут доступны! Ни приятные, ни противные, никакие!

— Да не собираюсь я гореть, успокойся! — Конец фразы я, плюнув на попытки освободиться и отпустив меховую кисточку, произнесла уже из своего секретного рюкзака — сунулась туда чуть ли не по пояс и всю шуровала в недрах. — Пену помнишь? Розовую.

— Еще бы я забыл, — недовольно фыркнул Сан Линь. — Только при чем тут пена?

— Она отлично гасит пламя, — деловито пояснила я, раскладывая вокруг себя на камнях часть походной химической лаборатории. Как все же здорово, что рюкзак провалился в

«единение» вместе с нами! А то как подумаю, что могла посеять его вместе со своим богатством, а главное, с ректором... бр-р-р. Ладно, одеяла, которые остались возле подземного озера, не последние, их не так жалко. А вот остальное — слишком нужное.

— Эта розовая дрянь?! — не поверил лис.

— Не совсем эта, — деловито уточнила я, смешивая в большой реторте реактивы. — Та была с кислородом. А сейчас нам нужен какой-нибудь другой газ... вот этот, например. Углекислый!

— Боги и демоны, где ты этого нахваталась? — с настоящим ужасом спросил лис, зажимая нос. Козявкин согласно расчихался и попятился.

— Где надо... Па-а-аберегись!

На этот раз пена была без спецэффектов, обычная, грязновато-белая, зато очень плотная и текучая, она довольно быстро заполнила нужный коридор, заставив огнедышащие сопла обиженно давиться, плевать и кашлять.

— Страшная женщина, — ошеломленно сказал Сан Линь, с опаской заглядывая в расчищенный от ловушек проход. — Все равно идти будешь позади меня!

— Да какая разница? — пожалала я плечами, быстренько убирая химикаты обратно в рюкзачок к ректору. Как он там, бедный? Может, пощупать? Или нет, не стоит. Придет время выпускать — вытряхну с чистой совестью. А насчет щупанья мне теперь как-то даже и неудобно, после лисьего-то хвостика у щеки. — С такой же вероятностью эти огнедышащие сопла проплюются у нас за спиной, и меня опять же поджарит первую.

— Тьфу на тебя! — очень рассердился лис и на всякий случай сграбастал меня в охапку. — Бегом!

Это он Баосы приказал. Я-то бежать не могла при всем желании, поскольку меня снова непочтительным образом перекинули через плечо. Едва успела в свой рюкзак вцепиться.

ГЛАВА 23

Ланлинь

После небольшого перекуса сухпайком, хранившимся в заплечных мешках парней и Гу Юнженя, возникла новая проблема.

— Я не собираюсь спать с ним! — возмущалась Пылинка скорее из принципа, чем рассчитывая в самом деле изменить ход событий.

— Ну, дорогая моя, я не настолько тебе доверяю, чтобы поставить тебя на всю ночь на дежурство. Так что спать все же придется, — невозмутимо отозвался Гу Юнжень. — Если, конечно, у тебя не припасено ключа от наших браслетов. Поищи под ханьфу, нигде не завалялся, нет? Почему-то я так и думал.

Мужчина уже успел достать свои постельные принадлежности, рассчитанные на одного, и с удобством улегся, начисто игнорируя скрипящих зубами лиса и медведя. Все его внимание теперь занимала попеременно то краснеющая, то бледнеющая Ланлинь. Он даже гостеприимно откинул край своего одеяла и многозначительно похлопал ладонью по матрасу рядом с собой, чем вызвал еще один виток возмущений со стороны девушки.

— Мы можем постелить наши одеяла впритык, тогда все четвером поместимся, — предложил Юань Шуай, которому эта мысль тоже не особо нравилась.

— Нет, ты, мышка, может, и мечтала спать с тремя парнями, но я, пожалуй, воздержусь, — подбросил главлзо не без ехидцы.

— Да вы издеваетесь все? — воскликнула Пылинка, беспомощно оглядываясь. Понятно, что, будучи прикованной к Гу Юнженю, она от него особо никуда не денется... Но не спать же с ним под одним одеялом из-за этого?!

— Ну а кто тебе виноват, что твой мешок остался в пещере? Мы свои вещи не выпускали из рук...

— Ты и виноват! Забыл уже, что бросил его в ту шаровую молнию в пещере?!

— Напомнить, откуда эта молния взялась изначально? И потом, я признаю свои ошибки, делюсь с тобой постелью. В тесноте, да не в обиде, — ухмыльнулся мужчина, вновь многозначительно указав на место рядом с собой.

— И не мечтай!

— Если тебе так уж претит мысль спать со мной, можешь просто посидеть рядом с моим ложем всю ночь. Мне будет приятно. Правда, не обессудь, если я завтра воспользуюсь твоим сонным невыспавшимся телом как щитом против очередных тварей, — пожал плечами Гу Юнжень и демонстративно зевнул.

Да Сьон тем временем, вполголоса посоветовавшись с Юань Шуаем, молча достал одеяло, на котором спал, и постелил впритык к постели Гу Юнженья.

— И что это будет? Не припомню, чтобы давал тебе намеки на то, что жажду засыпать с тобой в обнимку, — скептически приподнял бровь Гу Юнжень.

— Ланлинь, мы с Шуаем все равно решили разделить ночное дежурство на двоих, будем по очереди спать на одной постели. Ты можешь взять пока мою, — сообщил медведь, начисто проигнорировав подколку вынужденного временного союзника.

— Спасибо... — растерянно пробормотала Пылинка.

— Надеюсь, за время дежурства вы не прошляпите опасность и у нас все же будет шанс утром проснуться, — проворчал Гу Юнжень.

— Тебя даже на дежурство не ставят, мог бы быть и благодарным за это! — возмутился Юань Шуай.

— Я верил в ваше благородство, — подмигнул им ничуть не смутившийся Юнжень. И через паузу добавил: — Но больше, конечно, в подозрительность, которая не позволит оставить меня бодрствующим, когда все вы такие беззащитные во сне...

— Потому что тебе нельзя доверять! С тебя станется привести к нам тварей, а самому смыться! — не выдержал

Юань Шуай.

— Заметь, мышка, — обратился мужчина покровительственным тоном к присевшей на постель Ланлинь, — при этом, как ты сказала, «главным злодеем» по-прежнему являюсь я. Разве я врал вам, искажал свои истинные мотивы, прикрывался фальшивым благородством? По сравнению с твоими «героями», у которых за каждым «добрым» и «благородным» поступком скрывается что-то иное, я просто открытая книга.

— Ну так захлопнись уже и спи, — не выдержала Пылинка, укладываясь на одолженное ложе. — И прекрати называть меня мышкой!

— Фи, как грубо. И это будущая императрица, куда катится мир... — в деланом ужасе округлил глаза Гу Юнжень.

Ланлинь не повелась в этот раз на провокацию и, с силой дернув рукой, чтобы браслет впился в запястье так бесившей ее заразы, накрылась с головой одеялом Да Сьона.

Из коридора лабиринта сюда проникало достаточно света, чтобы все было прекрасно видно, да и здесь на стенах кое-где рос мох, слабо фосфоресцирующий в темноте. Так что разделение на «ночь» и «день» было весьма условным. Тем сложнее было сказать, сколько времени прошло за пределами лабиринта.

Парни, перекинувшись парой слов и убедившись, что Гу Юнжень больше не достает их подругу, распределили часы дежурства. И вскоре Юань Шуай первым лег спать. Несмотря на перенасыщенный событиями день, он уснул быстро. Ланлинь же не спалось. Шумно выдохнув, она повернула голову и едва не вскрикнула, встретившись взглядом с внимательно рассматривающим ее Гу Юнженем.

В полумраке он выглядел как-то совсем уж зловеще, но вместе с тем интригующе.

— Что? — буркнула она, поджав губы.

— Да вот все думаю, по каким таким качествам ты себя считаешь лучше и достойнее меня? Пока я вижу лишь наивность. Тут да, не спорю, с лихвой хватит на небольшой городок, но что-то не припомню такого условия получения

престола, — протянул он задумчиво, будто все это время только эту мысль и прокручивал в голове.

— Только и можешь, что гадости говорить, да? — прошипела Ланлинь, сузив глаза от злости и обиды.

— Ну почему же гадости? Предпочитаю идти по фактам. Или хочешь сказать, что в тебе ни грамма наивности? Переубеди меня. Докажи, что престол должен принадлежать тебе, а не мне, — прошептал мужчина вкрадчиво, не сводя с девушки проницательного взгляда.

Первым порывом было нагрубить ему, сказать какую-нибудь гадость или вовсе изобразить оскорбленную невинность и вновь накрыться одеялом с головой. Но сон все равно не шел, да и, чего скрывать, очень уж хотелось утереть нос этому гаду.

— Я сильна магически, во мне течет кровь древней династии, я успешно прошла бóльшую часть испытаний лабиринта, и я на академию не нападала, чтобы похитить артефакт! — выпалила Ланлинь на одном дыхании и победоносно вскинула голову. И пусть только попробует оспорить!

— Ну, допустим, кровь и во мне течет, магический потенциал у нас примерно одинаковый, насколько я заметил, а вот опыта и умений тебе явно не хватает. Но хорошо, будем считать, что это дело наживное. Испытания лабиринта... Смею напомнить, я здесь вместе с тобой, так что и здесь мы тоже на равных. Что касается похищения артефакта... Ну да, зачем тебе нападать на академию, если ты и так находишься в ней? Или уже забыла, что я среди избранных как раз был не первым, кто пытался похитить Небесную Звезду? — насмешливо ухмыльнулся Гу Юнжень и подмигнул несколько смешавшейся Пылинке.

А ведь говорил, что узнает информацию только о тех, кто ему интересен и кого считает конкурентом. Что же ему еще известно о ней? Или точнее будет сказать, что ему известно о Ланлинь? Не стоило забывать, что она не единственный попаданец в этом мире...

Несколько секунд Пылинка молчала, переваривая эту мысль. Ведь была уже уверена, что Гу Юнжень и есть тот самый интернетный тролль. А потом Джейсин в пещере выругалась очень уж знакомыми словами, которых в этом мире быть не должно, и ее мысли потекли в иное русло. С этим второстепенным персонажем тоже все было как-то не очень чисто. Но прямо спросить у нее при ребятах Пылинка не захотела, а после уже и возможности не было... С другой стороны, Джейсин какое-то время находилась в лагере Гу Юнженя, могла услышать ругательство от него и повторить в экстренной ситуации. По итогу это все равно уже ни на что особо не влияло. Императорский престол в любом случае должен принадлежать Ланлинь!

— По крайней мере, Небесная Звезда от меня не сбегала!
— парировала Ланлинь.

— Но и не признала. Для нее ты тоже недостаточно чиста, похоже. Внутреннее наполнение все же очень много значит, как бы ты себя ни убеждала в обратном.

— Это была ошибка! Мне просто не дали времени, Джейсин эта взялась не вовремя, так бы артефакт уже был мой! — выпалила Пылинка, даже привстав на своем ложе, чтобы быть убедительнее.

— Ну да, ну да... А если бы ректор в свое время не испугался моих взглядов на мир в целом и власть в частности, я бы еще несколько лет назад просто взял Звезду в руки, и все это время у вас был бы совсем другой император, — насмешливо кивнул Гу Юнжень.

— Ректор знал твою натуру! И Звезда бы тебе все равно не далась!

— И почему же?

— Потому что ты подлый, гнусный... — начала заводиться девушка, но мужчина прервал ее, приложив указательный палец к губам. В отличие от взбудораженной разговором Ланлинь, Гу Юнжень оставался абсолютно спокойным.

— Я бы попросил. Я никого не обманывал с самого начала, потому меня и выгнали из академии, побоявшись моих

суждений. Никогда ни от кого не скрывал, чего я хочу и на что готов ради достижения своих целей. Разве это не лучше, чем притворяться белым и пушистым и, прикрываясь добрыми деяниями и «судьбой», творить мерзости?

— И ты мне будешь говорить о мерзостях? Ты убил ректора! И не только его. Сколько крови на твоих руках?! — обвиняюще наставила на него палец Ланлинь.

— Ему было необязательно умирать, мог просто отступить, и он это знал, но сам выбрал такой финал.

— Вот именно! Ты даже не раскаиваешься в том, что совершил... — начала было Ланлинь, но ее прервал простой вопрос, показавшийся неуместным.

— А ты?

— Что я?

— Ты раскаиваешься в том, что совершила?

— Я ничего такого не совершала, — тут же нахмурилась девушка, искренне не понимая, о чем он.

— О, мне несложно напомнить. — Губы Гу Юнженя растянулись в циничной ухмылке. — Мой генерал, Сан Линь. Хочешь сказать, не ты отправила парня, не успевшего никого обидеть, на жестокую и мучительную казнь, несоразмерную его преступлениям?

— Несоразмерную? От его рук погибло столько народу! Его тварюга оборвала не одну жизнь. Он целый клан обрек на мучительную смерть... — аж задохнулась от возмущения Ланлинь, принявшись загибать пальцы, но ее снова прервали.

— А ты знаешь, что сделал тот клан? Считаешь, что так и должно происходить в твоём идеальном мире? Став императрицей, будешь и дальше прикрывать глаза на такое? — процедил Гу Юнжень с нескрываемым презрением. Что заставило Пылинку смешаться.

— Нет, конечно. Но можно было обратиться к правосудию... — пробормотала она растерянно.

Но Гу Юнжень не дал ей обрести почву под ногами, безжалостно продолжая давить фактами. Он и сам не мог бы сейчас сказать, почему так сильно хотел открыть этой наивной мышке глаза на мир, которым она хотела править.

Пускай бы заблуждалась себе дальше, пребывая в своих по-детски наивных мечтаниях, тем проще было бы вывести ее из игры. Но ему почему-то хотелось довести разговор до конца и посмотреть, какие выводы она все же сделает. И сделает ли вообще? Способна ли в принципе признавать свои ошибки, прислушиваться к чужому мнению, которое кардинально отличается от ее?

Вероятнее всего, нет, такие упертые и зацикленные на чем-то одном люди редко видят дальше своего носа... Но все же хотелось убедиться наверняка, что она такая же, как и все. Просто наивная пустышка, еще одно испытание лабиринта, которое он преодолет с легкостью.

— Думаешь, дети, которых искалечили физически и морально, не пытались кому-то сообщить после? Как думаешь, где они сейчас? Услышал ли их кто-то? Исправил содеянное? Защитил других? Вспомнил потом, хотя бы где зарыты их тела?

— Я не виновата в том, что там творилось! Это ужасно! И будь я императрицей, я бы обязательно прекратила это и...
— совсем смешалась Пылинка, лихорадочно пытаюсь подобрать аргументы и уже путаясь в словах.

Больше всего ей сейчас хотелось зажмуриться, чтобы не видеть этот его холодный, совсем чужой взгляд, зажать уши ладонями, чтобы не слышать его жестоких слов. И все же она продолжала смотреть на него и ловить каждую фразу, что будто иглой вонзалась в самую душу.

— И ты бы об этом даже не узнала. Потому что не хочешь видеть дальше своего хорошенького носика. Показное правосудие — вот твой метод. И сейчас уводишь разговор в сторону. Сан Линь совершил свою месть после того, как спасся от устроенной тобой казни. А на тот момент ты просто хотела заставить страдать безродного воришку, который конкретно тебе не сделал ничего плохого. Тебя ведь даже не было на казни. Отчего так? Не хотела видеть, как кнут снимает слой кожи с его спины, с влажным чавканьем впивается в окровавленную плоть, разрывая ее до кости? Не нравится слышать, как кричит от невыносимой боли тот,

кого ты даже не знаешь, чей крик с каждым ударом становится все тише, переходя в предсмертный хрип, пока не стихнет и он? И нет никого рядом, лишь безучастные палачи, которые скинут тело безымянного воришки как кусок мяса падальщикам на радость... Просто из прихоти проходящей мимо девчонки, мнящей себя будущей императрицей. И это ты еще не была наделена властью. Что же изменится, если взойдешь на престол?

— Прекрати! Все не так! — вскрикнула Ланлинь, стирая невольно проступившие слезы.

— Ланлинь? — тут же вскочил на ноги Да Сьон, краем уха прислушивающийся к их разговору, но не вмешивающийся до этого.

— Все хорошо, Сьон, — поспешила заверить его девушка, продолжая вытирать никак не перестающие течь слезы. Медведь с подозрением всматривался в их сторону несколько секунд, но все же снова вернулся на свой пост.

— К счастью, у Сан Линя в самом деле все хорошо... Но отнюдь не благодаря тебе. И в чем же тогда разница между мной и тобой? Я действую прямо, а ты исподтишка. Я не скрываю своих мотивов, ты прячешься под белой шкуркой. У меня есть силы признать ответственность за свои деяния, ты всегда найдешь аргумент, чтобы оправдаться. Но по итогу это нас приводит к одному и тому же результату. Будь у тебя под рукой моя армия, кто знает, кого бы все боялись и о ком бы перешептывались? Признай, у нас больше общего, чем тебе кажется. Может, именно потому артефакт и сковал нас вместе, — шепнул Гу Юнжень прежде, чем отвернуться и оставить ее наедине со своими мыслями.

ГЛАВА 24

Сан Линь

— Тьфу на тебя! Апчихи! АПЧИХИ! Чтоб я еще раз! ПЧИХИ!
Полез в какой-нибудь вонюЧИЙ лабиринт в компании с чокнутой...

— Кем? — насмешливо, хотя и глуховато поинтересовалась демонова девка, прижимая к лицу мокрую тряпку.

— Женой! — рявкнул Линь от души, в очередной раз пресекая попытку ненормальной сунуться под убийственную струю пламени. Да, да, он знает, он видит! Она очень успешно гасит это безобразие своей пеной и воняет на весь лабиринт невыносимой дрянью, от которой у лиса шерсть на хвостах встает дыбом и нюх отваливается. Все равно не повод лезть поперек будущего мужа в пекло!

Что бы она ни говорила, а он на ней женится. Гуй с ними, с ее «детьми». Между прочим, чем дольше они вместе путешествовали по лабиринту, тем явственнее Линь видел, сколько в этой женщине загадок и тайн. Он понятия не имел, почему она выдает себя за ровесницу первогодок, но у нее даже манера думать взрослая и будто бы... нет, не как у матери семейства или хозяйки клана, скорее, как у учителя, много лет имевшего дело с нерадивыми учениками.

Сан Линь никогда не учился ни в какой академии, но при этом его жизнь была богата на разные многочисленные знакомства с самыми причудливыми людьми. Ну и на учителей он насмотрелся достаточно. В том числе и на тех, кто опекал своих оболтусов без всяких академий — просто как частное лицо. В Джейсин было что-то от этих наставников, но в то же время не совсем.

И судя по этим замашкам, ей никак не может быть столько же лет, сколько глупой злючке, которую теперь водит на цепи драгоценное начальство в лице Гу Юнженя. Ну никак!

Хотя внешне, конечно... но это не показатель! Хорошо развил свое самосовершенствование, можно и в сто, и в триста лет выглядеть юной. Вот только здесь еще одно противоречие: самосовершенствование у Джейсин откровенно слабое. Она же этого не скрывает, как бы не подчеркивает!

— Ты чего завис? — Тычок локтем в бок заставил лиса очнуться от напряженных дум. — Нашел время в нирвану впасть. Уй! Тут вон недожаренные мертвяки откуда-то лезут стадами. Отстань, падаль! — И девушка сердито пнула высунувшуюся из щели в полу костлявую лапу, попытавшуюся сцапать ее за подол ханьфу.

— Р-ряу! — поддержал ее Баосы, прицельно топчась всеми четырьмя лапами по хрупким от времени костяшкам. И врезал бронированным хвостом лису по бедру: не спи, мамуля, а то папулю кто-нибудь обидит!

— Ее обидишь, — проворчал Сан Линь, потирая ушибленное бедро. И погрозил коту-переростку кулаком. — Она сама кого хочешь завоняет насмерть или вообще растворит. Не женщина, а страх демонический.

— Цыц! — шлепнула его по другому бедру Джейсин, пряча в рюкзак остатки своих вонючих ингредиентов и с подозрением всматриваясь в следующий темный проход. — После этого экстренного пожаротушения я уже никаких запахов не чувствую. Куда пошли наши ненаглядные детки на поводке?

— Мой нос отказывается сотрудничать в таких условиях, — проворчал лис. — Мало того что его всю дорогу травили невероятной вонью, так еще и бьют со всех сторон.

— Не ври, по носу тебя никто не бил, — хмыкнула Джейсин, мстительно наступая на очередную костяную ладонь, прокопавшую себе лаз в грязи на дне тоннеля. — Насчет вони тоже ничем не могу помочь. Разве что вот так... — В полутьме ее глаза лукаво блеснули, когда она развернулась к Сан Линю, привстала на цыпочки и неожиданно чмокнула его в переносицу. — Легче стало? — В ее голосе слышалась теплая усмешка.

— Легче, — согласился Сан Линь и совершил коварный маневр: перехватил собравшуюся отстраниться девушку и поцеловал по-настоящему. Уж больно удобно она стояла, и вообще, пусть привыкает.

— Да ну тебя! — под жалобный скулеж тигродракона сердито прошипела Джейсин через пять минут, когда удалось оторваться от лиса и отдышаться. — Дундук озабоченный! Не видишь, дите беспокоится чего-то. Козявочкин, что случилось, где не так?

Предатель Баосы тут же влез между родителями своей усатой мордой и снова жалобно заканючил. Странно, он всегда был на стороне Сан Линя в вопросе заповедного «папули» в вечное и безраздельное семейное пользование. А сейчас чего?

— Сопла заряжаются? — первой поняла его волнение Джейсин. — Ой... Козявкин, ты прав и молодец, а мы два идиота. Сан Линь! Бежим!

Лис и сам сорвался с места, обругав себя безмозглым дураком. На бегу он какое-то время уныло размышлял, повлияла ли на него эта внезапная любовь так оупляюще, или он просто придурок по жизни — мог бы сообразить, что заткнутая пеной ловушка рано или поздно прочистится и тогда лучше находиться от огненного коридора как можно дальше.

— Уф! — Вся компания затормозила на очередном перекрестке и с облегчением оглядывалась на черный зев коридора, из которого они только что выпали. Оттуда снова тянуло жаром и дымом, а далеко в глубине мерцал багровый отблеск. — Куда дальше?

Это спросил Сан Линь и сам же начал снова принюхиваться. Чихнул, недовольно покосился на Джейсин. Потом пожал плечами и заявил:

— Гу Юнженем и этой твоей... Ланлинь воняет так, что даже искать больше не надо. А вон оттуда еще и водой тянет. Наверняка твои «детки» туда и пошли.

Он почувствовал удовлетворение, когда они втроем добрались до пещеры, в которой по всему полу разбегались явные следы пропавшей в стене компании. Вот тут они

набрали воды, вот тут запалили совсем маленький костерок, чтобы заварить чай. А вот здесь явно спало благоуханное даже после поджаривания начальство, уложив рядом с собой строптивую девчонку. Мелкая жемчужинка явно отпоролась от узора на рукаве роскошного ханьфу будущего императора, а рядом валялся шелковый цветочек — такие крепят на заколки девушкам.

— Ночевали тут, — кивнула Джейсин и закрылась рукавом, чтобы сдержать зевок. — Но мы останавливаться надолго не будем. Умыться, перекусить и дальше бежать. Чем скорее нагоним, тем...

— Мур-р-рф-ф-ф! — радостно рявкнул тигродракон, плюхаясь в маленькое озерко, спрятавшееся за сталагмитом. — Р-р-ряф!

— Хорошо, не просто умоемся, а искупаемся как следует, — улыбнулась Джейсин.

— И не перекусим, а нормально поедим, — проворчал лис, расстилая на камнях циновку. — Я не хочу, чтобы к концу путешествия вместо жены у меня остался только скелет!

— Пф-ф-ф! — передразнила Баосы вредная девчонка. — Вот тогда и готовь еду, а я пойду купаться. И не вздумай подглядывать!

Когда Джейсин скрылась за порослью сталактитов и сталагмитов, Сан Линь перестал скрывать предвкушающую улыбку и быстро развязал пояс ханьфу. Ладно, подглядывать он не будет. Нарочно — не будет. Но ведь никто не запрещал показывать, верно?

ГЛАВА 25

Ланлинь

Утром, если так можно назвать неопределенное время суток в лабиринте, Пылинка выглядела так, словно это она всю ночь стояла на посту и за Сьона, и за Шуая. Растрепанные волосы, залегшие круги под покрасневшими глазами, кожа бледнее, чем обычно... Но на вопросы друзей девушка заверила их, что все в порядке, просто плохо спалось. Гу Юнжень негромко хмыкнул в ответ на это заявление, но никак комментировать не стал.

Завтрак прошел практически в молчании, прерываемом ничего не значащими чисто бытовыми фразами от медведя и лиса. Гу Юнжень тоже непривычно притих, бросая задумчивые взгляды на пребывавшую полностью в своих мыслях Пылинку.

Собрав свои вещи, команда вскоре двинулась дальше. За первым же поворотом они нарвались на какую-то хищную тварь, покрытую хитиновым панцирем, источающую мерзкую, даже на вид ядовитую слизь. Хоть и ожидаемо, что на каждом шагу может скрываться опасность, но зверюга притаилась на каком-то уступе под самым потолком, и ее появление заметили не сразу. Своей целью она почему-то избрала Ланлинь, видимо интуитивно определив в ней наименее опасного противника.

Но Гу Юнжень среагировал на секунду раньше и резко выдернул Пылинку с траектории прыжка монстра. Та лишь успела испуганно пискнуть, а главлзо уже максимально задвинул девушку себе за спину и выстрелил в тварь чем-то убойным из своего арсенала. Дальше уже и парни включились в бой, и вскоре с опасностью было покончено.

— Ты как?

Неожиданно, но первым этот вопрос задал Гу Юнжень, бесцеремонно дернув Пылинку за руку, чтобы было удобнее ее пристально осмотреть. Но девушка, пребывая все еще в небольшом шоке оттого, что, во-первых, едва не погибла от

лап твари, а во-вторых, этому помешал Гу Юнжень, лишь неуверенно пожала плечами.

— По сторонам нужно смотреть! Или телохранителей с собой брать получше, — беззлобно фыркнул он в сторону Шуая и Сьона. Те попытались было возразить, но мужчина уже не слушал, потянув Ланлинь дальше.

Следующие несколько секций они прошли без особых сложностей, сталкиваясь пока только с загадками, которые лис и Пылинка щелкали на раз-два. Гу Юнжень спорить не стал, уступая им в этом первенство. Лишь что-то проворчал себе под нос, что «надо дать и детям поигратися». А заодно погромче высказал надежду, что им извилин хватит не угробить тут всех.

— Я была права, — внезапно тихо сообщила Пылинка, после того как они покинули очередную локацию с головоломкой.

— Только что? Как мы тогда прошли? — удивился Гу Юнжень, молниеносно обернувшись в сторону пещеры, которую они только что миновали. Но оттуда не доносилось никаких звуков, предвещавших опасность, и никакая живность не выползала, одержимая желанием всех перебить.

— Я не о загадке, — нетерпеливо мотнула головой Ланлинь. Поморщившись, она неосознанно потеревила свободной рукой сковывающий их браслет.

— Выражайся яснее. Раз уж мнишь себя императрицей... — начал Гу Юнжень с привычной насмешливой ухмылкой, но Ланлинь перебила его, несильно дернув за рукав.

— Как раз об этом! Я считаю, что ты недостойн быть императором, твои цели не имеют ничего общего с тем, что характеризует избранного, а методы их достижения бесчеловечны и аморальны, — выпалила она на одном дыхании, прямо встретив его взгляд. Несколько мгновений посверлила его глазами, после чего, отвернувшись, выдохнула и продолжила тише: — Но ты прав. Я ничем не лучше. — Девушка поморщилась, быстро облизнув губы. Признание давалось тяжело. Но, пусть его никто не требовал и даже не ждал, все же закончила: — Я не имела права так поступать с

Сан Линем. Что бы ему там ни готовила судьба в дальнейшем.

Гу Юнжень удивленно приподнял бровь на это заявление. Искривив губы в ехидной усмешке, несколько раз демонстративно хлопнул в ладоши.

— И какой за этим последует вывод? Теперь, когда ты приняла себя, ты будешь открыто творить, как ты сказала, мерзости, добиваясь своего? Больше никаких игр в светлую и всепрощающую девочку-стебелечек? Или, наоборот, это повод начать вещать, что раньше ты была не такой уж непогрешимой, но вот сейчас все осознала и теперь будешь проповедовать лишь мир во всем мире?

— Если честно, мне абсолютно наплевать, что ты думаешь обо мне, — ответила Ланлинь, на секунду задумавшись, и криво усмехнулась. — Что касается выводов... Он здесь единственный: и ты, и я носим звание избранных не по праву. Какие из нас императоры?

Гу Юнжень несколько мгновений всматривался в ее лицо, подозревая, что девочка над ним издевается или ведет какую-то свою игру. Тем удивительнее было увидеть там лишь спокойное ожидание, уверенность в своих словах и грусть. Первым порывом было высмеять эту глупышку, в очередной раз напомнить, что она из себя ничего не представляет, особенно с такими размышлениями. Но... Чего Гу Юнжень не любил делать, так это врать. Стоило признать: девочка не так уж и безнадежна. Даже если взять одни только головоломки — Гу Юнжень впервые видел, чтобы кто-то так быстро справлялся с довольно трудными задачами, где на первый взгляд никакой логики и близко не было. Да и в плане боевых способностей не все так плохо. Что же касается ее рассуждений и мировоззрения... Наивной мышке просто не хватает опыта, знаний, может, уверенности в себе, вот и пытается ткнуться куда-то, казаться не той, кто есть.

— Мышка, в доброе и светлое верят единицы, далекие от политики. Справедливость также может быть разной. Как бы ты ни старалась угодить всем сторонам во время своего

правления, всегда найдутся недовольные, всегда найдутся те, кому будет плохо или по крайней мере недостаточно хорошо. Нельзя сесть на трон и не заляпать свое белое ханьфу. Не верь тем, кто говорит, что это возможно. Всегда приходится чем-то жертвовать, наступать на горло своим желанием, закрывать на что-то глаза. Здесь нет единого верного решения. Какие-то методы могут быть оправданы, какие-то по итогу окажутся неуместными и бесполезными. Жить без ошибок невозможно, не говоря уж о том, чтобы править, не совершая их. Да, я осознаю, что для народа навсегда останусь кровавым тираном. Мне никогда не забудут нападения на академию, свержения нынешнего императора, уничтожения глав некоторых кланов... Но разве это имеет такое уж большое значение, если больше не будет голодных смертей, никому не отрубят руку лишь за то, что нечем кормить детей, никто не сможет годами издеваться над слабыми, прикрываясь своим положением? Мой послужной список немаленький, но ни одна жертва не была принесена просто так. И на твоём месте, мышка, я бы тем более не торопился посыпать голову пеплом.

— Но как же тогда качества избранного? — недоверчиво вскинулась Ланлинь.

— А что с ними? Разумеется, на всех углах кричат о безгрешности и чистоте помыслов... А какие варианты? Прямо заявлять, что если вы с небольшой червоточинкой, то у вас все равно есть шансы побороться за престол? В конце концов, не зря же нас с тобой все же допустили до испытаний, — хмыкнул Гу Юнжень, подмигнув Пылинке. — Не бывает чисто белого или чисто черного. В каждом есть множество иных цветов и их оттенков.

— Никогда не задумывалась... — пробормотала девушка и невольно улыбнулась. Почему-то после слов Гу Юнженя стало совсем легко. Так что ее следующая фраза прозвучала совсем спокойно, почти буднично: — Когда этот артефакт на шее меня задушит, ты, заняв престол, внесешь меня тоже в свой список жертв или оставишь на совести лабиринта?

Гу Юнжень едва заметно нахмурился, бросив на Ланлинь странный взгляд. Не сказать, что эта мышка вдруг растеряла свою уверенность по сравнению со вчерашним днем, даже сейчас голова высоко поднята, внутренний стержень определенно имеется. Но подобный вопрос оказался для него полнейшей неожиданностью.

— А вот нечего было соваться в опасные места. Сидела бы себе в академии, лиса своего и медведя строила, — проворчал Гу Юнжень, как-то сразу растеряв хорошее настроение. — Пришла бы сразу ко мне, я бы развенчал все твои наивные мечтания и отправил домой, учиться. Нет же, править захотелось...

— Мне бы тоже не хотелось, чтобы ты умирал, — честно призналась Пылинка, ничуть не обидевшись на его слова. — Насколько знаю, раньше хранитель не объявлялся на испытаниях, да и избранных не сковывали. Может, это знак, что второму умирать необязательно?

— Ты самый наивный кандидат в императоры, о котором я только слышал, — вздохнул Гу Юнжень с толикой сожаления. А в следующий миг их отвлек окрик Да Сьона, идущего впереди:

— Кажется, мы пришли.

А еще спустя пару минут они и сами вышли в пещеру, посреди которой величественно зависла Небесная Звезда...

ГЛАВА 26

Джейсин

Нет, вы видели? Видели, я спрашиваю?!

Вы ничего не видели! А я вроде уже наблюдала все в подробностях с близкого расстояния, но отчего-то впечатлилась по самое не могу. Главное, что удумал, лис паршивый? Он себе глаза завязал поясом от ханьфу, и это была единственная одежда, которая на нем осталась. Вышел такой из-за сталагмита, изящно помахивая одним хвостом и целомудренно прикрывая самое стратегическое место вторым. Хреново, кстати, прикрывал, одно название, а не прикрытие получилось. То есть с хвостом все в порядке, но когда белая кисточка на его конце так виляет, это скорее привлекает внимание к объекту, чем прячет его.

И это когда нам надо смыть сажу с пеной и со всех ног бежать догонять добро со злом, пока не убились! То есть отвлекаться на разный там лисий бессовестный стриптиз никак нельзя.

Я сама влезла в малюсенькое и прозрачное озерцо в нижней шелковой рубашке — чисто из лени, чтобы помыться и постираться одновременно. А бесстыжий Сан Линь притопал плескаться рядом в одних хвостах. И нахально заявил:

— Не смотри на меня! Я смущаюсь!

— В каком месте ты смущаешься? — «Целомудренно» отвернувшегося к стеночке лиса не шлепнуть по подставленной... по тому месту, откуда у него хвосты растут, не было ни малейшей возможности. Аж ладони зачесались, причем обе.

Ну а я чего? Меня провоцируют? Провоцируют. Кто я такая, чтобы не пойти навстречу?

Так что по мокрой заднице один голый нахал получил с обеих рук, звонко, на всю пещеру, аж с эхом. Козявкин, бодро жвавший какую-то сколопендру, неосмотрительно высунувшуюся из щели, даже подавился.

— Эй!!! — возмутился Сан Линь, попытавшись удрать из воды. — Мы так не договаривались! Я на тебя не смотрю, и ты на меня...

— А я не глядя. — Вранье бессовестное, но пусть докажет. — Чего я там не видела еще?

— Ах ты! — взвился лис, резко разворачиваясь и сгребая меня в охапку. Нащупал сорочку, очень удивился и моментально порвал мое шелковое-недостиранное, стащил с меня и выкинул в сторону. — С ума сошла?! Какого гуя ты в тряпках полезла в воду, хочешь замерзнуть насмерть?

— С тобой замерзнешь, — вздохнула я, провожая взглядом уныло опускающуюся ко дну нижнюю рубашку. — Хорошо, трусы сняла, они у меня в ограниченном количестве.

— Что сняла? — моментально заинтересовался озабоченный оборотень, начиная вслепую ощупывать меня во всех местах. М-да, действительно. Зачем издалека подглядывать, если можно сразу руками потрогать?

— Что сняла, то не найдешь. — Инициативу пришлось перехватывать, а то у меня возникло такое чувство, что нора с лисятами образовалась бы прямо в этой самой луже. Причем Козявкин, доевший свою сколопендру, рвался если не поучаствовать, то давать советы. — Брысь все! Потом будете хулиганить и безобразия нарушать.

— Ты так необычно разговариваешь. — Лис с большой неохотой оторвался от интересных мест и даже отступил на полшажочка, чтобы нырнуть в прозрачную воду с головой и там активно начать вертеться и отмываться. Я, пока он был занят делом, тоже торопливо занялась мытьем. Потому что это не Сан Линь, а соблазн ходячий. Не знаю, насколько хороша его выдержка, а моя может не сдюжить.

Так или иначе, свою выдержку я буквально пинками выгнала из озера, в котором продолжал резвиться голый соблазнитель. Это еще хорошо, что вода такая холодная оказалась — хочешь не хочешь, а долго не поплещешься, и на весенние игры при такой температуре гораздо легче забить.

Пока я щелкала зубами на берегу, наскоро вытираясь и суша волосы выуженным из-под ректора полотенцем, гадский

лис выплыл, высох, оделся (очень символически, ибо его подштанники из черного шелка прикрывали только самые стратегические места) и даже организовал пикник на полу пещеры. И даже чайник вскипятил! Поневоле задумаешься, может, зря отказываюсь и надо брать взамуж, пока дают?

Ели мы молча и быстро. Кажется, даже Сан Линь почувствовал что-то в затхлом пещерном воздухе помимо запаха паленой шерсти и мертвяков. Словно витало: надо поспешить, иначе что-то непонятное и, возможно, нехорошее случится без нас.

Лис даже помог мне одеться полностью, не делая никаких сексуальных поползновений, только очень тихо бухтел себе под нос что-то о том, как в будущем ему самому придется одевать жену, потому что у нее руки из-под хвоста растут во всем, что не касается каверзных выходов и производства вонючей пены.

Я не брыкалась и даже не возражала — хочется ему снять с меня рутинные обязанности и прочие противности? Да на здоровье. Нам тут бежать надо, а то у меня предчувствия одно хуже другого.

В следующую нору из пещеры мы почти вбежали и дальше двигались весьма бодрой рысью. Через пару часов я снова начала чувствовать запах благовоний Пылинки, смешанный с Гу Юнженевским. Значит, они точно шли тут и мы их почти догнали. И главзло мою соотечественницу все еще не придушило. А она, соответственно, не натравила на него медведя с домашним лисом. Стало быть, все не так плохо, да?

Когда за очередным поворотом коридора темное подземелье вдруг закончилось и все вокруг залило ярким светом, от которого пришлось закрываться рукавом, я еще с минуту не могла проморгаться и сообразить, что за безобразие тут происходит. Опять огненные сопла? Нет, жаром не тянет.

— Джейсин! — Меня еще и оглушило хоровым воплем. Но голоса я опознала и выдохнула — детишки, мы их догнали! Кто молодец? Мы молодец! Только проморгаться бы еще и оценить обстановку.

— Долго же вас пришлось ждать. — Ага, и главзло здесь. Полный комплект.

— Как посмела ты, недостойная, отказавшаяся от дара Звезды, предстать перед ней!

Да ёпт! Давно с призраком не виделась, заявился. Я едва проморгалась, поняла, что этот яркий свет — от повисшей в середине огромной пещеры Звезды, перед ней застыли скованные одной цепью добро и зло, парни наши в сторонке, а у меня прямо перед лицом материализуется злющий хранитель с огромным копьём наперевес.

И этим самым копьём он со всего маха ударил меня в грудь. С жутким воем:

— Умри, отступница!

Я только и успела испуганно моргнуть. А на пути призрака и его копья вдруг оказался мой лис. С жутким звуком оружие вонзилось в его тело, пробив насквозь.

Сначала мне показалось, что мир застыл — как будто кто-то нажал стоп-кадр. Но нет, это просто мое сердце вдруг перестало биться.

— Ах ты, гад! — от моего крика дрогнул потолок пещеры, а духа-хранителя словно сдуло в сторону Звезды мощным потоком воздуха. Туда же кинулся с ревом озверевший Баосы. Только мне было уже наплевать. Призрачное копьё, может, и улетело, но рана от него оказалась совершенно реальной. И теперь мой лис давился кровью, медленно оседая на усыпанный мелкими каменными обломками пол. Совсем как в дораме. Только там он защитил собой главную героиню, а здесь...

— Придурок хвостатый, ты что наделал?! — Губы у меня дрожали, и я едва сумела произнести несколько слов. Лиса пришлось ловить, чтобы не ушибся вдобавок к ране. Я так испугалась и растерялась, что драгоценные секунды текли водой сквозь пальцы, а как помочь Сан Линю — сообразить не могла.

— Это же не по-настоящему? Он же не может умереть... так? — раздался где-то за спиной растерянный полный ужаса голос Пылинки. Гу Юнжень что-то мрачно ей ответил, но я уже не слышала, пытаюсь удержать моего лиса здесь, со мной.

— Молчи! — зашипела я, когда он попытался что-то прошептать сквозь пузырившуюся на его губах кровь. — Только

молчи. Я сейчас... сейчас... я что-нибудь придумаю сейчас! Не смей умирать, слышишь?!

Лис только улыбнулся, чем вогнал меня в совершенно ужасное состояние — все внутренности превратились в желе и затряслись, а потом растаяли окончательно и хлынули по лицу слезами.

— Лишь в легендах существуют артефакты, способные воскрешать! — зло выдохнул Гу Юнжень, невольно повысив голос, отвечая на какой-то вопрос Пылинки.

Легенды, сказки, выдуманные истории. Мы как раз и находились в одной из них! Но я все равно теряла того, кого хотела всегда видеть рядом.

Краем глаза я отстраненно отметила и слезы, оставляющие на щеках Пылинки грязные потеки, и непривычно бледное лицо Гу Юнженя с таким несвойственным ему отчаянием, сочившимся из глаз. Главдобро вместе с главзлом просто застыли, став удивительно похожими в своей печали, и совершенно не обращали внимания на пылающую совсем недалеко вожделенную Звезду. Все это пролетело в моем сознании за пару секунд, пока я тщетно напрягала свой мозг на тему: как же спасти такого вредного и настолько дорогого мне лиса.

Лихорадочно пытаюсь сообразить, что же теперь делать, я больше не отвлекалась ни на что. И даже не удивилась, поняв, что Юань Шуай с Да Сьоном подошли вплотную. Двое парней помогли мне уложить Сан Линя поудобнее, подсунув ему под голову что-то из своей одежды. Слезы так и лились, я не успевала их ни вытереть, ни сморгнуть. Вдруг ударила мысль, что в моем рюкзаке может оказаться что-то, что спасет лиса. И я не могла вспомнить точно, что это за вещь или снадобье, и существует ли оно вообще.

Вскочила, сбросила со спины мешок и, ни о чем больше не думая, перевернула его. Высыпала на камни все, что накопилось за время жизни в этом мире, не разбираясь и не задумываясь.

— Ой! — Совершенно не ожидавший выпавшего ему буквально под ноги ректора, рухнувшего к тому же на гору разного барахла, Гу Юнжень сначала шарахнулся в сторону, а

потом, наоборот, бросился к телу и вытаращился на него как на восьмое чудо света. Но я даже внимания не обратила, вообще все происходящее словно бы краем глаза замечала, но осознавала с трудом.

— Только не умирай, только не умирай, — бормотала я в полузабытьи, лихорадочно разрывая одежду на груди лиса, чтобы добраться до раны. Никакого волшебного средства в моем рюкзаке не нашлось, обычные исцеляющие эликсиры этого мира, но, если я направлю всю свою ци без остатка в эту жидкость, может быть, у меня получится. Должно получиться! И плевать, если я пережгу себе меридианы, главное — чтобы Сан Линь выжил.

— Только не умирай. — Мой голос становился все тише, потому что рана на груди моего лиса выглядела очень страшно, говорить он уже и не пытался, а глаза становились все тусклее. — Пожалуйста! Пожалуйста... все что хочешь сделаю, только не умирай. Не бросай меня...

Не знаю, сколько раз я повторила эти, по сути, бессмысленные слова, склоняясь все ниже и ниже над Сан Линем. Мне казалось, что ничто уже не поможет и я умру вместе с ним, потому что одна не хочу тут оставаться. Почему и зачем мне вдруг так нужен этот лис? Не знаю. Понятия не имею. Мне все равно! Только пусть он останется жив.

Время стало стеклянным и медленно крошилось по краям, режа душу тонкими осколками. Даже свет в пещере стал каким-то словно нереальным. Сначала слишком ярким, а потом приглушенным.

Стоп. Свет? Что происходит?

Но я тут же забыла об этом, потому что лис под моими руками дернулся, как мне показалось, в агонии.

— Сан Линь, пожалуйста... — От слез голос сел и звучал еле слышно. — Все что хочешь сделаю, только не умирай...

— Договорились, — вдруг сказал он почти нормальным голосом, но потом все же закашлялся и резко сел. — Три поклона сегодня же вечером, и я обещаю жить с тобой долго и счастливо аж до скончания времен.

— Что?! — От потрясения у меня совсем пропал голос, и это слово я буквально просипела почти без звука. Наверное, глаза у меня стали как у очень удивленного лемура, потому что даже лис забеспокоился, заерзал и потащил меня к себе на колени, ласково поглаживая по щеке:

— Тихо, все в порядке. Я живой, честное слово.

— Почему ты живой? — В совершеннейшей прострации я полезла снова раздвигать одежду у него на груди — когда он сел, слои шелка смялись и прикрыли рану.

— Понятия не имею, — пожал плечами Сан Линь. — Нет, погоди. — Он перехватил мои запястья. — Погоди меня раздевать, сначала три поклона, потом брачная ночь. Не наоборот!

— Придурок, — сквозь слезы просипела я, без сил откидываясь на него. — Еще раз такое устроишь — сама прибью! Что это было?!

— Его излечила Звезда, — сказали вдруг у меня над головой весьма мрачным голосом.

— В смысле? — хором удивились мы с Сань Линем, поворачиваясь к говорившему.

— В прямом. — Да Сьон мрачно пожал плечами и невоспитанно ткнул пальцем куда-то в сторону. — Они что-то сделали, Звезды больше нет, но сила исцеления принадлежала точно этому артефакту. Думаю, лучше о подробностях спросить их.

Проследив за его жестом, я увидела зареванную, но счастливую Пылинку, больше не прикованную к главзлу. Вместо этого она почти висела на плече обессиленно сидевшего прямо на полу Гу Юнженя. Сцепив руки в замок, они из своих ладоней исторгали белый свет, который впитывался в грудь лежавшего рядом с ним ректора. Раны Се Лянченя исчезали прямо на глазах. Однако...

И вместе с тем кусочки пазла в моей голове встали на место. Я вспомнила обрывки реплик этой парочки, да и краем глаза отмечала же их движения, просто не связала, к тому же мне было совсем не до понимания их действий. Сейчас же...

ГЛАВА 27

Ланлинь

— Это же не по-настоящему? Он же не может умереть... так? — спросила Ланлинь, пребывая в полнейшей растерянности.

Знать, что кто-то умрет по сюжету, какой-то вымышленный персонаж, — это одно. Столкнуться с этим воочию — совсем другое. Сейчас ей хотелось, чтобы Сан Линь жил, чтобы кто-то сейчас сказал, что да, абсурд же, это все не по-настоящему, сейчас рана затянется, лис встанет, скажет что-нибудь колкое и обнимет эту свою Джейсин...

— А как, по-твоему, правильно умирать? В бою, до последнего не выпуская меча из рук, чтобы быть воспетым в балладах? Или, учитывая, что в твоих глазах я и все мои сторонники — чистое зло, нам и вовсе положено тихо сдохнуть за каким-то камнем? — зло выдохнул Гу Юнжень, чувствуя лишь липкое бессилие. К чему все могущество, поклонение и признание, если он не может спасти того, кто стал, по сути, ему другом? Впервые за многие годы...

Едва уловимое осторожное прикосновение к его плечу заставило вздрогнуть и опустить взгляд на Ланлинь, в глазах которой сквозь слезы светилось искреннее сочувствие и беспокойство.

— Прости, — угрюмо буркнул он, глядя, как слабосилка безуспешно пытается спасти лиса. Гу Юнжень видел подобные раны не раз и знал наверняка, что, даже будь здесь штат целителей, маловероятно, что им удалось бы спасти стремительно утекающую жизнь.

— Разве совсем ничего нельзя сделать? Ты должен знать, я верю, — прошептала девчонка, вцепившись ручонкой в край его ханьфу и пытаясь заглянуть ему в глаза. Гу Юнжень едва сдержал в себе порыв нарычать на нее. Можно подумать, если бы он знал способ, он бы им не воспользовался.

— Ты понимаешь, что только в легендах существуют артефакты, способные воскрешать мертвых? Здесь же реальная жизнь и не место сказкам! — выпалил Гу Юнжень, не скрывая досады, и замер, осененный внезапной мыслью. Ланлинь забавно округлила глаза и приоткрыла рот, подумав о том же. Не сговариваясь, они обернулись к как раз такому артефакту из легенд...

Но их отвлекла вдруг появившаяся среди пещеры огромная куча разного хлама и... ректор?!

— Живо-ой?! — выдохнула Ланлинь, но усилием воли справилась с удивлением и вновь повернулась к главзлу. Сейчас не время, все потом. — Юнжень, этот артефакт сумеет спасти Сан Линя?

— Если подтащить поближе к нему и попытаться выдернуть поток, отвечающий за магию целительства, то... — пробормотал Гу Юнжень, просчитывая в уме параметры, которые нужно будет задать. Еще бы как-то отделить от Звезды этот жгут силы, пока та не решила одарить избранных очередным испытанием.

— Пойдем! — Ланлинь решительно дернула мужчину за цепь и первая поспешила к сияющему артефакту.

В ней билась надежда, постепенно перетекающая в полную уверенность, что у них все получится. Ну просто не может не получиться! Должно же у нее хоть сейчас все пройти так, как надо? Пускай потом все снова рухнет, идет наперекос, она даже не будет претендовать больше на роль главной героини, но пусть сейчас им все удастся и они сделают по-настоящему правильную вещь — спасут того, кто заслуживает еще одного шанса.

— Как ее подтащить? Просто взять в руки? Или потянуть жгутом ци? — уточнила Ланлинь, щурясь от ослепляющего света артефакта.

— Ты ее когда-то взяла в руки, она начала насыпать испытания, я прав? Если мы сейчас застрянем в них, Линя не спасем, — предупредил Гу Юнжень, остановившись в нерешительности.

В этот момент он даже не думал, что вот она — его цель. То, чего он так долго жаждал и ради чего сворачивал горы. Осталось только и всего, что схватить Звезду, погрузиться в иллюзии, насылаемые артефактом кандидатам в императоры, пройти их все и занять престол... Ценой жизни Сан Линя, который просто не доживет до этого.

— А если возьмем одновременно? Звезда не поймет, кому сначала нужно посылать испытания, и мы выиграем несколько минут. Нам же хватит? — предложила Ланлинь. Гу Юнжень сперва нахмурился, но после расплылся в улыбке. А ведь вполне может получиться! Еще раз прокрутив в голове параметры, необходимые для отделения целительного потока, он кивнул.

Юнжень подмигнул зардевшейся девушке, и они одновременно коснулись артефакта... С негромким хлопком, обдав их обеих сияющей пылью, Звезда исчезла. А с ней и цепь, сковывавшая их.

— Где она?! Снова сбежала? Не надо было мне ее трогать... Что делать, Юнжень? — вскричала Ланлинь дрожащим голосом, в котором звучали слезы. — Все зря, да? Мы снова все испортили?

Но мужчина ошалело замер, прислушиваясь к своим ощущениям. И медленно покачал головой.

— Артефакт исчез, но его сила осталась... у нас. Разделившись на двоих. Теперь мы точно сумеем спасти Сан Линя. Пойдем, я расскажу, что делать, — пробормотал Гу Юнжень и, невзирая на то, что ему пришлось делиться своим могуществом, искренне улыбнулся.

И испытал еще большую радость, когда его друг заговорил, нагло воспользовавшись ситуацией, а страшная рана на его груди исчезла. Вот только следом взгляд Гу Юнженя невольно упал на свое запястье. Кандалы и цепь исчезли, но вместо этого там сейчас красовался браслет, подозрительно похожий на брачный. И у Ланлинь, на радостях сейчас тискавшей счастливого тигродракона, на запястье красовался точно такой же...

Рядом кто-то протяжно застонал, заставив Гу Юнженя встрепенуться и дернуться в сторону Сан Линя. Но тот выглядел абсолютно здоровым и счастливым, прижимая к себе свою зазнобу. Нахмурившись, Гу Юнжень перевел взгляд на кучу хлама, вспомнив еще одно чудо, которое он сегодня имел честь лицезреть. Вот здесь уйма вопросов, но снова не до них.

— Ланлинь, как смотришь на то, чтобы повторить наш опыт исцеления и спасти еще одну душу? — спросил Гу Юнжень и не сомневаясь в ответе. Пусть девушка и выглядела уставшей, она с готовностью отозвалась и тут же пересела ближе к нему.

— Я думала, ты его убил... — тихо сказала она спустя пару минут, испытывая все усиливающуюся слабость из-за использования колоссальной силы артефакта второй раз без перерыва.

— Обопрись на меня, — предложил Гу Юнжень, подставив девушке плечо, и на какой-то миг испытал соблазн приобнять ее, прижать к себе крепче. Но вместо этого лишь едва заметно улыбнулся одними уголками губ. — Я тоже так думал... Но ошибся. Впрочем, как и ты когда-то с Сан Линем.

— Никогда не думала, что иногда ошибаться — это так здорово, — смешно сморщила нос Ланлинь и расплылась в широкой солнечной улыбке, на которую невозможно было не улыбнуться в ответ.

— Согласен, — только и оставалось ответить ему. А браслеты... Что же, если они разделили силу артефакта, то почему бы не разделить тогда уж и престол?

ГЛАВА 28

Джейсин

Ланлинь, непривычно растеряв былую уверенность и высокомерие, запинаясь и то и дело прерываясь, вкратце поведала, как так получилось, что Небесная Звезда приняла их обоих. Я, конечно, пару раз допускала мысль, что было бы совсем хорошо объединить эту парочку, глядишь, и поумнели бы... Но это была шутка! И в страшном сне не придумать, что на престол сядет Гу Юнжень... разделив его с Ланлинь.

Впрочем, судя по тому, с каким умилением он смотрел на нее во время рассказа, может, будет правильнее сказать — на престол сядет Ланлинь, разделив его с Гу Юнженем. В этот момент девушка взглянула на него украдкой и, столкнувшись с его взглядом, довольно мило зарделась. О как. Да тут все даже интереснее, чем можно было бы представить. Сценаристам драмы подобное и не снилось.

— Понятно, — в очередной раз хором сказали мы с Сан Линем, как только Пылинка завершила свой рассказ, кивнув на уже невредимого ректора, еще пребывавшего без сознания.

Хотя нам обоим ни черта понятно не было, честно говоря. А я еще и с неким сомнением посмотрела на Юань Шуая — как он реагирует на то, что уже вторая невеста пролетела мимо его лисьих лапок?

Странно, кажется... доволен? Тем лучше.

— А обменяться брачными браслетами вы когда успели? — все же не удержался от вопроса Сан Линь. — Не думал, что ты будешь торопиться с браком... Да в принципе не думал, что великий Гу Юнжень когда-нибудь предпочтет остепениться.

Бывшее главзло (ну не могу я теперь величать его как раньше, совесть не позволяет) загадочно улыбнулось, осторожно приобняв притихшую Ланлинь. А я только сейчас заметила на их запястьях парные браслеты. Это когда ж они успели-то?! Так вот чем они занимались, пока мы в пещере торчали. Так теперь испытания проходят в лабиринте, да?!

Но я не успела и слова сказать из тех, что крутились в моей голове. Ведь, как оказалось, внезапная женитьба Пылинки и Гу Юнженя оказалась сюрпризом не только для меня.

Несколько заторможенно моргнув, она бросила недоуменный взгляд на меня, после недоверчивый на Сан Линя, последний, уже подозрительный, достался Гу Юнженю, и только после этого Ланлинь рискнула опустить взгляд вниз. Пещеру тут же потряс ее возмущенный вопль.

— Какого хрена?! Ты зачем это сделал, совсем сбрендил?! — накинулась она на Гу Юнженя, до этого, похоже, умудрившись не заметить, во что превратился сковывающий их артефакт.

Козявкин, тихонько вздохнув, быстренько прижался к нам с лисом со спины... Нагло умудрившись всунуть голову между нами и положить ее сразу нам обоим на плечи. И теперь внимательно наблюдал за увлекательным зрелищем первой ссоры новобрачных.

— Мышка, только не нервничай. Я здесь ни при чем, это все Небесная Звезда. Ну сама подумай, зачем бы мне так делать?

— попытался сгладить ситуацию Гу Юнжень, в сдающемся жесте подняв руки.

— А, так тебе это еще и даром не сдалось, но рад стараться, тут же воспользовался ситуацией?!

— Да ничем я не пользовался. Когда бы успел? — вякнул он, но замолчал, понимая, что каждой репликой делает еще хуже, и не имея ни малейшего понятия, как снизить накал.

Бросил умоляющий взгляд в нашу сторону, но мы синхронно пожали плечами, мол, сам выпутывайся, а мы посмотрим. Козявкин еще и издевательски рявкнул, поддерживая то ли Пылинку, то ли Гу Юнженя. Тоже еще сплетник тут, оказывается, растет.

— Снимай немедленно! — заявила Пылинка категорично, с царским видом ткнув свою руку Гу Юнженю под нос, едва не двинув по оному. Хорошо, спасла реакция парня.

— Эм... как я их сниму? Видишь вязь магическую по краю? При всем своем желании... — начал он, но, уловив, как у девчонки начали злобно раздуваться крылья носа, внезапно сменил тактику. — Да и зачем? Разве нам плохо вместе? Сядем

на трон, будем править вместе. Ты будешь на публику вещать о добром и светлом, я же займусь теми, кто с этим добрым и светлым не согласен. С тебя репутация, с меня опыт...

Девчонка несколько раз моргнула, переваривая его слова, а после у нее подозрительно задрожала нижняя губа. Ой-ей...

— Я не хочу брак по расчету-у... — всхлипнула она, плюхнувшись обратно на пол, и залилась горькими слезами. — Я хотела по любви-и, а не та-ак...

— Ну чего ты? Стерпится, слюбится... — попытался поддержать Гу Юнженя Сан Линь.

Я же сделала для себя пометку на будущее объяснить ему понятие слова «тактичность», и вообще, надо бы поговорить с ним о том, что следует, а что не следует говорить девушке... Ну ладно, в частности, мне, если хочет прожить долгую и счастливую жизнь. Чувствую, это тоже будет совсем нелишним. Бывшее главзло тем временем, совсем не соответствуя своей репутации, искренне пыталось утешить плачущую девушку. Удавалось ему, мягко говоря, слабо. Хм... Может, мне вовсе курсы открыть, обучать вот таких вот кадров тому, что в самом деле важно? А то как строить коварные планы и воевать — они первые, а как до банальных бытовых вопросов доходит...

— А смотри, смотри, что это за блестящие шуршащие штучки? — воскликнул совсем уже контуженный и ошалелый Гу Юнжень, схватив с пола... горсть моих пакетиков «три в одном». Упс!

— Совсем дурак? — обиженно всхлипнула Пылинка, шлепнув его по руке. — Так вообще-то детей успокаивают, а не...

И осеклась на полуслове, шокированно уставившись на мою слабость.

— Так это ты?! — Ее вскрик отразился от потолка пещеры и вернулся, чтобы ударить по ушам слишком высокими нотами, а пылающий негодованием взгляд остановился на мне.

— Если кратко... кхм... да, я, — честно призналась я. Ну а толку отпираться?

— Ты издевалась надо мной все это время! Сначала дома, теперь здесь, просто чтобы поиздеваться, унижить сильнее?

— выдохнула она, а по щекам потекли слезы.

— Но-но, не перегибай. Дома... Ну всякое было, никто не идеален. Здесь же я не сделала ничего, чтобы тебя подставить, как-то навредить. Наоборот, не высовывалась и страховала, когда того требовала ситуация. В остальном же ты проживала спокойно свою жизнь, а я свою. Мир? — улыбнулась я, протянув ей руку для рукопожатия.

Пылинка несколько секунд недоверчиво рассматривала мою ладонь, но после с опаской все же пожалала и робко улыбнулась в ответ.

— Мир... Даже хорошо, что это ты, а не он, — призналась она, кивнув на абсолютно ничего не понимающего Гу Юнженя, довольного уже хотя бы тем, что Ланлинь прекратила слезоразлив. Девушка же невольно бросила взгляд себе под ноги, где валялись десятки пакетиков. — Откуда у тебя столько «три в одном»? Я тоже хочу...

— Хочешь, поделюсь? Приходи в любое время, угощу или с собой дам, — предложила я, чувствуя несказанное облегчение, что все так удачно разрешилось. Ссориться с девчонкой не хотелось, особенно сейчас, когда она так повзрослела и поумнела. Стоило признать: сейчас у нее были все шансы по праву стать дорамной главной героиней... А в идеале и переплюнуть ее.

— Хочу, — быстро кивнула Пылинка и через паузу добавила неуверенно: — В компании, правда, он пьется куда как приятнее...

— Буду рада с тобой поболтать. Думаю, теперь у нас очень много поводов для дружеских посиделок...

— Что здесь происходит? — этот вопрос заставил нас всех подпрыгнуть. Потому что про господина главу академии, мирно лежавшего и не мешавшего нам всем выяснять отношения, мы как-то позабыли. А он очнулся, огляделся и весьма настойчиво напомнил о себе. — Я не совсем понимаю, почему все еще жив. Но хотел бы знать, кого должен за это благодарить.

— Его! — Кажется, мы с лисом теперь всю оставшуюся жизнь будем дружно орать хором. И тыкать в обалдевшего Гу

Юнженя пальцами, перекладывая с больной головы на здоровую. — Это он вас вылечил!

— Точнее, они, — педантично поправил нас Да Сьон. — Господин Гу с невестой. Тоже с помощью Звезды.

— Мряя! — подтвердил тигродракон и довольно разулыбался.

* * * * *

— Нет уж, — категорично высказался лис, отказавшись выпускать меня из лап. — Я тебя знаю. Сначала, — он выделил голосом это слово, — три поклона. Потом все остальное. Хочешь — мир спасай, хочешь — всем вокруг объясняй свои секреты. Что хочешь, то и делай. Но сначала — жениться.

— А тебе самому не интересно про секреты? — вылез домашний лис. На то, что у него увели Пылинку, этот паршивец почти никак не отреагировал, а вот на нас с Сан Линем отчего-то косился весьма странно.

— Нет, — по-прежнему непреклонно помотал головой помощник главзла, а в перспективе императора. — Мне интереснее заключить брак. Вот тогда ее секреты от меня никуда уже не убегут.

— Логично, — вздохнул Гу Юнжень, опасливо отодвигаясь от господина Се Лянченя. Тот уж больно выразительно слушал наши последние новости и на бывшего ученика тоже посматривал весьма задумчиво. Словно решал — сразу пороть или сначала допрос устроить. И что тревожно, на меня он тоже так смотрел.

Короче говоря, мой двуххвостый псих заявил, что для полноценной свадьбы в этой пещере есть все, что нужно: высшее присутствие в виде рассосавшейся между добром и злом Звезды; само по себе добро и зло; императорская власть — замена родительской; мой непосредственный опекун (формально он им стал на время обучения) в лице внезапно вытряхнутого из загашника ректора; свидетели Юань Шуай и Да Сьон...

— Только невесту осталось уговорить, — пробухтела я себе под нос и тут же получила перекрестье возмущенных взглядов — со всех сторон зашипели и засверкали глазами. — Ну что, что? Да помню я, что слово дала. Но почему надо выходить замуж в какой-то дыре, одетой непонятно во что, и...

— Так, — возмутился лис. — Отставить препираться! На! — В меня прицельно полетел кусок красной ткани. Повис на голове, загородив обзор. — Все, алая фата в наличии, слово согласия ты уже дала, все по местам, будем кланяться. Медведь, оглашай.

Да Сьон только хмыкнул, придержал за руку своего дернувшегося было домашнего дружка (да, я бессовестно подглядывала, сдвинув алую «фату») и традиционно зычным для китайцев голосом начал выкрикивать команды:

— Первый поклон земле и небу!

— Второй поклон родителям новобрачных! Императорская чета за них.

— Третий поклон друг другу!

— Все, можешь раздевать, — сдернул с меня занавеску лис и впился в губы поцелуем.

А я что, я ничего. Я замуж вышла...

И это значит, что беспокоить меня неудобными вопросами до конца медового месяца невежливо и вообще неприлично!

Хе-хе.

— А ну, стой! — сообразил Гу Юнжень. Орал он лису, оперативно, под прикрытием оскалившегося Баосы, тащившему меня в новый, только что открывшийся проход — в конце этого коридора светилось небо, и было понятно, что лабиринту там конец. — Стой!

— Да щаз, — бормотал мне в грудь Сан Линь, только прибавив ходу. — Моя жена, значит, и секреты мои. Я еще не решил, надо ли ими делиться. И вообще... мы заняты, приходите года через два!

— Увидимся в академии! — успела крикнуть я, пока меня несли в направлении медового месяца. — Когда-нибудь! Господин глава, соберите мои пожитки, пожалуйста! И

осторожно с ингредиентами! Ланлинь! Кофе им не давай, самим мало! Пробрирки не побейте!

— Она еще и командует, — уже едва слышно долетело до меня возмущение почти императора. А больше ничего не долетело, потому что мы выскочили на поверхность и Баосы тут же взлетел, оседланный лисом.

— Куда? — еле выдохнула я, когда очередной поцелуй в небе на секунду прервался.

— Не знаю, — бормотнул Сан Линь. — В гостиницу?

— Ну да! — Я ущипнула его за ребра. — В академию!

— Зачем?! Чтобы нас нашли?

— Как раз там искать будут в последнюю очередь. И все равно не найдут, пока сами не вылезем. Мы в подвале спрячемся.

— В том самом? — Взгляд мужа заволокло пеленой.

— Ага, — хихикнула я. — Привяжу тебя голым к кровати и...

— Полетели! Быстро!

* * * * *

Прошло три недели. На академию плавно опускались сумерки, легкий вечерний ветерок трепыхал полупрозрачные шторы в моем жилище, я же, едва не мурлыкая от предвкушения, сосредоточила свое внимание на чашке с обжигающе горячим «три в одном». Поторопившись и сразу отхлебнув, я уже обожгла себе язык и теперь терпеливо ждала, пока напиток остынет. Можно было, конечно, остудить при помощи ци всего на пару градусов. Но за эти недели полнейшего дурдома у меня едва ли не впервые выдалась свободная минутка, и хотелось сделать все как полагается, как в прежней жизни, где никакой ци не существует. Я и так эту минутку с боем вырывала у лиса, который всерьез загорелся идеей длить медовый месяц в подвале как можно дольше. Нет, не то чтобы я против, но не всю жизнь же?!

Кажется, только вчера мы выбрались из того проклятущего лабиринта, еще толком не осознав случившегося. Только вчера

я привязала одного двухвостого... кхм... как и где грозилась.

Это было очень здорово. И надо будет обязательно повторить, конечно. Только вот все так завертелось, что пришлось прервать медовый месяц.

Все барды, летописцы и сплетники империи уже на каждом шагу вещают о неземной любви между двумя представителями древней династии. Ведь только высокие чувства могли толкнуть Гу Юнженя и Ланлинь вместе взяться за артефакт... А что им сказать на это? Что у дураков мысли сходятся и так получилось, что конкретно в тот миг ни один из них не думал даже о престоле? В сказку о любви поверят охотнее.

Вот и приходится им отдуваться, готовиться к пиршеству в честь их предстоящей свадьбы... Точнее, готовится больше Пылинка, пусть и вопила поначалу громче всех, отказываясь принимать такой исход. Гу Юнжень сейчас занят переворотом. А кто сказал, что будет легко? Звезда Звездой, а прежний император не торопится покидать дворец.

Полнейшей неожиданностью стало, что ректор принял сторону Гу Юнженя. То ли впечатлился тем, что тот в пещерах все же кинулся его спасать, то ли выбор Небесной Звезды заставил Се Лянчентя пересмотреть свои взгляды. То ли за уши оттащали, внушили чего надо и простил.

Как бы там ни было, многие прислушивались к мнению ректора и вслед за ним стали поддерживать бывшее главзла. Но надо отдать должное — и сам Гу Юнжень не опустил до кровопролития, в большинстве случаев решая все относительно мирным путем... Во всяком случае, без смертей.

Не будь дурак, понимал, что стоит ему вернуться к прежним методам, как от него тут же отвернутся новоприобретенные сторонники. Да и Пылинка опечалится. А печальная Ланлинь — это слишком даже для главзла. Она не только здорово умеет на совесть ему давить, щедро шандарая по мозгам своим лотосом. Она еще и верещит на редкость противно и кидается в будущего мужа чем попало, если довести.

Главзлу я никакие ромашки на заднице не рисовала, иммунитетом от лотоса и от кувшинов по башке там не пахнет, так что пусть отдувается, перевоспитывается, а Пылинка рядом

с ним взрослеет. Ей приходится — даже собственные истерики теперь надо применять исключительно с умом и на пользу делу.

Казалось бы, вот мы и пришли к финалу драмы. Да, не совсем такому, каким он должен быть, но кого волнуют эти мелочи? Судя по тому, что Сиян так и не проявил своего присутствия, а мир не схлопнулся, как тот грозился, такой хэппи-энд тоже всех устраивает.

Что же насчет меня? Планировалось, что, как только мое участие во всем этом дурдоме больше не будет необходимым, я наконец-то вернусь к любимому делу. Что же имеем по факту?

К любимому вернулась, тут и не поспоришь... К конкретному такому, двуххвостому и хитрожопому. И он даже не имеет ничего против того, чтобы я спокойно доучивалась и занималась своими опытами... Но без отрыва от семейной жизни. И даже умудрился у Се Лянчэня выбить разрешение для себя проживать на территории академии! И обо всем этом поведал мне с честнейшей физиономией, невинно хлопая наглыми глазюками. Мол, все как скажешь, любимая, все, как ты хотела, все для твоего удобства.

Ну что ж, на добро отвечают добром. Сразу, как вылезла из подвала, я наладила ректора, главзла и оставшихся не у дел ребят разводить бурную деятельность по обелению имени Сан Линя. Надо было филигранно выстроить его репутацию — в частности, что касалось клана Мун. Нашла свидетелей, которые запомнили его лицо и искренне считали спасителем. Они же после подтвердили перед народом, что глава Мун творил ужасные вещи, свою кару получил не зря, а всех невинных лис спас... Короче, будущий помощник императора строг, но справедлив. И местами даже милостив.

Героем Сан Линь, конечно же, не стал. Но и злодеем его больше не считали. Даже восхваляли местами за справедливость. Казалось бы, радуйся! Но тут уже некоторых хвостатых задело, что спасал не он, находясь в отключке, пока мы с Козявкиным вершили правосудие. Соответственно, все это честование незаслуженно и несправедливо. Нормально, да? Как не отрицать, что всех сжег, и правых, и виноватых, так там

ничего не екнуло, чувство справедливости не взыграло. Подумаешь, оклеветали. А как что хорошее...

Я и сказала, что в таком случае, раз совесть гложет, можем пойти и дальше вершить справедливость уже вместе, спасти людей, прослыть героями в народе и прочее. После чего, оставив лиса в состоянии шока от подобного предложения, спетляла на занятия по контролю за ци. И сидела там до вечера, пока не убедилась, что Сан Линя поймало главзло и утащило думать над финансированием будущих сил правопорядка. Это надолго. Так что сейчас я спокойно восстанавливала нервную систему при помощи ароматного напитка. Кстати, кажется, как раз остыл и можно пить...

Но пальцы вместо чашки ухватили пустоту, а все вокруг вдруг застлала такая знакомая темнота.

— Сиян, мать твою! Дал бы хотя бы допить! — воскликнула я, пылая праведным негодованием.

— Меня выдернул посреди выяснения отношений. Я только подушкой замахнулась, а тут такая подстава... — грустно добавили у меня за спиной.

Обернувшись, я увидела Пылинку, сидевшую у все того же стола. Еще два кресла пустовали. Планируется еще кто-то третий для очной ставки или Сиян все же соизволит явиться? Вполголоса ругнувшись, села рядом с Ланлинь.

— Давно здесь?

— Не особо. Так, только успела поорать немного в пустоту. Но никто не пришел, так что вот сижу, жду, — вздохнула Пылинка, забравшись в кресло с ногами.

— А по какому поводу ссора с Гу Юнженем? — не смогла не спросить я. Во-первых, надо знать, не обижает он ли Пылинку, а во-вторых, банально интересно.

— Попытался войти ко мне в комнату, когда я заканчивала переодеваться! А на мои возмущения этот гад напомнил, что, когда мы были скованы артефактом, о стеснении речь не шла, друг друга за сталагмит водили. А ведь говорил, что отворачивается, не подглядывает. И кто он после этого?! — От возмущения Пылинка едва не подпрыгнула на месте.

Я же лишь вежливо покивала, кашлем замаскировав рвущийся наружу смех. Как-то не задумывалась об их физиологических потребностях. А ведь в самом деле, что им надо было делать в таком случае? Пардон, как-то во фляжку справлять свои дела под ханьфу?

— Вряд ли он подглядывал тогда. Не тот случай, когда в самом деле хочется увидеть все в подробностях, — все же поспешила успокоить надувшуюся девушку.

— Да знаю я, но все равно гад! — выдохнула она уже спокойнее и категорично скрестила руки на груди.

— Я рад, что не ошибся и судьба привела каждую из вас куда надо, — раздался довольный голос Сияна, появившегося прямо перед нами.

Я же испытала острое желание проверить, можно ли от моего кресла оторвать ножку для, скажем так, разговора. И, судя по тому, с каким свирепым видом Пылинка принялась дергать подлокотник своего кресла, уже зная от меня подробности участия и безучастия Сияна, подобные мысли посетили не только меня...

ЭПИЛОГ

Джейсин

— Вот ты где, паразит!

Раздавшийся из пустоты голос заставил нас с Пылинкой дернуться. Тут-то и обнаружилось коварство Сияновых кресел — они держали нас за самое дорогое и не собирались отпускать. Вот почему гаденыш божественный не боялся получить люлей!

Но просчитался. Правда, люлей ему не мы с Ланлинь отвесили, а неизвестно откуда высунувшаяся женская рука, вlepившая богу смачный подзатыльник.

Мы с Ланлинь аж заинтересованно переглянулись, пока перепуганный бог пытался шарахнуться в темноту и сбежать. Но был пойман за ухо и водворен на прежнее место красивой фигуристой дамой лет сорока на вид, одетой в помесь китайской традиции с космическим стимпанком.

— Аиши! — взвыл пойманный. — Отпусти! Ты все не так поняла!

— Что я не так поняла?! — зловеще переспросила дама, выкручивая божественное ухо. — То, что ты украд из хранилища заготовку чужого мира и пытаешься с помощью мошенничества исправить незачет по энергетике?! Ты что творишь вообще?! Тебе сколько раз говорили, что свобода воли разумных существ нерушима?! А ты?! Придумал идиотский сюжет о живых людях, а когда они не захотели жить по этому канону, засунул его в головы другим живым людям вообще из чужого домена, а потом еще и воровством занялся, когда все наперекосяк пошло?! Да я ж тебе, поганец, так задницу нарумяню, что ты ближайшую тысячу циклов сесть не сможешь!

— О как, — обратилась я к Пылинке, бросив попытки выбраться из кресла. — Как думаешь, может, мало ему еще? Это получается, паразит все время врал, заставляя меня следовать сюжету, а тебя так вообще откровенно подставил.

Сиян тем временем прекратил сопротивление и обреченно повис на собственном ухе, моргая глазками котика из «Шрека», причем не только на даму, устроившую ему эту головомойку, но почему-то и на меня.

— Даже не смотри в ту сторону! — свирепо приказала ему дама по имени Аиши, развернула божка носом в сторону особо тесной темноты и звонким шлепком пониже спины отправила в полет, выдав напутствие: — Я с тобой еще не закончила! Готовь задницу к ремню, паразит!

С тоскливым чайчьим криком Сиян растворился в нигде, а его угнетательница отряхнула руки и повернулась к нам. Нахмурилась и щелкнула пальцами, после чего я почувствовала, как жадное кресло отпустило мое сидалище.

— Приношу свои извинения, — сухо и деловито выдала... богиня? Руководительница богов? — Мой ученик провинился и втянул вас в неприятную историю. Вы вправе требовать компенсацию. Как вариант, я предлагаю вернуть вам вашу прежнюю жизнь и даже могу подарить удачу, которая продлится до естественного конца ваших дней. Считайте до пяти и закрывайте глаза, окажетесь дома.

Она снова взмахнула рукой и сама начала обратный отсчет. Пылинка застыла с открытым ртом, глядя на величественную даму круглыми глазами, в которых постепенно нарастала паника. Я и сама не сразу сообразила, что к чему, и едва не упустила свой шанс. Но мысль о том, что сейчас я окажусь дома, в прежнем своем теле, рядом со всеми удобствами современного мира, при своей привычной жизни, с работой, которую знала и любила...

— Стой! — Кажется, орать было поздно, поэтому я просто сорвалась с места и врезалась в богиню со всего маха, прерывая ее обратный отсчет.

— Что?! — явно растерялась богиня, когда мы с ней дружно покатались кубарем по полу и чуть не ухнули в пустоту за границами очерченной еще Сияном площадки. — Ты с ума сошла?! — заорала на меня женщина, как только отдышалась и поняла, что произошло. Ее руки снова зажглись потусторонним

синим светом, но тут уже Пылинка сообразила и с тонким визгом налетела на нас обеих:

— Не трожь Джейсин!

— Да вы чокнутые обе, — устало сказала Аиши, с некоторым трудом поднимаясь на ноги и одним пассаом призывая к себе третье кресло. — Да поняла я, поняла! Вы не хотите в свой мир. Все, не отправляю уже! Но... заразились, что ли, от этого паразита? Чего вам надо-то вообще?

— Да ничего не надо. — Я с трудом отдышалась, вернувшись в свое кресло, и взглядом успокоила Ланлинь. — По собственному опыту сужу: с богами лучше вообще не связываться. Верни нас туда, откуда взяла, и мы с удовольствием забудем о вашем существовании.

— То есть прежнюю жизнь вы не хотите? — прищурилась богиня. — Но разве не страшно оставаться в выдуманном мире, который может исчезнуть в любой момент?

— А вот лапши на уши точно хватит, — недовольным голосом высказалась Ланлинь. — Мы, может, не боги, но и не дуры. И прекрасно слышали все, что ты... то есть вы говорили Сияну. Настоящий это мир, и никуда он не схлопнется. Особенно теперь, когда кривые лапки одного паразита укоротили.

Богиня Аиши только вздохнула, глядя на нас. Потом пожала плечами и усмехнулась:

— Смотри, как повзрослела. Неужели хочешь вернуться к своему злодею?

— Кому злодей, а кому муж, — насупилась Пылинка. — Мало ли что этот ваш божественный извращенец в сценарии чужой жизни написал. А-Жень нормальный человек. И очень хороший правитель. Будет. И да, я хочу вернуться к нему. Я, может быть, уже беременна. Как он без нас? Пропадет же. — И она бережно погладила свой впалый живот.

Вот на этом заявлении мы с богиней дружно поперхнулись «три в одном», который прихлебывали из кружек.

— Когда ты успела?! — это было сказано хором.

Пылинка пожала плечами, скрывшись за своей кружкой. Но потом все же пояснила, ничуть не смущаясь:

— Уже два дня как. Что, тебе одной, что ли, медовый месяц положен?

— Ну да, долго ли умеючи, — вздохнула я. — А чего тогда ругалась с ним? Вошел не вовремя, за сталактит водил...

— Чтоб не расслаблялся, и вообще, — насупилась девчонка. — Я ему жена, а не эта... из учениц которая. Разгоню к чертям цветник, тарашатся на моего парня, как гадюки на яйцо, только что не облизываются.

— А-а-а... — поняла я истоки ее недовольства. И вздохнула: девчонка еще совсем, а туда же — замуж, беременна. Наплачется с ней главзло. Но если вздумает обидеть — я первая ему все половые признаки оторву вместе с головой. — Ладно, девочки, хорошо с вами, но пора и по домам. У меня там лис не...

— Не доенный? — ехидно переспросила богиня. И мы опять дружно захихикали.

— Ты тоже беременна? — любопытствовала Ланлинь, когда кофе в кружках кончился.

— Тьфу на тебя, — испугалась я. — Мне еще рано, и вообще...

— Все хорошо, но вам положена компенсация, — выдала богиня. — Сиян не имел права выдергивать вас из реального мира и за ваш счет менять течение жизни другого. В свое прежнее воплощение вы не хотите. Перетасовывать что-то в том континууме, куда этот криворук и так влез по уши, неведомо как все в равновесие пришло, я не рискну, опять может что-то нарушиться. Поэтому устроить там внезапное богатство или еще какое-то суперудовольствие не выйдет. Так что вам предложить?

Мы с Ланлинь переглянулись и дружно выдали:

— «Три в одном»! Неиссякаемый запас!

Семь лет спустя

— Сил моих больше нет! — Ланлинь стянула с головы золотой венец-заколку и со всей силы шваркнула им по столу. Нежные бабочки с тонко выкованными крылышками жалобно

зазвенели и кое-где погнулись. Драгоценные сапфиры и рубины блестящим конфетти разлетелись по полированному дереву.

— Четвертый ювелирный шедевр за полгода, — меланхолично заметила я, прицельным потоком энергии нагревая воду в чайнике, щелчком пальцев призывая два блестящих пакетика и кружки.

— Надо было коньяк просить в качестве компенсации, — фыркнула императрица, сдирая с плеч тяжеленное парчовое одеяние, положенное ей по статусу, и оставаясь в обычном шелковом ханьфу.

— А ребенка на кого бросила? — поинтересовалась я, вставая и направляясь к потайному шкафчику. Он с помощью ци не открывался, потому что был совсем потайным: нюхливый тигродракон все еще ноет про котят, а потому пьянство не одобряет. Сан Линь смирился, даже на работе с императором ни-ни, а я припрятала настоечку для особых случаев. Ибо нефиг! Командовать главой факультета алхимии самой лучшей академии Поднебесной.

Я и так затрахалась экзамены досрочно сдавать, чтобы получить должность преподавателя и отпинаться от лекарского крыла. И это мне еще развитие ци и физуху не зачли, продолжаю развиваться и сдавать в свободное от основной работы время.

А все почему? А все потому, что недоглядела и два юных дарования из моих учеников взорвали всю западную часть академического парка. Хорошо, из живых никто не пострадал. Кроме меня. Наложили ограничения и потребовали сдать все зачеты.

— Пусть папаша радуется, — с нескрываемым ехидством выдала Ланлинь, хватаясь за кружку, в которой помимо кофе бултыхалась еще и миндальная настойка. — А то взял моду — то у него совет министров, то учения войск, то он вообще в баню пошел с первым помощником. Всю бухгалтерию на меня спихнул, еще и у ребенка уроки я должна проверять?!

— Понятненько, — кивнула я, еще раз мысленно отвешивая тигродракону пинка в сторону собственного гнезда. Пусть ищет самку и размножается котятами хоть до посинения. А я занята!

Правда, в последнее время и муж вдруг перестал отбрыкиваться от Козьявкина и задумчиво помахивать обоими хвостами... так что ой. Срочно надо тигродраконшу искать, тогда они оба отвлекутся!

Вообще, вечер прошел в теплой и дружественной обстановке. Ланлинь с тех пор, как мы распрощались с богами и прежним миром, очень повзрослела и превратилась не только в прекрасную собеседницу, но и в настоящую подругу. Так что нам было что обсудить и над чем посидеть.

Поэтому, когда уже за полночь в запертую дверь подвальной лаборатории (да, мы предусмотрительно переместились сюда — и правильно сделали, иначе нас прервали бы раньше) начали ломиться, обе пребывали в крайне благодушном настроении и даже не стали укреплять эту дверь плетением ци. Только поспорили, с которого пинка она вылетит.

— Я выгр... выиграла! — обрадовалась Ланлинь, когда тяжелая металлическая створка с грохотом полетела на пол. — А-Жень очень сильный!

— Ага. Очень. И ты выиграла для него возможность принять участие в ремонте двери, — согласилась я. Честно говоря, поскольку Ланлинь пришла более расстроенная, то и подливала она себе обильнее. Так что я осталась почти-то как стеклышко. Что не мешало мне сейчас получать удовольствие от происходящего.

— Я введу новый закон, — император вошел в лабораторию, отряхнул парадное одеяние от штукатурки и грозно уставился на большую бутылку посреди стола, — запрещающий спаивать императриц под страхом смертной казни!

— Но-но. — Лис выскользнул у него из-за спины и с большим интересом принюхался. Потом прищурился на меня. — Мою жену никакими законами трогать не разрешается.

— Да кто кого спаивал еще. — Я потянулась к Ланлинь, и она с удовольствием дзынькнула своей кружкой о мою. — Настоялку мы еще вечером выпили. А это — твоя жена и принесла. Из императорских запасов. Твоих. То есть казнить придется самого себя.

— Госпожа Джейсин, как вам не стыдно? — укоризненно произнес с порога глава академии, перешагивая через разгромленный порог.

— С чего бы? — удивилась я. — На работе я как штык, а в свободное время имею право расслабиться.

— Третий раз за полгода?! — Император попытался отобрать у жены кружку, не преуспел и мрачно сгреб в охапку саму императрицу. — Вы бы лучше придумали, как с Юань Шуая вашу ромашку смыть!

— Вот, кстати, да! — оживился тихой сапой подобравшийся лис, тоже распуская руки и незаметно запуская их под мое ханьфу. — Ходит тут, вздыхает! Мы ему невесту нашли, а он жениться не может, потому что моя жена когда-то похулиганила. Пожалела бы парня! Его друг ближайший и то уже семейный, они с Мян-Мян прекрасная пара. А лис страдает!

— Чего?! — возмутилась я. — Вы с ума сошли? Да я с него эту печать еще три года назад смыла! Как только растворитель доработала.

— В смысле?! — хором спросили мужики. — Как смыла?! А чего он тогда...

— Ах он гад! — первым догадался мой муж. Под наше с Ланлинь хихиканье он схватил со стола бутылку с остатками императорской настойки и приложился прямо к горлышку. — Ах он... Седьмую невесту отвадил, порушил мне весь торговый договор с чианцами... типа его печать не пустила... а сам!

— А сам просто замуж... тьфу, жениться не хотел, — подсказала Ланлинь, с удобством устроившись на плече у мужа. — Имеет право... А-Жень, ты наследника покормил, прежде чем спать укладывать?

Император ответил недовольным и не очень внятным рычанием, после чего устремился на выход вместе со своей коронованной ношей. Глава академии печально оглядел учиненный разгром, и я увидела в его глазах мелькающие циферки — на ходу составлял смету по ремонту.

— Заодно мне еще один перегонный куб посчитайте, императорская казна не обеднеет, — предложила я.

Се Лянчень укоризненно покачал головой, но явно задумался. Точно, у нас все время не хватает фондов, вот и повод их увеличить! Образование в империи нынче — императорская программа. Ланлинь постаралась.

— Слушай, — когда все ушли, мой родной лис задумчиво пощупал меня за талию под ханьфу и нахмурился, — ты говоришь, с Юань Шуая печать смысла... растворителем. Сама смывала?

— Ну да. — Я пожала плечами, а потом спохватилась — ой...

— Прямо с того самого места?! — еще грознее спросил Сан Линь. — Руками?!

— В перчатках! — мгновенно отмазалась я. — И не глядя. И вообще... не о том думаешь. У меня тут настроение хорошее образовалось... внезапно. А ты про растворители.

— И чужие за... — непримиримо начал было лис, но заткнулся, как только я накрыла его губы поцелуем.

Вот. Правильно. Никаких чужих задниц. У нас свои есть... и не только они!

Конец